

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. А. ДОНИША

Н.М. Виноградова
С. Бобомуллоев

**МОГИЛЬНИК ФАРХОР — ПАМЯТНИК ЭПОХИ
РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ
В ЮГО-ЗАПАДНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ**

Москва
ИВ РАН
2020

ББК 63,4 (2Т)
В49

Ответственный редактор:
д.и.н. Е.В. Антонова

Рецензент:
к.и.н. С.Б. Болелов

В49 **Виноградова Н.М., Бобомуллоев С.**

Могильник Фархор — памятник эпохи ранней и средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане / Институт востоковедения РАН; Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Таджикской академии наук. — М.: Институт востоковедения РАН, 2020. — 284 с. : ил.

ISBN 978-5-89282-992-2

В монографии рассматриваются археологические материалы могильника Фархор, раскопанного в Хотлонской области на юге Таджикистана. Новые материалы свидетельствуют о существовании здесь уже в эпоху позднего энеолита и ранней бронзы (Намазга III–IV) местной древнеземледельческой культуры, тесно связанной с материальной культурой древнего населения Средней Азии, Ирана и Северного Афганистана. Авторы монографии особо выделяют памятники Восточной Бактрии этого времени и предлагают отнести их к новой пянджско-фархорской культуре. Население этой культуры могло участвовать в межрегиональных контактах и сырьевой торговле минералами (лазурином) с соседними территориями. В погребальном инвентаре могильника Фархор впервые встречаются самые ранние керамические формы вахшской культуры. Открытие могильника Фархор во многом меняет наши представления о формировании культур эпохи энеолита — ранней бронзы на территории Северного Афганистана и Юго-Западного Таджикистана.

ББК 63,4 (2Т)

© Виноградова Н.М., 2020
© Бобомуллоев С., 2020
© Институт востоковедения РАН,
2020

ISBN 978-5-89282-992-2

© Академия Наук Республики
Таджикистан, Институт истории,
археологии и этнографии
им. А. Дониша, 2020

*Посвящается светлой памяти исследователей
эпохи бронзы в Южном Таджикистане,
Л.Т. Пьянковой и П.Т. Самойлика*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. МОГИЛЬНИК ФАРХОР	10
1. Археологические исследования в бассейне р. Кызылсу (Сурхоб) и нижнего течения р. Пяндж . . .	10
2. Общие сведения о раскопках на могильнике Фархор. Описание раскопов, стратиграфия. Конструкция погребальных сооружений, обряд захоронения	15
ГЛАВА 2. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ И СТЕПНЫХ КОМПЛЕКСОВ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР (в соавторстве с Дж. Ломбардо)	54
1. Керамика	54
2. Металлические изделия	63
3. Каменные изделия	69
ГЛАВА 3. ПАМЯТНИКИ РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ТАДЖИКИСТАНА. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ И АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ТАДЖИКИСТАНА В СЕРЕДИНЕ III — НАЧАЛЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э. ПЯНДЖСКО-ФАРХОРСКАЯ КУЛЬТУРА В ВОСТОЧНОЙ БАКТРИИ	93
ЛИТЕРАТУРА	99
СОКРАЩЕНИЯ	110

SUMMARY	112
ПРИЛОЖЕНИЯ	205
1. Результаты радиоуглеродного датирования могильника Фархор	205
2. Спектральный анализ металлических изделий могильника Фархор	208
3. <i>Н.А. Дубова.</i> Антропологическая характеристика материала из раскопок могильника Фархор (Пархар). Предварительные итоги	216
4. <i>Т.У. Худжагелдиев.</i> Археологические материалы эпохи неолита, средневекового и позднего времени могильника Фархор (по материалам раскопок 2017–2018 гг.)	265

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие в Пархаро-Кулябском регионе Хатлонской области Юго-Западного Таджикистана впервые были найдены и раскопаны погребальные памятники раннего и среднего бронзового века (могильники Фархор, Кангурттут-2, Гелот, Дарнайчи). Их археологические исследования позволяют по-новому оценить этнокультурные процессы, протекавшие на юге Таджикистана в конце III — начале II тыс. до н. э.

В настоящее время опубликованы результаты археологических раскопок Южно-Таджикистанской международной археологической экспедиции (ЮТМАЭ) на могильниках эпохи средней бронзы Гелот и Дарнайчи (Виноградова, Кутимов 2018).

Задачей настоящего исследования является полная публикация результатов археологических исследований на могильнике Фархор.

На территории Южного Таджикистана долгие годы не было обнаружено памятников раннего и начала среднего бронзового веков. Хронологически они соотносятся с периодами Намазга IV — ранний Намазга V в Туркменистане. Отдельные случайные находки свидетельствовали, что такие памятники могут быть найдены на территории Юго-Западного Таджикистана (Виноградова и др. 2008: 162–168; Vinogradova 2013: 281–283; Виноградова, Кутимов 2018: 25–27).

Предположения ученых о существовании населения на юге Таджикистана уже в эпоху ранней бронзы подтвердились раскопками могильников Фархор, Кангурттут-2 (рис. 2).

Настоящая работа написана на базе археологических материалов могильника Фархор с привлечением новых данных из раскопок в Кангурттуте-2.

С 2013 по 2018 год на некрополе Фархор работала международная экспедиция в составе С. Бобомуллоева, Б. Бобомуллоева, Т. Худжагелдиева (Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониш АН РТ, Душанбе), Н.М. Виноградовой (Институт востоковедения РАН), Дж. Ломбардо (Музей Восточного искусства, Рим). В полевых исследованиях принимали участие М. Тойфер (Немецкий археологический институт, Берлин), антропологи Н.А. Дубова (Институт этнологии и антропологии РАН) и А.И. Нечвалода (Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН), а также полевые архитекторы-художники Т.А. Шапошникова, Т.У. Худжагелдиев и С.В. Шетухина. Неоценимую и исключительно важную помощь в работе экспедиции оказал директор историко-краеведческого музея г. Пархара — А. Муродов¹.

За эти годы авторами раскопок на могильнике Фархор были изданы предварительные материалы исследований и опубликован ряд статей (Бобомуллоев и др. 2014: 39–47; Бобомуллоев и др. 2015: 47–66; Виноградова, Бобомуллоев 2016: 534–552; Материалы 2017; Виноградова, Кутимов 2018; Бобомуллоев и др. 2019: 108–139; Виноградова, Бобомуллоев 2019: 9–20).

Могильник Кангурттут-2 был открыт экспедицией Музея национальных древностей Таджикистана под руководством

¹ Проведению археологических исследований в Фархоре предшествовала поездка в сентябре 2013 г. академика Р.М. Масова — директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, и С. Бобомуллоева — директора Национального музея древностей Таджикистана, в историко-краеведческий музей г. Пархара. При ознакомлении с экспонатами музея учёные обратили особое внимание на уникальные предметы, относящиеся к концу III тыс. до н. э. В начале октября 2013 г. Институтом была организована разведывательная экспедиция во главе с С. Бобомуллоевым. В результате исследований в местности Чилтанбобо, откуда происходили уникальные предметы, было открыто восемь захоронений эпохи бронзы. Обнаруженный богатый инвентарь из погребений пополнил экспозицию нового музея г. Пархара, торжественное открытие которого состоялось 27 октября 2013 года при участии Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и многочисленных гостей и представителей общественности района.

С. Бобомуллоева около кишлака Кангурттут Дангаринского района (Бобомуллоев и др. 2017: 38–53). Ранее, в 1980-е — 1990-е гг., здесь раскапывалось поселение и могильник Кангурттут (Виноградова и др. 2008).

Авторы искренне благодарны всем коллегам, кто помогал советами, замечаниями и критикой.

Археологические раскопки в Южном Таджикистане на протяжении всех лет поддерживались Российской Академией Наук и Академией Наук Республики Таджикистан. Большую заинтересованность и постоянную заботу в организации экспедиций проявлял директор Института востоковедения РАН В.П. Андросов и руководство Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониш АН РТ — академик Р.М. Масов и д.и.н., профессор З.И. Акрами.

Авторы выражают глубокую благодарность всем сотрудникам Института в Душанбе, кто принимал участие в раскопках, помогал в хранении и обработке археологического материала.

Работы экспедиции в разные годы осуществлялись при финансовой поддержке Института востоковедения РАН, Академии наук Республики Таджикистан, Германского археологического института (Берлин) и Музея восточного искусства (Рим).

ГЛАВА 1.

МОГИЛЬНИК ФАРХОР

1. Археологические исследования в бассейне р. Кызылсу (Сурхоб) и нижнего течения р. Пяндж²

Основные археологические разведочные работы и раскопки экспедиции проводились на Пархарской равнине в бассейне р. Кызылсу (Сурхоб). Эта область относится к северо-западной части Афгано-Таджикской депрессии.

Афгано-Таджикская депрессия, расположенная в бассейне верхнего течения р. Амударья и нижнего течения р. Пяндж, является единой физико-географической областью с единой историей развития в антропогене и с общими природными характеристиками (Никонов, Ранов 1973:35).

Река Амударья делит Афгано-Таджикскую депрессию на две примерно равные части: северную (Южный Таджикистан) и южную (Северный Афганистан, или Афганский Туркестан). Река Кызылсу (Сурхоб) берет свое начало от слияния нескольких горных рек (Шуробдарья, Тира, Обимазор и др.) в районе Бальджуана и впадает в Пяндж в 30 км южнее г. Пархара³. К бассейну р. Кызылсу относятся два ее основных притока: левый — река Таирсу, и правый — река Яхсу с небольшими притоками — Кулябдарья и Обикафтархон. Долины этих рек в нижней части расширяются, образуя обширную холмисто-грядовую Пархаро-Кулябскую равнину.

Первые археологические исследования в Пархарском районе были начаты в 1951 году сотрудниками сектора архео-

² Более подробное описание археологических исследований на Пархарской равнине см. в книге Виноградова, Кутимов 2018: 14–20.

³ Таджикское название — Фархор.

логии и нумизматики Института истории АН ТаджССР под руководством Б.А. Литвинского (Литвинский, Мухитдинов 1969: 160). Н.Н. Забелиной была проведена археологическая разведка (Забелина 1952: 21–25).

В 1952–1953 гг. Б.А. Литвинский и В.А. Ранов осуществили более детальное обследование памятников этого района. Дальнейшие исследования продолжались различными группами Южно-Таджикистанского отряда под руководством Б.А. Литвинского, а также отрядом каменного века во главе с В.А. Рановым (Литвинский, Мухитдинов 1969: 160).

С 1966 года организуется специальная Пархарская группа под руководством Х. Мухитдинова, которая провела сплошное обследование.

Археологические памятники располагаются в низовьях р. Кызылсу (Сурхоб), на холмистом правобережье и в равнинной полосе левобережья (длиною с севера на юг до 15–20 км, шириной 5–6 км), ограниченной с севера и запада руслом реки, а с востока возвышенностью Урта-Боз (Ставиский 1977: 71). На высоких террасах реки Кызылсу были найдены стоянки каменного века. Одна такая стоянка, получившая название Макони-Мор, открыта на правом берегу р. Кызылсу, в 8 км от впадения ее в р. Пяндж (Ранов, Юркевич 1973: 56–59). Анализ кремневого инвентаря из Макони-Мор приводит В.А. Ранова к заключению о его сходстве с материалами памятников гиссарской неолитической культуры (Ранов, Юркевич 1973: 59)⁴.

⁴ Для гиссарской неолитической культуры имеется несколько радиоуглеродных дат: поселение Туткаул 6070±170 гг. до н. э. (JIE-772), 5150±140 гг. до н. э. (JE-690) и 4810±110 гг. до н. э. Калиброванные даты увеличивают возраст упомянутых образцов почти на 1000 лет, соответственно 6970±140, 5960±490, 5660±320 гг. до н. э. Таким образом, ранний этап гиссарской культуры датируется VI–V тысячелетием до н. э. С этой хронологией совпадают калибровочные даты, полученные из «святых мест» Люликутала в Кулябе, относимого к 6000–5400 гг. до н. э. (Гёрсдорф 2004: 158–160).

До настоящего времени памятников эпохи энеолита на территории Южного Таджикистана не обнаружено. Но в будущем их открытие здесь вполне ожидаемо (Виноградова, Кутимов 2018: 24,25). Об этом свидетельствуют исследования на могильнике Фархор, где некоторые комплексы инвентаря погребений находят свои прототипы в более раннее время — в материалах Южного Туркменистана периода позднего энеолита (Намазга III) около 3150–2700 гг. до н. э. (Кирчо 2018: 2700).

Археологическое изучение слоев бронзового века в бассейне р. Кызылсу было начато под руководством Б.А. Литвинского в начале 60-х годов раскопками могильника Маконимор, расположенного на правобережье этой реки, в 8 км выше ее слияния с р. Пянджем. Могильник был отнесен Б.А. Литвинским к вахшской культуре поздней бронзы⁵. Другой очаг, включающий несколько больших могильников, в те же годы исследовался в низовьях рек Вахш и Кызылсу. По мнению Б.А. Литвинского, происхождение вахшской культуры было связано с расселением части бактрийского земледельческого населения в эти районы и переходом к скотоводству в новой природно-экономической ситуации, неблагоприятной для ведения земледельческого хозяйства (Литвинский 1964: 157, 158; Литвинский 1973: 10, 11; Литвинский 1981: 156).

Дальнейшие археологические исследования в долине р. Кызылсу проводились в 1967 году Х.Ю. Мухитдиновым на городище Саксанохур вблизи г. Пархар. Там, в нижнем слое стратиграфического шурфа, были найдены два сосуда эпохи бронзы (Литвинский, Мухитдинов 1969: 161). Несколько позже погребения вахшской культуры раскапывались Х.Ю. Мухитдиновым в многослойном могильнике Итифок вблизи Пархара (Мухитдинов 1971: 189).

В 1987 году, когда на могильнике Маконимор Л.Т. Пьянковой проводились небольшие раскопки, в окрестностях па-

⁵ Неподалеку от могильника найдено поселение VIII–V вв. до н. э.

мятника была предпринята археологическая разведка, и в 10 км севернее, у кишлака Майда Пата, обнаружен могильник, аналогичный Маконимору.

В 1996 году Кызылсуйским отрядом⁶ были изучены и обследованы места находок случайных предметов эпохи бронзы из экспозиции музеев г. Куляб, Пархар и Московского района (Götzelt et al. 1998: 115; Виноградова и др. 2003: 103, рис. 1; Виноградова 2004: 63,64). Особый интерес вызвали находки из могильника Фархор, где при сооружении современных могильных ям местные жители находили предметы, относящиеся к эпохе ранней и средней бронзы. Собраны фрагменты гончарной земледельческой керамики (Виноградова и др. 2003: 106, рис. 3, 11,12). Особый интерес представляют находки двух серебряных браслетов в детском захоронении. Здесь же были найдены каменные «скипетры» (Виноградова и др. 2003: 108, рис. 5,1,2,3).

Уникальными историческими объектами являются могильники Ахтам-Сахоба и Иттифок, существовавшие длительное время — с конца бронзового века до кушанского времени включительно (Мухиддинов 1983: 58–59; 1983а: 42).

Археологическое исследование района свидетельствует о непрерывном существовании населения в этом регионе и в античное время. В 7 км северо-восточнее Фархора находится античное городище Саксанохур (Мухиддинов 1983: 30–34; Литвинский, Мухиддинов 1969: 100–178), занимающее площадь около 5 га и существовавшее в греко-бактрийское и кушанское время. Кушанский период представлен городищами Золи Зард, Кокультепе, Гоибшаид (Мухиддинов 1971: 189–199; Якубов и др.: 2010: 24–278). Раннесредневековым временем датируются городище Шахртепе или Гулабадтепе,

⁶ В состав отряда входили сотрудники Германского археологического Института — Т. Гётцельт, Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана — Л.Т. Пьянкова, Кулябского историко-краеведческого музея — М. Азизов и Института востоковедения РАН — Н.М. Виноградова.

расположенное на расстоянии 4-х км к северу от Саксанохура, и Калаи Пучкок (Мухиддинов 1983: 58–59). Центром Фархорского оазиса в эти периоды являлось, скорее всего, городище Шуртепе (Мазортепе), расположенное на северной окраине современного райцентра. Население этих городищ пользовалось водой из р. Кызылсу (Ставиский 1977: 72).

Многочисленные каменные базы с этого городища указывают на существование монументальных зданий в I–IV вв. н. э. (Мухиддинов 1971: 189–199; 1983б: 58–59).

Реки Вахш и Пяндж образуют границы значительной по величине области, в средние века известной под именем Хутталь. В древнейший период своей истории Хутталь входила в состав Бактрии (Беленицкий 1950: 109–127). Известны сообщения о Бактрии как стране, где добывалось много золота и где разводили лошадей.

Современный Фархор под именем Паргар в числе семи самых крупных городов Хутталя упоминается в трудах почти всех средневековых географов: Абу Исхака ал-Истахри, автора «Книги путей государств», ал-Макдиси «Ахсану-т-такасим», ал-Балхи и анонимном повествовании «Худуд ул-алам мин ал-машрик ил-ал-магриб» (Границы мира с востока на запад). В своем сочинении «Канун ал-Мас’уди» Бируни приводит даже координаты нахождения Паргара — $94^{\circ}35'$, $37^{\circ}50'$ (Беленицкий 1950: 109–127).

История приамударьинских областей вплоть до современности свидетельствует, что Амударья в среднем ее течении никогда не была устойчивой этнокультурной границей. До настоящего времени левобережные земли Амударьи (на севере Афганистана) заселены таджиками, узбеками и туркменами (Ставиский 1977: 38). В древности территории Юго-Западного Таджикистана и Северного Афганистана были единой историко-культурной областью, которая в античное время входила в состав Бактрии.

2. Общие сведения о раскопках на могильнике Фархор. Описание раскопов, стратиграфия. Конструкция погребальных сооружений, обряд захоронения

С 2013 по 2018 гг. международная таджикско-российская экспедиция проводит полевые исследования на некрополе Фархор в Пархарском районе Хатлонской области (рис. 1,2). Самые интересные результаты были получены при обследовании возвышенности Уртобоз в местности Чилтанбобо на окраине г. Пархар⁷. Это южная часть лессового массива Уртабоз на стрелке двух рек — Пянджа и Кызылсу. Высота массива над примыкающим к его основанию с юга и востока райцентром Пархар составляет 30–50 м. С севера на юг массив пререзает автомобильная дорога Душанбе — Фархор. Все холмы в местности Чилтанбобо сплошь покрыты современными могилами. По направлению север-юг протяженность кладбища составляет 550–600 м, с запада на восток — 300–350 м. При устройстве могил были обнаружены многочисленные предметы, датируемые эпохой ранней и средней бронзы (конец III — начало II тыс. до н. э.). Это изделия из камня: мраморные гири, жезлы, сосуды из мраморовидного оникса, глиняная модель «дома», серебряные браслеты и керамические сосуды (Виноградова 2011: 84–98; Бобомуллоев и др. 2014: 39–47; Vinogradova 2014: 21–27), рис. 4.

Всего на могильнике на склонах лессовых холмов, в местах, свободных от современных могил, было заложено восемь раскопов (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 6А, 6Б, 7, 8) и раскопано 55 погребений (рис. 3)⁸. Раскопы находятся на значительном

⁷ Пархар (тадж. Фархор) — административный центр Фархорского района Хатлонской области Таджикистана, расположенный в долине р. Пяндж, в 2 км от афганской границы.

⁸ На раскопе 2 было открыто несколько погребений позднесредневекового времени (на плане обозначаются под буквой М) и на раскопе 8 была расчищена полуземлянка позднеантичного времени (см. Приложение 4).

расстоянии друг от друга: например, раскопы 1, 2 в 150 м от раскопа 4, 460 м от раскопа 5 и в 510 м от раскопов 6, 6А, 6Б. Кроме того, все раскопы располагаются на разных холмах, и поэтому пока трудно заключить, относятся ли погребения к разным могильникам или одному большому некрополю.

На некрополе раскопы были заложены в местах, свободных от современных могил, и каждый год к старым раскопам прирезались новые квадраты (1 x 1 или 2 x 2 м). В результате проведенных археологических исследований 2013–2018 гг. раскопы имеют следующие размеры:

В таблице 1 погребения эпохи бронзы распределяются по годам и раскопам следующим образом:

Таблица 1

Годы	№№ погребений	Раскопы	Размеры к 201 (в кв.м.)
2013	1, 2, 3, 4	1	40
	5, 6	3	32
	7, 8	2	130
2014	9, 10, 11, 23, 24, 25, 27	4	56
	12	5	40
	13, 14, 15	6	
	16, 17, 18, 19, 21, 22, 26	6А	
	20	7	61
2015	28, 31, 32	6А	
	29, 30, 30А, 33, 34, 35	6	
2016	36	6	69
	37, 38	6Б	36
	39, 40, 41	6А	
2017	42, 43, 44, 48, 49, 50	6А	
	45, 46, 47	2	
2018	51, 52, 53, 54, 55	6А	241

Итого: 705 кв. м

Захоронения на древней поверхности холма ничем не отмечены. Могилы не перекрывают друг друга и находятся на расстоянии от 1 до 4 м друг от друга. Геологическая стратиграфия на склонах, где были совершены захоронения,

следующая: сверху на глубине 0,2 м от дневной поверхности идет дерновый и гумусный горизонт, далее следуют иллювиальный слой — толщиной 0,3 м и карбонатный — около 0,7 м (лесс с мелкими включениями известняка). Последний сменяется отложением чистого светло-коричневого лесса (рис. 5). В большинстве случаев захоронения совершены в слое чистого лесса. Заполнение погребальных камер по цвету почти не отличается от лесса, в котором они были выкопаны. Для некоторых захоронений была зафиксирована подбойная или катакомбная конструкция могильных сооружений. С уровня древнего горизонта холма вертикально или под углом копали входную яму (рис. 68). Затем в ее стенке, обращенной к повышению склона, устраивали нишу для погребальной камеры, так что она оставалась на большей глубине. Вход в погребальную камеру в некоторых случаях закрывался большим куском глины. Детские захоронения имеют ямную конструкцию, и могилы находятся на небольших глубинах от древней поверхности. Далее обратимся к описанию погребальных комплексов.

На раскопе 1 были открыты погребения 1–4 (рис. 5).

Погребение 1 (рис. 5) — кенотаф. Погребальная камера размером 2,5 х 2 м открыта на глубине 2,5 м⁹. Входная яма не прослеживается. В могиле расчищено пять сосудов: глубокая полусферическая лепная чаша со слегка выделенным дном (рис. 7А, 1); лепной кубковидный сосуд со срезанным краем (рис. 7А, 2); гончарный горшковидный сосуд (рис. 7А, 3), на внешней поверхности тулова которого сохранились следы лощения в виде елочки; большая гончарная миска с белым ангобом (рис. 7А, 4), в которую была положена круглодонная лепная миска с белым ангобом (рис. 7А, 5). Рядом с посудой обнаружены ребра и лопатка барана. В юго-западной части могилы найдены бусины и пронизки из пасты — 87 шт. и

⁹ Глубины погребальных сооружений даны от современной поверхности.

лазурита¹⁰ — 100 шт. (рис. 7А, 7), в том числе три подцилиндрические пронизки (одна из пасты и две из лазурита), прямоугольная двояковыпуклая в сечении лазуритовая бусина и мелкий бисер. Найдена также округлая (2х1,8 см) серьга с несомкнутыми концами из бронзовой проволоки толщиной 0,2–0,3 см (рис. 7А, 6)¹¹.

Погребение 2 (рис. 5). Погребальная камера размером 1,3х2 м, дно ее находилось на глубине 2,5 м. Входная яма не зафиксирована. Умерший лежал в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на С-В, руки находились перед грудью. У северной стенки могилы обнаружены кувшин (рис. 7Б, 3) и две глубокие полусферические чаши (рис. 7Б, 1, 2), а миниатюрный кубок (рис. 7Б, 4) был поставлен возле правой кисти покойного. Вся посуда вылеплена от руки с подправкой на круге. Кувшин и одна из чаш (рис. 7Б, 2, 3) имели круглое дно. Около костей рук расчищены также ребра животного (баран) и угольки. По определению антропологов, скелет принадлежал мужчине (возраст около 50 лет) средиземноморского антропологического типа¹².

Погребение 3 находилось рядом с погребением 2 (рис. 6). Могильная яма имела размеры 1,1х0,6 м, дно ее находилось на глубине 1 м. В погребении расчищены плохо сохранившиеся кости двух детских скелетов, располагавшихся лицом друг к другу. Восточный скелет лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на С-З. У его черепа было найдено керамическое сфероконическое навершие (рис. 8А, 2). Около рук находилась агатовая удлиненная двояковыпуклая в поперечном сечении крупная пронизка (рис. 8А, 3). От

¹⁰ Определения пород камня и органики выполнены сотрудником Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана Ф.Ш. Искандаровым.

¹¹ На рисунках нумерация находок в погребениях 1–8 соответствует арабским цифрам на планах захоронений.

¹² Антропологические определения погребений №№ 1–8 выполнены Т.П. Кияткиной и Т.К. Ходжайовым — сотрудником Института этнологии и антропологии РАН.

западного скелета сохранились только кости руки и черепа, около которого обнаружено округлое мраморное навершие (рис. 8А, 1).

Погребение 4 (рис. 8Б) было разграблено в древности. Могильное сооружение относится к катакомбному типу — с уровня древнего горизонта холма была вертикально выкопана входная яма глубиной 1,4 м (зафиксированная часть дромоса), которая хорошо читалась в стенке раскопа (рис. 5, разрез I–I'). В стенке входной ямы, обращенной к повышению склона холма, была устроена погребальная камера (1,7 x 1,8 м), дно которой находилось на глубине 2,4 м. В заполнении дромоса найдены глиняный черепок эпохи бронзы и галька. Скелет представлен мелкими фрагментами костей ног, рук, ребер и черепа. Судя по их расположению, умерший (мужчина 20–25 лет) лежал на правом боку в скорченном положении. Около его ребер найдена лазуритовая бочковидная пронизка (рис. 8Б, 1). В юго-восточном углу могилы встречен разбитый сероглиняный чернополированный лепной горшок со слегка уплощенным дном, лепной (рис. 8Б, 2). В западной части могильной ямы, в 0,25 м ниже уровня костей, найден еще один красноглиняный круглодонный сосуд (рис. 8Б, 3). Внешняя поверхность посуды украшена с помощью лощения орнаментом елочки.

На раскопе 3 были открыты две могилы 5 и 6 (рис. 6Б).

Погребение 5 (рис. 9А). Погребальная камера находилась на глубине 1,5 м от современной поверхности. Размеры погребальной камеры округлой формы — 1,2 x 1,25 м. В могиле были похоронены двое детей 5–6 лет. Умершие располагались лицом друг к другу, головами на Ю-З, ноги их были сильно согнуты в коленях и подтянуты к груди. Рядом с головами погребенных найдено несколько агатовых пронизок удлиненной формы (рис. 9А, 1), а на дне могильной ямы лежала сломанная арагонитовая бусина (рис. 9А, 3).

Погребение 6 (рис. 6Б; 9Б). Погребальная камера находилась на глубине 2,1 м. Входная яма не выявлена. В погребальной камере расчищены два детских скелета (5–6 лет); они находились в скорченном положении, лицом друг к другу, головами на С-З. Один скелет лежал на левом боку, другой — на правом. За спиной скелета, похороненного на левом боку, находилась керамическая подпрямоугольная коробочка с внутренней перегородкой (рис. 9Б, 1). Размеры коробочки — 9,5 x 8 см, высота — 5,5 см. Изделие вылеплено из глины с примесью мелкого шамота и покрыто по всей поверхности беловатым ангобом. Рядом с этим предметом были расчищены многочисленные бусины (рис. 9Б, 2): мелкий лазуритовый, бирюзовый и пастовый бисер, две крупные цилиндрические агатовые пронизки, три цилиндрические агатовые бусины меньших размеров, а также биконическая керамическая бусина, одна половинка которой окрашена красной краской, а другая — желтой. За черепом другого скелета обнаружена большая овальная в поперечном разрезе бусина из серого агата (рис. 9Б, 3). Возле бедер погребенного находилось еще несколько бусин (рис. 6Б, 4): 31 пастовая бусина, четыре лазуритовые пронизки и арагонитовые бусины, а около рук лежало усеченно-сферическое каменное навершие (рис. 9Б, 5). В юго-восточной части раскопа 3 расчищен большой кусок глины (45 x 20 см). Возможно, от заклада входной ямы в погребальную камеру.

На раскопе 2 были открыты погребения 7 и 8 (рис. 6А).

Погребение 7 (рис. 6А; 10А). Погребальная камера имела размеры 1,4 x 1,7 м; дно ее находилось на глубине 1,9 м от дневной поверхности. Входная яма не обнаружена. На дне могилы расчищен скелет девушки 16–18 лет, лежавший в скорченном положении, на левом боку, головой на В. Ноги погребенной были сильно согнуты в коленях и подтянуты к грудной клетке, кости рук находились перед грудью. Почти весь погребальный инвентарь был размещен за спиной умершей. Здесь находились два гончарных сосуда (рис. 10А, 2,

3) с белым ангобом. Поверхность одного из них (рис. 10А, 3) имеет вертикальное лощение. Кроме того, были расчищены гончарная подставка (рис. 10А, 4) и лепной кухонный горшок с закопченной поверхностью (рис. 10А, 1). Около сосудов № 1 и № 2 (рис. 10А, план) расчищены кости животного (барана?). Рядом с посудой лежало бронзовое зеркало (13 x 11,5 см) с плоской сломанной ручкой (рис. 10А, 5). Длина сохранившейся части ручки составляет 3 см, а ширина — 2,1 см. Здесь же зафиксированы два куска необработанного лазурита (рис. 10А, план, 6). У ног скелета обнаружены лазуритовые бусины (рис. 10А, 7а): две цилиндрической и две округлой формы, а у груди — крупная подпрямоугольная, двояковыпуклая в поперечном сечении пронизка из амазонита (рис. 10А, 7б). Около головы девушки найдены две округлые серьги с несомкнутыми концами (рис. 10А, 8а, 8б) и бронзовыми застежками, которые плохо сохранились. Сверху эти украшения покрыты золотой фольгой, их основу составляет органическая смола¹³. Большая серьга (рис. 10А, 8а) имеет диаметр 1,9 см и вес — 10,601 г, второе изделие (рис. 10А, 10б) достигает в диаметре 1,5 см и весит 4,839 г.

Погребение 8 (рис. 6А; 10Б). Погребальная камера размером 1,5 x 1,7 м обнаружена на глубине около 2 м. Входная яма не зафиксирована. В могиле была похоронена молодая женщина 18–20 лет. Умершая лежала на левом боку, в скорченном положении, головой на Ю-З. Около ее груди обнаружена крупная агатовая пронизка овальной формы, двояковыпуклая в поперечном сечении (рис. 10Б, 2). За головой находились агатовая цилиндрическая пронизка и девять уплощенных пронизок из белого хрупкого камня, имеющих необычную форму. Они прямоугольной формы с двусторонними выемками по длинной стороне бусины (рис. 10Б, 1). Около ног умершей расчищен бисер из лазурита и бирюзы (рис. 10Б, 3).

¹³ См. сноску 10.

Раскоп 4 (рис. 11) находится в юго-западной части современного кладбища, в 97 м северо-восточнее раскопа 2 (рис. 3). Здесь были открыты погребения 9, 10, 11.

Погребение 9 обнаружено на глубине 2,1 м от дневной поверхности в слое чистого лесса (рис. 12А). Конструкция могильной ямы не прослеживается. Судя по глубине залегания скелета, могила могла быть с входной ямой и подбоем для захоронения. Размеры погребальной камеры примерно 1,3х0,9 м. Скелет лежит на правом боку, в скорченном положении, головой ориентирован на С-З; руки согнуты в локтях перед лицом. За затылком, около шейных позвонков, была найдена агатовая бусина (рис. 12А,1) и у грудной клетки — подвеска из полосчатого известняка (рис. 12А, 2). По определению антрополога Н.А. Дубовой скелет принадлежал грацильной женщине 35–45 лет. Антропологический тип определяется как средиземноморский вариант¹⁴.

Погребение 10 (рис. 12Б) открыто на глубине 2,0 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы, как и в погребении 9, не прослеживается. Размеры погребальной камеры 1,5х0,9 м. Скелет лежит на правом боку, в скорченном положении, головой на С-З; руки согнуты в локтях перед лицом. У таза погребенного расчищено скопление бус: 43 каменные бусины бочковидной формы из известняка с прожилками кальцита (рис. 12Б,5), две бусины бабочковидной формы (butterfly-shaped beads) из бирюзы (рис. 12Б,1,2) и три бусины продолговато-удлиненной формы из песчаника (рис. 12Б,3,4). Череп, по определению Н.А. Дубовой, был посмертно деформирован. Костяк принадлежал женщине 25–35 лет, скорее всего средиземноморского облика с относительно невысоким лептопрозопным лицом.

¹⁴ Антропологические определения скелетов из погребений №№ 9 по 19 и 29 по 55 выполнены Н.А. Дубовой, сотрудником Института этнологии и антропологии РАН. Погребения с №№ 21 по 27 обследованы А. Нечвалодой, сотрудником Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

Погребение 11 (рис. 13) обнаружено на значительной глубине — 2,5 м от дневной поверхности. Могила могла быть с входной ямой и подбоем для захоронения. О существовании дромоса косвенно свидетельствует находка каменной стрелы из халцедона, которая была найдена в северо-западной части раскопа за границами погребальной камеры (рис. 13,7). Примерные размеры погребальной камеры 1,5х1,6 м. Захоронение — парное, оба скелета лежат в скорченном положении, головой на З-СЗ. Скелет № 1 лежит на правом, скелет № 2 — на левом боку. Кости погребенного на правом боку, по определению Н.А. Дубовой, принадлежат мужчине 25–35 лет. За затылком этого скелета найдена большая бусина агата (рис. 13,2). Второй скелет (№ 2) принадлежит женщине также 25–35 лет. Здесь погребальный инвентарь намного богаче, чем в мужском захоронении. За спиной скелета найдены пряслице округлой формы из известняка (рис. 13,3) и алебастровые пронизки (рис. 13, 6а, 6б) цилиндрической (16 шт.) и бочковидной формы (1 шт.). Около груди расчищены крупная агатовая пронизка (рис. 13,1) и около шейных позвонков — крестовидная бусина из лазурита и 13 бусин из агата бочковидной формы (рис. 13,4а,4б). У таза скелета встречаются мелкие бусины — бисер из бирюзы и лазурита (рис. 13,5а,5б), всего 158 шт.

Погребение 12 открыто на раскопе 5. Он находится в северо-западном углу кладбища, в 315 м севернее раскопа 4 (рис. 3). Здесь было открыто только одно погребение (рис. 11). Могила обнаружена на глубине 1,6 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Предположительные размеры погребальной камеры 1,65х1,3 м. Захоронение — парное, оба погребенных найдены в скорченном положении, головой на запад. Первый скелет лежал на правом боку и был несколько смещен при подзахоронении второго умершего. Весь погребальный инвентарь в могиле связан с первым скелетом. В ногах находился лепной горшок плохого обжига с примесью в тесте шамота и известняка

(рис. 14,2). Рядом с горшком лежали обломок ножа (рис. 14,4) и баранья кость. У шеи найдена большая подвеска из агата (рис. 14,1). Под костями рук скелета были расчищены каменная стрела из кремня (рис. 14,7), две бусины из агата (рис. 14,3,5), одна — из песчаника (рис. 14,6) и 11 бусин из алебастра (рис. 14,8). По определению Н.А. Дубовой, скелет № 1 — женский, 25–35 лет¹⁵. По ее мнению, обращает на себя внимание небольшая уплощенность верхней части лица, т. е. общий облик черепа сближается с расовым типом населения среднеазиатского междуречья. Второй скелет лежал на левом боку, с согнутыми в локтях руками. Антропологически определяется как женский скелет, 35–45 лет. Погребальный инвентарь отсутствует.

Три погребения, 13, 14 и 15, раскопаны на раскопе 6 (рис. 15). Этот раскоп был заложен на грунтовой дороге в северной части кладбища, в 360 м северо-западнее раскопа 4 и 210 м восточнее раскопа 5 (рис. 3).

Погребение 13 (рис. 16) обнаружено на глубине 2,1 м от современной дневной поверхности. На дне могильной ямы (1,1 x 0,9 м) расчищено захоронение со скелетом очень плохой сохранности. Он лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на Ю-З. Около шейных позвонков погребенного расчищены пронизки бочковидной формы из гипса — 14 шт. (рис.16,1), агата (рис. 16,3) и одна бусина из ракушечника (рис. 16,4). Около груди скелета было найдено каменное навершие из известняка (рис. 16, 2) и две гальки. Пол и возраст погребенного не удается определить.

Погребение 14 (рис. 17) открыто на глубине 2,0 м от современной дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Размеры погребальной камеры 1,45 x 1,40 м. В могиле расчищен скелет в скорченном поло-

¹⁵ Преимущественное положение мужских костяков на правом боку, особенно в парных захоронениях, а также наличие в наборе погребального инвентаря ножа и каменной стрелы позволяет предположить, что это могло быть не женское, а мужское захоронение.

жении, на правом боку, головой на С-З. Руки согнуты в локтях и кисти рук покоятся на коленях. Перед лицом умершего человека стоял небольшой лепной сосуд с примесью шамота в тесте, на котором лежала косметическая бронзовая лопаточка (L=17 см) (рис. 17,1). Около рук найдено каменное навершие из гипса (рис. 17,3), четыре бусины из агата (рис. 17,6) и известняка (рис. 17,4,5,7). По антропологическому определению, пол скелета определяется как мужской, возраст от 20 до 30 лет.

Погребение 15 (рис. 18А) открыто на глубине 1,8 м от современной дневной поверхности. Примерные размеры могильной ямы 1,5х1,5 м. Погребение в древности было разграблено. Костяк разбит на мелкие фрагменты. По всей камере разбросаны фрагменты керамики и многочисленные бусы. После реставрации из черепков удалось склеить сосуд (рис. 18А,1). Он — гончарный, горшковидной формы с легким подкосом, глина светло-коричневая, с примесью песка и слюды. На внешней поверхности сосуда сохранились следы красного ангоба и горизонтального лощения. Бусы представлены различными формами: крупная бочковидная пронизка из агата (рис. 18А,2), небольшие бусины бочковидной (6 шт.) или чечевицевидной формы (11 шт.) и одна цилиндрическая пронизка (рис. 18А,3–5).

Погребения 16, 17, 18 и 19 открыты на раскопе 6А (рис. 15), который находится на расстоянии 510 м от раскопов 1 и 2 (рис. 3).

Погребение 16 (рис. 18Б) раскопано на небольшой глубине, 0,95 м от современной дневной поверхности. Конструкция погребения не прослеживается, скорее всего, это было захоронение в яме. Размеры могильной ямы не установлены. Скелет — детский или подростковый, сохранился очень плохо. Судя по положению ног и фрагментам черепа в могиле, умерший лежал на правом боку. У головы расчищена крупная агатовая бусина бочковидной формы (рис. 18Б,1). В обла-

сти шейных позвонков найдены две гальки и биконическое пряслице из известняка (рис. 18Б,2). У ног лежали бусины из гипса крестовидной и ромбовидной формы (рис. 18Б,3,4), всего 16 штук.

Погребение 17 (рис. 19) обнаружено на значительной глубине — 2,5 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Могила, скорее всего, была с входной ямой и подбоем для захоронения. Погребальная камера размером 1,10х1,25 м. На дне могилы расчищен скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на С-З. Руки согнуты в локтях, правая лежит у головы, левая — у пояса погребенного. У рук было расчищено бронзовое зеркало, круглое, несколько вогнутое внутрь (рис. 19,1). Около таза найден бронзовый обломанный стержень от косметической лопаточки (рис. 19,2) и перед лицом умершего лежала галька из местного камня — эффузив (рис. 19,4). На небольшом расстоянии от гальки расчищено навершие из алебастра (рис. 19,3) и несколько бусин чечевицевидной и дисковидной формы (рис. 19,5–7). По определению Н.А. Дубовой, общий облик посткраниального скелета свидетельствует, что костяк принадлежал грацильной женщине 30–40 лет средиземноморского типа.

Погребение 18 (рис. 20) открыто на глубине около 2 м от современной дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Погребальная камера значительных размеров — 1,2х1,8 м. В могиле лежал скелет в скорченном положении, на левом боку, головой на З. Руки согнуты в локтях, левая кисть руки лежит у головы, правая — у пояса. Перед лицом находился гончарный сосуд баночной формы с покрытием белым ангобом с внутренней и внешней стороны (рис. 20,1). Рядом с сосудом лежало бронзовое зеркало, круглое, вогнутое внутрь, как в погребении 17 (рис. 20,2). За головой расчищены россыпи бус из агата — 7 шт. (рис. 20,6а), бирюзы — 1 шт. (рис. 20,6б), сердолика — 5 шт. (рис. 20,6в) и золота — 1 шт. (рис. 20,6в). На запястьях ног открыты мно-

гочисленные бусы из алебастра крестовидной — 41 шт. (рис. 20,3а) или ромбовидной формы — 43 шт. (рис. 20,3б,3в). За спиной скелета лежал каменный светильник прямоугольной формы с орнаментом прорезанных кругов и крышкой (рис. 20,5). В светильнике высверлено отверстие для масла глубиной 3,5 см и диаметром 1,4 см. Рядом со светильником найдена бронзовая косметическая палочка с навершием в виде лопаточки, рис. 20,4. У ног скелета расчищен венчик лепного сосуда с поправкой на кругу и с углубленным зигзагообразным орнаментом (рис. 20,7). Внешняя поверхность покрыта красным ангобом, в глине примесь шамота (рис. 20,7). Около шейных позвонков найдено каменное навершие из гипса, фрагмент хрусталя и подвеска из известняка (рис. 20, 8, 9, 10). Костяк принадлежал женщине 40–50 лет.

Погребение 19 (рис. 21) раскопано на большой глубине — 2,4 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Судя по глубине залегания погребения, могила могла быть с входной ямой и подбоем для захоронения. Погребальная камера размером 1,15 x 1,7 м. На дне могилы расчищен скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на Ю-З. Руки согнуты в локтях, кисти рук находятся перед грудью. В погребении имеется богатый сопровождающий инвентарь. За спиной погребенного расчищен каменный «жезл» из песчаника (L=65 см). Он представляет собой удлиненный, плавно сужающийся к обоим концам предмет с круглым в поперечнике сечением. Диаметр центральной части изделия составляет 7,5 см, вес «жезла» — 5,900 г (рис. 21, 18). У лобной части погребенного найдена крупная пронизка миндалевидной формы из агата (рис. 21, 12). Другие вещи, сопровождающие покойного, располагались следующим образом: около предплечья скелета — два каменных округлых навершия из известняка (рис. 21,10,11), около колен — кости животного (ребра) и бронзовый двулезвийный нож (рис. 21,14). Нож найден рядом с костями животного (барана?), то есть был положен в могилу вместе с мясной пи-

щей. Рядом лежал каменный светильник из гипса с крышечкой (рис. 21,1,4). Светильник — подпрямоугольной формы, чуть расширяющийся кверху. Крышка, с небольшим отверстием для фитиля, закрывалась сверху небольшими кольцевидными (рис. 21,5,6) и круглыми крышечками (рис. 21,2,3). Емкость для горючего вещества неглубокая — 2,5 см. На стенках светильника имеются изображения прорезных кругов с округлыми углублениями в центре (рис. 21,1). Рядом со светильником найдена бронзовая косметическая палочка с наваршием в виде лопаточки (рис. 21,15).

Кроме того, у покойного на ногах были найдены бусы: три бусины на правой ноге и 13 бусин на левой. Одна бусина подквадратной формы сделана из бирюзы (рис. 21,8), другие бусы бочковидной формы, удлиненные или короткие, изготовлены из агата (рис. 21,7,9), оникса (рис. 21,16) или песчаника с примесью кальцита (рис. 21,17). Еще одна бусина из гипса находилась у края погребальной ямы в юго-восточной части. Под тазом погребенного был расчищен обломок наколеника кремневой стрелы (рис. 21,13). Антрополог Н.А. Дубова определяет антропологический тип черепа костяка как восточно-средиземноморский. Скелет принадлежал мужчине 35–45 лет.

Погребение 20 было открыто на раскопе 7 (рис. 22), который находится в южной части территории кладбища, восточнее дороги Душанбе — Фархор, в 340 м северо-восточнее раскопа 6 (рис. 3). Здесь было открыто только одно погребение, которое хронологически относится к эпохе поздней бронзы.

Могила раскопана на глубине 2,0 м от современной дневной поверхности. Входная яма не обнаружена. На дне могильной ямы (1,9 x 1,2 м) расчищен скелет в слабо скорченном положении, на правом боку, головой на С-В. Руки находились перед грудью. За головой погребенного стояли три гончарных сосуда: миска, кубковидный сосуд и чаша (рис. 22,1–3).

Останки принадлежат молодому мужчине 20–30 лет. Кроме того, в могиле были расчищены кости мелкого рогатого скота.

Погребение 21 (раскоп 6А, рис. 34) открыто на глубине 1,4 м от дневной поверхности (рис. 23). Яма округлой формы, размером 1,1х1,1 м. В заполнении ямы на глубине 0,8 м найдены черепки: фрагмент венчика гончарного сосуда и три фрагмента лепной посуды. На дне ямы на левом боку лежал в скорченном положении детский скелет, головой на С-З. Кости скелета несколько смещены, за спиной найдены молочные зубы еще одного ребенка. За головой первого скелета и под головой расчищены цилиндрические бусы из бирюзы — 21 шт. (рис. 23,2) и две биконические бусины из известняка (рис. 23,1). Около грудной клетки найдена галька. По молочным зубам возраст первого ребенка определяется в 3–4 года, второго — 8–16 месяцев.

Погребение 22 (раскоп 6А, рис. 34) найдено на большой глубине — 2,42 м от дневной поверхности (рис. 24). На дне могилы расчищен скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-запад. Руки согнуты в локтях перед грудью. Около рук лежал каменный «жезл» из песчаника. Он такой же формы, как жезл в погребении 19, но более удлиненный (L=90 см), вес «жезла» — 5,900 г (рис. 24,1). Рядом с «жезлом» найден черепок кухонной лепной керамики (рис. 24,2). Скелет определяется как мужской, возрастом 25–30 лет. А.И. Нечвалода отмечает европеоидный комплекс признаков скелета и относит его к средиземноморскому типу.

Погребение 23 (раскоп 4, рис. 25) находилось на глубине 1,8 м от дневной поверхности. Яма округлой формы, размером 1,1х08 м. На дне погребальной камеры расчищены разбросанные кости скелета (кости таза, ног и ребра) и кости животного. Погребальный инвентарь отсутствует. Кости принадлежали женщине зрелого возраста.

Погребение 24 (раскоп 2, рис. 47) открыто на глубине 1,3 м от дневной поверхности. Кенотаф. Оно было разрушено

мусульманским захоронением. Контуры погребальной ямы не прослеживаются. Кости скелета отсутствуют, но расчищено несколько предметов из погребального инвентаря: бронзовая булавка с каменным навершием (рис. 25А,1), три лазуритовые бусины (рис. 25А,2), две бусины из агата (рис. 25А,4), одна бусина из бирюзы (рис. 25А,5), каменная пронизка прямоугольной формы (рис. 25А,3) и небольшая бусина — из агата (рис. 25А,6).

Погребение 25 (раскоп 4, рис. 25) открыто на глубине 2,15 м от дневной поверхности (рис. 25Б). Яма овально вытянутой формы размером 1,15 x 1,4 м. На дне погребальной камеры расчищен мощный скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на северо-запад. Руки сложены перед грудью. Около головы погребенного найдены три гальки и под головой еще две гальки. Кроме того, рядом с головой расчищена каменная пронизка прямоугольной формы с вогнутыми стенками (рис. 25Б,1). Останки принадлежат мужчине зрелого возраста (30–40 лет).

Погребение 26 (раскоп 6А, рис. 34) найдено на глубине 1,5 м от современной поверхности. Яма размером 1,9 x 1,4 м. В могильной яме находились разрозненные кости посткраниального скелета плохой сохранности не в анатомическом порядке. По мнению А.И. Нечвалода, кости принадлежали мужчине зрелого возраста (30–40 лет).

Погребение 27 (раскоп 2, рис. 47) открыто на глубине 1,8 м от дневной поверхности. Погребальная яма овально вытянутой формы, размером 1 x 0,8 м (рис. 25В). Заполнение ямы — чистый лесс. На дне ямы расчищен детский скелет на правом боку, в скорченном положении, головой на запад. Около головы найдена каменная цилиндрическая пронизка (рис. 25В,1) и около таза — каменная бусина ромбовидной формы (рис. 25В,2). Скелет принадлежал подростку 15–16 лет.

Погребение 28 (раскоп 6А, рис. 34) открыто на глубине 0,6 м от дневной поверхности. Кенотаф. Погребение подбойной конструкции. Во входной яме размером 1,4х1,6 м и глубиной 0,9 м в большом количестве были найдены фрагменты лепной керамики. В северо-восточной части дромоса расчищена погребальная камера значительных размеров — 2х2,4 м. В камере найден только большой камень (0,26х20 см) и несколько фрагментов лепной керамики (рис. 26).

Погребение 29 (раскоп 6, рис. 34) — детское, открыто на глубине 1,55 м от дневной поверхности. Сохранилось только несколько косточек и два молочных зуба. Около костей и под костями найдены бронзовая косметическая лопаточка с округлым навершием и витой ручкой, общей длиной 17,5 см. Края навершия вырезаны в форме горизонтально вытянутых ромбов (рис. 27,1). Кроме этого, в погребении были найдены бусины чечевидной формы из бирюзы — 17 шт. (рис. 27,2), одна бусина из агата — подвеска удлинненно-овальной формы (рис. 27,3), две бусины цилиндрической формы из бирюзы плохого качества (рис. 27,4,5).

Погребение 30 (раскоп 6, рис. 34) подбойной конструкции открыто на глубине 2,1 м от дневной поверхности. С глубины 0,4 м в разрезе погребения хорошо видна входная яма размером 1,2х0,7 м и глубиной 1,7 м. В юго-восточной стенки дромоса выкопана погребальная камера овально-вытянутой формы (1,7х1,4 м). Вход в камеру заложен большим куском глины (0,3х0,7 м). В погребальной камере спиной ко входу, на правом боку, в скорченном положении, головой на С-З, руки перед грудью, лежал скелет. Перед лицом погребенного расчищены три колотые гальки. Около рук найдены ребра барана (рис. 28). По определению антропологов, скелет принадлежал женщине 20–25 лет.

Погребение 30А (раскоп 6, рис. 34) открыто рядом с погребением 30 на глубине 1,55 м от дневной поверхности. Здесь

был расчищен череп ребенка без погребального инвентаря (рис. 28).

Погребение 31 (раскоп 6А, рис. 34) найдено на глубине 1,5 м от дневной поверхности. В погребении сохранилось только несколько косточек и фрагменты черепа. Из находок — одна каменная бусина чечевидной формы. Останки принадлежат мужчине 20–25 лет.

Погребение 32 (раскоп 6А, рис. 34) открыто на глубине 2,4 м от дневной поверхности. Конструкция — подбойная (рис. 29). Входная яма размером 1х1,2 и глубиной 2 м была хорошо видна в стенке раскопа. В северной части дромоса была расчищена погребальная камера размером 2,2х1,7 м. Вход в камеру с южной стороны закрыт куском глины (0,4х0,8 м) с примесью известняковой крошки. В камере лицом к входной яме лежал скелет на правом боку, в скорченном положении, головой на запад. Правая рука согнута в локте, кисти рук — около лица. Левая рука опущена до колен ног. Покойного сопровождал богатый погребальный инвентарь (рис. 30,31,31А). Около ног стояло два сосуда (рис. 29). Первый сосуд — гончарный, баночной формы, довольно больших размеров (H=25 см). Венчик необычной формы с 18 дырочками по краю (рис. 30,1). В первом сосуде находилось еще несколько вещей из погребального инвентаря. Один из этих предметов — гончарный сосуд горшковидной формы (рис. 30,2). В нем было найдено 6 бусин из агата (рис. 30,2а-е). Кроме того, в первом сосуде находились: еще один сосуд из серебра баночной формы с тремя широкими каннелюрами (рис. 30,3), маленький серебряный сосудик баночной формы (рис. 31,9), серебряная косметическая лопаточка с навершием крестовидной формы (L=21 см) и каплевидным утолщением на конце стержня (рис. 30,4), каменный сосуд крестовидной формы из оникса (рис. 31,10). У ног скелета стоял каменный сосуд из оникса баночной формы с отогнутым горизонтальным краем (рис. 30,5). В юго-восточном углу рядом с сосудами у ног скелета лежал нож (рис. 31,6) ли-

стовидной формы с черенком ($L=20$ см). На ноже находились ребра барана. За большим сосудом лежали многочисленные маленькие камушки-гальки — 209 шт. (рис. 31,8). Антропологи определили скелет как мужской 30–40 лет.

Погребение 33 (раскоп 6, рис. 34) открыто на глубине 1,5 м от дневной поверхности. В древности могила была разграблена (рис. 32). Размеры погребальной камеры 1,6 x 1,7 м. В верхней части заполнения могилы расчищены фрагменты лепного керамического прямоугольного предмета с внутренней перегородкой. Размеры коробочки — 11 x 11 см, высота — 4,8 см (рис. 32,2). На дне погребальной ямы, в перевернутом виде, лежал сосуд биконической формы со срезанным верхом. Он расписан черной краской — горизонтальные полосы по горлу и ребру сосуда в центральной части (рис. 32,1). В юго-западной части могильной ямы на дне стоял еще один лепной керамический предмет с внутренней перегородкой. Размеры коробочки 11 x 9 см, $H=4,9$ см (рис. 32,2а). В заполнении и на дне ямы были найдены две каменные бусины и цилиндрическая бусина из бирюзы (рис. 32,3,5,8). В могиле разбросаны кости нескольких скелетов. Основные кости вместе с фрагментами черепа были собраны в северном углу погребения. Н.А. Дубова определяет кости от трех погребенных: 1) мужской скелет (40–50 лет); женский скелет (30–40 лет) и еще один женский скелет (20–30 лет).

Погребение 34 (раскоп 6, рис. 34) открыто на глубине 1,5 м. Размеры погребальной камеры 1,9 x 1,3 м. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-запад. Правая рука согнута в локте, левая рука находится у пояса. Перед лицом погребенного была найдена бронзовая косметическая лопаточка, длиной 16 см (рис. 33,1). Рядом с ней лежало пряслице из известняка (рис. 33,2); на груди найдены крестовидная бусина из гипса (рис. 33,3) и бусина из агата цилиндрической формы (рис. 33,4б). У затылка скелета расчищены 34 бусины цилиндрической формы из гипса, у ног — 16 мелких цилиндрических бус из гипса (рис. 33,4а).

Около груди лежали три небольших камня. Около лица и ключицы найдено два навершия из гипса (рис. 33,6а,6б). Около груди расчищен фрагмент керамики из необожженной глины. По определению Н.А. Дубовой, здесь могла быть похоронена женщина 20–30 лет.

Погребение 35 (раскоп 6, рис. 34) открыто на глубине 1,5 м. Погребение разграблено (рис. 35). Размеры погребальной ямы 1,4х1,4 м. В заполнении ямы в юго-восточном углу были разбросаны кости скелета вместе с фрагментами черепа. Здесь же найдены крестовидные бусы — 7 шт. из известняка (рис. 35,4) и одна бусина цилиндрической формы из гипса (рис. 35,3). В центре камеры расчищены два каменных навершия из серпантина (рис. 35,2а,2б). В южном углу ямы лежал разбитый прямоугольный сосуд с внутренней перегородкой (рис. 35,1). Размеры коробочки 11х12,5 см, высота — 4,6 см. На дне ямы найден уголь. Пол погребенного определить невозможно, возраст 25–40 лет.

Погребение 36 (раскоп 6, рис. 43) открыто на глубине 1,2 м от дневной поверхности. Яма овально вытянутой формы, размером 1х1,3 м. Кости скелета разбросаны по дну могилы. Возможно, что она была ограблена. В северо-западной части погребения рядом с костями черепа расчищена каменная бусина крестовидной формы и около костей ног — две бусины из бирюзы и гипса (рис. 36,1,2). В заполнении ямы были найдены еще две бусины из гипса (рис. 36,3–5). Позу погребенного определить невозможно. По определению Н.А. Дубовой, скелет грацильный, пол — мужской, 16–20 лет.

Погребение 37 (раскоп 6Б, рис. 43) открыто на глубине 1,5 м от дневной поверхности. В древности могила была ограблена. Погребальная камера — овально вытянутой формы, размером 1х1,4 м. В северо-западной части могилы лежал разбитый на несколько частей череп. В восточной части ямы найдены кости ног. По оставшимся костям антропологам удастся определить, что скелет лежал на правом боку, головой

на С-3. В центре ямы найдено 4 небольших камня (галька), рис. 37. Возраст погребенного около 40 лет, захоронение мужское.

Погребение 38 (раскоп 6, рис. 43) открыто на глубине 1,5 м от дневной поверхности. Размеры погребальной ямы 1 x 1,25 м. Костные останки расположены тремя скоплениями: первое — в северо-восточной части, второе — в юго-восточной части и третье — ближе к середине (рис. 38).

Первое скопление. Человеческий череп лежит основанием вверх, лицом — на запад. Рядом с ним расчищены фрагменты бедренной кости. Далее на запад находятся кости голени взрослого человека. За затылком черепа открыты фрагменты ребер, позвонков и других костей.

Второе скопление. Череп также лежит основанием вверх. Рядом с ним (к югу) — фрагменты бедренной кости, под углом к нему — фрагмент плеча. Тут же находятся фрагменты ребер и позвонков. Между скоплениями 1 и 3 лежат обломки тазовой кости.

Третье скопление. Вдоль могильной ямы по направлению с запада на восток лежит почти целая бедренная кость. Под костью и к востоку от нее расчищены кости кисти и двух предплечий.

Антрополог Н.А. Дубова предполагает, что погребение могло быть последовательным. Первым был похоронен индивид, чьи кости находятся в скоплении 2. Значительно позже, когда останки почти полностью разложились, было произведено второе захоронение (эти кости находятся в скоплениях 1 и 3). По положению костей можно полагать, что второй скелет был уложен на правый бок, головой на северо-запад. Первый погребенный, чьи кости находятся в скоплении 2, по сумме признаков может быть определен как молодая женщина 20–30 лет. Второй индивид, чьи кости находились в скоплениях 1 и 3, по сумме показателей черепа и посткраниального скелета, принадлежит женщине пожилого (более 55–60 лет) возраста.

Среди погребального инвентаря в большом количестве рядом с костями погребенных были расчищены бусы из агата, бирюзы и гипса (рис. 38,39). Среди них особый интерес представляют ромбовидные бусы (16 шт.), рис. 38,9. Кроме того, в погребении найдены навершие из лазурита (рис. 38, 1,13), два каменных пряслица (рис. 38,8,11), подвеска из бирюзы (рис. 38,10), несколько каменных бусин чечевицеобразной формы (рис. 38,5,14,15) и маленькие каменные шарики (рис. 38,6). Одно из пряслиц (рис. 38,8) по своим размерам могло быть бусиной-пряслицем.

Погребение 39 (раскоп 6А, рис. 43). На глубине 1 м от дневной поверхности было отмечено пятно погребальной камеры. Заполнение — лесс красноватого цвета с «журавчиками»¹⁶. Могила — округло-вытянутой формы, размером 1,4 x 1,1 м. На глубине 1,5 м было открыто парное захоронение (рис. 40,40А). В северо-восточной части погребальной камеры лежал скелет на правом боку, в скорченном положении, головой на С-З. Ноги сильно подтянуты к тазу, левая рука лежит на поясе, правая согнута в локте и кисть находится перед лицом погребенного. В западной части могилы находился другой скелет, на левом боку, в скорченном положении, головой на С-З. Ноги сильно согнуты, и колени лежат почти у кистей рук скелета. Руки согнуты в локтях, и кисти рук находятся у лица. В могиле открыт богатый погребальный инвентарь (рис. 40В). Скелеты лежат лицом друг к другу, и между их головами стоял гончарный сосуд с белым ангобом по всей поверхности (рис. 40Б,1). Рядом расчищено бронзовое зеркало круглой формы (рис. 40Б,2). В сосуде находились агатовая подвеска (рис. 40Б,3), две бусины из бирюзы (рис. 40Б,8,9), агата (рис. 40Б,11) и пасты (рис. 40Б,10). У головы первого скелета, который лежал на правом боку, расчищены большая подвеска-амулет из агата, а около ног — бронзовая булава и каменное навершие (рис. 40Б,4,5,6). При расчистке черепа второго скелета была найдена еще одна бусина (рис. 40Б,7).

¹⁶ Журавчик — плотная твердая карбонатная конкреция.

По определению Н.А. Дубовой, скелет, который лежит на правом боку, принадлежит мужчине 35–45 лет, другой, погребенный на левом боку, — женщина 25–35 лет. Женский череп посмертно сильно деформирован (уплощен с боков), но даже при деформации видно, что он долихоцефальный, узколицый. Орбиты округлые. По заключению Н.А. Дубовой, скелет принадлежит к лептоформному средиземноморскому антропологическому варианту.

Погребение 40 (раскоп 6А, рис. 43) открыто на глубине 1,4 м от дневной поверхности (рис. 41). Здесь расчищен скелет на правом боку, в скорченном положении, головой на С-З. Руки согнуты в локтях, кисти — перед лицом. Погребение — безинвентарное. Костяк принадлежал очень грацильной, миниатюрной молодой женщине 18–25 лет.

Погребение 41 (раскоп 6А, рис. 43) открыто на глубине 1,2 м. Скелет лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на С-З. У головы найдена бусина из агата и бронзовая булавка (рис. 42, 1, 2). Костяк, по определению антропологов, принадлежал женщине 25 — 35 лет.

Погребение 42 (раскоп 6А, рис. 43) найдено на глубине 1,8 м от дневной поверхности. Погребальная яма имеет форму вытянутого овала, размером 1,17х0,95 м (рис. 44). Скелет лежал в скорченном положении, на спине с поворотом налево, головой на С-З. Кисть левой руки находится перед лицом, кисть правой — на левом плече. За головой погребенного найдена керамическая коробочка (11,5х13,5 см) с внутренней перегородкой (рис. 44, 1). В коробочке лежало бронзовое зеркало круглой формы (рис. 44, 2). У затылка погребенного находились два камня (гальки — рис. 44, 7) и около рук найдена бусина удлиненной бочковидной формы (рис. 44, 3). Кроме того, около ребер скелета расчищено каменное навершие из известняка (рис. 44, 5) и около таза — косметическая лопаточка или нож (рис. 44, 4). По сумме антропологических параметров скелет принадлежал женщине 30–35 лет.

Погребение 43 (раскоп 6А, рис. 43) раскопано на глубине 1,7 м от современной поверхности. Яма овально вытянутой формы 1,6х1,3 м. Костяк находится в погребальной яме в сильно скорченном положении, на правом боку, колени подтянуты к груди. Скелет положен на спину с поворотом направо, головой на север. Левая рука согнута в локте и лежит на поясе, кисть правой руки находится у лица. За головой скелета расчищен небольшой лепной сосуд баночной формы, сверху он был закрыт фрагментом керамики (рис. 45,1,1а). В 0,18 м от лица погребенного расчищен бронзовый нож (рис. 45,2) и около головы — кучка мелких камней (галька — 159 шт.). У ног скелета лежала бронзовая булава с крестовидным навершием (рис. 45,3). У таза найдена каменная бусина удлинненно бочковидной формы (рис. 45,4) и у пояса расчищена нитка круглых плоских бус из алебастра (230 шт.), рис. 45,5. По сумме измерений Н.А. Дубова приходит к заключению, что в этом погребении был похоронен молодой мужчина 20–30 лет.

Погребение 44 (раскоп 6А, рис. 43) открыто на глубине 1,7 от дневной поверхности. В погребальной яме, размером 1,3х0,7 м, расчищен скелет в сильно разрушенном состоянии. Костяк лежал на правом боку, головой на С-З. Руки согнуты в локтях, кисти — перед лицом. Около головы находились каменная чашечка (рис. 46,1) и камень-кристалл (рис. 46,6). Около скелета были найдены еще три каменных навершия — два перед грудной клеткой и одно около стоп (рис. 46,2-4). Около правого предплечья в области грудной клетки лежит каменное орудие — терочник? (рис. 46,5). Индивидуум определяется антропологами как женщина 45–55 лет.

Погребение 45 (раскоп 2, рис. 47) найдено на глубине 1,5 м от дневной поверхности. В погребальной камере (1,65 х 1 м) лежал скелет в скорченном положении, на левом боку, головой на С-В (рис. 48). За головой на расстоянии 20 см стоял мраморный сосудик колоколовидной формы с рельефными

поясками (рис. 48,1). Рядом с сосудом лежали каменные бусы из сердолика, бирюзы и лазурита (рис. 48,2). За тазом расчищено пряслице из мраморовидного известняка. Останки принадлежат грацильной женщине 35–45 лет.

Погребение 46 (раскоп 2, рис. 47) открыто на глубине 1,6 м. В погребальной яме размером 1,3х0,95 м лежал скелет в скорченном положении, на левом боку, головой на Ю-З. Ноги подтянуты до уровня груди. Руки согнуты в локтях, кисти рук находятся перед лицом (рис. 49). Здесь же около черепа был найден фрагмент керамики из плохо обожженной глины. Под головой была найдена каменная пронизка бочковидной формы из известняка (рис. 49,3), и между правой и левой руками лежала каменная бусина также из известняка (рис. 49,4). Перед грудью погребенного у края ямы расчищено каменное навершие (рис. 49,2). Индивидуум определяется как женщина 30–35 лет.

Погребение 47 (раскоп 2, рис. 47) открыто на глубине 1,5 м. В погребальной яме, размером 1,4х0,95 м, лежал детский скелет в скорченной позе, на левом боку, головой на Ю-В. Правая рука лежит на поясе, левая согнута в локте, и голова лежит на кисти. За спиной костяка расчищена кремневая стрела с ретушью по краям (рис. 50,1) и около головы найдена каменная пронизка прямоугольной формы из агата (рис. 50,2). По состоянию зубной системы возраст подростка может быть определен как 8–9 лет.

Погребение 48 (раскоп 6А, рис. 43) открыто на глубине 1,9 м. В погребальной яме размером 1,2х0,9 м расчищен скелет в скорченном положении, на левом боку, головой на С-З. Спина прямая, ноги согнуты в коленях и пятки подтянуты к тазу. Правая рука лежит вдоль туловища, и ее кисть находится на бедре. Левая рука согнута в локте, и на бедре расчищена кисть. Перед лицом погребенного найдены два каменных навершия из известняка (рис. 51,5,6) и около головы в большом количестве расчищены алебастровые бусы ромбовидной,

биконической и прямоугольной формы (49 шт.), рис. 51,7а-е. Перед грудью погребенного лежат две гальки белого цвета (рис. 51,2,3) и бронзовое зеркало круглой формы (рис. 51,4). У правой стопы ноги расчищена керамическая коробочка «модель дома» (рис. 51,1). По определению антрополога Н.А. Дубовой, общий облик — восточно-средиземноморский (относительно длинное и узкое лицо с круглыми орбитами). Сумма признаков позволяет определить скелет как женский среднего возраста (30–35 лет).

Погребение 49 (раскоп 6А, рис. 43) открыто на глубине 1,95 м от дневной поверхности. В погребальной яме размером 1,3х0,9 м лежал скелет на правом боку, головой на С-З (рис. 52). Ноги согнуты в коленях и кисти рук находятся перед лицом. Около колен расчищен камень (рис. 52,3) и около пояса найдена кремневая стрела. Еще одна каменная стрела находилась около ноги (рис. 52,1,2). Скелет принадлежал мужчине 45–55 лет.

Погребение 50 (раскоп 6А, рис. 43) открыто на глубине 1,4 м. Размеры погребальной ямы 0,8х1 м. Скелет лежит в скорченной позе, на правом боку, головой на С-З (рис. 53). Сохранность очень плохая. Погребальный инвентарь отсутствует. Пол погребенного не определяется, возраст подростка — от 12 до 18 лет.

Погребение 51 (раскоп 6А, рис. 54) найдено на глубине 1,4 от дневной поверхности в слое лесса с «журавчиками»¹⁷. Яма овальной формы 0,8х0,6 м, уходит в юго-восточную стенку раскопа. В погребении находились кости трех скелетов (рис. 55). Расположение костей не соответствует анатомическому положению. Два черепа разного возраста лежат в западной части погребения. Один из них (взрослый) — на правом боку, второй (подросток?) — затылком вверх, лицом упирается в землю. В северо-восточной части ямы в беспорядке находятся фрагменты длинных костей подростка и ко-

¹⁷ Журавчик — см.сноску 16.

сти предплечья взрослого. В юго-западной части погребения лежат фрагменты нижней челюсти, фрагменты черепной крышки и ключицы третьего индивида — ребенка. В скоплении практически отсутствуют позвонки, ребра, фаланги стопы и кисти, а также их фрагменты. Положение костей и их фрагментов свидетельствует, что они были сложены здесь одновременно. Кости могли быть перенесены из их первичного захоронения.

По мнению Н.А. Дубовой, формирование эпифизарных частей, степень развития рельефа и степень стертости сохранившихся зубов дают возможность предположительно говорить о том, что кости принадлежали трем индивидам: первый — женщина 20–30 лет; второй — подросток 7–9 лет; третий — ребенок 3–5 лет. Погребение — безинвентарное.

Погребение 52 (раскоп 6А, рис. 54) катакомбного типа. Пятно могильной камеры вместе с входной ямой было зафиксировано на глубине 1,6 м от дневной поверхности (рис. 56). В северной стенке дромоса (1,1х0,95 м) прокопан подбой со ступенькой в погребальную камеру. Подбой — округлой формы, размером 1,1х1,2 м и высотой свода 0,4 м. Таким образом, дно погребальной камеры оказалось на глубине двух метров в слое чистого лесса. Погребенный лежит на правом боку, головой на С-З (рис. 56). Ноги сильно согнуты в коленях так, что бедра оказываются перпендикулярны позвоночнику. Пятки подтянуты к тазу. Кисти обеих рук находятся перед лицом. Перед грудью погребенного лежали два камня из гальки (рис. 56,7). У левой ноги расчищено 7 каменных бус и у правой — еще 15 бусин (рис. 56,1,4). Около рук лежала бронзовая булавка с крестовидным навершием (рис. 56,3). Рядом была найдена бусина из агата. Две агатовые бусины расчищены еще около шеи и головы скелета (рис. 56,5,6). Скелет принадлежал мужчине 35–45 лет.

Погребение 53 (раскоп 6А, рис. 54) открыто на глубине 1,6 м от дневной поверхности в слое лесса с «журавчиками». Оно находилось в юго-восточном углу раскопа и частично ухо-

дит в стенку раскопа. Для расчистки скелета был сделан подбой размером 1,2х1 м. Погребенный лежит на правом боку, головой на С-З. Ноги сильно согнуты в коленях, пятки подтянуты к тазу. Кисти обеих рук находятся перед лицом. Под подбородком лежит крупная подвеска из агата (рис. 57,1), у темени расчищена агатовая бусина цилиндрической формы (рис. 57,3) и навершие из белого камня (рис. 53,2). Между стопами находились еще две плоские бусины из агата (рис. 53,4,5). По определению Н.А. Дубовой, скелет принадлежит женщине около 60 лет.

Погребение 54 (раскоп 6А, рис. 54) подбойной конструкции. Контуры входной ямы размером 1,2х0,8 м найдены на глубине 1,5 м от дневной поверхности. В северной стенке дромоса на глубине 1,7 м открыт подбой овально-вытянутой формы размером 1,2х0,8 м. В погребальной камере расчищено парное погребение (рис. 58). Оба захороненных лежат лицом друг к другу. Первый скелет положен на левый бок, головой на запад. Все кости перемещены. На месте находились только кости стоп. Бедренные кости и кости голени уложены поверх грудной клетки. Крестец найден у темени, таз — у подбородка, шейные позвонки расчищены за грудиной, грудные позвонки — рядом с тазовыми костями. Также были перемещены кости предплечья и кисти рук. Часть уложенных костей перекрывает кости ног второго погребенного (ребенка). Второй скелет лежит на правом боку, головой на С-З. Оба захороненных находятся лицом друг к другу. Ноги ребенка сильно согнуты в коленях, пятки находятся под тазом. Плечевые кости лежат вдоль грудной клетки, предплечья и кисти — перед лицом. Под подбородком второго индивида найдены две небольшие цилиндрические бусины из агата (рис. 58,4). На ногах ребенка и около таза расчищено около 220 плоских бусин из алебаstra (рис. 58,2а,2б). Около правой руки находились прямоугольные плоские бусы из бирюзы

(рис. 58,1). Еще две бусины из бирюзы и одна из агата расчищены около головы первого скелета (рис. 58,3).

Первый скелет антропологи определяют как женский, возрастом 30–35 лет. Второй скелет принадлежит ребенку 5–6 лет. Н.А. Дубова относит оба скелета к средиземноморскому типу. При этом она отмечает, что у ребенка зубы довольно крупные (резцы и маляры), что может свидетельствовать о примеси древнего населения Индийского субконтинента.

Погребение 55 (раскоп 6А, рис. 54) открыто на глубине 1,6 м от дневной поверхности. Погребальная яма — округлой формы, размером 1,5 x 1,2 м. Дно погребальной ямы находилось на глубине двух метров. Захоронение — парное (рис. 59). Погребенные лежат спинами друг к другу, головами на запад. Первый скелет (более крупный, мужской) лежит на правом боку. Ноги сильно согнуты, пятки подтянуты к тазу. На голове первого скелета найдена большая агатовая подвеска (рис. 59,1) и около груди расчищено четыре камня из гальки (рис. 59, 2–5).

Второй скелет (женский) лежит на левом боку. Кисти обеих рук находятся перед лицом. Ноги согнуты так же сильно, как и у первого индивида, колени расположены около середины предплечий. Пятки подтянуты к тазу.

Кости обоих индивидов — крупные, массивные. Инвентарь не найден. По определению Н.А. Дубовой, здесь похоронены мужчина 35–45 лет и женщина 25–35 лет. Их внешний облик наиболее близок к грацильному восточно-средиземноморскому типу.

Описанные выше исследования погребальных памятников могильника Фархор позволяют прийти к следующим заключениям. Для погребальных сооружений характерна подбойно-катакомбная конструкция (погр. 4, 28, 30, 32, 52, 54) или захоронения в ямах (погр. 3, 5, 11, 21, 25, 26, 29, 36, 39, 40, 41, 55). Для детских погребений типично захоронение в яме на

небольшой глубине. Три захоронения — кенотафы (погр. 1, 24, 28). В могиле скелеты находятся в скорченном положении. Мужчины лежат на правом боку, женщины — на левом и в единичных случаях — на правом боку. Устойчивой ориентировки скелетов в погребении не наблюдается, доминирует северо-западное направление. В нескольких могилах обнаружены парные захоронения (погр. 3, 5, 6, 11, 12, 38, 39, 54, 55). Погребенные располагаются лицом друг к другу и только в одном случае спиной друг к другу (погр. 55). В двух могилах найдены останки трех скелетов (погр. 33, 51). В детских могилах в большинстве случаев расчищены только двойные захоронения, причем погребенные лежат лицом друг к другу в сопровождении погребального инвентаря: бус, подвесок-амулетов, керамических и каменных наверший. Глиняная посуда в этих могилах встречается очень редко.

Погребальный инвентарь располагается около головы, шейных позвонков, рук, таза, ног и за спиной. В могилу помещали керамику (от одного до четырех сосудов), металлические изделия из бронзы и серебра — ножи, косметические лопаточки, булавки, зеркала. Кроме того, среди погребального инвентаря имеются и предметы из камня — светильники, «жезль», каменные навершия, прясла, наконечники стрел, галька. Почти в каждом захоронении встречаются многочисленные бусины, пронизки, подвески из лазурита, агата, бирюзы, сердолика, золота (одна бусина), известняка, песчаника и алебаstra. В некоторых случаях в могилах найдены кости барана, часто вместе с ножом (погр. 1, 2, 7, 12, 19, 32).

В следующей главе нами будут рассмотрены материалы погребального инвентаря могильника Фархор. Все данные о захоронениях и погребальном инвентаре сведены в таблицах II и III¹⁸.

¹⁸ Эти таблицы были составлены Л.Б. Кирчо (Кирчо 2018:59,60) по материалам с 1 по 35 погребение. В настоящей монографии в таблицах II и III дополнены сведения с 36 по 55 захоронение.

Таблица II

**Основные характеристики захоронений
могильника Фархор**

№ погр.	Погребальное сооружение	Количество погребенных	Пол и возраст	Ориентация	Положение тела
1	2	3	4	5	6
1	камера (?), гл. 2,5 м	нет	нет	нет	кенотаф (?)
2	камера (?), гл. 2,5 м	1	М. 50 л	СВ	скорч., на пр. б.
3	яма, гл. 1 м	2	дети	ск. 1 – СЗ; ск. 2 – ?	ск. 1 – скорч., на пр. б. ск. 2 – ?
4	камера, гл. 2,4 м, с входной ямой гл. 1,4 м	1	М. 20–25 л	?	скорч., на пр. б.
5	камера (?), гл. 1,5 м	2	5–6 л	ск. 1 – ЮЗ; ск. 2 – ЮЗ	ск. 1 – скорч., на пр. б. ск. 2 — скорч., на лев. б.
6	камера (?), гл. 2,1 м	2	5–6 л	ск. 1 – ВСВ; ск. 2 – ВСВ	ск. 1: – скорч., на лев. б. ск. 2 – скорч., на пр. б.
7	камера (?), гл. 1,9 м	1	Ж. 16–18 л	В	скорч., на лев. б.
8	камера (?), гл. 2 м	1	Ж. 18–20 л	ЮЗ	скорч., на лев. б.
9	камера (?), гл. 2,1 м	1	Ж. 35–45 л	СЗ	скорч., на пр. б.
10	камера (?), гл. 2 м	1	Ж. 25–35 л	СЗ	скорч., на пр. б.

Таблица II (продолжение)

№ погр.	Погребальное сооружение	Количество погребенных	Пол и возраст	Ориентация	Положение тела
1	2	3	4	5	6
11	камера (?), гл. 2,5 м	2	ск. 1 – М. 25–35 л ск. 2 – Ж. 25–35 л	СЗЗ	ск. 1 – скорч., на пр. б. ск. 2 – сильно скорч., на лев. б.
12	камера (?), гл. 1,6 м	2	ск. 1 – Ж. 25–35 л ск. 2 – Ж. 35–45 л	ск. 1 – 3; ск. 2 – СЗ	ск. 1 – скорч., на пр. б. ск. 2 – скорч., на лев. б.
13	камера (?), гл. 2,1 м	1	не определены	ЮЗ	скорч., на пр. б.
14	камера (?), гл. 2 м	1	М. 20–30 л	СЗ	скорч., на пр. б.
15	камера (?), гл. 1,8 м	1	не определены	?	ск. разрушен
16	яма (?), гл. 0,95 м	1	ребенок	ВСВ	на пр. б.
17	камера (?), гл. 2,5 м	1	Ж. 30–40 л	СЗ	сильно скорч., на пр. б.
18	камера (?), гл. 2 м	1	Ж. 40–л	З	скорч., на лев. б.
19	камера (?), гл. 2,4 м	1	М. 35–45 л	ЮЗ	скорч., на пр. б.
21	яма, гл. 1,4 м	2	ск. 1 – 3–4 года зубы — 1 год	СЗ	скорч., на лев. б.
22	камера (?), гл. 2,42 м	1	не определены	ЮЗ	скорч., на пр. б.
23	яма, гл. 1,8 м	1	Ж		

Таблица II (продолжение)

№ погр.	Погребальное сооружение	Количество погребенных	Пол и возраст	Ориентация	Положение тела
1	2	3	4	5	6
24	яма, гл. 1,3 м	нет	нет	нет	Кенотаф
25	камера (?), гл. 2,15 м	1	М. 30–40 л	СЗ	скорч., на пр. б.
26	яма, гл. 1,5 м	1	М. 30–40 л	нет	Нет
27	камера (?), гл. 1,8 м	1	подросток 15–16 л	З	скорч., на пр. б.
28	камера, гл. 1,8 м	нет	нет	камера (?), гл. 1,55 м	1
29	камера (?), гл. 1,55 м	1	ребенок	нет	Нет
30	камера, гл. 2,1 м с входной ямой гл. 1,7 м	1	Ж. 25–30 л	СЗ	скорч., на пр. б.
30А	яма, гл. 1,55 м	1	детское	нет	Нет
31	яма, гл. 1,55 м	1	М. 20–25 л	нет	Нет
32	камера, гл. 2,4 м, с входной ямой гл. 2 м	1	Ж. 30–40 л	З	скорч., на пр. б., лицом ко входу в камеру
33	камера (?), гл. 1,5 м	3	ск. 1 – М. 40–50 л ск. 2 – Ж. 30–40 л ск. 3 – Ж. 20–30 л	?	?
34	камера (?), гл. 1,5 м	1	не определены	З	скорч., на лев. б.
35	камера (?), гл. 1,5 м	1	пол не определен, 20–30 л	?	?
36	яма, гл. 1,2 м	1	М. 16–20 л	Нет	Нет

Таблица II (продолжение)

№ погр.	Погребальное сооружение	Количество погребенных	Пол и возраст	Ориентация	Положение тела
1	2	3	4	5	6
37	камера (?), гл. 1,5 м	1	М. 40 л.	С/З	скорч., на пр. б.
38	яма, гл. 1,5 м	2	ск. 1 – Ж. 20–30 л. ск. 2 – Ж. 56–60 л.	нет нет	Нет
39	яма, гл. 1,5 м	2	ск. 1 – М. 35–45 л. ск. 2 – Ж. 25–35 л.	С/З С/З	скорч., на пр. б. скорч., на лев. б.
40	яма, гл. 1,4 м	1	Ж. 18–25 л.	С/З	скорч., на пр. б.
41	яма, гл. 1,2 м	1	Ж. 25–35 л.	С/З	скорч., на лев. б.
42	камера (?), гл. 1,8 м	1	Ж. 30–35 л.	С/З	скорч., на лев. б.
43	яма, гл. 1,7 м	1	М. 20–30 л.	С	скорч., на пр. б.
44	яма, гл. 1,7 м	1	Ж. 45–55 л.	С/З	скорч., на пр. б.
45	яма, гл. 1,5 м	1	Ж. 35–45 л.	С/В	скорч., на лев. б.
46	яма, гл. 1,6 м	1	Ж. 30–35 л.	Ю/З	скорч., на лев. б.
47	яма, гл. 1,5 м	1	подросток 9–10 л.	Ю/В	скорч., на лев. б.
48	камера (?), гл. 1,9 м	1	Ж. 30–35 л.	С/З	скорч., на лев. б.
49	камера (?), гл. 1,95 м	1	М. 45–55 л.	С/З	скорч., на пр. б.
50	яма, гл. 1,4 м	1	подросток 12–18	С/З	скорч., на пр. б.

Таблица II (продолжение)

№ погр.	Погребальное сооружение	Количество погребенных	Пол и возраст	Ориентация	Положение тела
1	2	3	4	5	6
51	яма, гл. 1,4 м	3	ск. 1 – Ж. 20–30 л дет. – 7–9 л дет. – 3–5 л	?	скорч., на пр. б.
52	яма, гл. 1,6 м	1	М. 30–35 л	С/3	скорч., на пр. б.
53	яма, гл. 1,6 м	1	Ж. 60 л	С/3	скорч., на пр. б.
54	камера, гл. 1,5 м, с входной ямой гл. 1,7 м	2	ск. 1 – Ж. 30–35 л дет. – 5–6 л	3 С/3	скорч., на лев. б скорч., на пр. б.
55	камера, гл. 2	2	ск. 1 – М. 35–45 л ск. 2 – Ж. 25–35 л	3	скорч., на пр. б скорч., на лев. б.

Таблица III

Основные категории погребального инвентаря¹⁹

№ погребения	Металл					Камень и искусственный материал (?)*						Керамика и терракота			Прочее
	Космет. стержень	Зеркало	Серьга	Сосуд	Нож	Сосуд	«Навершие»	Бусины и бисер	Пряслице или бусина-пряслице	Наконечник	«Жезл»	Сосуд	«Навершие»	Прямоугольный сосуд	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	-	-	16.	-	-	-	-	> 187	-	-	-	5	-	-	кости барана
2	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	4	-	-	ребро жив.
3	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-
4	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	2	-	-	одна галька
5	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-
6	-	-	-	-	-	-	1	~ 61	-	-	-	-	-	1	-
7	-	1	2 з.	-	-	-	-	3	-	-	-	3 + 1	-	-	два куска лазурита
8	-	-	-	-	-	-	-	53	-	-	-	-	-	-	-
9	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-
10	-	-	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-
11	-	-	-	-	-	-	-	191	1	1	-	-	-	-	-
12	-	-	-	-	1 ф.	-	-	14	-	1	-	1	-	-	кость барана
13	-	-	-	-	-	-	1	16	-	-	-	-	-	-	две гальки
14	1	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	1	-	-	-

¹⁹ В таблице III использованы следующие сокращения: б. — бронза; з. — золото; с. — серебро; ф. — фрагмент.

Таблица III (продолжение)

№ погребения	Металл					Камень и искусственный материал (?)*						Керамика и терракота			Прочее
	Космет. стержень	Зеркало	Серьга	Сосуд	Нож	Сосуд «Навершие»	Бусины и бисер	Пряслице или бусина-пряслице	Наконечник	«Жезл»	Сосуд	«Навершие»	Прямоугольный сосуд		
15	-	-	-	-	-	-	-	19	-	-	-	1	-	-	-
16	-	-	-	-	-	-	-	17	1	-	-	-	-	-	две гальки
17	1	1	-	-	-	-	1	> 3	-	-	-	-	-	-	одна крупная галька
18	1	1	-	-	-	1	1	98 + 1 з.	-	-	-	1 + 1 ф.	-	-	-
19	1	-	-	-	1	1	2	> 7	-	1	1	-	-	-	-
21	-	-	-	-	-	-	-	24	-	-	-	4 фр.	-	-	одна галька
22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1 фр.	-	-	-
23															кости животного
24	1	-	-	-	-	-	1	8	-	-	-	-	-	-	-
25	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	пять галек
27	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-
28	-	-	-	-	-	-	-		-	-	-	б/кол. фр.	-	-	-
29	1	-	-	-	-	-	-	20	-	-	-	-	-	-	-
30	-	-	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	-	три гальки, ребра барана
31	-	-	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	-	-

Таблица III (продолжение)

№ погребения	Металл					Камень и искусственный материал (?)*						Керамика и терракота			Прочее
	Космет. стержень	Зеркало	Серьга	Сосуд	Нож	Сосуд «Навершие»	Бусины и бисер	Пряслице или бусина-пряслице	Наконечник	«Жезл»	Сосуд	«Навершие»	Прямоугольный сосуд		
32	1 с.	-	-	2 с.	1	2	-	6	-	-	-	-	-	-	ребра барана, двести девять мелких галек
33	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	1 р.	-	2	-
34	1	-	-	-	-	-	2	52	1	-	-	-	-	-	три мелкие гальки
35	-	-	-	-	-	-	2	8	-	-	-	-	-	1	-
36	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-
37	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	четыре гальки
38	-	-	-	-	-	-	2	57	2	-	-	-	-	-	шесть обработанных галек; кости барана
39	1	1	-	-	-	-	1	5	-	-	-	1	-	-	-
40	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
41	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
42	1	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	две гальки
43	1	-	-	-	-	1	-	230	-	-	-	-	1+1 фр.	-	сто пятьдесят девять мелких галек

Таблица III (продолжение)

№ погребения	Металл					Камень и искусственный материал (?)*						Керамика и терракота			Прочее
	Космет. стержень	Зеркало	Серьга	Сосуд	Нож	Сосуд «Навершие»	Бусины и бисер	Пряслице или бусина-пряслице	Наконечник	«Жезл»	Сосуд	«Навершие»	Прямоугольный сосуд		
44	-	-	-	1	-	-	3	-	-	-	-	-	-	каменное орудие; камень	
45	-	-	-	1	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-	
46	-	-	-	-	-	-	1	2	-	-	-	1 фр.	-	-	
47	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	
48	-	1	-	-	-	-	2	49	-	-	-	-	1	две гальки	
49	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	Камень	
50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
51	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
52	1	-	-	-	-	-	-	25	-	-	-	-	-	две гальки	
53	-	-	-	-	-	-	1	4	-	-	-	-	-	-	
54	-	-	-	-	-	-	-	232	-	-	-	-	-	-	
55	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	четыре гальки	

ГЛАВА 2.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ И СТЕПНЫХ КОМПЛЕКСОВ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР

(В СОВАВТОРСТВЕ С ДЖ. ЛОМБАРДО)

1. Керамика

Среди захоронений на могильнике Фархор по керамическому материалу и погребальному инвентарю можно выделить комплексы земледельческой культуры (их большинство) и погребения, которые можно отнести к культуре степной бронзы. Это деление условное, так как встречаются погребальные комплексы, которые трудно отнести к той или иной группе.

Керамика земледельческих комплексов

В инвентаре этих могил имеется как гончарная, так и лепная посуда, внешняя поверхность которой покрыта белым или красным ангобом. Глина у гончарных сосудов светло-коричневая, с примесью песка и слюды. На внешней поверхности в некоторых случаях сохраняются следы горизонтального лощения.

Среди гончарной посуды выделяется несколько форм (табл. 1):

1. Кубковидные сосуды представлены несколькими типами²⁰:

а) кубковидный сосуд биконической формы (табл. 1,1), диаметр тулова превышает высоту изделия ($D=21,5$ см, $H=18$ см)²¹.

²⁰ Термин «кубок» — название условное, у этой формы нет ножки. Отличается небольшими размерами и тонкими стенками сосудов. В археологической литературе определяется как горшок.

²¹ D — диаметр тулова, $d1$ — диаметр венчика, $d2$ — диаметр дна, H — высота.

б) сосуд биконической формы с низким коническим сплошным поддоном (табл. 1,2). Диаметр тулова изделия превышает его высоту ($D=10,5$ см, $H=9$ см).

с) кубковидный сосуд грушевидной формы с раструбообразным горлом ($D=14,4$ см, $H=9,4$ см), табл. 1,3.

д) кубковидный сосуд с небольшим подкосом в нижней части. Диаметр тулова превышает его высоту ($D=10,5$ см, $H=9$ см), табл. 1,4.

е) биконический сосуд со срезанным верхом — горшковидной формы с раструбообразным горлом ($D=13,8$ см, $H=9,8$ см), табл. 1,5. Он расписан черной краской — горизонтальные полосы по горлу и ребру сосуда в центральной части тулова.

2. Миски, банки.

а) глубокая миска с широким устьем, с загибающимся внутрь заостренным венчиком и конической нижней частью ($d_1=32$ см, $H=7,5$ см), табл. 1,6.

б) сосуд баночной формы (табл. 1,7). Диаметр тулова превышает высоту сосуда ($D=14,2$ см, $H=11$ см).

3. Горшковидные сосуды. Различаются два типа:

а) горшковидный сосуд с шаровидно вытянутым в ширину туловом, сильно отогнутым венчиком с небольшим поддоном и лощеным орнаментом елочкой (табл. 1,9). Диаметр тулова изделия заметно превышает его высоту ($D=26,5$; $H=19,5$ см).

б) горшковидный сосуд шаровидной формы с легким подкосом и отогнутым наружу венчиком ($D=22$, $H=20,6$ см), табл. 1,10.

4. Большой сосуд баночной формы ($D=24,2$; $H=24$ см; $d_1=21$ см; $d_2=23,6$ см). Венчик необычной формы, он отогнут и по краю его проделано 18 сквозных отверстий. Венчик отделен от тулова сосуда небольшой внутренней перегородкой (табл. 1,10).

5. Биконическая подставка ($D=22$ см, $H=1,5$ см), табл. 1,8.

Лепная посуда, выявленная в земледельческих комплексах, представлена несколькими формами (табл. 2).

1. Чаши.

а) глубокая плоскодонная сфероконическая чаша с легким подкосом в нижней части сосуда ($D=15,5$ см, $d_1=11,5$ см, $H=11$ см), табл. 2,1.

б) большая глубокая, почти круглодонная чаша с загибающимся внутрь венчиком ($d_1=20$ см; $H=19$ см), табл. 2,2.

2. Миски. Встречается только одна форма круглодонной неглубокой миски ($d_1=19,5$ см, $H=8$ см), табл. 2,3.

3. Кухонный горшок с сильно закопченной поверхностью ($D=16$ см; $d_1=10,5$ см; $d_2=10$ см; $H=16$ см), табл. 2,4.

4. Подпрямоугольные коробочки с внутренней перегородкой.

Выделяются две основные формы:

а) с внутренней перегородкой вдоль одной из стенок (табл. 2,5). Размеры $9,5 \times 8$ см (погр. 6);

б) с внутренней перегородкой в одном из углов (табл. 2,6–10).

Размеры $12,5 \times 12,5$ см (погр. 33); $10,5 \times 11,6$ см (погр. 35); 14×12 см (погр. 48).

Далее укажем на некоторые аналогии гончарной и лепной керамики из земледельческих комплексов.

Гончарная посуда представлена несколькими формами. В погребениях не встречается одинаковых типов сосудов. Три сосуда из погребения 7. Это кубковидный сосуд биконической формы (табл. 1,1). Подобная форма характерна для посуды широкого круга памятников Средней Азии и Северного Афганистана: Алтын-депе (Кирчо 2005: 351, рис. 5,39 — период Намазга IV), Сапаллитепе (Аскаров 1973: 159, Pl. 18,8), Джаркутан (Аскаров 1977: 65, рис. 32,1а), Дашлы 3 (Francfort 1989: 357, fig. 39, D3 37).

Укажем также на небольшой сосуд биконической формы с низким коническим сплошным поддоном (табл. 1,2). Самые

близкие аналоги этой формы находят в посуде Северного Афганистана из Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 72, рис. 46,7) и в Южном Туркменистане на некрополе Гонур (Сарианиди 2001: 46, рис. 12,55).

Наконец, следует упомянуть биконическую подставку (табл. 1,8), аналогов этому предмету нами не найдено.

Две формы сосудов обнаружены в погребении 1. Здесь представлена глубокая миска с широким устьем, с загибающимся внутрь приостренным венчиком и конической нижней частью (табл. 1,6). Эта форма большой миски восходит к прототипам эпохи позднего энеолита и раннего бронзового века — период Намазга IV (Кирчо 2005: 348, рис. 3,28; 351, рис. 5,20). Похожие миски имеются в Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 70, рис. 45,13). Вместе с рассматриваемой миской находился горшковидный сосуд с шаровидно вытянутым в ширину туловом, сильно отогнутым венчиком и лощеным орнаментом елочкой (табл. 1,9). Близкие аналоги по форме этому сосуду встречаются в Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 72, рис. 46,7).

В женском захоронении 18 были найдены гончарный сосуд баночной формы с белым ангобом по всей поверхности (табл. 1,7). Для баночного сосуда с почти вертикальными стенками ближайшие аналоги находим в гончарной посуде астрабадской культуры северо-восточного Ирана (Станкевич 1978: рис. 26,71А). Другие параллели несколько отличаются от нашего экземпляра вогнутыми внутрь стенками сосуда: Дашлы 3 (Francfort 1989: 356, fig. 38, D3 45), Гиссар III (Schmidt 1937: Pl. LVII, H 2381 — предмет из металла), Гонур 1 (Сарианиди 1990: 215, табл. X,10). Среди лепной керамики похожие формы встречаются в Раннем Тулхарском могильнике (Мандельштам 1968: 152, табл. XI,8), в Маконимор (P'jankova et al. 2009: 118, fig. 23,7).

Особый интерес представляют три гончарных сосуда из погребений 32 и 33. Первый сосуд — гончарный, баночной формы, довольно больших размеров. Венчик необычной формы, он отогнут и по краю проколото 18 дырочек. Между венчиком

и туловом сосуда имеется небольшая внутренняя перегородка (табл. 1,11). Аналогии этому сосуду нам не известны.

Другой сосуд (табл. 1,3) горшковидной формы с плавным перегибом в нижней части тулова и раструбообразным горлом. Очень близкие аналоги этой форме имеются в Шахдаде на некрополе А из погребения 104 (Накeми 1997: 260, Obj. No.0962). В Алтын-депе в погребениях 295–296 в слое Намазга III (Кирчо 2005: табл. 59,2) встречается очень сходная форма сосуда, но из гипса.

Для датировки памятника большой интерес представляет также находка сосуда из погребения 33 (табл. 1,5). Он биконической формы со срезанным верхом и расписан черной краской — горизонтальные полосы по горлу и ребру сосуда в центральной части тулова. По форме близких параллелей этому сосуду не встречается, но по орнаментальному мотиву имеются аналоги в Алтын-депе времени раннего и среднего Намазга IV (Кирчо 2005: 350, рис. 4,34; 351, рис. 5,21) и в Гиссаре IIIВ (Schmidt 1937: Pl. XXXIX, H 2212).

Лепная посуда, найденная в рассматриваемых захоронениях, представлена тремя формами. Все они находились в погребении 1. Это глубокая плоскодонная сфероконическая чаша с легким подкосом в нижней части сосуда (табл. 2,1). Аналогии этой формы имеются среди гончарной керамики Дашлы 3 (Francfort 1989: 356, fig. 38, D3 40; Сарияниди 1976: 64, рис. 40,4), а также среди посуды сапаллинского и джаркутанского этапов культуры Сапалли (Аскаров 1977: 65, рис. 32,1б).

Еще одна большая глубокая круглодонная чаша с загибающимися внутрь венчиком (табл. 2,2). По форме она несколько сближается с чашей из Гиссара IIIВ (Schmidt 1937, Pl. XXXIX, 5017) и с соответствующими изделиями астрабадской культуры северо-восточного Ирана (Станкевич 1978: рис. 26,4А).

Третий сосуд (табл. 2,3) — круглодонная неглубокая миска — имеет широкий круг аналогов в анауской культуре времени Намазга VI (Станкевич 1978: рис. 25), в вахшских

могильниках Гелота (Виноградова и др. 2009: 63, рис. 12,7; 2012: 162, рис. 14,11) и Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 115, рис. 14,3).

В захоронении 7 обнаружен кухонный горшок с сильно закопченной поверхностью (табл. 2,4). Аналогов этому сосуду нами не найдено.

Кроме указанных выше сосудов, в погребении 18 был найден венчик лепного сосуда с поправкой на кругу и с углубленным зигзагообразным орнаментом; внешняя поверхность покрыта красным ангобом, в глине имеется примесь шамота (табл. 2,7). Судя по указанным выше характеристикам, этот фрагмент керамики может быть отнесен к земледельческой лепной посуде. Орнамент углубленными линиями в форме зигзага или нанесенного с помощью техники лощения довольно часто встречается на памятниках астрабадской культуры северо-восточного Ирана (Станкевич: 1978, рис. 22), Гиссар III (Schmidt 1937, Pl. XXXVIII, H2586; XL, H5231), Шах-тепе (Arne 1945: 185, fig. 351).

В нескольких погребениях были найдены керамические подпрямоугольные коробочки с внутренней перегородкой (погребения 6, 33, 35, 48), табл. 2,5–10. Сходные сосуды известны из разграбленных могил Северной и Южной Бактрии (Сарианиди, 1979: 26, 27; Amiet, 1977: 102, fig. 12), несколько фрагментов этих коробочек найдено в слоях Шортугая III–IV (Francfort 1989a: pl. 62, 11–13). Некоторые параллели этим артефактам можно найти в Иране — Гиссар III (Schmidt 1937: Pl. XLIV, H2940) и в Туркменистане — Алтын-депе (Кирчо 2005: табл. 140, 7). А.А. Аскарлов называет их «кормушками для птиц», предполагая их культовое назначение, когда душа умершего представляется в облике птицы, прилетающей на могилу отведать пищи из этого сосуда (Гулямов и др., 1966: 142, 148; Аскарлов 1981: 105). Аналогичного мнения придерживается В.И. Сарианиди (Сарианиди 1979: 24), а П. Амье видит в них модели домов (Amiet 1977: 96). Не исключено, что данные керамические изделия являются подражением каменным «шкатулкам», широко известным в

комплексах могильника Шахдад в Восточном Иране (Кутимов 2005: 202), где найдено несколько десятков каменных и керамических «шкатулок» — ящичков квадратной или прямоугольной формы с внутренними отделениями (Nakemi 1997: 57). Изделия такого типа могли использоваться в качестве принадлежностей женского туалета или кухонной утвари, например, как сосуды для хранения специй. По хронологической шкале Шахдада они датируются в пределах 2700–2200 гг. до н. э. (Nakemi 1997: 77–79).

Аналоги данному типу керамических изделий имеются в посуде заманбабинской культуры в низовьях р. Зеравшан. Здесь, как в жилых комплексах, так и в могильнике Заманбаба, была обнаружена достаточно большая коллекция подобных предметов — на поселениях встречено семь экземпляров, в погребениях — двенадцать (Гулямов и др., 1966: 148). Основная часть керамического комплекса заманбабинской культуры имеет аналоги в керамике ямной культуры степной зоны Евразии. Присутствие в погребениях импортной древнеземледельческой керамики времени Намазга IV позволяет датировать могильник Заманбаба серединой III тыс. до н. э. (Кутимов 2005: 205). Аналогичные керамические сосуды известны также в Северо-Восточном Пакистане, где они были найдены в комплексах, датируемых второй половиной III тыс. до н. э. (Durrani 1988: 120, 165, fig. 17, 1).

Керамика степной бронзы

По керамическому инвентарю часть погребений из Фархора могут быть отнесены к культуре степной бронзы — захоронения 2, 4 (раскоп 1), 12 (раскоп 5), 14, 22 (раскоп 6А).

Это лепные круглодонные или плоскодонные сосуды, иногда с подправкой на круге. Среди посуды выделяется несколько форм (табл. 3):

1. Кубковидный сосудик (табл. 3,1). Размеры: D=8,5 см, d1=6 см, H=8 см;

2. Круглодонный кувшин (табл. 3,2). Размеры: $D=27$ см, $d_1=12$ см, $H=25$ см;

3. Глубокие чаши полусферической формы:

а) круглодонная чаша со слегка отогнутым наружу венчиком (табл. 3,4). Размеры: $D=21$ см, $d_1=15,5$ см, $H=17$ см.

б) плоскодонная чаша со срезанным венчиком (табл. 3,3). Размеры: $D=18$ см, $d_1=16$ см, $d_2=7,5$ см, $H=13,5$ см.

4. Горшковидный сосуд с отогнутым наружу венчиком (табл. 3,5). Размеры: $H=14$ см; $D=15,5$ см; $d_1=12,5$ см.

5. Круглодонные горшковидные сосуды с елочным орнаментом в технике лощения (табл. 3,6,7):

а) сероглиняный чернополированный ($D=22$ см, $d_1=12$ см, $d_2=6$ см, $H=20$ см), табл. 3,6;

б) красноглиняный круглодонный ($D=28$ см, $d_1=12$ см, $H=24$ см), табл. 3, 7;

6. Сосуды-плошки (табл. 3, 8, 10).

а) сосуд баночной формы с наклонными стенками внутрь ($H=6,1$ см; $d_1=8$ см), табл. 3,8;

б) сосуд баночной формы с наклонными наружу стенками ($H=3,8$ см; $d_1=4,5$ см) — табл. 3,10.

Для лепной керамики степного типа можно привести некоторые аналогии. В погребении 2 находились кувшин, кубковидный сосуд и две чаши. Вся поверхность сосудов покрыта белым или красным ангобом. Круглодонный кувшин (табл. 3,2) имеет сходство с посудой, представленной в могилах со спуском Раннего Тулхарского могильника бешкентской культуры (Мандельштам 1968: 152, табл. XI, 1,3) и в Гиссар ШС (Schmidt 1937: Pl. XL, H4877). Некоторые аналогии можно провести с керамикой вахшской культуры могильника Дарнайчи (Виноградова, Кутимов 2018: 184, рис. 77Б,11). Кубковидный сосуд (табл. 3,1) также близок соответствующему сосуду из погребения со спуском Раннего Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 151, табл. X, 2,5). Глубокая круглодонная полусферическая чаша со слегка отогнутым

наружу венчиком (табл. 3,4) находит параллели не только в погребениях со спуском Раннего Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 153, табл. X,2,5), но и в захоронениях могильника вахшской культуры Дарнайчи (Виноградова, Кутимов 2018: 184, рис. 77Б,5). Глубокая плоскодонная полусферическая чаша со срезанным венчиком (табл. 3,3) известна в гончарной керамике земельных памятников Северного Афганистана — Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 62, рис. 39,18; Francfort 1989: 357, fig. 39,D3 39) и Южного Таджикистана — могильник Гелот (Виноградова и др. 2010: 157, рис. 50,5).

В погребении № 4 найдено два горшка с елочным орнаментом в технике лощения: сероглиняный чернополированный (табл. 3,6) и красноглиняный круглодонный (табл. 3,7). Лепные круглодонные или плоскодонные сосуды с узором в виде елочки хорошо известны на вахшских памятниках долины р. Кызылсу. Самые близкие аналоги представлены в погребальном инвентаре могильника Дарнайчи (Виноградова, Кутимов 2018: 115, рис. 77Б,1,2,6). Чернолощенная керамика здесь пока не найдена, за исключением сосуда с елочным орнаментом из разрушенного погребения в Гелоте.

Интерес представляет керамический набор из погребения 1 могильника Фархор, который также включает сосуд (рис. 7А,3), украшенный лощеным елочным орнаментом, характерным для астрабадской культуры северо-восточного Ирана (Тюренг Тепе III, Шах Тепе II, Гиссар III) (Станкевич 1978: 24). Сероглиняная керамика с елочным лощением известна на поселении Дашлы 1 в Северном Афганистане (Сарианиди 1976: 37, рис. 24).

Особый интерес представляет находка лепного горшка вместе с обломком бронзового ножа и костями барана в погребении 12 (табл. 3, 5). Наиболее близкие аналоги этому сосуду по форме, составу примесей в тесте (шамот и известняк) имеются среди посуды группы VI могильника Заманбаба и в какой-то степени некоторые параллели можно привести с

лепной керамикой Раннего Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 151, Pl. X, 8 — ямы со спуском).

Сосуд-плошку усеченно-конической формы с расширяющимися кверху стенками и срезанным венчиком из погребения 14 (табл. 3,10) можно сравнить с лепной керамикой Раннего Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 151, табл. XVI,6 — ямы со спуском).

В заключение отметим, что керамический материал из земледельческих комплексов позволяет сделать вывод о связях древнего населения Фархора с земледельческими племенами юга Средней Азии (Алтын-депе, Улуг-депе), Ирана (Гиссар III В-С, Шахдад) и Афганистана (материалы из разграбленных погребений). Все эти памятники относятся к середине — второй половине III тыс. до н. э. (периоды Намазга IV–V) в соответствии с хронологическим членением эпохи палеометалла Южного Туркменистана.

Керамический материал некоторых захоронений могильника Фархор (погр. 2, 4, 12, 14, 22) имеет иной круг аналогий среди памятников степной бронзы. Материалы погребений Фархора позволяют проследить контакты с населением культур степной бронзы Таджикистана — могильник Заманбаба, Ранний Тулхарский могильник (ямы со спуском), погребения вахшской культуры некрополей Гелота и Дарнайчи.

2. Металлические изделия

Предметы из золота и серебра

В погребальном инвентаре мужских и женских погребений представлены предметы из металла — золота, серебра и бронзы. В погребении 7 около головы девушки были найдены две округлые серьги с несомкнутыми концами (табл. 4,10а,b) и бронзовыми застежками (рис. 10Б, 8), которые плохо сохранились. Сверху эти украшения покрыты золотой фольгой, их основу составляет органическая смо-

ла²². Большая серьга (табл. 4, 10a) имеет диаметр 1,9 см и вес — 10,601 г, второе изделие (табл. 10b) достигает в диаметре 1,5 см и весит 4,839 г.

Серьги, имеющие подобную округло-овальную форму и несомкнутые концы, встречаются в широком территориальном, хронологическом и культурном диапазоне. Наиболее близкая им аналогия представлена в некрополе А Шахдада, погр. 371 (Накеми 1997: 546, Obj. No. 4369, 654, Gv. 3).

Из серебрянных вещей можно указать на два серебрянных сосуда баночной формы из могилы 32. Один из них — с тремя широкими каннелюрами (H=10 см, d1=8 см), табл. 4,1. Другой сосуд — меньших размеров (H=4,2 см, d1=4,7 см), табл. 4,2. Точные аналоги первому сосуду встречаются среди материалов разграбленных могил в Северном Афганистане (Salvatory 1989: 210, fig. 74).

Особый интерес вызывает находка серебрянной косметической лопаточки с навершием крестовидной формы (L=21 см) и каплевидным утолщением на конце стержня (табл. 5,10). Сходную форму этого предмета мы находим в Алтын-депе — Погребение 845 времени раннего Намазга IV (Кирчо 2005:350, рис. 4,7), и среди металлических изделий из разграбленных могил в Северном Афганистане (Pottier 1984:157, fig. 172,173).

Очень интересная находка была сделана в 1996 году Кызылсуйским отрядом на могильнике Фархор (Götzelt et al 1998; Виноградова и др. 2003; Виноградова 2004: 163, рис. 40, 7,8). Здесь при сооружении современных могил в одном из захоронений бронзового века был найден фрагмент верхней части вазы на ножке и два детских серебрянных браслетика (табл. 4,9a,b). Браслеты округлой формы (43x43 мм) и, очевидно, происходят из могилы ребенка. Застежки на концах браслетов сделаны в форме нескольких спиралевидных витков, входящих друг в друга. Рисунок на обоих браслетах абсолютно идентичен и выполнен гравировкой: тонкими лини-

²² См. сноску 10.

ями или точками. Композиция состоит из трех симметрично расположенных четырехлепестковых розеток, центральная из которых, с прожилкой по длине каждого лепестка, более крупная, а две другие, расположенные ближе к краям браслета, имеют меньшие размеры. Розетки обрамлены орнаментом из угловидных и дугообразных линий и точек. Форма пластинчатого браслета с ребром характерна в Средней Азии для памятников как земледельческого, так и степного круга (Хлопин 1983: 30, рис. 8, 9; 186, табл. XXVII, 6, 7; Аскарлов, Абдуллаев 1983: 25, табл. XLX, 17; Аванесова 1991: рис. 53).

Однако аналогии для четырехлепестковых розеток на пархарских браслетах ведут к южным оседлоземледельческим комплексам. Орнамент четырехлистника часто встречается на печатях и амулетах памятников Бактрии и Маргианы (Аскарлов, Ширинов 1993: рис. 24, 12; Sarianidi 1986: 222; Масимов 1981: рис. 4, 3), а также на некоторых хлоритовых флаконах из разграбленных могильников Южной Бактрии (Amiet 1986: fig. 159).

Предметы из бронзы

В мужских погребениях 19, 32, 43 были найдены двухлезвийные ножи с линзовидным поперечным сечением (без ребра) и с прямым коротким черешком (табл. 4, 12, 13) и фрагмент лезвия ножа из погребения 12 (табл. 4, 14). Все ножи находились вместе с костями барана.

Клинок ножа из погребения 19 (табл. 4,13) — листовидной, удлинённой формы (длиной — 16,2 см, наибольшая ширина — 4,2 см). Черенок ножа — плоский, прямоугольной формы, длиной 3,8 см. Лезвие ножа из погребения 32 (табл. 4,16) — листовидной, удлинённой формы (длиной — 17 см, наибольшая ширина — 4,2 см). Черенок ножа — плоский, прямоугольной формы (длина 3,5 см). Нож из погребения 43 (табл. 4,12) — листовидной, удлинённой формы. Клинок длиной 12 см, наибольшая ширина — 3,9 см. Черенок ножа — плоский, прямоугольной формы, длиной 3,5 см. Фрагмент лезвия ножа из парного погребения 12

(табл. 4,14) — листовидной, удлинённой формы (длина 3,5 см, наибольшая ширина 1,7 см).

Из других предметов следует указать на тесло из погребения 42 (табл. 4, 15). Размеры: длина — 18,5 см, ширина лезвия — 1,4 см.

Бронзовый двулезвийный нож с клинком листовидной формы и плоским черенком прямоугольной формы находит многочисленные аналогии на сельскохозяйственных памятниках Центральной Азии и Ирана (Kauniuth 2006: 96,97) и датируется в широком хронологическом диапазоне (Намазга III — Намазга VI). Ножи из Фархора типологически очень близки ножам из погребения 296 Алтын-депе времени позднего Намазга III (Кирчо 2005: 383).

В погребальном инвентаре могильника Фархор присутствуют два типа зеркал. Первый тип зеркал представлен единственным экземпляром в инвентаре женского захоронения 7 (табл. 4,3). Зеркало бронзовое, круглоовальное (размеры 13x11,5 см), несколько вогнутое, с плоской ручкой. Ручка обломана, длина 3 см и ширина 2,1 см. Форма бронзового зеркала, найденного в захоронении 7, характерна для сельскохозяйственных памятников раннего и среднего бронзового века низовий р. Мургаб — Гонур (Сарианиди 2001:161, табл. 26, 14,15), Алтын-депе на юге Туркменистана (Кирчо 2005: 406), Северного Афганистана — Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 80, рис. 50,1), Ирана — Шахдад, некрополь А, погр. 240 (Nakemi 1997: 407, Obj. No. 2978, 654, Gv. 1).

Второй тип — зеркало круглое, несколько вогнутое, без ручки. Все зеркала найдены в женских погребениях 17, 18, 42 и парном захоронении 39 (табл. 4,4–8). Размеры зеркал от 6,4 до 9,3 см в диаметре. По своим размерам зеркала Фархора наиболее близки зеркалу из погребения 736 Алтын-депе начала периода ранней бронзы (Кирчо 2018:63). Подобные зеркала имеют большой хронологический диапазон, от периода среднего энеолита до раннего железного века, и широкий круг аналогий среди сельскохозяйственных и степных культур (Кирчо 2005: 406; Kaniuth 2006: 72–73).

Особого внимания заслуживают металлические косметические стержни с навершиями в виде лопаточки различной формы (табл. 5). Они входили в инвентарь 10 захоронений (погребения 14, 17, 18, 19, 29, 32, 39, 41, 52) и встречаются как в женских, так и в мужских погребениях. Изделия имеют длину 16–21 см и диаметр стержня 0,4–0,7 см. На конце стержня иногда имеется каплевидное утолщение диаметром 0,5–0,8 см. Косметические стержни Фархора имеют довольно крупные навершия в виде лопаточки или креста. Среди этих изделий выделяются два основных типа: с плоскими навершиями в виде «лопаточки» (табл. 5, 1–6) и в виде «ступенчатого» креста (табл. 5, 7, 9, 10) или «зубчатого» ромба (табл. 5, 11).

Эти предметы имеют широкий круг аналогов на памятниках земледельческого круга Южного Туркменистана, Афганистана, Ирана и существуют в широком хронологическом диапазоне с конца IV тыс. до н. э. до начала II тыс. до н. э. (Алекшин 2010: 34–43). В некоторых случаях их находят внутри металлического или керамического косметического флакончика (Алтын-депе — Кирчо 2005: 372; Гонур — Sarianidi 2007: 93, fig. 116–117).

Стержни с навершием в виде лопаточки можно сравнить с подобными находками из Алтын-депе (Кирчо 2005: 350, рис. 4,5), Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 81, рис. 51,1; Сарианиди 1984: 26, рис. 18,14), Сапаллитепа (Аскарлов 1973: 164, рис. 26,29,32). Похожие предметы, скорее всего как привозные изделия, были найдены в погребениях степных культур в Раннем Тулхарском могильнике (Мандельштам 1968: 149, табл. VIII,3,4) и Заманбабе в низовьях Зеравшана (Гулямов и др. 1966: табл. XVI,1–5,10,18).

Косметический стержень второго типа с плоским навершием в виде «ступенчатого» или «зубчатого» ромба из погребения 29 (табл. 5, 11) имеет близкие аналоги в погребении 828 Алтын-депе начала периода ранней бронзы (Кирчо 2005: 350, рис. 4,5), на поселении Саразм (Исаков 1991, рис. 23,2), в Мундигаке периода IV,1 (Casal 1961, fig. 140,19). Витой стержень этого изделия напоминает стержень из разграбленных

могил Северного Афганистана (Кирчо 2018:62, рис. 2,26). Эта техника оформления рукояти прослеживается Л.Б. Кирчо (Кирчо 2018: 63) уже в среднем энеолите в период Намазга II (Хлопин 1969: 15, табл. XIX, 13).

Особый интерес вызывает находка стержня с крестовидным навершием из погребения 52 (табл. 5,9). Сходные формы таким предметам имеются в Алтын-депе (Погребение 845 времени раннего Намазга IV) и среди металлических изделий из разграбленных могил в Северном Афганистане (Pottier 1984:157, fig. 172,173).

Далее обратимся к анализам металла изделий из могильника Фархор. Предметы из серебра были изучены в нескольких лабораториях. И.Г. Равич с помощью спектрального анализа исследовала браслеты²³. Они изготовлены из широкой (10–12 мм) пластины методомковки и последующим изгибом ребра. Серебряный сплав браслетов очень высокой пробы, медь составляет не более 3–5% (Равич 2004: 213). Металл серебрянного сосуда из Фархора был изучен А.Н. Егорьковым. Согласно его выводам, серебро не легированное, содержание меди составляет всего 0,3%. Кроме того, нет висмута, присутствие которого свидетельствует о получении серебра обычным методом купелиации.

Изделия из металла были исследованы также в Отделе реставрации и консервации Эрмитажа К.Б. Калининой²⁴. Согласно ее анализам, основа металла — медь, примеси не были определены.

Бронзовые вещи из Фархора были изучены сотрудником Немецкого археологического института (Берлин) Д. Штайнигерем²⁵. Анализы показали, что все изделия изготовлены из мышьяковистой бронзы (примесь мышьяка составляет от 1 до 10 процентов). Среди мышьяковистых бронз он выделяет три группы:

²³ Исследования проведены в Государственном научно-исследовательском институте реставрации Москвы.

²⁴ См. приложение 2 (1).

²⁵ См. приложение 2 (2).

1. С большим содержанием серебра (до 12%);
2. С добавками сурьмы (0,6–0,7%) и висмута (0,2%);
3. С добавками свинца (0,4–0,5%).

3. Каменные изделия

В погребальном инвентаре могильника Фархор особый интерес представляют находки трех каменных сосудов из мраморного оникса. Один сосудик колоколовидной формы, с отогнутым наружу венчиком и рельефными поясками по всему тулову, был открыт в погребении 45 (табл. 6,1). Сходные сосуды из белого алебастра с «рифленой» боковой поверхностью находят в верхнем слое раскопа 4 поселения Кара-депе в Южной Туркмении, который датируется временем Намазга III (Массон 1960:436, табл. XVII,2,9). Аналоги сосуду из Фархора имеются также в материалах погребальной камеры «толоса» А на Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: рис. 11,1).

В могильнике из погребения 32 было найдено еще два каменных сосуда из мраморного оникса. Один из них имеет форму подцилиндрического стакана с плоским, выступающим наружу подтреугольным краем венчика ($H=9,5$ см, $d_1=12$ см, d_2 дна = 12 см), табл. 6,3. Такие сосуды разной высоты и пропорций, по заключению Л.Б. Кирчо, становятся преобладающей формой каменных сосудов времени Намазга IV (Кирчо 2014: 67). По мнению Л.Б. Кирчо, сосуд из Фархора наиболее близок по форме сосуду из погребения 252 на Алтын-депе (Кирчо 2018: 64).

В этом же погребении был открыт еще один каменный сосуд крестовидной формы (10x11 см; $H=3$ см), табл. 6,2. Сосуд выточен из камня, а резко выступающие боковые грани приобретают форму, близкую к ступенчатому ромбу. Наиболее близкая параллель этой форме имеется на Алтын-депе в горизонте 13 начала периода позднего энеолита геоксюрского времени (ранний Намазга III), где был найден обломок керамического сосуда такой же формы (Кирчо 2017: 40, рис. 2,21; 2018: 65, рис. 3).

Среди случайных находок, связанных с могильником Фархор, отметим небольшой каменный сосуд из мраморовидного оникса (рис. 4,3), исполненный в форме подцилиндрического, расширяющегося книзу стакана со срезанным краем (H=5,7 см, D венчика=8,7 см). Сосуды из мраморовидных пород камня находят широкий круг аналогий среди изделий раннего и среднего бронзового века Афганистана, Белуджистана, Северного Ирана и Месопотамии (Casanova 1991).

В числе случайных предметов, найденных при рытье современных могил, есть так называемые каменные «гири» (рис. 4,1). Гирия представляет собой плоский округлый предмет из мраморовидного сланца со сквозной округлой прорезью для ручки. Высота изделия составляет 46 см, ширина — 50 см, толщина — 3 см. В центре диска вышлено крестообразное отверстие, высота и ширина которого достигают 21 см. Подобные плоские гири с прорезью в виде креста или других фигур характерны для изделий второй половины III тыс. до н. э. (Кирчо 2007: 201) и встречаются как в погребениях (разграбленные могилы в Афганистане) (Winkelmann 1997: 207, Abb. 12; Pottier 1984: 175, fig. 41,291; Sarianidi 1998: fig. 7,7), так и в культурном слое поселений Улуг-депе (Сарианиди 2001: 69, рис. 36), Алтын-депе (Коробкова 2001: 184, рис. 22,1), Гиссар IIIС (Schmidt 1937, pl. LXII, H 2798).

«Каменные гири с ручкой» достаточно широко представлены на территории Таджикистана. Несколько гирь различной формы (сферической, эллипсоидной, прямоугольной) были найдены на древнеземледельческом поселении Саразм (Исаков 1991: 63, рис. 31). Известны находки каменных гирь в Дангаринском районе (Виноградова 2001: 142, рис. 10, 12; Филимонова, Ахметзянов 2012: 96, рис. 10, 1). Каменная гирия прямоугольной формы найдена у кишлака Кудук в 25 км к северо-востоку от Куляба (Teufer 2010: 382, abb. 46). Очень близкая по типу каменная гирия была обнаружена у кишлака Каратаг, в 14 км к северо-востоку от Турсунзаде (Кутимов 2017: 126, рис. 7, 9).

Среди случайных находок на могильнике были найдены каменные жезлы (рис. 4,2)²⁶. В результате археологических исследований на могильнике Фархор впервые *in situ* (на месте) были найдены каменные «жезлы» (погребения 19 и 22). Они сделаны из песчаника и представляют собой удлиненные, плавно сужающиеся к обоим концам предметы с круглым в поперечнике сечением. Эти предметы имеют следующие размеры и вес. Погребение 19: длина=65 см; D макс.=7,5; вес — 5.900 г (рис. 21,18). Погребение 22: длина=91 см; D макс.=8,5; вес — 9.980 г (рис. 24,1).

Близкие аналогии нашим «жезлам» найдены на могильнике Гелот (Виноградова и др. 2009: 41) и в долине р. Кызылсу (Виноградова и др. 2003: 108, рис. 5, 3). Но все эти находки были обнаружены вне погребального контекста. На поселении Алтын-депе «жезлы» выявлены в «святилище» и в погребении № 362 — «посох» (Кирчо 2005: 415). Эти предметы встречаются также в слоях Гиссара ШВ (Schmidt 1937: 222, Pl. LXIV, N 2894) и в погребальных комплексах Белуджистана (Кирчо 2005: 415).

Кроме указанных выше предметов, в богатых захоронениях 18 и 19 рядом с металлическими косметическими стержнями были найдены каменные светильники с крышечкой из гипса.

Каменный светильник с крышечкой впервые появляется в инвентаре фархорских погребений (табл. 6,6,7). Они однотипны по форме и орнаментации. Это вытянутые вверх параллелепипеды, прямоугольные в сечении. Они имеют следующие размеры: Погребение 18 (H=9,5 см; верхняя часть=3,8x3,1 см; нижняя часть — 3,8x3,1 см; d отверстия=1,4 см; глубина отверстия=3,5 см); Погребение 19 (H=7,8 см; верхняя часть=3,2x2,9 см; нижняя часть=2,8x2,5 см; d отверстия=1,4 см; глубина отверстия=4,2 см). Крышки сосудов плоские, подквадратные, с отверстием небольшого диаметра в центре. На стенках светильников со всех четырех сторон имеют

²⁶ Этот предмет имеет следующие размеры: длина — 78 см; D макс. — 8,5 см; вес — 7965 г.

сы изображения трех прорезанных кружков с точкой в центре. Наиболее близкие аналоги нашему светильнику можно найти на Алтын-депе — Погребение 828 времени раннего Намазга IV (Кирчо 2005: 350, рис. 4,23). На квадратном в поперечном сечении светильнике — факеле, по терминологии Л.Б. Кирчо, на каждой стороне изображен орнамент из четырех прорезанных кружков. Г.Ф. Коробкова после изучения этого светильника под микроскопом установила, что кружки прорезаны циркульным резцом (Кирчо 2014: 70). По заключению Л.Б. Кирчо, светильники на Алтын-депе представлены почти исключительно в погребениях и культурных слоях ранней бронзы (на раннем этапе средней бронзы найден единственный экземпляр в погр. 893) и являются типичным признаком комплекса времени Намазга IV (Кирчо 2005: 452). На стенках каменных косметических флаконов²⁷ памятников Ирана, Южного Туркменистана и Афганистана часто имеются изображения прорезанных кружков: Гонур (Sarianidi, Dubova 2013: 193), Гиссар IIIС (Schmidt 1937, Pl. LX, H3498; 217, fig. 130), Шахдад — некрополь А (Nakemi 1997: 618,619), из разграбленных могил в Северном Афганистане (Amiet 1977: 97, fig. 7,4).

В настоящее время исследователи приводят новые данные относительно функционального назначения каменных светильников (Кирчо 2018: 20). Изучение состава вещества, находившегося внутри или на стенках «светильников» и крышек из Шахри-Сохте и Алтын-депе, подтвердило, что эти сосуды предназначались для косметики (Vidale et al. 2016: 19,20). В порошке из Алтын-депе была найдена светло-зеленая краска на основе карбонатов свинца (Кирчо 2018:25). Дальнейшие исследования этих предметов современными физико-химическими методами помогут окончательно выяснить их функциональное назначение.

В погребальном инвентаре Фархора хорошо представлены каменные «навершия» (погребения 3, 6, 13, 14, 17, 18, 19, 34,

²⁷ По форме они очень напоминают светильники.

35, 38, 39, 42, 44, 53). В некоторых захоронениях находилось по два (погр. 34, 35) или три экземпляра (погр. 44). Они изготовлены из мраморовидного известняка, гипса, известняка, серпантина и лазурита, терракоты. Размеры их различны: Н=1,5–2,5 см; D=1,3–3 см, глубина отверстия около 0,4 см.

Различаются две основные формы:

1. Навершия сфероконической формы (табл. 6,8,9);
2. Навершия подцилиндрической формы с несколько вогнутыми внутрь боковыми стенками (табл. 6,10).

По мнению Л.Б. Кирчо, навершия сфероконической формы из глины и терракоты появляются в Южной Туркмении уже в конце IV тыс. до н. э., в начале периода позднего энеолита.

Округлые, чуть сплюснутые навершия из мраморовидного известняка известны на Алтын-депе конца периода позднего энеолита — начала ранней бронзы (Кирчо 2018: 65).

Навершия подцилиндрической формы пока уникальны и аналогии им не найдены. В погребении 24 Фархора было расчищено навершие этой формы на металлическом стержне. Судя по заостренному концу стержня, можно предположить, что это булавка с каменным навершием.

Пряслица в погребальном инвентаре встречаются редко (погр. 11, 34, 35, 45). Они — округлой или биконической формы, изготовлены из известняка, кварца, мраморовидного известняка (рис. 6,4). Навершия и прясла встречаются как в мужских, так и в женских захоронениях.

В небольшом количестве в погребениях найдены кремневые наконечники стрел (погр. 11, 12, 19, 47, 49). В основном — в мужских захоронениях. Стрелы изготовлены из полупрозрачного кремня светло-коричневого цвета. Наконечники имеют листовидную форму следующих размеров: Погребение 11 (L=3,5 см, S=1,2 см)²⁸, 12 (L=2 см, S=0,8 см), 47 (L=2,5 см, S=1,3 см), 49 (L=2,5 см, S=1 см). Обе поверхности стрел обработаны с помощью длинной ретуши, направ-

²⁸ L — длина изделия; S — ширина изделия (максимальный диаметр поперечного сечения).

ленной с боковых сторон к центру. По кромкам дополнительно нанесена мелкая ретушь, образующая невысокие зубчики. Последним этапом обработки являлась легкая полировка обеих поверхностей. Следов крепления наконечника к древку не обнаружено. По своей форме и способу обработки эти стрелы находят ближайšie аналогии на юге Средней Азии и Афганистана (Кирчо 2005: 338, рис. 21,50; Сарианиди 1976: 79, рис. 49,17–21). Некоторые параллели можно провести с каменными стрелами культуры Заманбабы (Гулямов и др. 1966: табл. XIX, 4,8).

В погребениях 13, 16, 17, 21, 25, 30, 34, 42, 44, 48, 49, 52, 55 вместе с сопровождающим инвентарем перед лицом, около головы, груди и ног погребенного были найдены крупные гальки из местного камня (табл. 6,18). Камни найдены в детских, мужских и женских захоронениях. Такой обряд захоронения характерен для погребальных памятников вахшской и бешкентской культур — Гелот (Виноградова и др. 2012: 143; Виноградова, Кутимов 2018: 48,81) и Ранний Тулхарский могильник (Мандельштам 1968: 65). В настоящее время трудно определить функциональное назначение этих больших галек, положенных рядом с покойником в определенном порядке²⁹.

В двух захоронениях на дне могил среди погребального инвентаря были расчищены кучки мелких необработанных камней — галька (табл. 6,19). У ног скелета в богатом погребении 32 лежали маленькие камни-гальки в количестве 209 штук и в могиле 43 — у головы погребенного были положены камушки в количестве 159 штук. Подобные предметы были найдены в захоронениях баранов в Гонуре (Антонова 2020: 105, 126).

Е.В. Антонова в качестве аналогий приводит находки в Сузах в «Вазе-тайнике», где были найдены мраморные и кальцитовые камешки и которые П. Амье называет «калькулями». Так называли счетные камешки в Риме. Возможно,

²⁹ Н.Н. Скакун на основании остатков красной охры на гальках из Гелота определила эти предметы как краскотерки.

правильно предположение Е.В. Антоновой, что эти камушки могли применяться при обменно-торговых операциях (Антонова 2020: 127–130).

Для погребального инвентаря захоронений могильника Фархор характерно большое количество украшений из бусин и бисера, преимущественно в захоронениях женщин и детей. В каждом погребении имеются многочисленные бусины, пронизки, подвески из лазурита, агата, бирюзы, сердолика, золота (одна бусина из погр. 18), известняка, песчаника и алебастра.

Приведем наиболее интересные примеры нахождения бус в погребениях. В захоронении — кенотафе (погр. 1) расчищены бусы из пасты (87 шт.), лазурита (100 шт.), включающие пронизки из пасты ($L=2,6$ см) и лазурита ($L=1$ см), прямоугольную лазуритовую подвеску ($L=1,5$ см; $S=1$ см) и мелкий бисер ($L=0,5$ см; $S=0,3$ см)³⁰, табл. 7,27.

В парном захоронении 6 за спиной одного из скелетов найдены мелкий лазуритовый, бирюзовый и пастовый бисер, две цилиндрические пронизки из агата ($L=2,5$ см, $S=1,2$ см; $L=1,6$ см, $S=0,6$ см), три цилиндрические бусины из агата меньших размеров ($L=0,8$ см, $S=0,3$ см; $L=0,6$ см, $S=0,4$ см; $L=0,8$ см, $S=0,2$ см), а также керамическая биконическая бусина ($L=1,2$ см, $S=0,9$ см), одна половинка которой окрашена красной краской, а другая — желтой (рис. 9Г,4). За черепом другого скелета обнаружена большая бочковидная бусина из серого агата ($L=3,2$ см, $S=2,3$ см), рис. 9Г,2. Возле бедер погребенного зафиксирована 31 пастовая бусина ($L=0,6-0,7$ см; $S=0,5-0,6$ см), четыре лазуритовые пронизки и арагонитовые бусины ($L=1,5$ см, $S=0,7$ см; $L=1,2$ см, $S=0,6$ см; $L=1$ см, $S=0,6$ см; $L=0,6$ см, $S=0,4$ см) (рис. 9Г,3).

В женском погребении 7 у ног скелета обнаружены лазуритовые бусины: две цилиндрические ($L=0,9$ см, $S=0,5$ см) и две округлые ($L=0,4$ см, $S=0,4$ см), а у груди — цилиндрическая подвеска из амозанита ($L=2$ см, $S=1,2$ см), рис. 10Г,7.

³⁰ L — длина, S — ширина бусины. Для понимания величины бусин в тексте приводятся размеры бус из нескольких погребений.

Здесь же найдены два фрагмента необработанного лазурита (рис. 10Г,6).

В погребении 8 около груди молодой женщины обнаружена агатовая бочковидная подвеска (L=3 см, S=2,2 см). За головой расчищены агатовая цилиндрическая пронизка (L=2,6 см, S=0,5 см) и девять пронизок из белого хрупкого камня, которые имеют необычную прямоугольную форму с нарезными выемками с двух сторон (L=1,2–1,5 см, S=0,4–0,5 см). Около ног умершей найден мелкий лазуритовый и бирюзовый бисер (рис. 10Д, табл. 7,8).

В погребении 10 у таза погребенного расчищено скопление бус: 43 каменные бусины бочковидной формы из известняка с прожилками кальцита, две бусины бабочковидной формы (butterfly-shaped beads) из бирюзы и три бусины продолговато-удлиненной формы из песчаника (рис. 12Б, 1–5; табл. 7,12,13).

В парном захоронении 11 около груди женщины расчищены крупная агатовая пронизка (L=2,2 см; S=1,9 см) овальной формы, двояковыпуклая в поперечном сечении (рис. 13,1), и около шейных позвонков — крестовидная бусина из лазурита (рис. 13,4а; табл. 7, 10) и 13 бусин из агата бочковидной формы (табл. 7,21,22). У таза скелета встречаются мелкие бусины — бисер из бирюзы и лазурита (рис. 13,5а, 5б), всего 158 шт.

В богатом женском захоронении 18 за головой скелета расчищены россыпи бус из агата (7 шт.), бирюзы (1 шт.), сердолика (5 шт.) и золота (1 шт.). На запястье ног открыты многочисленные бусы из алебастра крестовидной (41 шт.) или ромбовидной формы (43 шт.), табл. 7, 11,15,16.

В детском погребении 29 были найдены бусины чечеvidной формы из бирюзы — 17 шт. (рис. 27,2), одна бусина из агата — подвеска удлиненно-овальной формы (рис. 27,3), две бусины цилиндрической формы из бирюзы плохого качества (рис. 27,4,5).

В могиле 34 на груди покойного найдены крестовидная бусина из гипса (рис. 33,2; табл. 7,19) и бусина из агата цилин-

дрической формы (рис. 33,4б). У затылка скелета расчищены 34 бусины цилиндрической формы из гипса, у ног — 16 мелких цилиндрических бус из гипса (рис. 33,4а).

В разграбленном погребении 35 найдены крестовидные бусы — 7 шт. из известняка (рис. 35,4; табл. 7,17) и одна бусина цилиндрической формы из гипса (рис. 34,3).

В могиле 43 у таза погребенного найдена каменная бусина удлиненно бочковидной формы и у пояса расчищена нитка круглых плоских бус из алебаstra (230 шт), рис. 45,5; табл. 7,23.

В погребении 48 около головы женского скелета в большом количестве расчищены алебастровые бусы ромбовидной, биконической и прямоугольной формы (49 шт.), рис. 51,7а; табл. 7,25.

В парном захоронении 54 на ногах ребенка и около таза расчищено около 220 плоских бусин из алебаstra (рис. 58,2а,2б; табл. 7,26). Около правой руки найдены прямоугольные плоские бусы из бирюзы. Еще две бусины из бирюзы и одна из агата расчищены около головы взрослого скелета (рис. 58,3,4).

На основании расположения бус в могилах можно сделать некоторые заключения о костюме погребенных. Россыпи бус у черепа скелета могут свидетельствовать, что они нашивались на головной убор. Четкие ряды мелких пастовых бус в области пояса и ниже таза поверх костей и под ними могли находиться на поясе или на одежде. Бусы и мелкий бисер, найденные в районе колено-стопных суставов, были нашиты на обувь.

Для определения культурно-хронологического аспекта могильника большое значение имеют некоторые формы каменных бус. Особый интерес представляют находки крестовидных бус (квадратные со ступенчато вырезанными краями) из лазурита (Погребение 11) или алебаstra (погребения 16, 18, 35). Аналоги крестовидным бусам имеются, прежде всего, в материалах южных земельных памятников: Туркмении — Алтын-депе (Кирчо 2005: 391, рис. 22), Пархай II

(Хлопин 2002: 63, табл. 94,4); Северного Афганистана — разграбленные могильники (Сарианиди 1979: 25, рис. 1; Amiet 1977:102, fig. 12). Как импорт из южных областей они встречаются в могильнике Заманбаба (Гулямов и др. 1966: 154, рис. 48; табл. VIII, XX) и сакральном комплексе Жуков (Аванесова 2008:26, рис. 4,2,4) в низовьях р. Зеравшан в Таджикистане.

Примечательны находки бусин ромбовидной формы. Ромбовидные бусы также находят многочисленные аналогии на памятниках земледельческих культур: Алтын-депе (Кирчо 2005: 387, рис. 20,21), Гиссар III (Schmidt 1937: pl. LXIX, H3698), Шахдад — некрополь А (Nakemi 1997: 656, Hb6), Сапаллитепа (Аскарлов 1973: 95, рис. 47). Как привозные изделия встречаются на памятниках степной бронзы в бассейне р. Зеравшан: Заманбаба (Гулямов и др. 1966: 154, рис. 48,5), сакральный комплекс Жуков (Аванесова, Джуракулова 2008: 26, рис. 4,2,3).

Среди погребального инвентаря часто встречаются крупные бусины (амулеты), которые находят у головы или груди погребенных. Подобные амулеты широко известны на памятниках земледельческих культур (Кирчо 2005: 419; Sarianidi 2007: 120, fig. 227). Как импорт встречаются и в могильниках степной бронзы (Мандельштам 1968, табл. XX,3; XXI,9; Гулямов и др. 1966, табл. XXa,14).

Особый интерес представляют две бусины из бирюзы бабочковидной формы из погребения 10. Эта форма впервые появляется в фархорских погребениях Южного Таджикистана. Сходные изделия известны из некрополя А Шахдада в Иране. Они сделаны из лазурита и металла (Nakemi 1997: 656, Hb. 1; 658, Hd. 3). Аналоги этим бусам имеются также в Гиссар IIIС (Schmidt 1937: Pl. LXVII, H 3593). Среди пронизок, бус и наверхий, изготовленных из различных пород камня, не менее интересны находки из погребения 8. Речь идет о выполненных из белого хрупкого камня девяти прямоугольных пронизках, которые имеют с двух сторон нарезные зубчатые выемки (рис. 10,1). Аналоги эти бусам имеются в

Алтын-депе (Кирчо 2005: 391, рис. 22), в Гиссаре III (Schmidt 1937: Pl. LXIX, H2374) и Шахдаде (Накеми 1997: 657, Нс. 2).

Очень редко в погребальном инвентаре встречаются терракотовые бусины — пряслица (погр. 38), рис. 38,8. Они усеченно-биконической формы. Такие бусины существуют в широком хронологическом диапазоне от начала третьей четверти V тыс. до начала третьей четверти II тыс. до н. э. и не могут рассматриваться в качестве хронологического индикатора (Алексин 2013: 220).

В подгорной полосе Копетдага и в дельте реки Мургаб бусины-пряслица в эпоху энеолита и бронзы — одна из категорий массового археологического материала. За пределами этих регионов они встречаются значительно реже, в основном в Северо-Восточном (тепе Гиссар) и Юго-Восточном (тепе Яхья, Шахри-Сохте) Иране, а также в Афганистане (Мундигак, Дашлы 3).

Предметы погребального инвентаря могильника Фархор свидетельствуют о связях древнего населения Фархора с земледельческими племенами юга Средней Азии (Алтын-депе, Гонур), Ирана (Гиссар IIIС, Шахдад) и Афганистана (находки из разграбленных погребений). Все эти памятники относятся ко времени ранней и средней бронзы (периоды Намазга IV – V). Некоторые комплексы инвентаря погребений Фархора находят свои прототипы в более раннее время — в материалах Южного Туркменистана периода позднего энеолита — начала периода ранней бронзы времени Намазга III — раннего Намазга IV, около 3150–2700 гг. до н. э. (Кирчо 2018: 2700).

Керамический материал некоторых захоронений из Фархора (погр. 2, 4, 12, 14, 22) имеет другой круг аналогий, среди памятников степной бронзы. В этих могилах обнаружены лепные круглодонные или плоскодонные сосуды, иногда с подправкой на кругу. Они украшены елочным орнаментом, выполненным в технике лощения. Вся поверхность сосудов покрыта белым или красным ангобом, встречается сероглиняная, чернополированная керамика. Лепные круглодон-

ные или плоскодонные сосуды с узором в виде елочки хорошо известны на вахшских памятниках долины р. Кызылсу. Самые близкие аналогии представлены в погребальном инвентаре могильников Гелота и Дарнайчи (Виноградова, Кутимов 2018: 159, рис. 52; 184, рис. 77).

В заключение отметим, что керамический материал из указанных выше погребений Фархора тяготеет в большей степени к степным культурам и может быть датирован также временем ранней и средней бронзы. Это подтверждается и радиоуглеродным анализом костных останков из могильника Дарнайчи. По анализам костей из погребения 2 получена дата (Виноградова, Кутимов 2018: 206) — 3814 ± 36 BP (MAMS-15072)³¹ OxCal v4.1.7 — 2333–2153 (1 sigma calBC), 2456–2140 (2 sigma calBC).

В погребальном инвентаре могильника Фархор впервые встречаются керамические формы, свидетельствующие о древнейшем появлении на юге Таджикистана вахшской культуры (Виноградова, Кутимов 2018: 35).

Материалы погребений Фархора позволяют проследить контакты с населением культур степной бронзы Таджикистана — могильник Заманбаба, Ранний Тулхарский могильник (ямы со спуском), некрополь Дарнайчи.

По антропологическим данным, все костные останки индивидуумов из погребений Фархора, за исключением погребения 12, характеризует общая грацильность и бесспорная европеоидность облика средиземноморского типа³².

Согласно выводам Н.А. Дубовой, имеющиеся черепа говорят в целом о долихоморфности и лептоморфности сложения. По ее мнению, именно грацильность («тонкокостность») и удлиненность пропорций как черепа, так и посткраниума индивидов данной популяции может быть весомым аргумен-

³¹ Анализ проведен в лаборатории Университета г. Тюбенгена в Германии.

³² Основные антропологические анализы костного материала проведены сотрудником Института этнологии и антропологии Н.А. Дубовой. См. приложение 3.

том в пользу ее принадлежности к кругу средиземноморских форм. Несколько большей массивностью отличаются скелеты из погр. 19 и 55 (скелет 1).

Н.А. Дубовой были рассчитаны основные палеодемографические характеристики. Процент старшей возрастной группы (старше 50 лет) у мужчин (10,5%) не намного ниже, чем у женщин (11,1%). И в целом эти показатели достаточно хороши для эпохи бронзы, так же как и средний возраст смерти мужчин (34,1) и женщин (34,8).

Из генетических особенностей исследовательница отмечает достаточно архаичную форму зубного ряда (большие расстояния между зубами и крупные клыки) у молодой женщины из погребения 34, а также крайне редкую форму — сросшиеся между собой оба первых верхних резца — у подростка в могиле 50. В двух погребениях у мужчин (погр. 32 — 30–40 лет; погр. 55(1) — 35–45 лет) и в трех погребениях женщин (погр. 42 — 30–35 лет; погр. 46 — 30–35 лет и погр. 53 — более 55 лет) отмечены в разной степени выраженные признаки остеопороза.

На общем фоне выделяются два индивида — из погребения 12 (скелет 1) и из погребения 20. У индивида 1 из могилы 12 отмечается мезокrania и мезопрופןность лицевого скелета, что может быть чисто индивидуальным отклонением внутри популяции, но также указывать и на присутствие здесь представителей антропологического типа среднеазиатского междуречья. Данный вывод вполне согласуется с наличием в этом погребении погребального инвентаря, достаточно характерного для культур степного круга.

У погребенных в захоронениях 2, 20, 38(2), 39(1), 42 и 48 Н.А. Дубовой отмечается альвеолярный прогнатизм. Мужчинам из погребений 20 и 31 и ребенку из погребения 54(2) характерны несколько более крупные, чем у других представителей данной популяции, зубы. Обе эти характеристики (альвеолярный прогнатизм и крупные размеры зубов), с одной стороны, вполне укладываются в пределы индивидуальных вариаций, но с другой, могут указывать на наличие контактов с древним населением Индийского субконтинента.

Этот вывод интересен тем, что напротив могильника Фархор, на противоположном берегу р. Пяндж, в Северном Афганистане располагается известный памятник Шортугай, как полагают его исследователи — торговая фактория Индской цивилизации (Francfort 1989). Н.А. Дубова приходит к выводу, что в том месте, где располагаются эти два памятника, мог пролегать один из важнейших путей миграции и торговли в древности.

ГЛАВА 3.

ПАМЯТНИКИ РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ТАДЖИКИСТАНА. КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ И АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

В настоящее время еще несколько случайных находок и два памятника, могильники Кругсай и Кангурттут — 2, можно отнести к эпохе ранней бронзы (Намазга IV) в Южном Таджикистане. Это медные топоры из Аракчина вблизи Варзоба и Шаршара около Душанбе (Литвинский 1961: 59–66; Кузьмина 1966: 8, 14), рис. 60,1,2. Орудия, близкие по типу к шаршарскому топору, найдены в Саразме (Исаков 1991: рис. 78, 2) в Дашлы 3 (Сарианиди, 1977: рис. 32 — литейная форма), в Сапалли-тепе (Аскарлов 1977: 196, табл. XXXII, 2). Топор из Аракчина имеет широкий круг аналогий (Кузьмина 1966: 8, 9).

Чрезвычайно интересные находки были сделаны А. Юсуповым в 1983 г. в зоне Нурекского водохранилища (Юсупов 1991: 161). На одной из террас, идущей от хребта Санглок в сторону водохранилища, было зафиксировано 15 погребений на могильнике Кругсай³³.

Часть могил на поверхности обозначена камнями в виде круга диаметром около 4 м. Другие погребения отмечены вертикально поставленными плитами из красного песчаника. Раскопано только одно ямное погребение № 3 с костяком барана и тремя лепными сосудами — кубок, кубковидный сосуд и миска (Kaunith et al. 2006a: 89, Abb. 1–3), рис. 60,

³³ Точных координат могильника не сохранилось. В 2009 г. на предполагаемом месте раскопок А.Х. Юсупова на участке (300х250 м), сезонно затопляемом водами Нурекского водохранилища, был собран подъемный каменный инвентарь и открыта стоянка Кругсай 1 времени конца верхнего палеолита — начала мезолита (Т.У. Худжагельдиев 2012: 126). Могильник эпохи бронзы найти не удалось.

7–9. Аналогии кубковидному сосуду имеются на памятниках Дашлы 3 в Северном Афганистане (Francfort 1989: 357, fig. D3 34) и Алтын-депе (слои 0–2) в Южной Туркмении (Удемурадов 1993: 44, рис. 14,10). Два других сосуда — кубок на низкой ножке и миска также имеют некоторое сходство с формами керамики Дашлы 3 (Francfort 1989: 355, fig. 37, D3 43; 356, fig. 38, D3 31).

Рядом с погребением был расчищен очаг с обгоревшими костями. В середине очага была найдена фигурка из плохо обожженной глины. Фигурка изображает человека в сидячей позе с вытянутыми ногами. На голове и теле фигурки сохранились следы черной краски (рис. 60, 10). Автор раскопок А. Юсупов сравнивает ее со статуэтками Геоксюрского оазиса Южной Туркмении времени Намазга III (Юсупов 1991: 163). Такая же сидячая фигурка найдена в Алтын-депе на раскопе 5, горизонт 6, который датируется временем Намазга IV (Кирчо 2005: табл. 99,7; Кирчо 2014: 350).

Могильник Кангурттут-2³⁴ был открыт экспедицией Музея национальных древностей Таджикистана под руководством С. Бобомуллоева около кишлака Кангурттут Дангаринского района (Бобомуллоев и др. 2017: 38–53). Ранее, в 1980-е — 1990-е гг., здесь раскапывалось поселение и могильник Кангурттут (Виноградова и др. 2008). Памятник Кангурттут-2 находится на адырных лессовых холмах. С юго-восточной стороны к нему примыкает сай с небольшой речкой Кангурттут (рис. 61, 61А). На центральном холме Кангурттута-2 в раскопе 10х10 м было обнаружено пять погребений (рис. 61Б). В одном случае Погребение 1 стратиграфически перекрывает захоронение 3. Захоронения находятся на небольшой глубине — от 0,4 до 1 м от дневной поверхности. Удастся проследить только ямную конструкцию погребений. Собранный археологический материал невелик и поэтому приводим описание всех пяти погребений.

³⁴ Координаты объекта: GPS N38°15'41.03», E69°28'32.35».

Погребение 1 обнаружено на глубине 0,9 м от современной дневной поверхности (рис. 62). Скелет лежит в скорченном положении, на правом боку, головой на С-З. Могильная яма — овальной формы размером 1,5 x 1,4 м. Рядом со скелетом найдена небольшая бусина из агата (рис. 62,4) и несколько фрагментов керамики. На венчике одного из сосудов имеются следы красного ангоба (рис. 62,2). Скелет принадлежит мужчине 35–50 лет.

Погребение 2 разрушено средневековой могилой. Найдено только два фрагмента керамики. Один фрагмент с белым ангобом.

Погребение 3. Выявлено на глубине 1 м от современной дневной поверхности (рис. 63). Могильная яма — овальной формы размером 1,4 x 1,3 м. Скелет лежит в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-восток. У затылка обнаружен металлический полый стержень из бронзы с несколькими бусинами цилиндрической формы (рис. 63, 2). Две бусины изготовлены из известняка, другие — из искусственного сплава³⁵. Около колен расчищены пряслице и два навершия из известняка (рис. 63,3,4а,4). За тазом был найден фрагмент венчика сосуда. По антропологическому определению, кости принадлежат женщине старше 45 лет.

Погребение 4. Могила частично разрушена поздним захоронением мусульманского времени (рис. 64). Она в плане округлой формы, расчищена на глубине 0,7 м от дневной поверхности. Сохранность скелета очень плохая. Он лежит в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на С-З. За головой найден каменный сосуд баночной формы из мраморного оникса (H=5 см; $d_{\text{устья}}=5,6$ см), рис. 64,1; 66. Около колен лежало каменное пряслице из известняка (рис. 64,2), у ног — кремневый скребок (рис. 64,3) и кости животного. Костяк принадлежит мужчине 20–25 лет.

³⁵ Определения пород камня выполнены сотрудником Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана Ф.Ш. Искандаровым.

Погребение 5 находится на глубине всего 0,2 м (рис. 65). Костяк — очень плохой сохранности, лежит на правом боку в скорченном положении, головой на север. Около ног погребенного найден каменный «светильник» из мраморного оникса ($H=6,2$ см; $d_{\text{устья}}=1,8$ см), рис. 65,1; 66. Здесь же были расчищены два каменных навершия из известняка и ангидрита, последнее заполировано (рис. 65,2,3). Рядом с этими предметами лежали каменное прясло из известняка и две бусины прямоугольной формы; одна из агата, другая из полосчатого известняка (рис. 65,4,5,6). У таза расчищена агатовая бусина и у колен несколько каменных предметов — резец, нуклеус и отщеп. Костяк принадлежит женщине 18–20 лет.

Раскопки пяти погребений на могильнике Кангурттут позволяют сделать некоторые предварительные выводы. Для погребальных сооружений характерно захоронение в яме на небольшой глубине. В могиле скелеты находятся в скорченном положении. Интересен тот факт, что мужчины (погр. 1, 4) и женщины (погр. 3, 5) в погребениях Кангурттута-2 лежат на правом боку в отличие от погребальной практики в Фархоре, где большинство женских скелетов погребено на левом боку. Устойчивой ориентировки скелетов в погребениях не наблюдается.

Погребальный инвентарь располагается около головы, шейных позвонков, рук, таза, ног и за спиной. В могилах найдены фрагменты керамики; из металлических предметов имеется только один полый стержень из бронзы. Кроме того, среди погребального инвентаря имеются предметы из камня — сосуды из мраморовидного оникса, каменные навершия, прясла, бусы из агата и известняка. В одном случае в могилу положены кости животного (погр. 4).

Для культурно-хронологической характеристики могильника важны находки двух каменных сосудов. Один из них имеет форму подцилиндрического стакана с плоским, выступающим наружу подтреугольным краем венчика ($H=6,2$ см, $d_1=1,8$ см, $d_{2\text{дна}}=0,8$ см), рис. 64,1. Каменный сосуд такой же формы из мраморного оникса был найден в

погребальном инвентаре захоронения 32 (рис. 30,5). По мнению Л.Б. Кирчо, сосуд из Фархора наиболее близок по форме сосуду из погребения 252 на Алтын-депе (Кирчо 2018: 64). Другой предмет — каменный «светильник» в форме вытянутого подцилиндрического флакона ($H=5$ см, $d_1=5,6$ см, $d_{2\text{ дна}}=6,2$ см) открыт в погребении 5 (рис. 65,1). Подобные формы имеют аналоги на памятниках эпохи энеолита и ранней бронзы юга Центральной Азии — Южный Туркменистан, Южный Таджикистан) и Среднего Востока — Иран, Афганистан, Пакистан (Кирчо 2018а: 20,21)³⁶. Интерес представляют находки каменных наверший из известняка в погребениях 3 и 5. Как в Фархоре, здесь различаются две основные формы:

1. Навершия сфероконической формы (рис. 65,2,3);
2. Навершия подцилиндрической формы с несколько вогнутыми внутрь боковыми стенками (рис. 63.3,3а).

Навершия сфероконической формы из глины и терракоты появляются в Южной Туркмении уже в конце IV тыс. до н. э., в начале периода позднего энеолита. Округлые, чуть сплюснутые навершия из мраморовидного известняка известны на Алтын-депе конца периода позднего энеолита — начала ранней бронзы (Кирчо 2018: 65). Эта форма наверший часто встречается на могильнике Фархор (табл. 6,8.9).

Навершия второго типа подцилиндрической формы уникальны. Абсолютно сходные им формы имеются пока только в Фархоре (табл. 6,10). В погребении 24 Фархора найдена булавка с таким каменным навершием. Согласно приведенным выше аналогиям, представляется возможным датировать могильник Кангуртут-2 временем позднего энеолита — ранней бронзы³⁷.

Для могильника Фархор имеются две даты по C14, полученные в лаборатории Маннхайма³⁸:

³⁶ О функциональном назначении этих предметов, как светильников или косметических сосудов, см. стр. 72 настоящей работы.

³⁷ См. ниже стр. 88 настоящей работы о датировке могильника Фархор.

³⁸ См. приложение 1(1) и 1(2).

– Погребение 11: 3893–3713 гг. до н. э. (1sigma cal BC) и 3936–3706 гг. до н. э. (2 sigma cal BC);

– Погребение 33: 2832–2573 гг. до н. э. (1sigma cal BC) и 2850–2497 гг. до н. э. (2 sigma cal BC)

Л.Б. Кирчо и С.Г. Поповым практически были собраны все радиоуглеродные даты для эпохи энеолита — бронзы Средней Азии (Кирчо, Попов 2005: 528–539). Для нас особый интерес представляют датировки Алтын-депе. Суммарный анализ калиброванных датировок образцов из строительных горизонтов (11–1) Алтын-депе (Кирчо, Попов 2005: 539, табл. 4) позволяет отнести его развитие в пределах 2915–1825. Л.Б. Кирчо предлагает следующие интервалы абсолютных дат для основных этапов развития Алтын-депе: поздний этап периода позднего энеолита (поздний Намазга III, постгеоксюрское время) — 3000/2900–2800/2700 гг. до н. э.; начало периода ранней бронзы (ранний Намазга IV) — 2800/2700–2600 гг. до н. э.; средний этап периода ранней бронзы (средний Намазга IV) — 2600–2500/2400 гг. до н. э.; поздний этап периода ранней бронзы (поздний Намазга IV) — около 2400-х гг. до н. э.; начало периода средней бронзы (ранний Намазга V) — около 2300-х гг. до н. э. (Кирчо 2014а: 353).

Согласно приведенным выше данным, нам представляется, что калиброванные даты для погребения 11 слишком завышены. Даты погребения 33 соотносятся с периодом позднего энеолита (поздний Намазга III, постгеоксюрское время) и поздним периодом ранней бронзы (ранний Намазга IV). Учитывая, что в Фархоре представлены захоронения нескольких культурно-хронологических групп и мы не располагаем серией радиоуглеродных дат, то в целом могильник можно датировать временем от позднего энеолита до начала периода средней бронзы: 2800/2700–2300 гг. до н. э.

В конце III — начале II тыс. до н. э. в Южном Таджикистане происходит формирование нового археологического комплекса — культуры Окса или Бактрийско-Маргианский

археологический комплекс (БМАК)³⁹. В Юго-Западном Таджикистане культура Окса представлена погребальными комплексами земледельческого населения могильников Гелот и Дарнайчи (Виноградова, Кутимов 2018).

Для погребальных комплексов земледельческой культуры Окса и вахшской культуры Гелота и Дарнайчи имеется серия радиоуглеродных дат в пределах второй половины III тыс. до н. э., полученных на костном материале в лаборатории Тюбингенского Университета в Германии⁴⁰. При этом, согласно данным радиоуглеродного анализа, датировка археологических комплексов вахшского типа хронологически более ранняя, чем земледельческих. В частности, датировка вахшского погребения 2 раскопа 2 в Дарнайчи соответствует 2333–2153 г.г. до н. э. (1 sigma calBC) или 2456–2140 гг. до н. э. (2 sigma calBC), вахшское Погребение 13 раскопа 6 в Гелоте датируется 2197–2049 гг. до н. э. (1 sigma calBC) или 2230–2036 г. до н. э. (2 sigma calBC). Земледельческое Погребение 2 раскопа 6 в Гелоте по радиоуглеродной датировке может быть отнесено к XXI в. до н. э.: 2128–1981 гг. до н. э. (1 sigma calBC) и 2135–1965 гг. до н. э. (2 sigma calBC). Еще одна проба из погребения 3 раскопа 4 показала примерно такую же датировку: 2126–1982 гг. до н. э. (1 sigma calBC) и 2134–1966 гг. до н. э. (2 sigma calBC) (Тойфер и др. 2014: 110–113).

³⁹ Для земледельческих памятников Бактрии и Маргианы этого времени исследователи предлагают различные названия: культура Намазга (Kohl 1981, VII), культура Окса (Francfort 1984: 174; Salvatori 2004: 92), сапаллинская культура (Аскарлов 1977), Бактрийско-Маргианский археологический комплекс — БМАК (Сарианиди 1990: 77). Для памятников Восточной Бактрии среднего и позднего бронзового века мы предлагаем оставить название — культура Окса. Это местная культура на данной территории, которая входит в обширную зону «Внешнего Ирана».

⁴⁰ См. приложение 1 в книге Виноградова, Кутимов 2018: 205–206.

Таблица IV

**Результаты анализов радиоуглеродных датировок
некрополей Фархора, Гелота и Дарнайчи.**

Labornr. MAMS	Probenname	Ken- nung	C14 Alter	±	13C	Cal 1 sigma	Cal 2 sigma	C:N	%C	%coll
15064	Gel 01-Gelot Nekropole 6. Grab 2	Gel 01	3667	24	-41.8	calBC 2128 – 1981	calBC 2135 – 1965	3.9	18.6	0.3
15065	Gel 02-Gelot Nekropole 4. Grab 3	Gel 02	3667	21	-14.8	calBC 2126 – 1982	calBC 2134 – 1966	3.3	18.1	1.1
15067	Gel 04-Gelot Nekropole 6. Grab 13	Gel 04	3732	26	-43.1	calBC 2197 – 2049	calBC 2203 – 2036	0.0	0.0	0.2
15072	Gel 01-Darnaici Nekropole 2. Grab 2	Dar 01	3814	36	-37.8	calBC 2333 – 2153	calBC 2456 – 2140	3.4	2.5	0.2
23105	Far 01-Farkhor Nekropole, Grab 2	Far 01	5003	27	- 25,4	calBC 3893 – 3713	calBC 3936 – 3706	180.1	51.6	59.6
43131	Far 01-Farkhor Nekropole, Grab 33	Far 01	4077	24	- 18,9	calBC 2832 – 2573	calBC 2850 – 2497			0.8

В свете новых радиоуглеродных дат относительная хронология погребений Дарнайчи и Гелота, построенная ранее на типологических связях археологических материалов с культурами соседних регионов (Виноградова и др. 2012: 139–145; Виноградова и др. 2013: 94–96), оказывается более древней. Суммируя результаты традиционных методов с данными радиоуглеродных анализов, датировка погребальных комплексов Гелота и Дарнайчи укладывается в пределах последней четверти III тыс. — начала II тыс. до н. э.

До недавнего времени на юге Таджикистана хорошо известны были только памятники поздней бронзы (Виноградова 2004, Виноградова и др. 2008). Археологические комплексы энеолита, раннего и среднего бронзового века не были найдены. Территория Южного Таджикистана обычно рассматривалась исследователями как окраина по отношению к основным центрам цивилизации. За последнее десятилетие в Пархаро-Кулябском регионе Хатлонской области Юго-Западного Таджикистана впервые были найдены и раскопаны погребальные памятники раннего и среднего бронзового века (могильники Фархор, Кангуртут-2, Гелот, Дарнайчи). Земледельческие погребальные комплексы могильника Фархор находят свои прототипы в материалах памятников Южного Туркменистана периода позднего энеолита — начала периода ранней бронзы. Результаты этих исследований позволяют значительно удревнить хронологическую таблицу культур Юго-Западного Таджикистана и Северной Бактрии в целом.

Таблица V

**Относительная периодизация памятников
Юго-Западного Таджикистана и Туркменистана**

Юго-Западный Таджикистан	Южный Туркменистан
Поздняя бронза (поздний этап) Тандыр-йул, Нурек, Кангурттут, Сариджар	Намазга VI (поздний этап) Янги-Кала, Теккем, Тоголок
Поздняя бронза (ранний этап) Гелот, Дарнайчи	Намазга VI (ранний этап) «Вышка», Гонур
Средняя бронза Фархор, Гелот, Дарнайчи	Намазга V Алтын-депе 3-0, Гонур, Келлели
Ранняя бронза Фархор, Кангурттут-2, Дарнайчи (погр. 1,2)	Намазга IV Алтын-депе 4 – 8, Улуг-депе
Поздний энеолит Фархор (погр. 32, 33, 45)	Намазга III Алтын-депе 9 – 10, Улуг-депе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО–ЗАПАДНОГО ТАДЖИКИСТАНА В СЕРЕДИНЕ III — НАЧАЛА II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э. ПЯНДЖСКО – ФАРХОРСКАЯ КУЛЬТУРА В ВОСТОЧНОЙ БАКТРИИ

Археологические исследования на могильниках Фархор, Кангуртут-2, Кумсай позволяют по-новому оценить этнокультурные процессы, происходившие на юге Таджикистана в середине — второй половине III тыс. до н. э. Новые материалы свидетельствуют о существовании здесь уже в эпоху позднего энеолита и ранней бронзы (Намазга III–IV) местной древнеземледельческой культуры, тесно связанной с материальной культурой древнего населения Средней Азии (Алтын-депе, Заманбаба и др.), Ирана (Гиссар IIIС, Шахдад — некрополь А) и Северного Афганистана (разграбленные могильники).

В одном из последних своих исследований А.-П. Франкфор предлагает для памятников раннего и начала среднего бронзового века в Восточной Бактрии новое название — **культура Пянджа** (Francfort 2016: 471). По всей видимости, основной центр этой оседло-земледельческой культуры находился в Северном Афганистане, к северу от Балха, где, по сообщению В.И. Сарианиди, в 1960–70 гг. происходили массовые разграбления местными жителями погребальных комплексов бронзового века, в результате чего были уничтожены сотни, а возможно даже и тысячи, древнеземледельческих захоронений (Сарианиди 1984: 91–94).

Вероятно, что в середине III тыс. до н. э. племена культуры «разграбленных могильников» Северного Афганистана расселились и на правый берег Пянджа, в район современного Пархара. Они обитали здесь довольно продолжитель-

ное время, о чем свидетельствуют материалы могильника Фархор.

В нашем исследовании, учитывая значение погребальных комплексов Фархора для юга Средней Азии в эпоху ранней и начала средней бронзы, мы предлагаем объединить земельно-земледельческие памятники (разграбленные могильники Северного Афганистана, Фархор, Кангурттут-2, Кругсай) в единую **пянджско-фархорскую культуру**.

В качестве гипотезы можно предположить, что пянджско-фархорская культура формируется в начале III тыс. до н. э. на базе местной энеолитической культуры Таликан (Lyonnet 1977: 57–74) в Северном Афганистане и при активном влиянии иранских центров (поздняя фаза тепе Гиссар II, Шахри Сохте I). Из северо-восточного Ирана в Восточную Бактрию мог поступать металл. Самыми ранними искусственными сплавами, которыми пользовались иранские металлурги, были мышьяковые бронзы. Анализы металлических вещей Фархора показали, что все изделия изготовлены из этого металла (примесь мышьяка составляет от 1 до 10 процентов).

Земледельческие погребальные комплексы могильника Фархор находят свои прототипы в материалах памятников Южного Туркменистана периода позднего энеолита — начала периода ранней бронзы. В погребении 45 был найден сосуд колоколовидной формы с рельефными поясками по всему тулову. Сходные сосуды из белого алебастра с «рифленой» боковой поверхностью находят в верхнем слое раскопа 4 поселения Кара-депе в Южной Туркмении, который датируется временем Намазга III (Массон 1960: 436, табл. XVII, 2, 9). Аналоги сосуду из Фархора имеются также в материалах погребальной камеры «толоса» А на Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: рис. 11, 1). Еще один каменный сосуд крестовидной формы найден в захоронении 32. Наиболее близкая параллель этой форме имеется на Алтын-депе в горизонте 13 начала периода позднего энеолита геоксюрского времени (ранний Намаз-

га III), где был найден обломок керамического сосуда такой же формы (Кирчо 2017: 40, рис. 2,21; 2018: 65, рис. 3).

По мнению Л.Б. Кирчо, эти аналогии и появление изделий из лазурита на памятниках северной подгорной зоны Копетдага в конце периода среднего энеолита (Намазга II, около 3150–2700) позволяют предполагать существование древнейшего торгово-обменного пути на восток уже в последних веках IV тыс. до н. э.⁴¹ Этот путь шел вверх по течению р. Теджен (Герируд), истоки которой находятся в горах Северо-Восточного Афганистана, где расположены месторождения лазурита, или вдоль северных склонов невысоких хребтов на севере Афганистана. Торговый путь мог проходить и около Фархора, где находится удобная переправа через р. Пяндж (Кирчо 2018:56). В настоящее время ближайшая к Фархору переправа имеется у кишлака Кокул (ранее Мол), откуда еще в древние времена торговцы могли ехать в Толукан и Балх. Расстояние между Балхом и Пархаром составляет 230 км.

Население пянджско-фархорской культуры могло участвовать в межрегиональных контактах и сырьевой торговле минералами (лазурином) с соседними территориями (Алтын-депе в Южном Туркменистане) и в северном направлении с Зерафшанской долиной (могильник Заманбаба, Саразм IV).

Этот вывод подтверждается материалами могильников Фархора, Кангуртгута-2, Кругая, которые свидетельствуют о распространении отдельных групп населения этой культуры во внутренние районы Таджикистана и далее на север — в долину р. Зеравшан. В настоящее время возможно отметить культурные связи пянджско-фархорского населения с носителями заманбабинской культуры в низовьях р. Зеравшана. Это доказывают однотипные предметы инвентаря в погребальном обряде Фархора и Заманбабы: керамические «коро-

⁴¹ Достоверно известные залежи лазурита для этого времени находятся в горах афганского Бадахшана. Самое богатое месторождение Сары-Санг находится в бассейне р. Кокчи, в 70 км от города Файзабада. Лазурит здесь обладает однородной индигово- и васильково-синей и голубой окраской. Выделяются три сорта: «ниили» (высший), «османи» (небесно-синий) и «суфси» (зеленовато-синий).

бочки», бусы (особенно крестовидной формы), металлические лопаточки.

Культурные контакты возможно проследить и с населением поселения Саразм (поздние комплексы времени Намазга IV), где найдены некоторые вещи, сходные с фархорскими (бусы, металлические стержни с навершием, каменные сосуды). Все эти материалы свидетельствуют о древних связях населения долины Зеравшана и Южного Таджикистана в эпоху энеолита и ранней бронзы.

Археологические материалы могильника Фархор говорят о тесных контактах земледельческого населения с носителями степных культур уже в эпоху ранней бронзы и, возможно, формировании в этой контактной зоне этнокультурных групп со смешанным населением — исконно оседлыми жителями культурных оазисов и полукочевыми племенами. Керамический материал некоторых захоронений могильника Фархор (погр. 2, 4, 12, 14, 22) имеет аналоги среди памятников степной бронзы. Материалы погребений Фархора позволяют проследить контакты с населением культур степной бронзы Таджикистана — могильник Заманбаба, Ранний Тулхарский могильник (ямы со спуском), погребения вахшской культуры некрополей Гелота и Дарнайчи.

Эти выводы подтверждаются антропологическими данными. Костные останки индивидуумов из погребений Фархора, за исключением погребения 12, характеризует общая грацильность и бесспорная европеоидность облика средиземноморского типа. Согласно выводам Н.А. Дубовой, именно грацильность («тонкокость») и удлиненность пропорций как черепа, так и посткраниума индивидов данной популяции может быть весомым аргументом в пользу ее принадлежности к кругу средиземноморских форм. У индивида 1 из могилы 12 отмечается мезокrania и мезопрозопность лицевого скелета, что указывает на присутствие здесь представителей антропологического типа среднеазиатского междуречья. Данный вывод вполне согласуется с наличием в этом погреб-

бении погребального инвентаря, достаточно характерного для культур степного круга.

В погребальном инвентаре могильника Фархор (погребения 2, 4 раскопа 1) впервые встречаются керамические формы, свидетельствующие о самом раннем времени появления на юге Таджикистана вахшской культуры. Близкие аналогии этой посуде имеются в вахшских погребениях некрополя Дарнайчи (погребения 1, 2 раскопа 2). Самая ранняя радиоуглеродная дата могильника Дарнайчи — 2333–2153 г.г. до н. э.

Для могильника Фархор имеются две даты по C14: 3893–3713 гг. до н. э. и 3936–3706 гг. до н. э. (Погребение 11); 2832–2573 гг. до н. э. и 2850–2497 гг. до н. э. (Погребение 33). Калиброванные даты для погребения 11 слишком завышены. Даты захоронения 33 соотносятся с периодом позднего энеолита (Намазга III) и ранней бронзы (Намазга IV). Учитывая, что в Фархоре представлены захоронения нескольких культурно-хронологических групп, то в целом могильник можно датировать временем от позднего энеолита до начала периода средней бронзы: 2800/2700–2300 гг. до н. э.

Хронологически могильники Фархор, Гелот и Дарнайчи возможно соотнести с культурами позднего периода аккадской эпохи и III династии Ура в Месопотамии, а также памятниками эламской эпохи в Западном Иране, с Гиссаром IIIС в Северо-Восточном Иране и Шахдад (III период) в Юго-Восточном Иране (Франкфор 1997: 60).

В конце III — начале II тыс. до н.э в Южном Таджикистане происходит формирование нового археологического комплекса — культуры Окса или Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (БМАК). В Юго-Западном Таджикистане культура Окса представлена погребальными комплексами земледельческого населения могильников Гелот и Дарнайчи (Виноградова, Кутимов 2018). Анализ предметов погребального инвентаря могильников Гелота и Дарнайчи позволяет сделать вывод о связях древнего населения этих могильников с южными земледельческими племенами юга Средней Азии — Алтын-депе (слои Намазга V), Гонур, Сапалли,

Джаркутан I), Ирана — некрополь Чалоу (Biscione, Vahdati 2011: 236–241), Дамгани (Francfort et al 2014: 11–152), Бойнорд (Vahdati 2014:19–26) и Афганистана (Дашлы 1,3). Характерна широта контактов с регионами от юга Таджикистана до востока Ирана и севера Белуджистана — Мергарх VII-VIII и Сибри (Jarrige 1987: 111–128). Памятники БМАК особого зеравшанского варианта известны также в Пенджикентско-Самаркандском оазисе (Аванесова 2010: 334–364).

В погребальном инвентаре могильников Сиаб, Джам, Зардча-Халифа, Сазагансай присутствует керамика ранних этапов сапаллинской культуры и предметы (дисковидные псалии, металлические изделия), характерные для степных культур доандроновского времени.

Во второй половине III — начале II тыс. до н. э. обширная зона Ирана объединилась (Amiet 1986: 152). Территория исторического Ирана, где давно сложились государственные образования, оказалась окруженной землями «Внешнего Ирана», простиравшимися от юга Персидского залива, юго-востока Кермана до долины Гильменда, юга Туркмении, Афганистана и северо-востока Ирана. П. Амье считал «бактрийскую цивилизацию» одной из принадлежащих «Внешнему Ирану», тем образованиям, общность которых сложилась благодаря историческим судьбам и развитию обмена во второй половине III — начале II тыс. до н. э.

Археологическое исследование могильников Фархор, Кангуртут-2, Дарнайчи и Гелот значительно удревяет хронологическую таблицу культур Юго-Западного Таджикистана и Северной Бактрии в целом. Исследования на могильнике Фархор свидетельствуют о заселении этой территории уже в эпоху позднего энеолита — ранней бронзы (поздний Намазга III — ранний Намазга IV).

Открытие новых памятников, особенно поселений, на юге Таджикистана позволит в дальнейшем представить более полную картину культурно-исторического развития данного региона в период позднего энеолита, ранней и средней бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесова, 1991. — *Аванесова Н.А.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент, 1991.

Аванесова, Джуракулова 2008 — *Аванесова Н.А., Джуракулова Д.М.* Древние номады Зеравшана // Культура номадов Центральной Азии. Самарканд, 2008. С. 13–33.

Алёкшин 2010 — *Алёкшин В.А.* О функциональном назначении терракотовых «реликвариев» Алтын-депе // ЗИИМК. № 5. 2010. С. 105–116.

Алёкшин 2010 — *Алёкшин В.А.* Бусины-пряслица Алтын-депе и вопросы хронологии древнеземледельческих памятников Центральной Азии // АВ. № 19, 2013. С. 212–228.

Антонова 2009 — *Антонова Е.В.* К проблеме формирования Бактрийско-Маргианского археологического комплекса // КСИА. Вып. 223. 2009. С. 202-223.

Антонова 2020 — *Антонова Е.В.* Бактрия и Маргиана на Древнем Востоке. Москва, 2020.

Аскарлов 1973 — *Аскарлов А.А.* Сапаллитепа. Ташкент, 1973.

Аскарлов 1977 — *Аскарлов А.А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

Аскарлов, Абдуллаев 1983 — *Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н.* Джаркутан. Ташкент, 1983.

Аскарлов, Ширинов 1993. — *Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш.* Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.

Беленицкий 1950 — *Беленицкий А.М.* Историко-географический очерк Хутгалья с древнейших времен до X в. н. э. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. 1. М.-Л., 1950. С. 109–127.

Бобомуллоев и др. 2014 — *Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б.* Некрополь Фархор — новый памятник эпохи средней бронзы Таджикистана // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. № 3 (235). Душанбе, 2014. С. 39–47.

Бобомуллоев и др. 2015 — *Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б.* Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана // ЗИИМК. № 5. 2015. С. 47–66.

Бобомуллоев и др. 2015а — *Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б.* Результаты исследований могильника Фархор — памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана, весной 2014 года // Муарих историк. № 4. Душанбе, 2015. С. 73–98.

Бобомуллоев и др. 2017 — *Бобомуллоев С., Бобомуллоев Б.* Кангуртут-2 — новый памятник эпохи средней бронзы на юге Таджикистана // Кангуртут. Материалы археологической экспедиции 2015–2016 гг. Вып. 1. Душанбе, 2017.

Бобомуллоев и др. 2019 — *Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б.* Исследование могильника Фархор — памятника эпохи ранней и средней бронзы на юге Таджикистана весной и осенью 2014 года // АРТ. Вып. XL 40. 2019. С. 108–139.

Бубнова 1968 — *Бубнова М.* Среднеазиатские украшения из лазурита (древность, средневековье) // КСИА. Вып. 114, 1968. С. 27–29.

Виноградова 2001 — *Виноградова Н.М.* Поселение эпохи бронзы — Ташгузор в Южном Таджикистане // Древние цивилизации. История и культура. М., 2001. С. 142–168.

Виноградова 2004 — *Виноградова Н.М.* Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004.

Виноградова и др. 2003 — *Виноградова Н.М., Гётцельт Т., Пьянкова Л.Т.* Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // РА. № 1. 2003. С. 103–115.

Виноградова и др. 2008 — *Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г.* Памятники Кангуртута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзовый век). М., 2008.

Виноградова и др. 2009 — *Виноградова Н.М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д.* Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в Хатлонской области в 2007 г. // АРТ. Вып. XXXIII. 2009. С. 35–66.

Виноградова и др. 2010 — *Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Тойфер М.* Погребения эпохи бронзы в окрестностях кишлака Гелот на юге Таджикистана // На пути открытия цивилизации: сб. статей к 80-летию В.И. Сарияниди. СПб., 2010. С. 389–411.

Виноградова 2011 — *Виноградова Н.М.* Памятники эпохи средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане // ВДИ. № 4. 2011. С. 84–98.

Виноградова и др. 2012 — *Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д., Тойфер М.* Археологические исследования могильника Гелот в 2009 году // АРТ. Вып. XXXV. 2012. С. 136–166.

Виноградова и др. 2013 — *Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д., Тойфер М.* Археологические исследования могильников Гелот и Дарнайчи в 2010 году // АРТ. Вып. XXXVI. 2013. С. 91–118.

Виноградова, Бобомуллоев 2016 — *Виноградова Н.М., Бобомуллоев С.* Предварительные результаты исследований могильника Фархор — памятника эпохи бронзы на юге Таджикистана, весной 2014 г. // Маргианская экспедиция. Труды. Т. 6. М., 2016. С. 534–552.

Виноградова, Кутимов 2018 — *Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г.* Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи). М., 2018.

Виноградова, Бобомуллоев 2019 — *Виноградова Н.М., Бобомуллоев С.* Этнокультурные процессы на территории Юго-Западного Таджикистана в эпоху ранней бронзы // Древность: историческое знание и специфика источника. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 21. М., 2019. С. 9–20.

Гёрсдорф, 2004 — *Гёрсдорф И.* Датировка пробы по С14 со стоянок Тахти-Сангина и Люлякутал // АРТ. Вып. XXIX. 2004. С. 158–159.

Гулямов и др. 1966 — *Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А.* Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. Ташкент, 1966.

Забелина 1952 — *Забелина Н.Н.* О некоторых археологических памятниках Пархарского района. ДАН ТаджССР. Сталинабад, 1952. С. 21–25.

Исаков 1991 — *Исаков А.И.* Саразм. Душанбе, 1991.

Кирчо 2005 — *Кирчо Л.Б.* Погребальный инвентарь Алтын-депе // Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын Деде). СПб., 2005. С. 347–421. (Труды ИИМК РАН. Т. XVI).

Кирчо 2007 — *Кирчо Л.Б.* Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК. № 2. 2007. С. 193–208.

Кирчо 2010 — *Кирчо Л.Б.* К вопросу об экономической основе расцвета Маргианской цивилизации // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарияниди. СПб., 2010. С. 38–43.

Кирчо 2014 — *Кирчо Л.Б.* Изделия из камня и источники сырья в период ранней бронзы (по данным Алтын-депе, Южный Туркменистан) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. СПб., 2014. С. 62–85.

Кирчо 2014а — *Кирчо Л.Б.* Стратиграфия Алтын-депе и вопросы периодизации и хронологии памятников эпохи палеометалла Южного Туркменистана // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях. Барнаул. 2014. С. 349–354.

Кирчо 2017 — *Кирчо Л.Б.* К датировке геоксюрского комплекса (новые данные из Алтын-депе в Южной Туркмении) // ЗИИМК. Вып. 16. 2017. С. 20–27.

Кирчо 2018 — *Кирчо Л.Б.* Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана III тыс. до н. э.) // ЗИИМК. Вып. 19. 2018. С. 56–69.

Кирчо 2018а — *Кирчо Л.Б.* О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке // ЗИИМК. Вып. 18. 2018. С. 20–27.

Кирчо, Попов, 2005 — *Кирчо Л.Б., Попов С.Г.* К вопросу о радиуглеродной хронологии археологических памятников Средней Азии V–II тыс. до н. э. — Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе). Санкт-Петербург, 2005. С. 528–539.

Клочков 1995 — *Клочков И.С.* Знаки на черепке с Гонура (к вопросу о маргианской письменности) // ВДИ. № 2. 1995. С. 54–60.

Коробкова 2001 — *Коробкова Г.Ф.* Функциональная типология орудий труда и других неметаллических изделий Алтын-депе // Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. СПб., 2001. С. 146–212. (Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Вып. 5).

Кутимов 2005 — *Кутимов Ю.Г.* Степные элементы в погребальном обряде могильника Заманбаба (к вопросу о происхождении и хронологии заманбабинской культуры эпохи бронзы Средней Азии) // АВ. № 12. 2005. С. 188–208.

Кутимов 2017 — *Кутимов Ю.Г.* Новые археологические материалы эпохи бронзы в западной части Гиссарской долины Таджикистана // АВ. № 23. 2017. С. 115–131.

Литвинский 1961 — *Литвинский Б.А.* О топорах эпохи бронзы из Таджикистана // Изв. АН Тадж. ССР. Отдел общественных наук. № 1. Душанбе, 1961. С. 59–66.

Литвинский 1964 — *Литвинский Б.А.* Таджикистан и Индия (примеры древних связей и контактов) // Индия в древности. М., 1964. С. 143–165.

Литвинский 1973 — *Литвинский Б.А.* Археологические работы в Таджикистане в 1962–1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ. Вып. X. 1973. С. 5–41.

Литвинский 1981 — *Литвинский Б.А.* Проблемы этнической истории Средней Азии во II тысячелетии до н. э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.). М., 1981.

Литвинский, Мухиддинов 1969 — *Литвинский Б.А., Мухиддинов Х.* Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан) // СА. 1969. № 2. С. 100–178.

Мандельштам 1968 — *Мандельштам А.М.* Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. М.-Л., 1968. (МИА. № 145).

Масимов 1979 — *Масимов И.С.* Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба // СА. № 1. 1979. С. 111–131.

Масимов 1981 — *Масимов И.С.* Новые находки печатей эпохи бронзы с низовий Мургаба // СА. № 2. 1981. С. 132–150.

Массон 1960 — *Массон В.М.* Кара-депе у Артыка (в свете раскопок 1955–1957) // ЮТАЭ. Т. X. Ашхабад, 1960. С. 319–462.

Массон, 1981 — *Массон В.М.* Алтын-депе. Л., 1981 // Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. Т. XVIII. 1981.

Массон 2006 — *Массон В.М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб., 2006.

Материалы 2017 — *Материалы Фархорской археологической экспедиции.* Вып. I. Душанбе, 2017.

Мухиддинов 1969 — *Мухиддинов Х.* Памятники эпохи бронзы в низовьях Кызыл-Су (Южный Таджикистан) // СА. 1969. № 3. С. 304.

Муриддинов 1971 — *Муриддинов Х.Ю.* Разведка в Пархарском районе в 1964 г. // Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе. 1971. С. 189–199.

Муриддинов 1975 — *Муриддинов Х.Ю.* Изучение погребальных памятников в Пархарском районе Таджикистана // УСА. 1975. Вып. 3. С. 75.

Муриддинов 1983 — *Муриддинов Х.Ю.* Городище Саксан-Охур. Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Каталог выставки. М., 1983. С. 30–34.

Муриддинов 1983а — *Муриддинов Х.Ю.* Могильник Иттифок // Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Каталог выставки. М., 1983. С. 42.

Муриддинов 1983б — *Муриддинов Х.Ю.* Пархар в системе археологического изучения Южного Таджикистана // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. М., 1983. С. 58–59.

Никонов, Ранов 1973 — *Никонов А.А., Ранов В.А.* Новые данные об археологии каменного века и возрасте речных террас Афгано-Таджикской депрессии (Северный Афганистан, южный Таджикистан) // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. № 40. 1973. С. 35–51.

Пьянкова 1989 — *Пьянкова Л.Т.* Древние скотоводы Южного Таджикистана. Душанбе, 1989.

Пьянкова 2003 — *Пьянкова Л.Т.* Раскопки погребений вахшской культуры в могильнике Обкух (Московский район) в 2002 г. // АРТ. Вып. XXVIII. 2003. С. 194–228.

Равич 2004 — *Равич И.Г.* Особенности состава и технологии изготовления металлических изделий, найденных на поселении Кангуртут // в кн.: Виноградова Н.М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004. С. 200–225.

Раззоков 2008 — *Раззоков А.* Саразм (Орудия труда и хозяйство по экспериментально-трассологическим данным). Душанбе, 2008.

Ранов, Каримова 2005 — *Ранов В.А., Каримова Г.Р.* Каменный век Афгано-Таджикской депрессии. Душанбе, 2005.

Ранов, Юркевич 1973 — *Ранов В.А., Юркевич Э.А.* Стоянка с кремневым инвентарем в долине Пянджа // КСИА. Вып. 136. 1973. С. 56–59.

Сарианиди 1965 — *Сарианиди В.И.* Энеолит южных областей Средней Азии. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. М., 1965 (САИ. Вып. БЗ–8. Ч. 4).

Сарианиди 1976 — *Сарианиди В.И.* Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. Вып. 1. М., 1976. С. 21–86. (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг.).

Сарианиди 1977 — *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.

Сарианиди 1979 — *Сарианиди В.И.* К вопросу о культуре Заманбаба // Виноградов А. В. и др. (ред.). Этнография, археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 23–28.

Сарианиди 1990 — *Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.

Сарианиди 2001 — *Сарианиди В.И.* Некрополь Гонура и иранское язычество. М., 2001.

Ставиский 1977 — *Ставиский Б.Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977.

Станкевич 1978 — *Станкевич И.Л.* Керамика Южной Туркмении и Ирана в бронзовом веке // Древность и средневековые народы Средней Азии. М., 1978. С. 17–31.

Терехова 1990 — *Терехова Н.Н.* Обработка металлов в Древней Маргиане // В кн.: В.И. Сарианиди. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990. С. 177–202.

Тойфер М. и др. 2014 — *Тойфер М., Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г.* К вопросу об абсолютной датировке погребений бронзового века с некролей Гелот и Дарнайчи // АРТ. Вып. XXXVII. 2014. С. 110–119.

Удеумурадов 1993 — *Удеумурадов Б.Н.* Алтын-депе и Маргиана: связи, хронология, происхождение. Ашхабад, 1993.

Филимонова, Ахметзянов 2012 — *Филимонова Т.Г., Ахметзянов М.Р.* Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009 году // АРТ. Вып. XXXV. 2012. С. 55–111.

Франкфор 1997 — *Франкфор А.-П.* Печати Окса: разнообразие форм и изменяемость функций // ВДИ. № 4. 1997. С. 60–68.

Хлопин 1969 — *Хлопин И.Н.* Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении. Л. 1969 (САИ: БЗ–8).

Хлопин 1983 — *Хлопин И.Н.* Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Л., 1983.

Ходжайов и др. 2011 — *Ходжайов Т.К., Мустафакулов С.И., Ходжайова Г.К.* Палеоантропология юга Средней Азии эпохи энеолита и бронзы. М., 2011.

Худжагельдиев 2012 — *Худжагельдиев Т.У.* Подъемный материал со стоянки Кругсай — 1// АРТ. Вып. XXXV. 2012. С. 112–134.

Юсупов 1991 — *Юсупов А.Х.* Археологические исследования Байпазинского и Вахшского археологического отрядов в 1983 г. // АРТ. Вып. XXIII. 1991. С. 151–164.

Amiet 1977 — *Amiet P.* Bactriane proto-historique // Syria. T. 54. Fasc. 1–2. 1977. P. 89–121.

Amiet 1986 — *Amiet P.* L'âge des échanges inter-iraniens 3500–1700 avant J.-C. Paris, 1986.

Arne 1945 — *Arne T.J.* Excavations at Shah Tepe // Iran. Archaeology. № 5. Stockholm, 1945.

Biscione, Vahdati 2011 — *Biscione R., Vahdati A.A.* Excavations at Tepe Chalow, Northern Khorasan, Iran // Studi Micenei ed Egeo-Anatolice 53. 2011. P. 236–241.

Bobomulloev et al. 2017 — *Bobomulloev S., Vinogradova N., Bobomulloev B.* (with contributions, by M. Teufer and G. Lombardo). Preliminary results of research of the Burial Ground of Farkhor, the Middle Bronze Age Monument in the South of Tadjikistan // Материалы Фархорской экспедиции. Вып. I. Душанбе, 2017. P. 78–127.

Casanova 1991 — *Casanova M.* La vaisselle d'albâtre de Mésopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux IIIe et IIe millénaires avant J.-C. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1991. (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. IV).

Casanova 1994 — *Casanova M.* Lapis lazuli beads in Susa and Central Asia: a preliminary study // SAA 1993. Vol. 1. Helsinki, 1994. P. 137–145.

Casal 1961 — *Casal J.M.* Fouilles de Mundigak. Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan 17/1–2. Paris, 1961.

Durrani 1988 — *Durrani F.A.* Excavations in the Gomal valley: Rehman Dheri. Excavations Report № 1 // Ancient Pakistan 6. Department of Archaeology, Peshavar, 1988.

Francfort 1984 — *Francfort H.-P.* The Early Periods of Shortughai (Harappan) and the Western Bactrian Culture of Dashly // SAA 1981. Cambridge, 1984. P. 170–175.

Francfort 1989 — *Francfort P.-H.* Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. I. Texte. 517 p. (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. II).

Francfort 1989a — *Francfort P.-H.* Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. II. Illustrations (105) et Planches (XLII). (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. II).

Francfort 2016 — *Francfort H.-P.* How the twins met: Indus and Oxus Bronze Age Civilizations in Eastern Bactria. Shortughai revisited forty years later // Маргианская экспедиция. Труды. Т. 6. М., 2016. С. 461–475.

Francfort et al 2014 — *Francfort H.-P., Vahdati A., Bendezu-Surmiento J., Lhuillier J., Fouache E., Temberg M., Mashkour M., Shirazi Z.* Report on the Soundings at Tepe Damghani Sabzevar, Spring 2008 // Iranica Antiqua. 49. 2014. P. 111–158.

Götzelt et al. 1998 — *Götzelt T., Pjankova T., Vinogradova N.* Neue bronzezeitliche Fundorte in Kyzyl Su-Tal (Süd-Tadzikistan). AMIT, B. 30. Berlin, 1998.

Hakemi 1997 — *Hakemi A.* Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: IsMEO, 1997. (Instituto italiano per il medio ed estremo oriente. Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).

Hakemi, Sajjadi 1989 — *Hakemi A., Sajjadi S.* Shahdad excavations in the context of the oases civilization // G. Ligabue, S. Salvatori (изд.). Bactria: An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan. Venice, 1988. P. 141–156.

Jarrige 1988 — *Jarrige J.-F.* Le complexe culturel de Mehrgarh (period VIII) et Sibri. Le “tresor” de Quetta // Les cités oubliées de l'Indus // Archeologie du Pakistan. Paris. P. 111–128.

Kaniuth 2006 — *Kaniuth Kai.* Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktrien. Mainz, 2006. (Archäologie in Iran und Turan, B. 6).

Kaniuth et al 2006a — *Kaniuth K., Teufer M., Vinogradova N.* Neue bronzezeitliche Funde aus Südwest Tadzikistan // AMIT. B. 38. 2006. S.81–102.

Lyonnet 1996 — *Lyonnet B.* Sarazm (Tadjikistan) Céramiques. Paris, 1996. (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. Vol. 7).

Lyonnet 1997 — *Lyonnet B.* Découverte de sites de l'âge du bronze dans le N-E de l'Afghanistan: leurs rapports avec la civilisation de l'Indus // *Annali dell'Instituto Orientale di Napoli*. V. 37, 1977. P. 19–35.

P'jankova et al 2009 — *P'jankova L.T., Litvinskij B.A., Bobomulloev S., Kaniuth K., Teufer M.* Das bronzezeitliche Gräberfeld von Makonimor, Tadjikistan // *AMIT*. B. 41. 2009. P. 97–140.

Pottier 1984 — *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1984. (Mémoire № 36).

Sajjadi 2003 — *Sajjadi S.M.S.* Excavations at Shahr-i-Sokhta. First Preliminary Report of the Excavations of Graveyard 1997–2000 // *Iran*. 2003. Vol. XLI. P. 21–97.

Salvatory 1989 — *Salvatory S.* Early Bactrian objects in private collections // G. Ligabue, S. Salvatori (изд.) *An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan*. Roma, 1989. P. 181–247.

Salvatory 2004 — *Salvatory S.* Oxus civilization cultural variability in the light of its relations with surrounding regions: the middle bronze age // *У истоков цивилизации*. М., 2004. С. 92–101.

Sarianidi 2007 — *Sarianidi V.* Necropolis of Gonur. Athens, 2007.

Schmidt 1937 — *Schmidt E.F.* Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).

Teufer 2010 — *Teufer M.* Bronzezeitliche und früheisenzeitliche Fundplätze in der Kuljabregion (Tadjikistan) // *Archäologischer Anzeiger 2010/1. Beiheft Jahresbericht 2009*. Berlin, 2010. S. 380–382.

Vahdati 2014 — *Vahdati A.A.* A BMAK Grave from Bojnord, North-Eastern Iran // *Iran LII*, 2014. P. 19–26.

Vidale et al. 2016 — *Vidale M., Salviulo G., Zorzi F., Mocchiutti I.* Cosmetics and cosmetology at Shahr-i Sokhta // *Iran*. 2016. Vol. 54.2. P. 1–24.

Vinogradova 2013 — *Vinogradova N.* Will the Monuments of the Middle Bronze Age be discovered on the Territory of Southern Tadjikistan? // *SAA* 2007. Vol. 1. Ravenna, 2013. P. 281–283.

Vinogradova 2015 — *Vinogradova N.M.* Preliminary results of the excavations at the Necropolis of Farkhor, a middle Bronze Age in Southern Tadjikistan // *Routes de l'Orient. Revue d'archéologie de l'Orient ancien.* № 2. Paris, 2015. P. 21–27.

Winkelmann 1997 — *Winkelmann S.* Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iranischer und mittelasiatischer Gewichte // *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin.* № 129. Berlin, 1997. S. 187–224.

СОКРАЩЕНИЯ

- АВ — Археологические вести. СПб.
АДД — Автореферат докторской диссертации.
АКД — Автореферат кандидатской диссертации.
АН — Академия наук.
АРТ — Археологические работы в Таджикистане. Душанбе.
ВДИ — Вестник древней истории. М.
ЗИИМК — Записки ИИМК РАН. СПб.
КСИА — Краткие сообщения Института археологии. М.
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры РАН.
ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
Л. — Ленинград.
М. — Москва.
МАИКЦА — Международная Ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень ЮНЕСКО. М.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.
МКТ — Материальная культура Таджикистана. Душанбе.
РА — Российская археология. М.
СА — Советская археология. М.
САИ — Свод археологических источников. М.
СПб. — Санкт-Петербург.
ТАЭ — Таджикская археологическая экспедиция.
УСА — Успехи среднеазиатской археологии. Л.
ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция АН Туркменской ССР
AMI — *Archaologische Mitteilungen aus Iran*. Berlin.
AMIT — *Archaologische Mitteilungen aus Iran and Turan*. Berlin.
IASCCA — International Association for the Study of Cultures of Central Asia.
SAA — South Asian Archaeology.

SUMMARY

The international expedition of the Institute of history, archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajikistan, the Institute of Oriental studies and the Museum of Oriental art (Rome) conducted excavations (2013–2018) on the monument of the early bronze age of Farkhor Khatlon region.

Seven dig areas have been arranged and 55 burials found in this ground in locations free from contemporary graves on the slopes of loess hills. All burials are characteristic for their shaft-catacomb or pit structure. The skeletons are in crouching positions. Ceramic vessels and bronze and silver items (knives, spatulas, pins, mirrors) were put into the grave. Among burial items there are also stone objects (lamps, “rods”, knobs, distaffs, arrow heads) and pebbles. Almost every grave contains numerous beads and pendants made of lazuli, agate, turquoise, carnelian, gold.

Research on the Farkhor burial ground indicates that this area was inhabited already in the late Eneolithic — early bronze age (late Namazga III — early Namazga IV). Materials from the excavations at Farkhor indicate the formation in the middle 3rd millennium BC in Eastern Bactria of a local variant of the Bactrian culture, closely associated with the cultural communities of Southern Turkmenistan (Altyn Depe), Iran (Hissar IIIC, Necropolis A of Shahdad) and Afghanistan (looted burial grounds). H.-P. Frankfort offered a new name for the monuments of the Early and Early Middle Bronze Age in Eastern Bactria — the culture of Panj (Frankfort 2016: 472). It can be assumed that the main center of this settled agricultural culture was in Northern Afghanistan, north of Balkh, where, according to V.I. Sarianidi, in the 1960–1970s mass looting by the local residents of Bronze Age burials took place. Probably, in the middle of the 3rd millennium BC the bearers of the Panj culture came to the right bank of the Panj river within the area of modern Parkhar. From the territory of the Panj they gradually

spread further to the north. Agricultural monuments of early bronze — looted burial grounds of Northern Afghanistan, Farkhor, Kangurtut-2, Krugsay in South Tajikistan can be combined into a single Panj-Farkhor culture.

The population of this culture could participate in interregional contacts and raw materials trade in minerals (lapis lazuli) with neighboring territories (Altyn-Depe in southern Turkmenistan). The trade route could also pass near Farkhor, where there is a convenient crossing over the river.

Materials of the burials at Farkhor also allow us to trace the contacts with the population of the steppe bronze cultures of Tajikistan — the Zaman-Baba burial ground, the early Tulkhar burial ground (pits with a descent), the Darnaychi necropolis (early burials). In the funerary inventory of the Farkhor burial ground some ceramic forms testifying to the earliest appearance of the Vakhsh culture in the south of Tajikistan have for the first time met.

For the Farkhor burial ground, there are two dates from C14: 3893–3713 BC and 3936–3706 BC (burial 11); 2832–2573 BC and 2850–2497 BC (burial 33). The calibrated dates for burial 11 are too high. Burial dates 33 correspond to the period of the late Eneolithic (Namazga III) and early bronze (Namazga IV). Taking into account that the burial sites of several cultural and chronological groups are represented in Farkhor, in general, the burial ground can be dated from the late Eneolithic to the beginning of the middle bronze age: 2800/2700–2300 BC.

The discovery of monuments of the Farkhor, Kangurtut-2, Darnaichi, and Gelot significantly lengthens the chronological table of the cultures of Southwestern Tajikistan and Northern Bactria as a whole. Research and discovery of new monuments, especially settlements, in the South of Tajikistan will allow us to further present a more complete picture of the cultural and historical development of this region in the early and middle Bronze age.

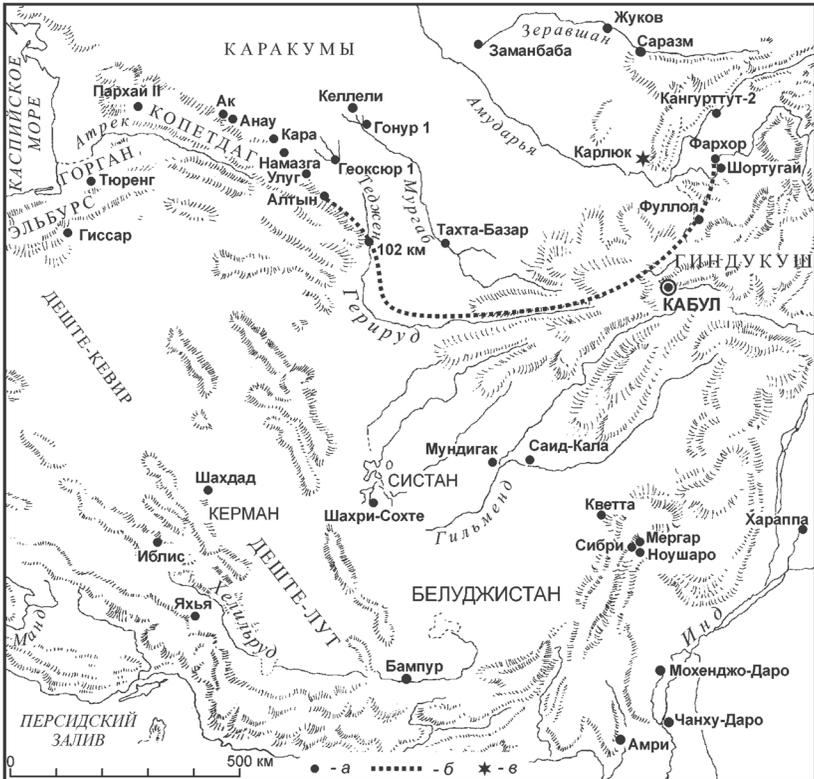

Рис. 1. Схематическая карта Средней Азии и Среднего Востока (по: Р. Amiet 1986: 10–11 и Л.Б. Кирчо 2018: 58): а — памятники конца IV–III тыс. до н. э.; б — предположительные культурные связи; в — месторождение медового мраморного оникса.

Рис. 1а. Карта Google с указанием могильника Фархор.

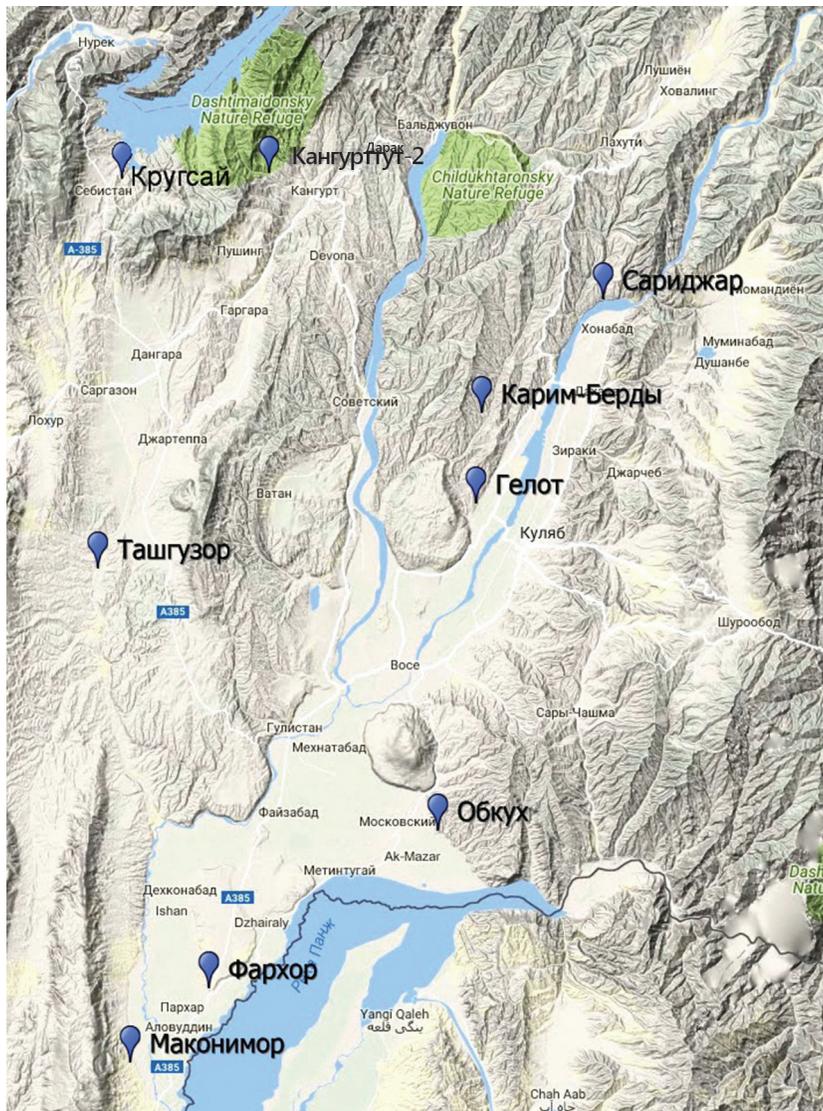

Рис. 2. Карта основных памятников эпохи бронзы Кулябо-Парфарского и Дангаринского регионов Таджикистана.

1

2

3

Рис. 4. Могильник Фархор. Случайные находки: 1 — каменная гиря из мрамора, 2 — каменный «жезл» из песчаника, 3 — каменный сосуд из оникса.

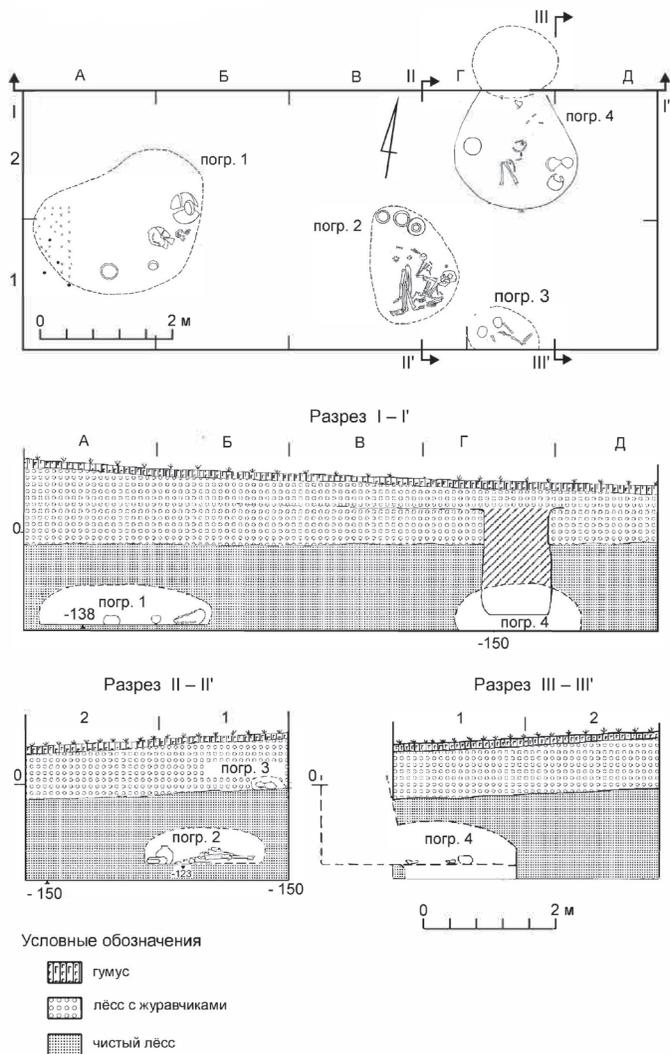

Рис. 5. Могильник Фархор. Раскоп 1. План и стратиграфия северной стены раскопа с проекцией погребения 1.

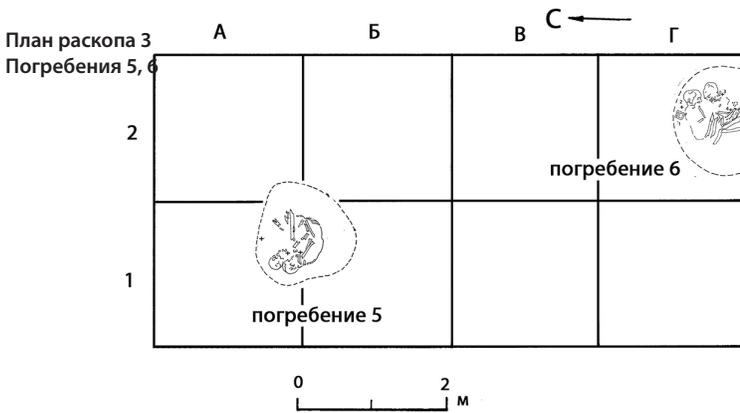
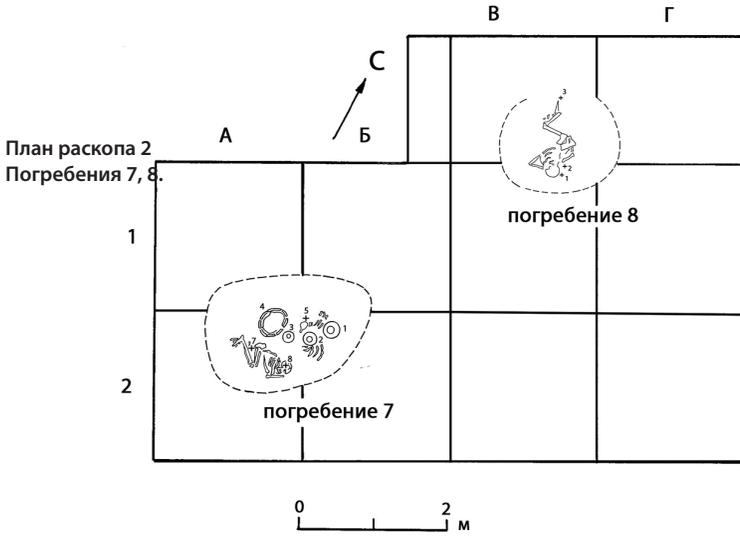

Рис. 6. Могильник Фархор. Планы раскопов 2 и 3.

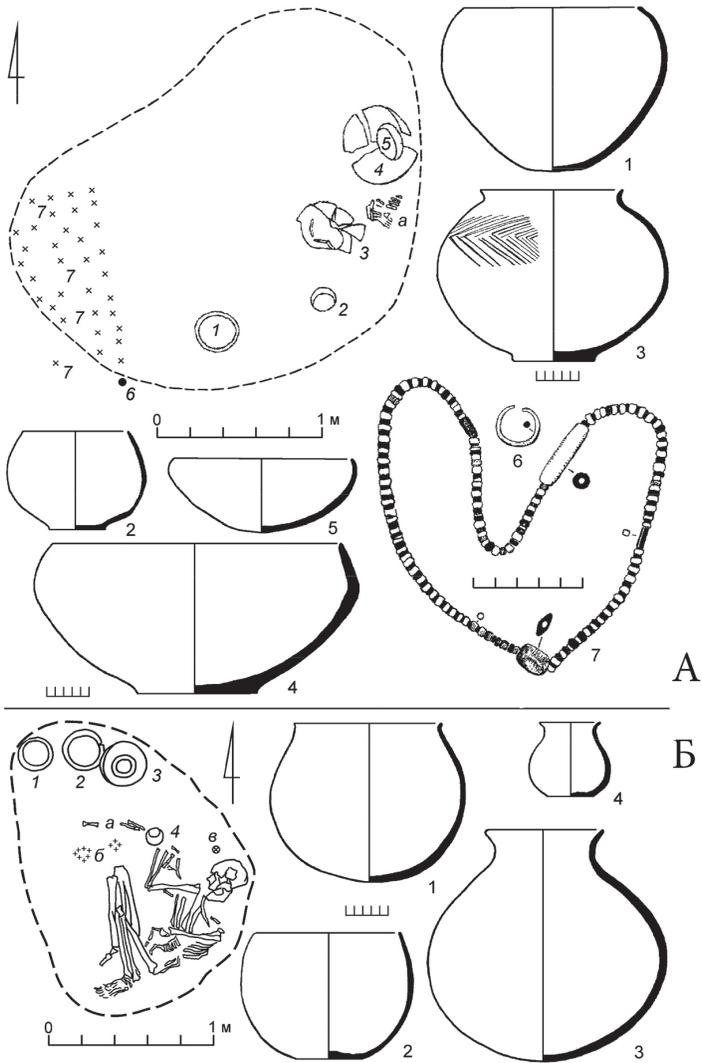

Рис. 7. Могильник Фархор: А — Раскоп 1, Погребение 1; Б — Раскоп 1, Погребение 2. Планы захоронений и погребальный инвентарь.

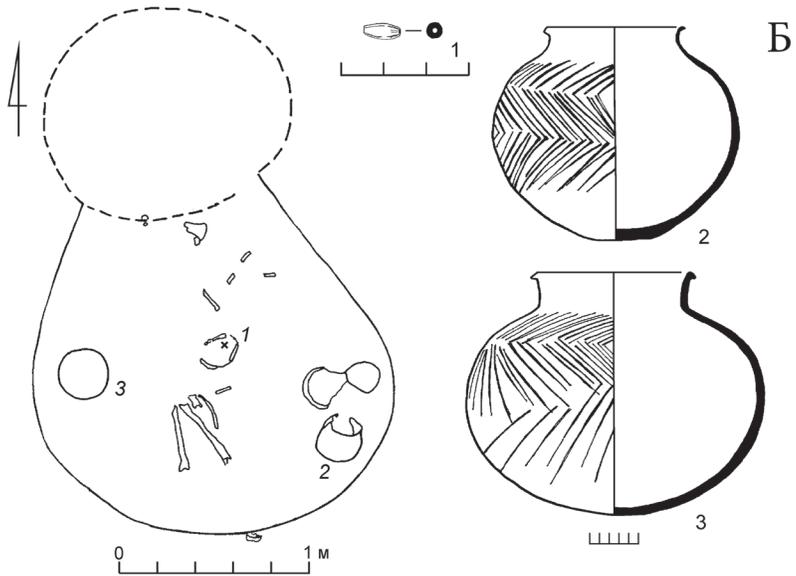
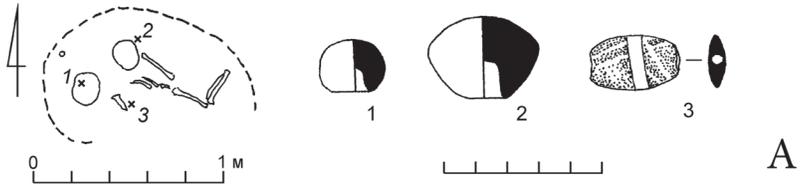

Рис. 8. Могильник Фархор: А — Раскоп 1, Погребение 3;
Б — Раскоп 1, Погребение 4. Планы захоронений
и погребальный инвентарь.

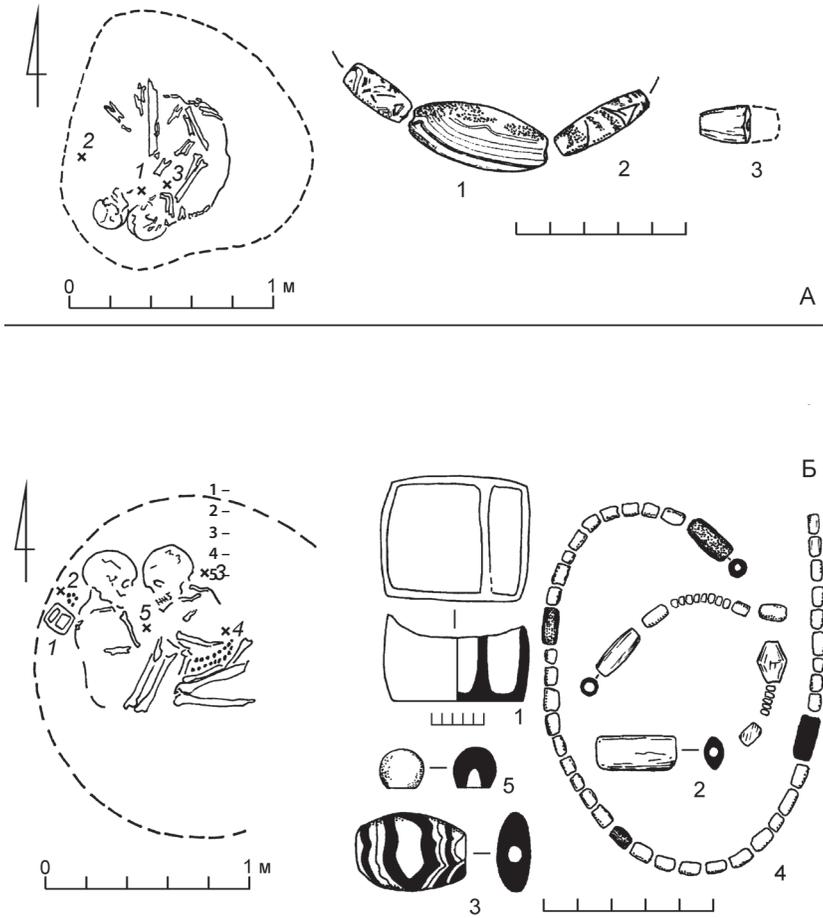

Рис. 9. Могильник Фархор: А — Раскоп 3, Погребение 5; Б — Раскоп 3, Погребение 6. Планы захоронений и погребальный инвентарь.

Рис. 9В. Могильник Фархор. Раскоп 3, Погребение 6.

Рис. 9Г. Могильник Фархор. Раскоп 3, Погребение 6. Находки.

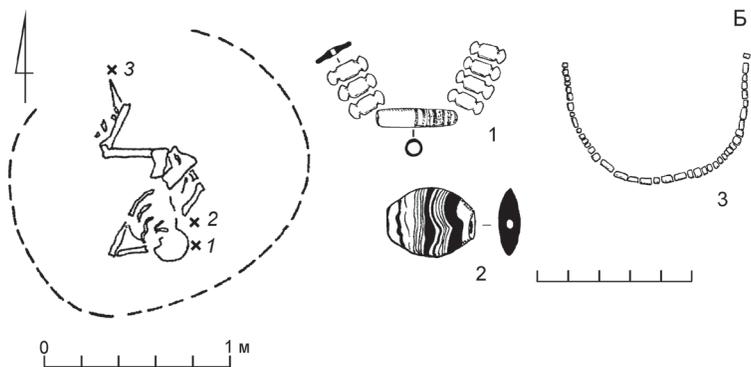
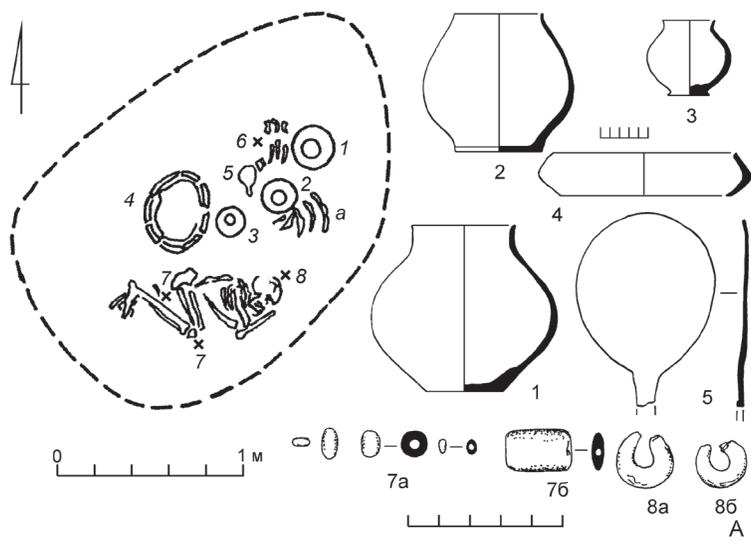

Рис. 10. Могильник Фархор: А — Раскоп 2, Погребение 7;
 Б — Раскоп 2, Погребение 8. Планы захоронений
 и погребальный инвентарь.

Рис. 10В. Раскоп 2, Погребение 7.

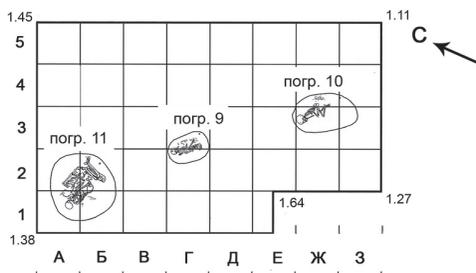

Рис. 10Г. Раскоп 2. Погребение 7. Находки.

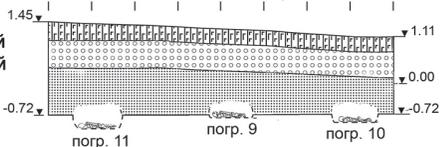

Рис. 10Д. Раскоп 2. Погребение 8. Находки.

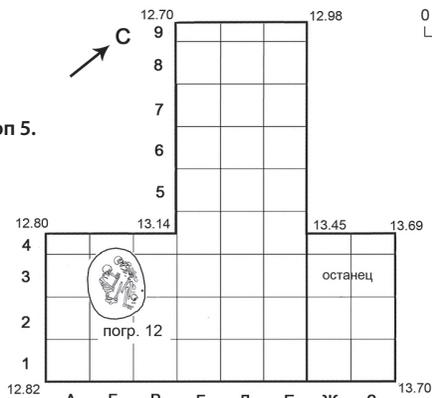
Раскоп 4.

Профиль восточной стенки (с проекцией погребений)

Раскоп 5.

Профиль восточной стенки (с проекцией погребений)

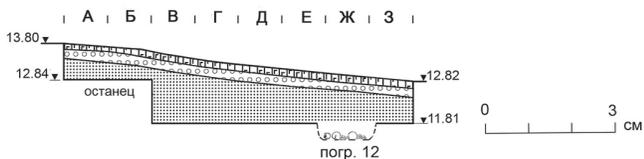
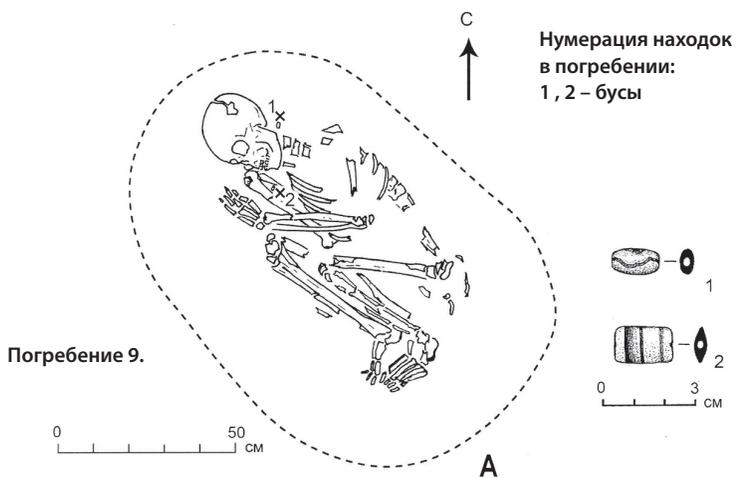

Рис. 11. Могильник Фархор: Раскоп 4. План и стратиграфия восточной стенки раскопа (с проекцией погребений); Раскоп 5. План и стратиграфия восточной стенки раскопа (с проекцией погребений).

Погребение 10.

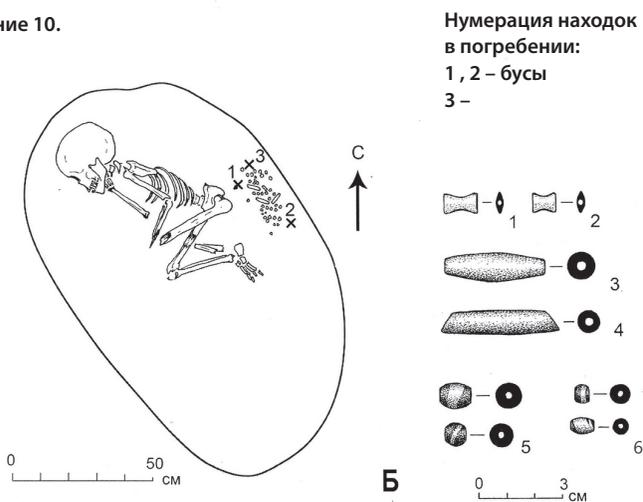

Рис. 12. Могильник Фархор: А — Раскоп 4, Погребение 9;
Б — Раскоп 4, Погребение 10. Планы захоронений
и погребальный инвентарь.

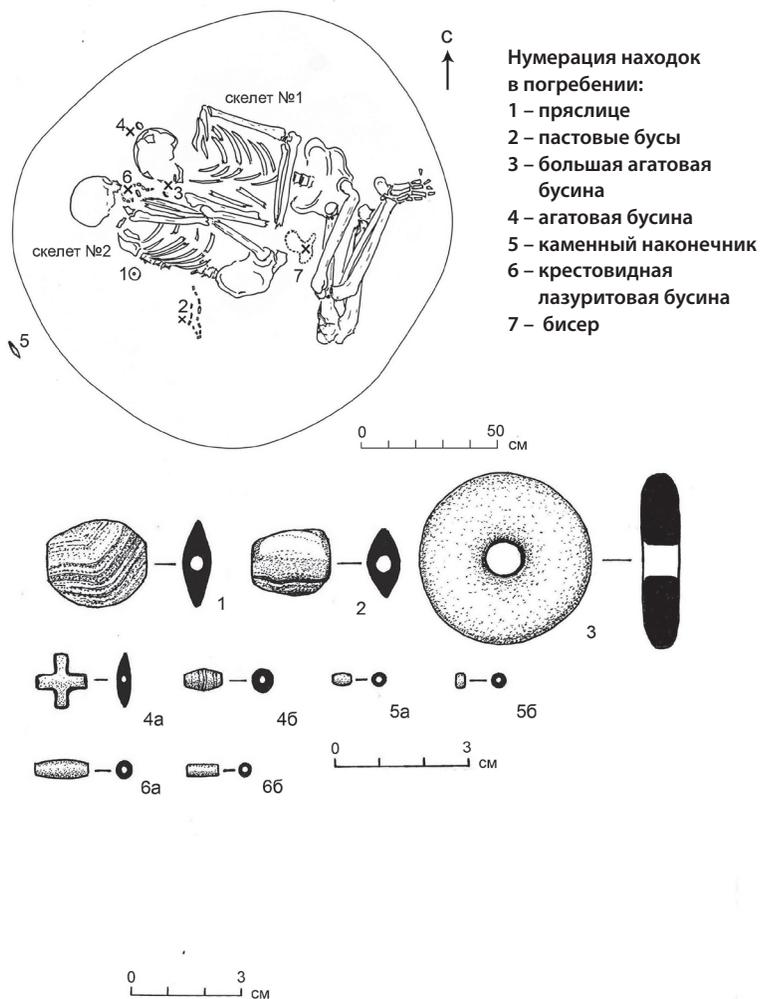

Рис. 13. Могильник Фархор. Раскоп 4, Погребение 11.
 План захоронения и погребальный инвентарь.

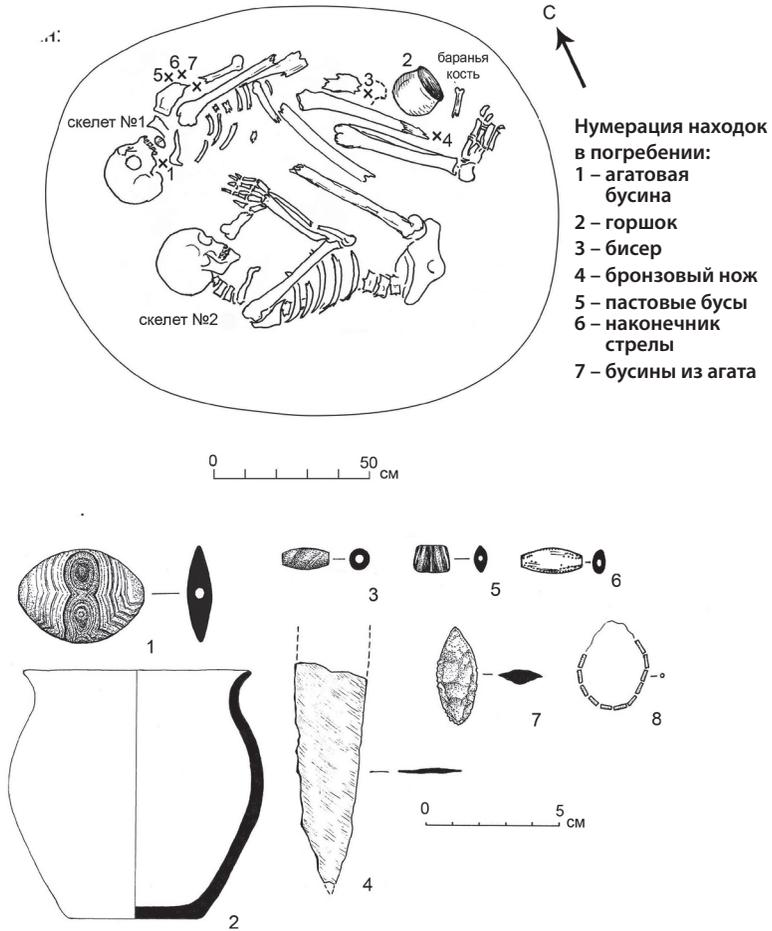

Рис. 14. Могильник Фархор. Раскоп 5, Погребение 12.
 План захоронения и погребальный инвентарь.

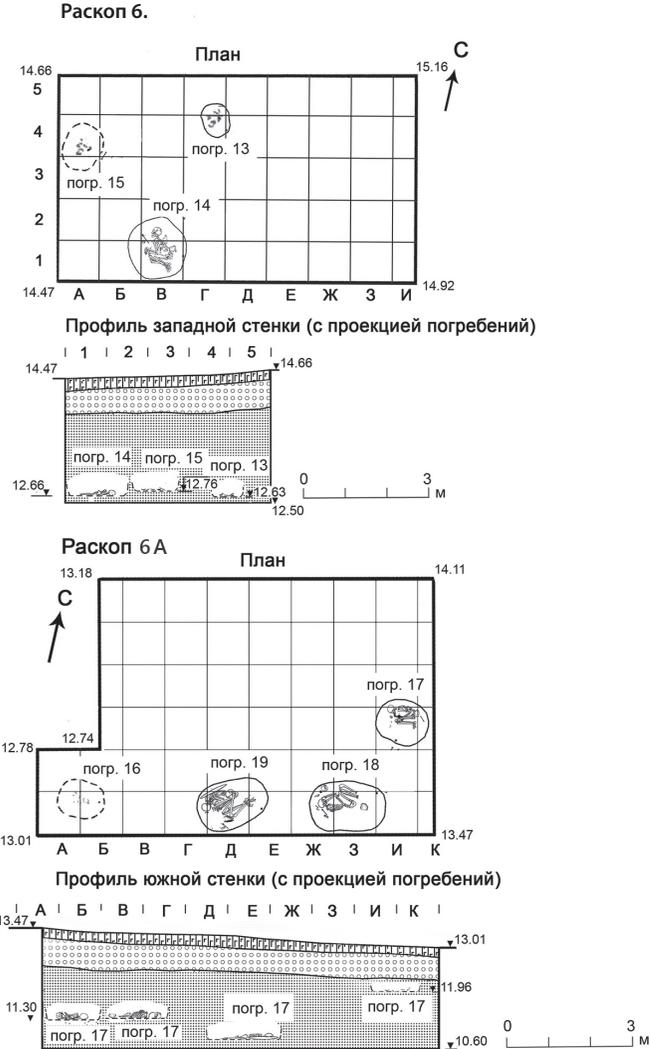

Рис. 15. Могильник Фархор: Раскоп 6. План и стратиграфия западной стенки раскопа (с проекцией погребений); Раскоп 6А. План и стратиграфия южной стенки раскопа (с проекцией погребений).

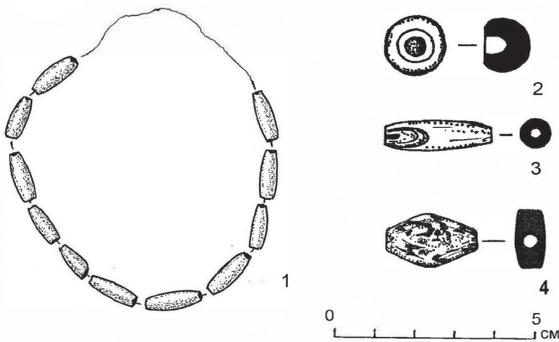
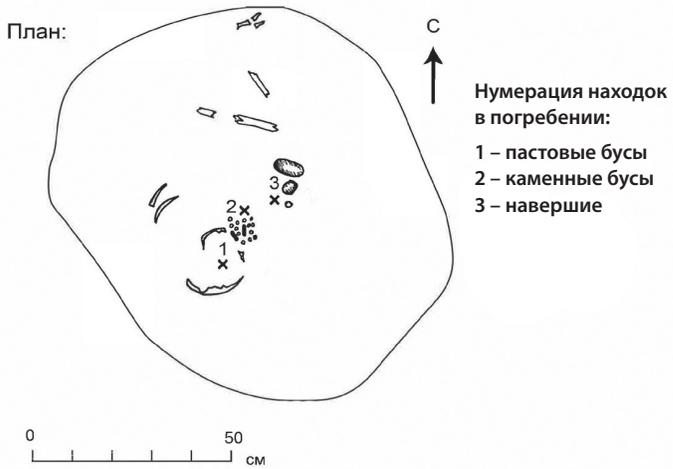

Рис. 16. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 13.
План захоронения и погребальный инвентарь.

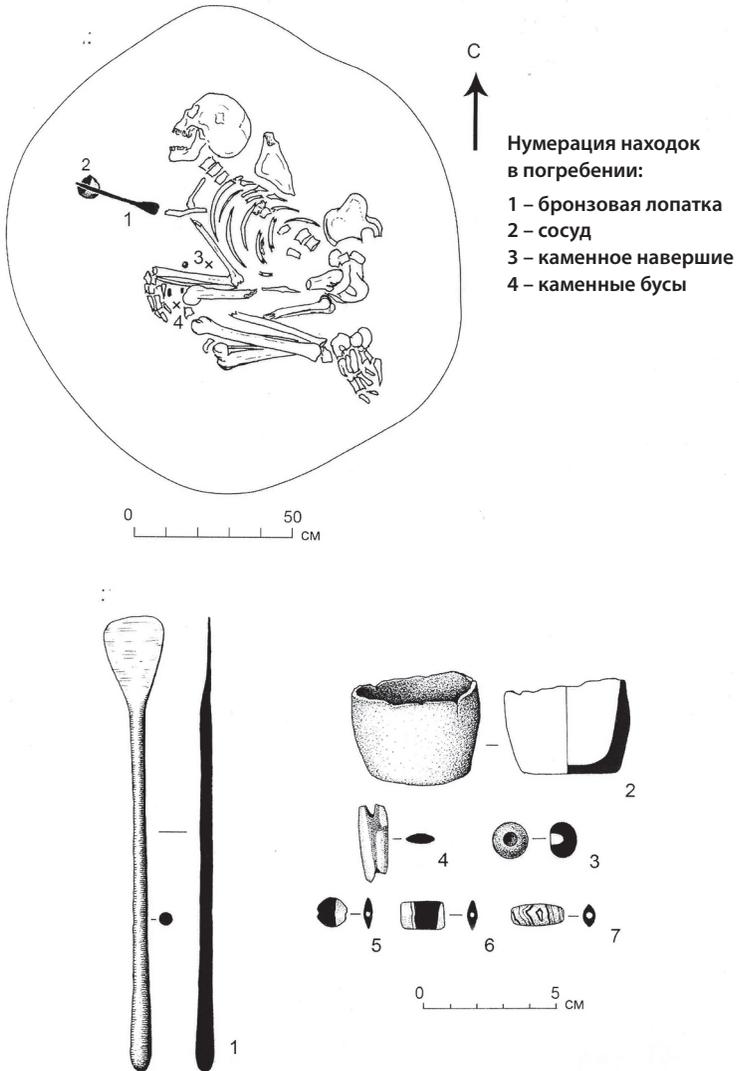

Рис. 17. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 14.
План захоронения и погребальный инвентарь.

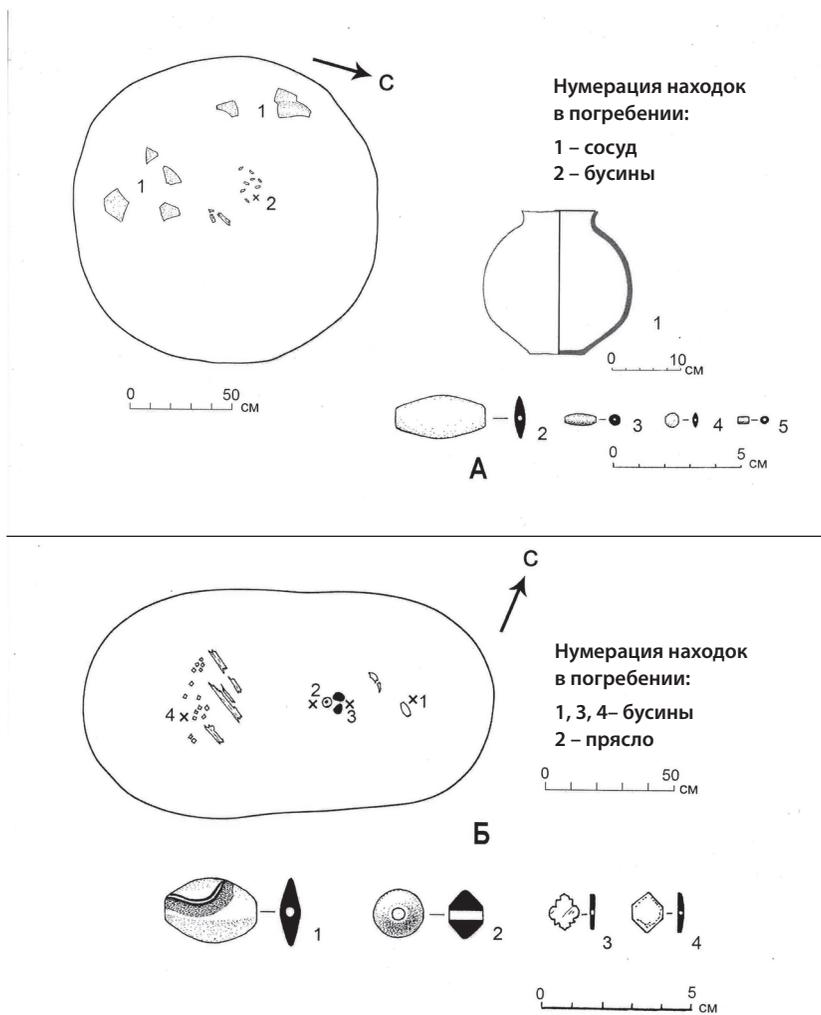

Рис. 18. Могильник Фархор: А — Раскоп 6, Погребение 15;
Б — Раскоп 6А, Погребение 16. Планы захоронений
и погребальный инвентарь.

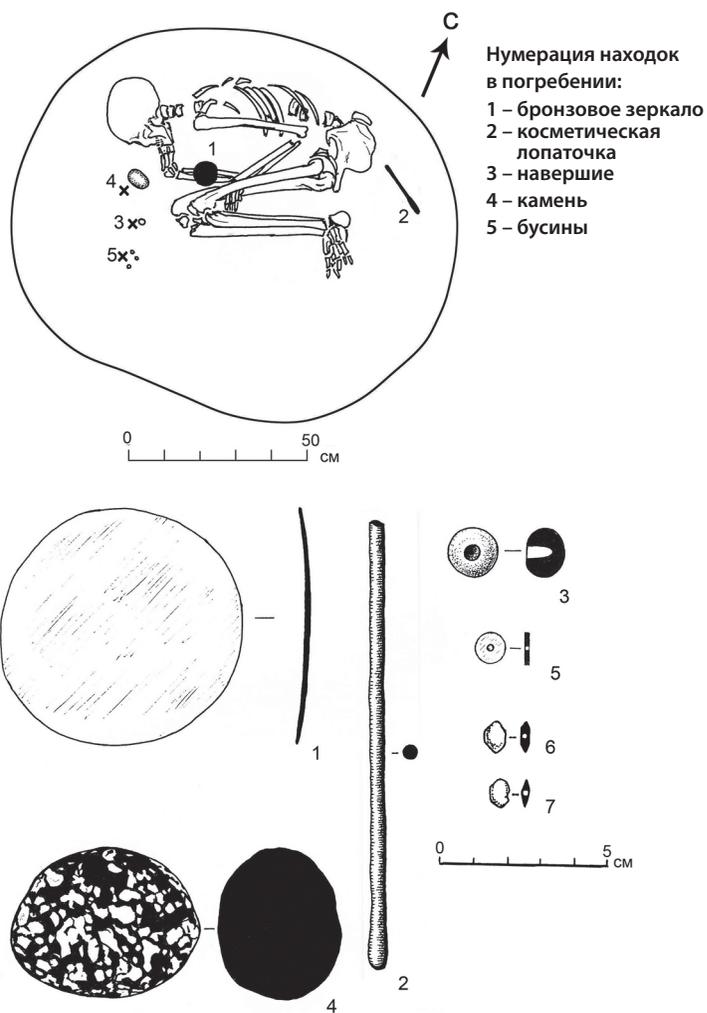

Рис. 19. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 17.
 План захоронения и погребальный инвентарь.

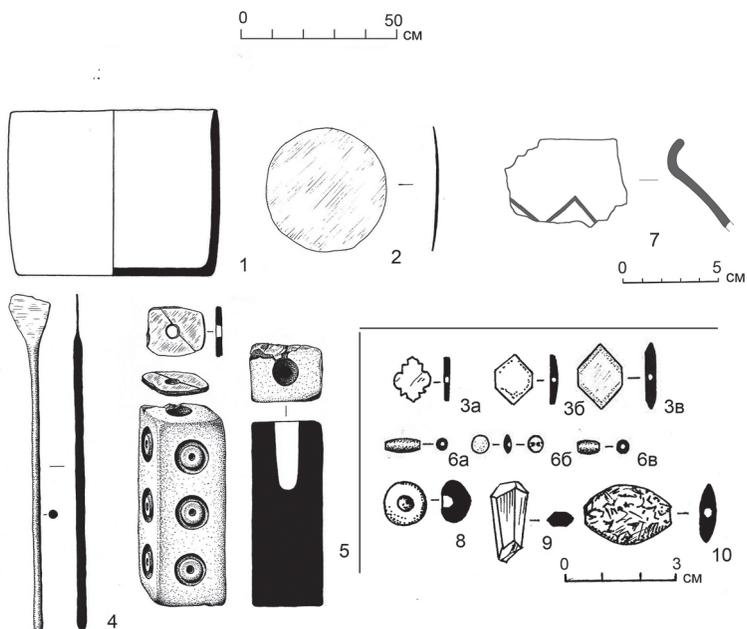
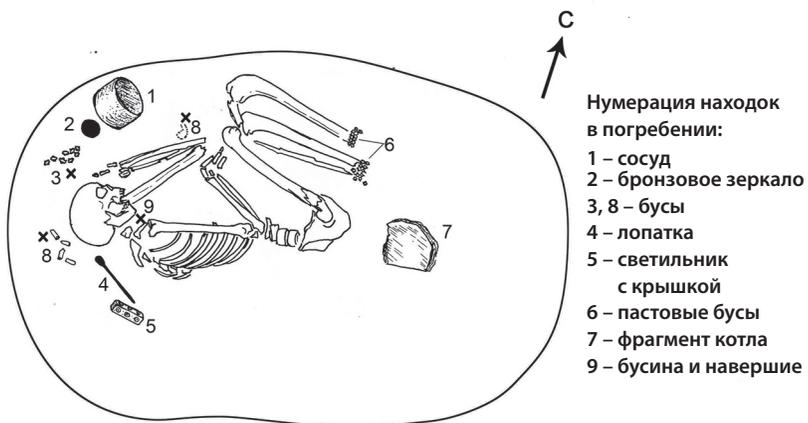

Рис. 20. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 18.
 План захоронения и погребальный инвентарь.

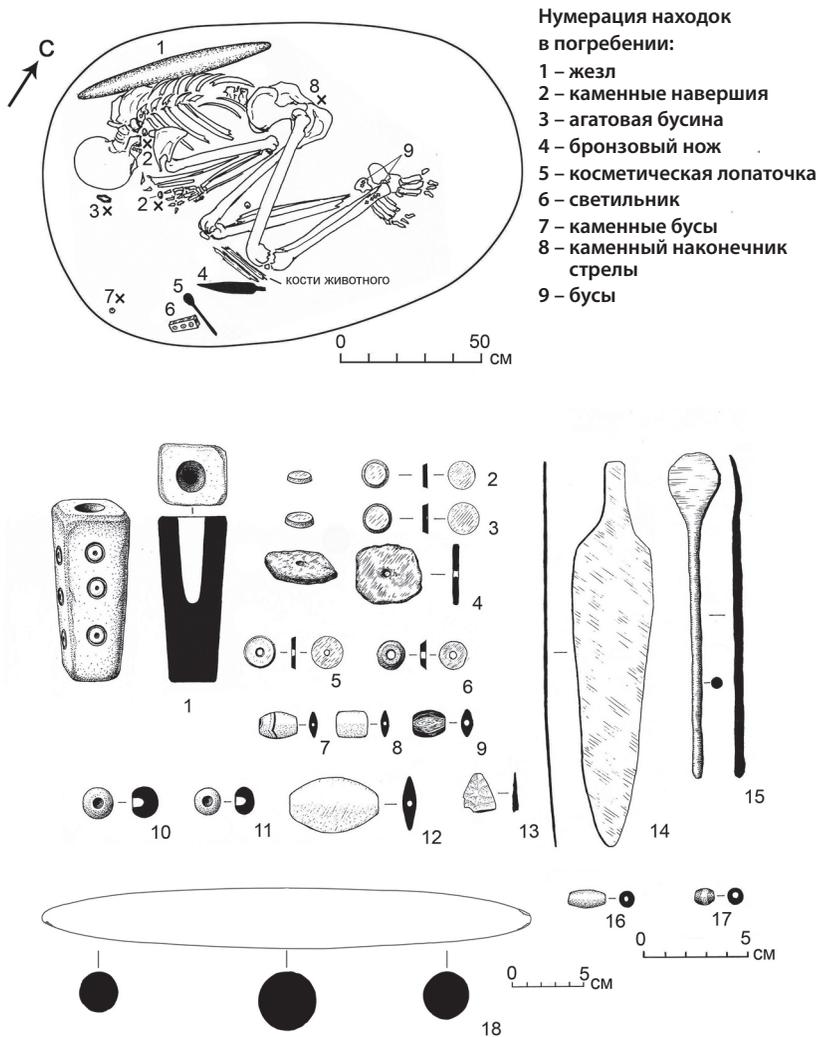

Рис. 21. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 19.
План захоронения и погребальный инвентарь.

Рис. 21А. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 19.

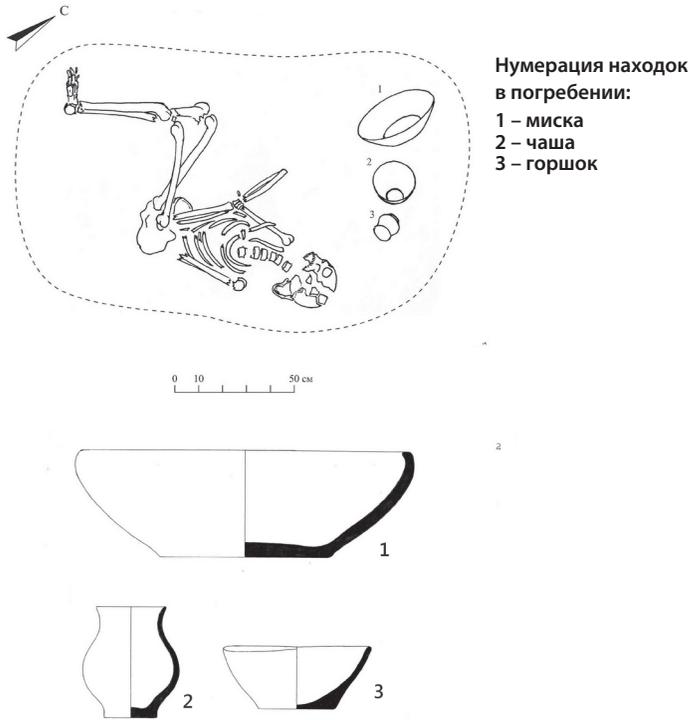
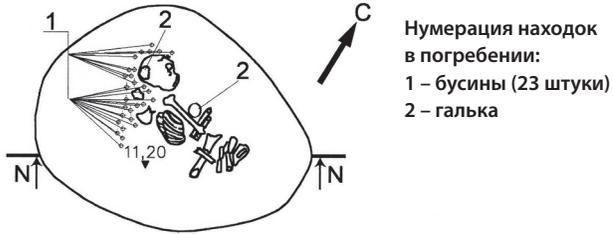

Рис. 22. Могильник Фархор. Раскоп 7, Погребение 20
(размер пригл. 1,90 x 1,20 м.

План захоронения и погребальный инвентарь.

Разрез по линии N-N

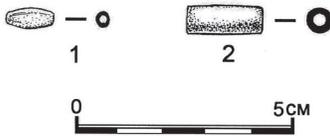
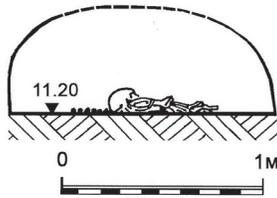

Рис. 23. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 21.
План и разрез. Погребальный инвентарь.

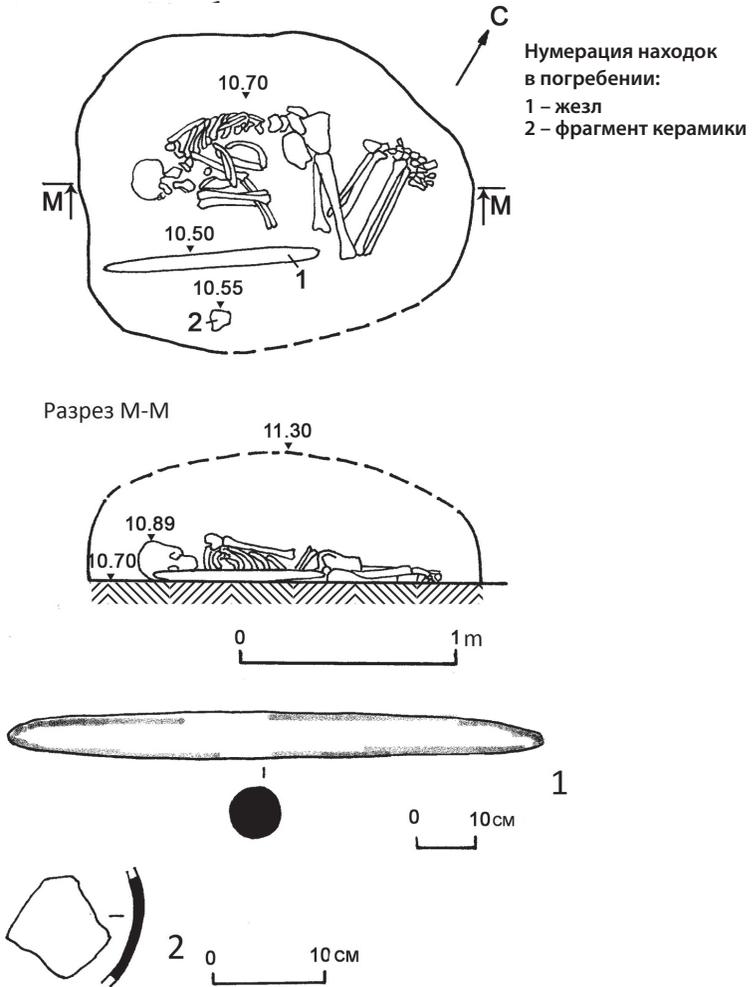

Рис. 24. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 22.
План и разрез. Погребальный инвентарь.

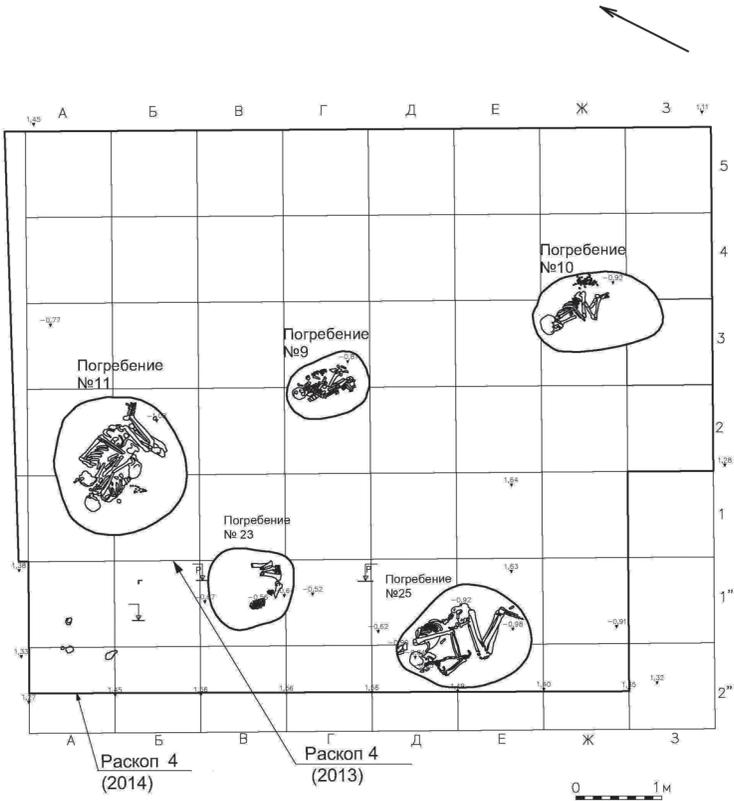

Рис. 25. Могильник Фархор. Раскоп 4. Сводный план погребений 9, 10, 11, 23, 25.

Рис. 25А. Могильник Фархор. Раскоп 4, Погребение 24.
План захоронения и погребальный инвентарь.

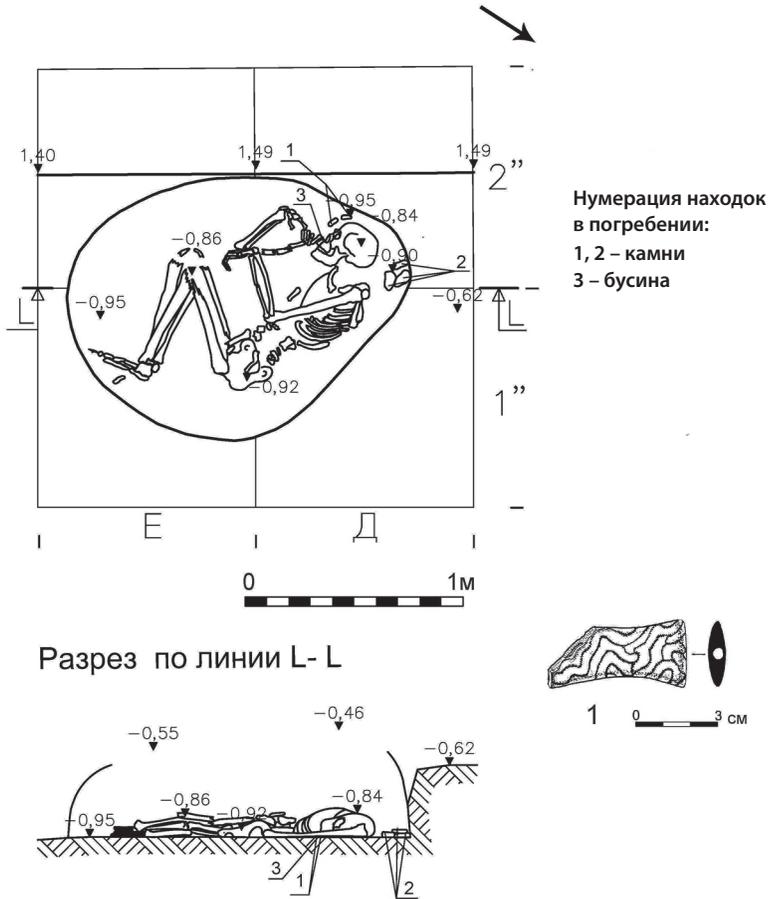

Рис. 25Б. Могильник Фархор. Раскоп 4, Погребение 25.
План захоронения и погребальный инвентарь.

Разрез по линии К-К

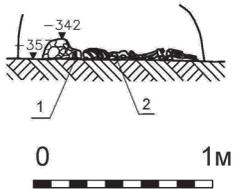
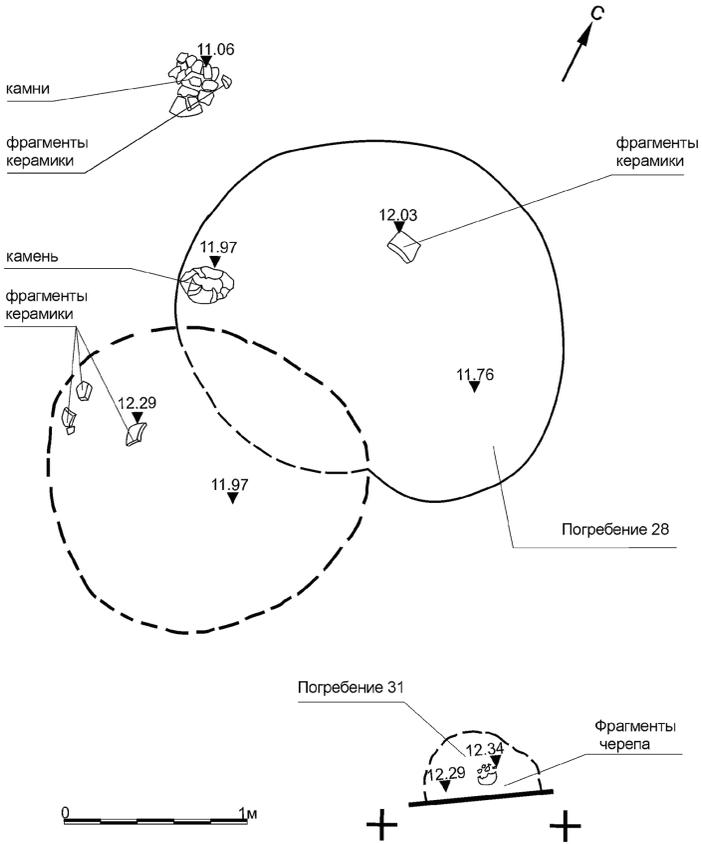

Рис. 25В. Могильник Фархор. Раскоп 2, Погребение 25.
План и разрез. Погребальный инвентарь.

Планы захоронений.

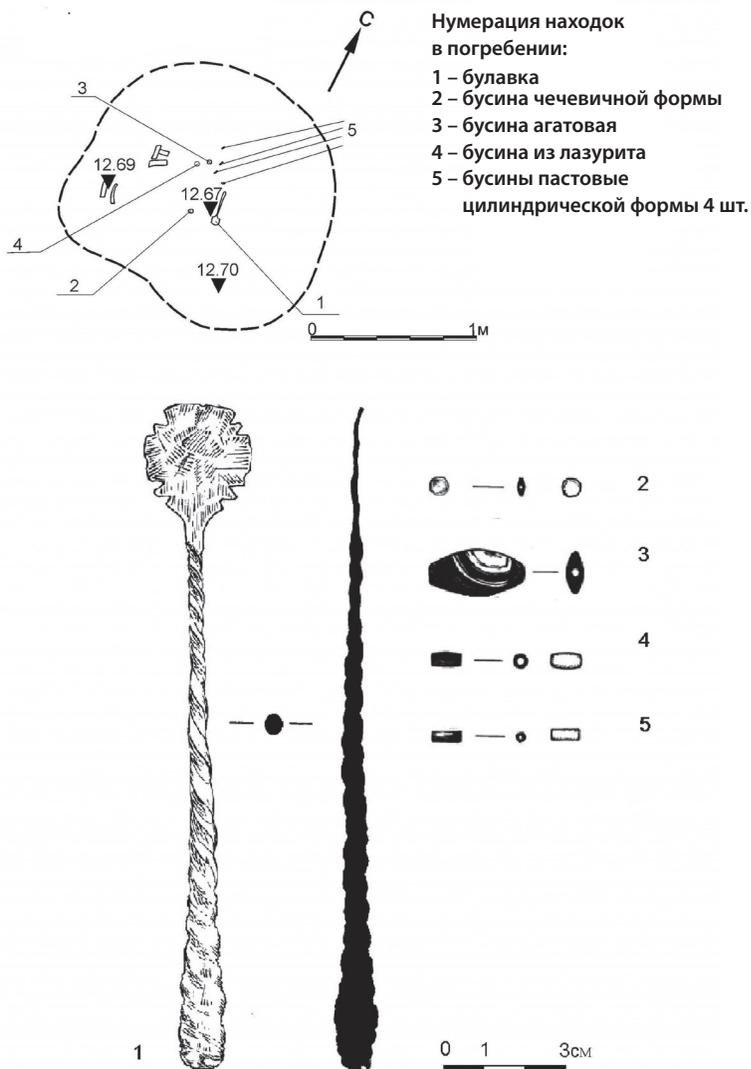
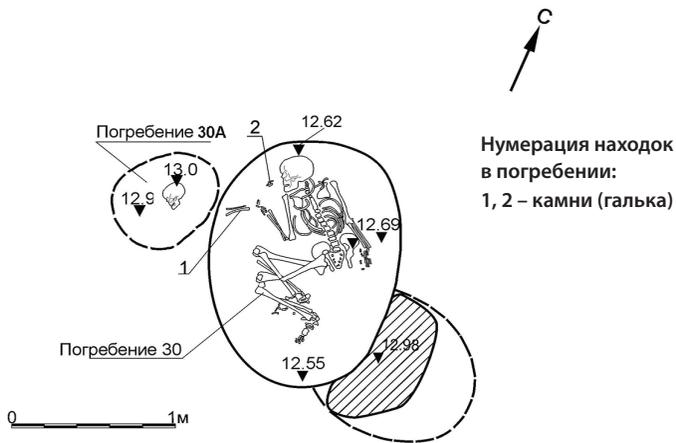

Рис. 27. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 29.
 План захоронения и погребальный инвентарь.

Стратиграфия восточной стены с проекцией погребения 30 и погребения 30А

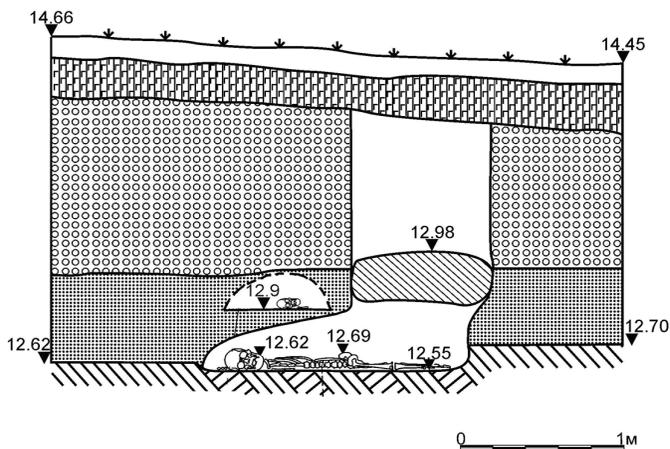

Рис. 28. Могильник Фархор. Раскоп 6, погребения 30, 30А.
План и разрез.

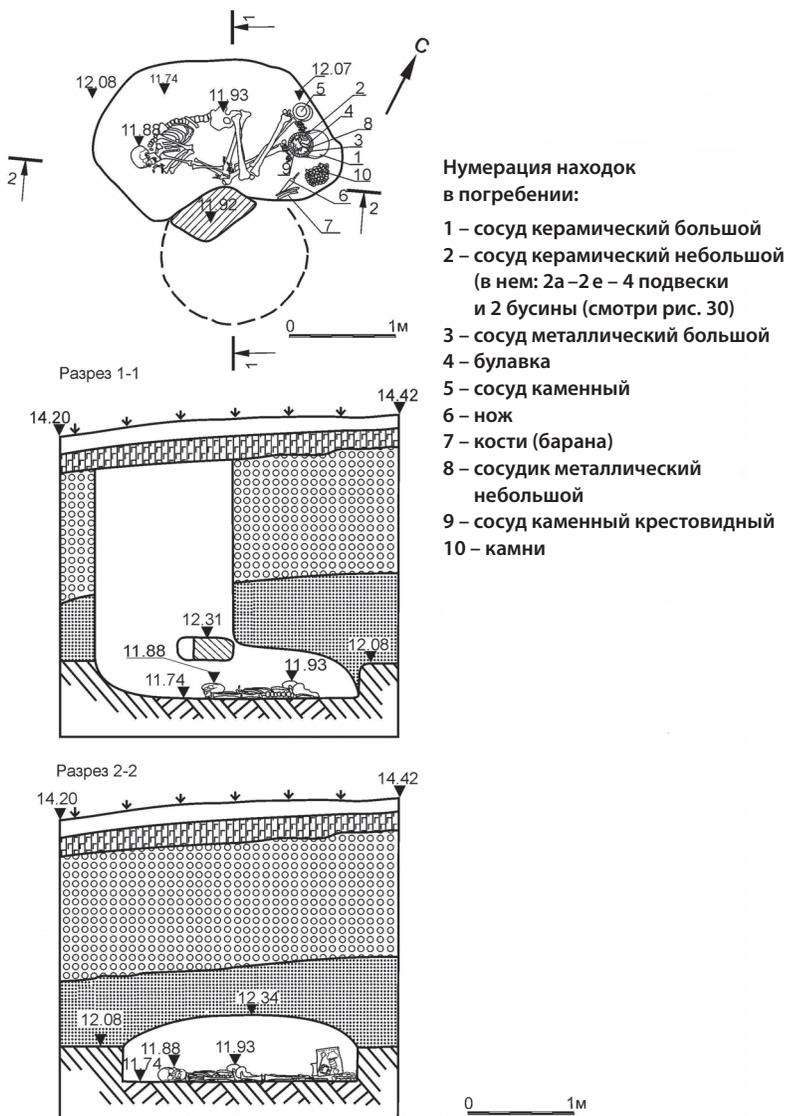

Рис. 29. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 32. План и разрезы погребения.

Рис. 29А. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 32.

Рис. 29Б. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 32.

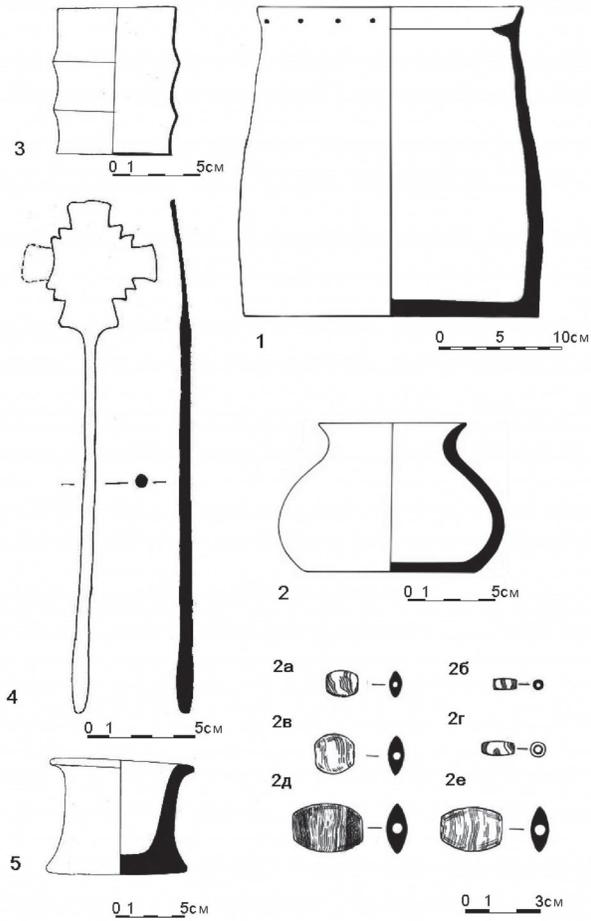

Рис. 30. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 32.
Погребальный инвентарь (1–5).

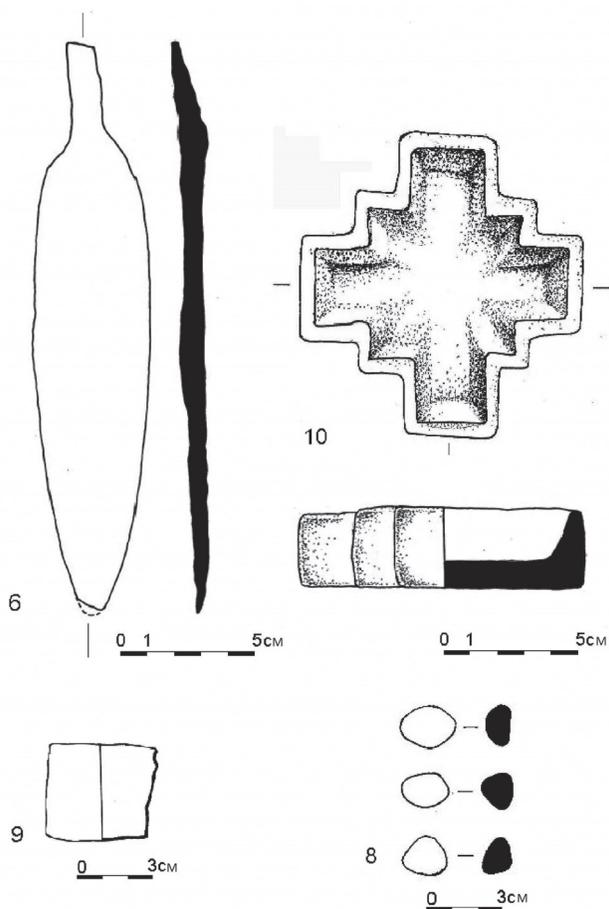

Рис. 31. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 32.
Погребальный инвентарь (6–10).

Рис. 31А. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 32.
Погребальный инвентарь.

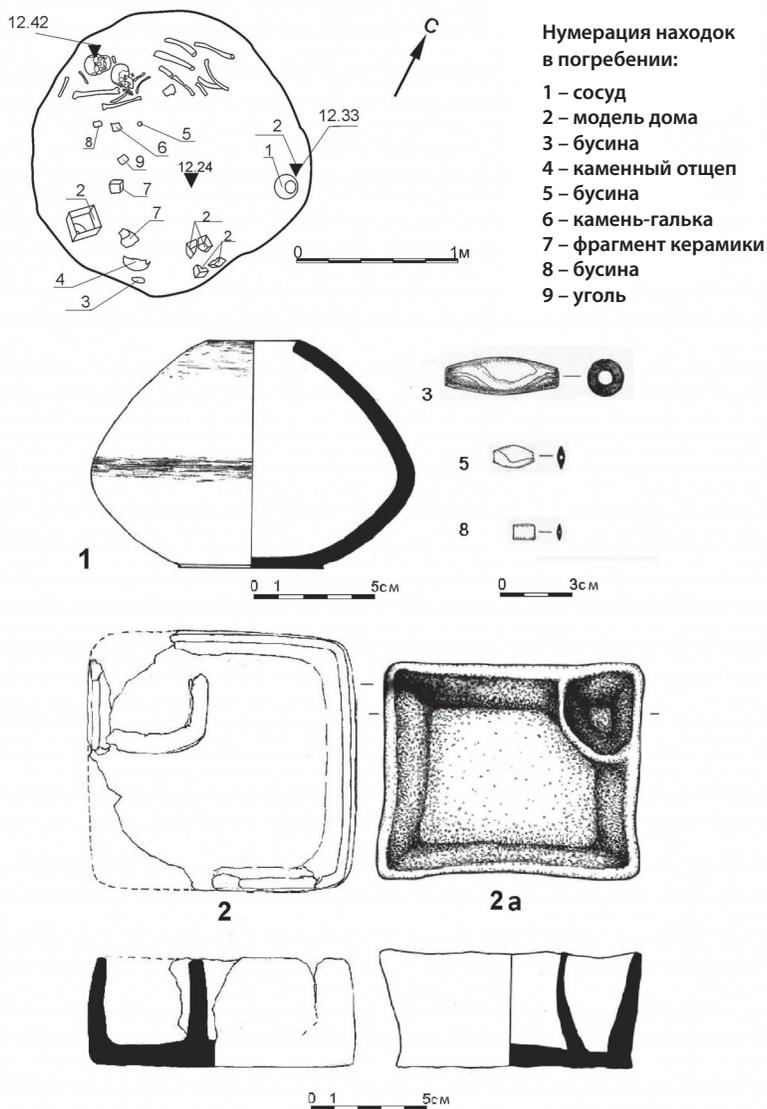

Рис. 32. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 33.
План захоронения и погребальный инвентарь.

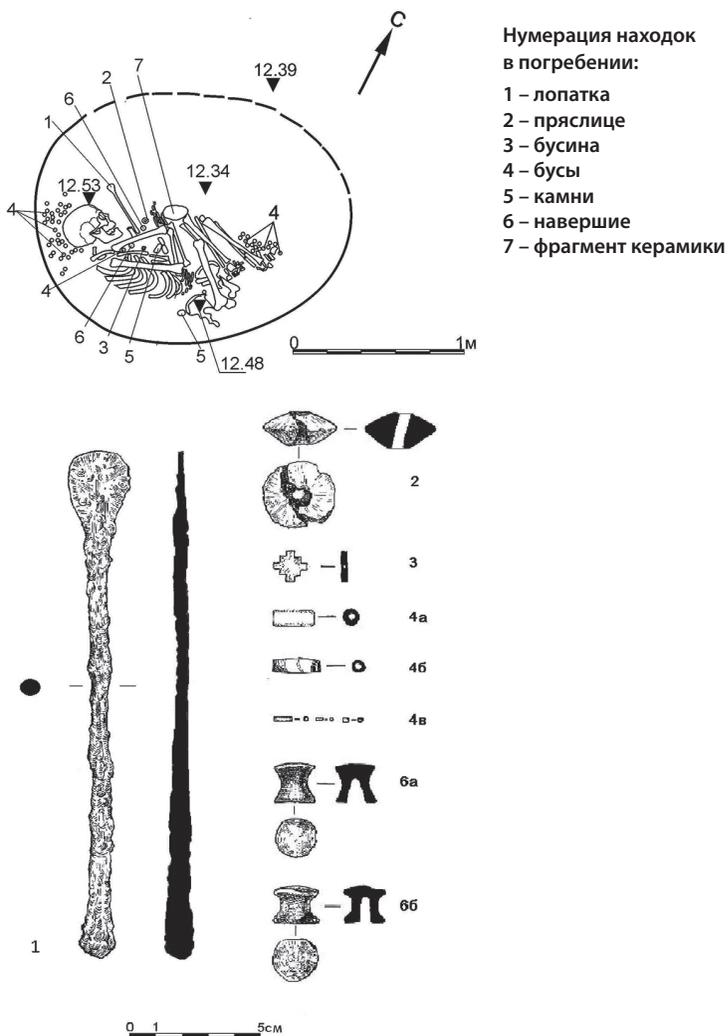

Рис. 33. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 34.
План захоронения и погребальный инвентарь.

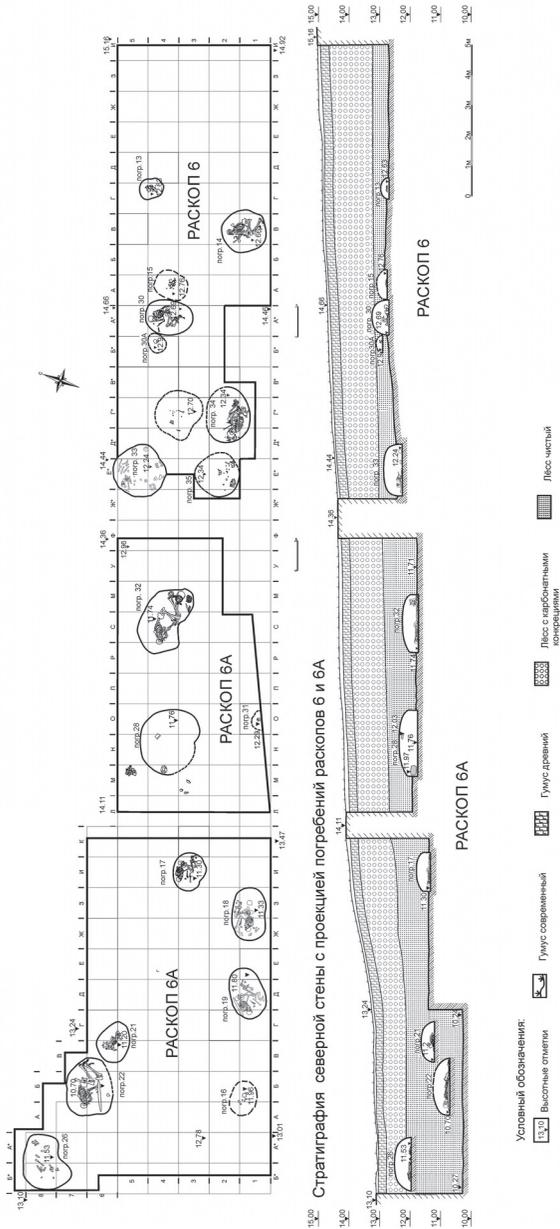

Рис. 34. Могилиник Фархор. Сводный план раскопов 6 и 6А за 2014–2015 гг.

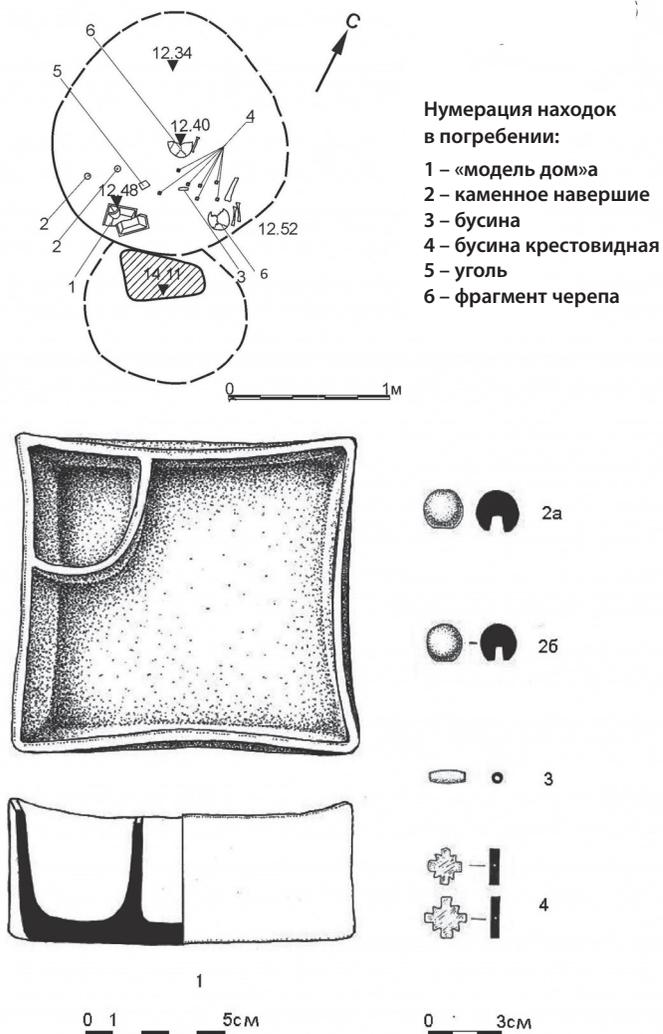
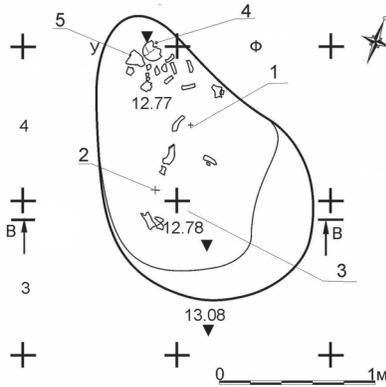

Рис. 35. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 35.
План захоронения и погребальный инвентарь.

Стратиграфия северной стены с проекцией разрезов В-В и Г-Г погребения 36 и ямы 1

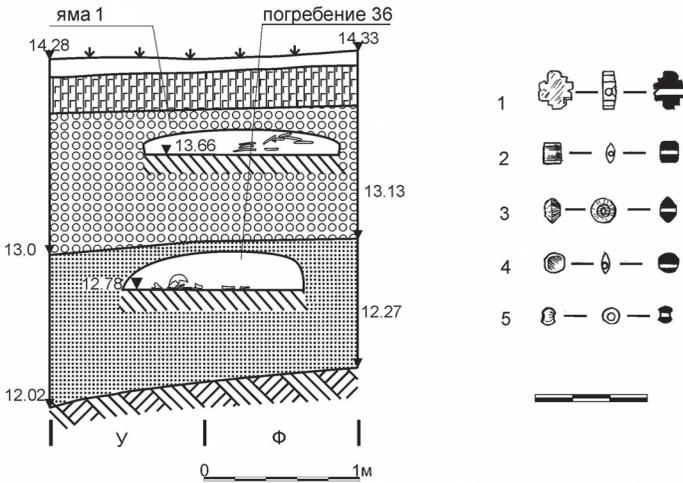
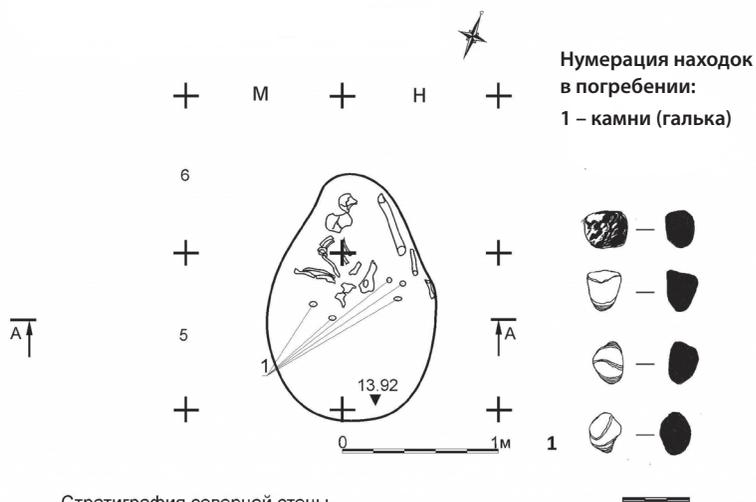

Рис. 36. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 36.
План захоронения и стратиграфия северной стенки раскопа.
Погребальный инвентарь.

Стратиграфия северной стены с проекцией разрезов А-А погребения № 37

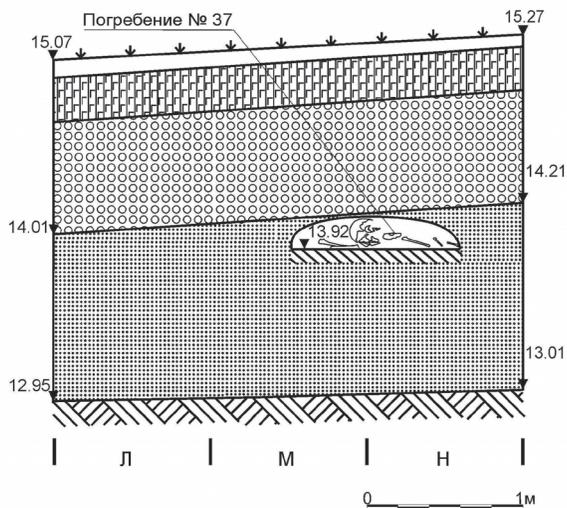
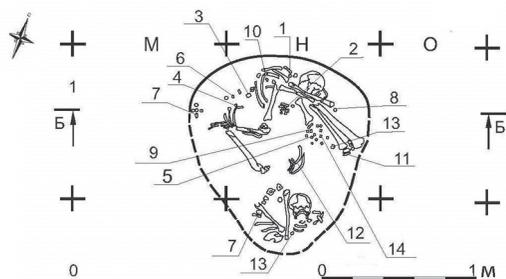

Рис. 37. Могильник Фархор. Раскоп 6, Погребение 37.
План захоронения и стратиграфия северной стенки раскопа.
Погребальный инвентарь.

Нумерация находок в погребении:

- 1 – наверхие (лазурит)
- 2 – бусина (бирюза)
- 3, 4 – бусина (агат)
- 5, 14, 15 – бусины (гипс) 19 штук
- 6 – заготовки для бус 6 штук
- 7 – камни (5 штук)
- 8 – прясло (кварц)
- 9 – бусины (гипс) 16 штук
- 10 – подвеска (бирюза)
- 11 – прясло (камень)
- 12 – кости животного (баран)
- 13 – наверхие (камень)

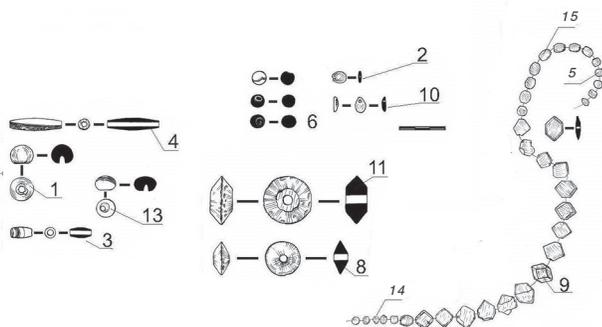
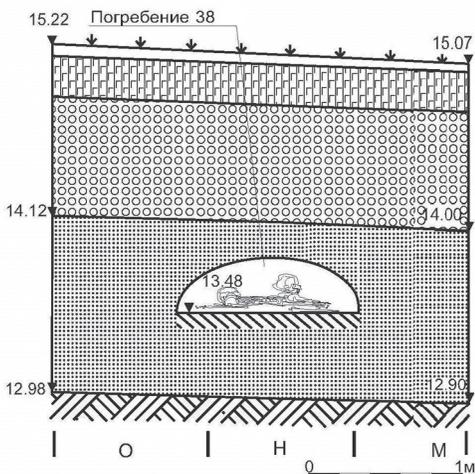

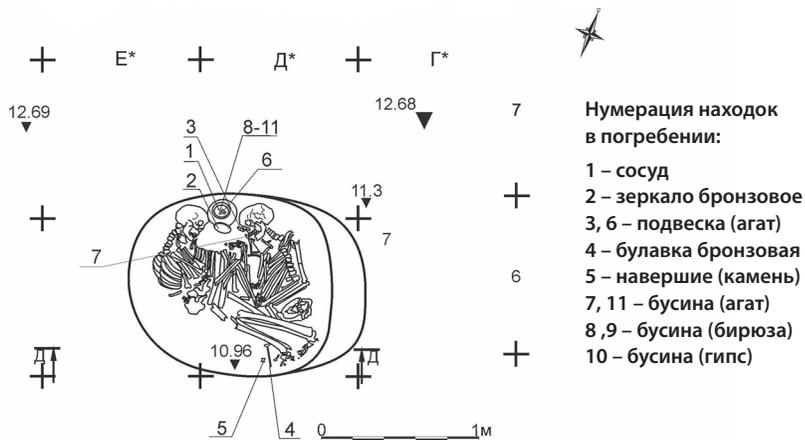
Рис. 38. Могильник Фархор. Раскоп 6Б, Погребение 38.
План захоронения и стратиграфия южной стенки раскопа.
Погребальный инвентарь.

Рис. 39. Могильник Фархор. Раскоп 6Б, Погребение 38.
Погребальный инвентарь.

Рис. 40. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 39.

Стратиграфия северной стены с проекцией разрезов Д-Д погребения 39

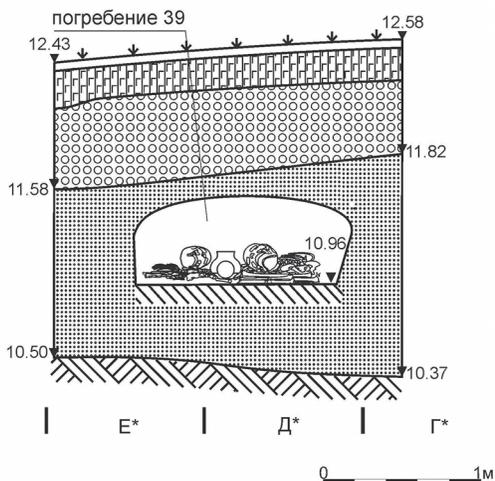

Рис. 40А. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 39. План захоронения и стратиграфия южной стенки раскопа.

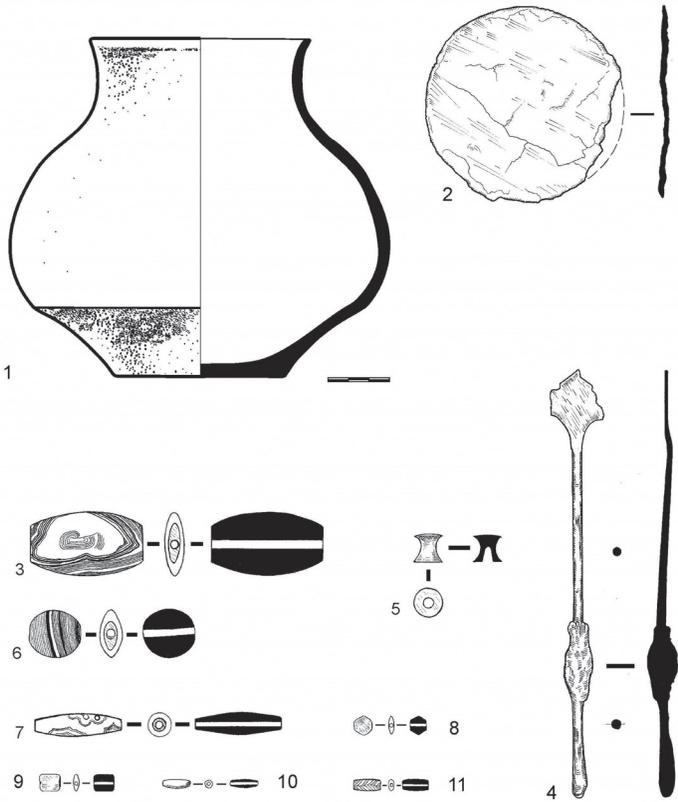
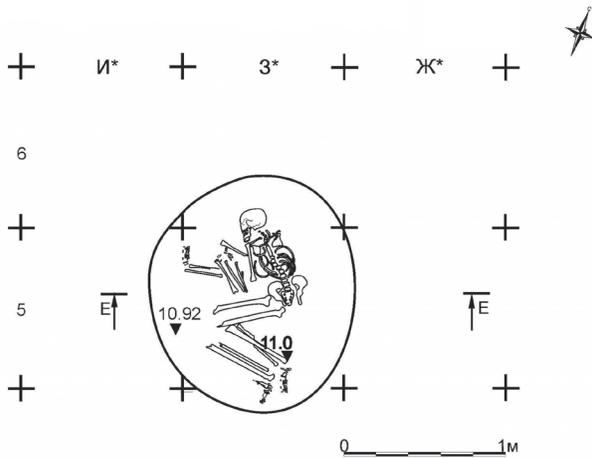

Рис. 40Б. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 39.
Погребальный инвентарь (1–11).

Рис. 40В. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 39.
Погребальный инвентарь.

Стратиграфия северной стены с проекцией разреза Е-Е погребения 40

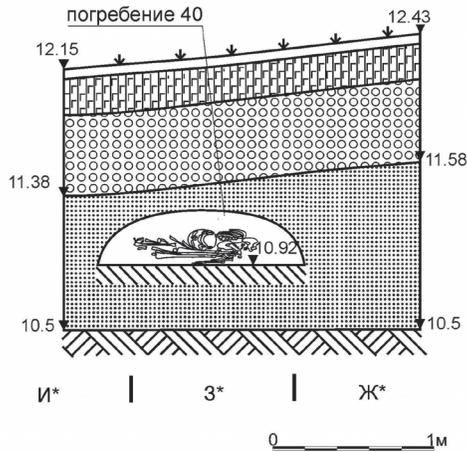

Рис. 41. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 40. План захоронения и стратиграфия северной стенки раскопа.

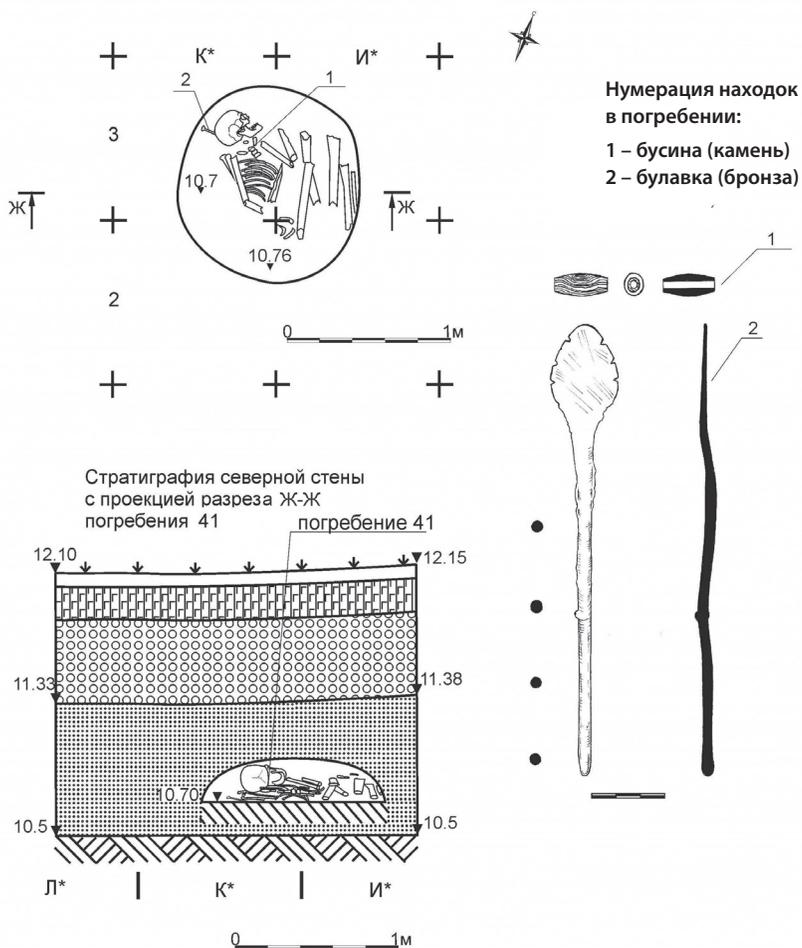

Рис. 42. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 41. План захоронения и стратиграфия северной стенки раскопа. Погребальный инвентарь.

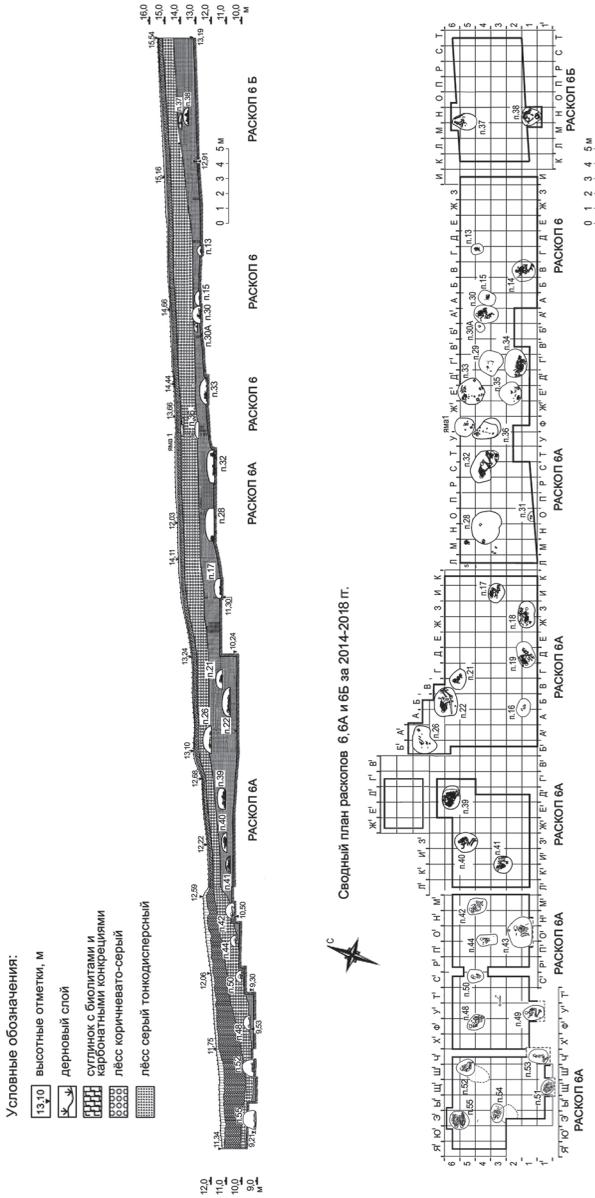

Рис. 43. Могильник Фархор. Сводный план раскопов 6, 6А, 6Б за 2014–2018 гг. Стратиграфия северной стены с проекцией погребений.

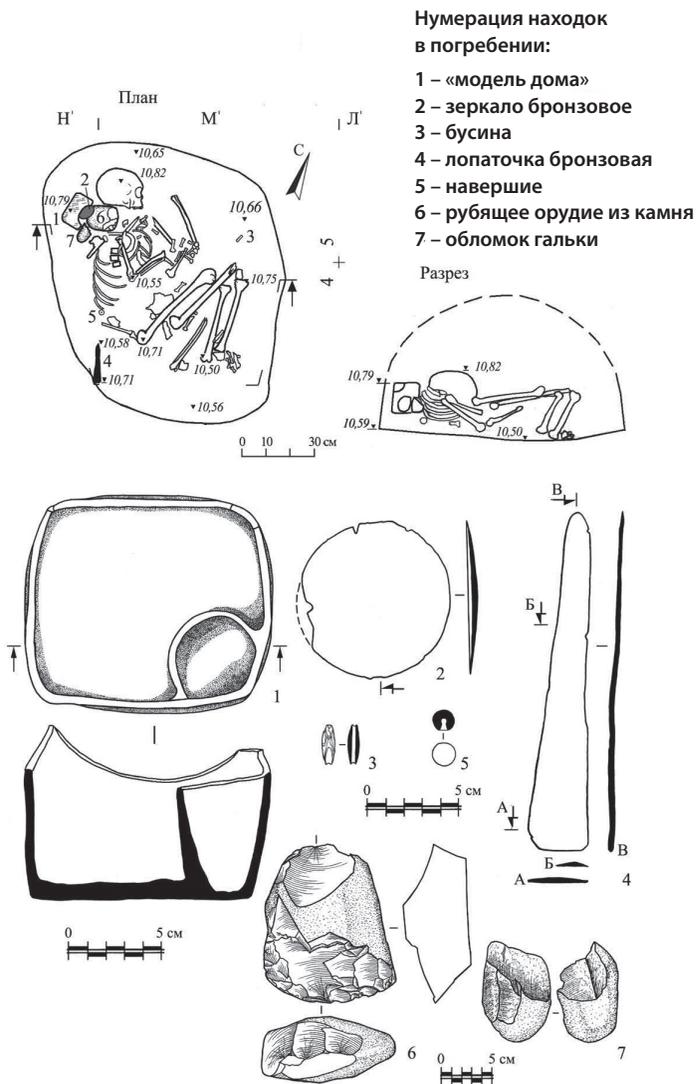

Рис. 44. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 42. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

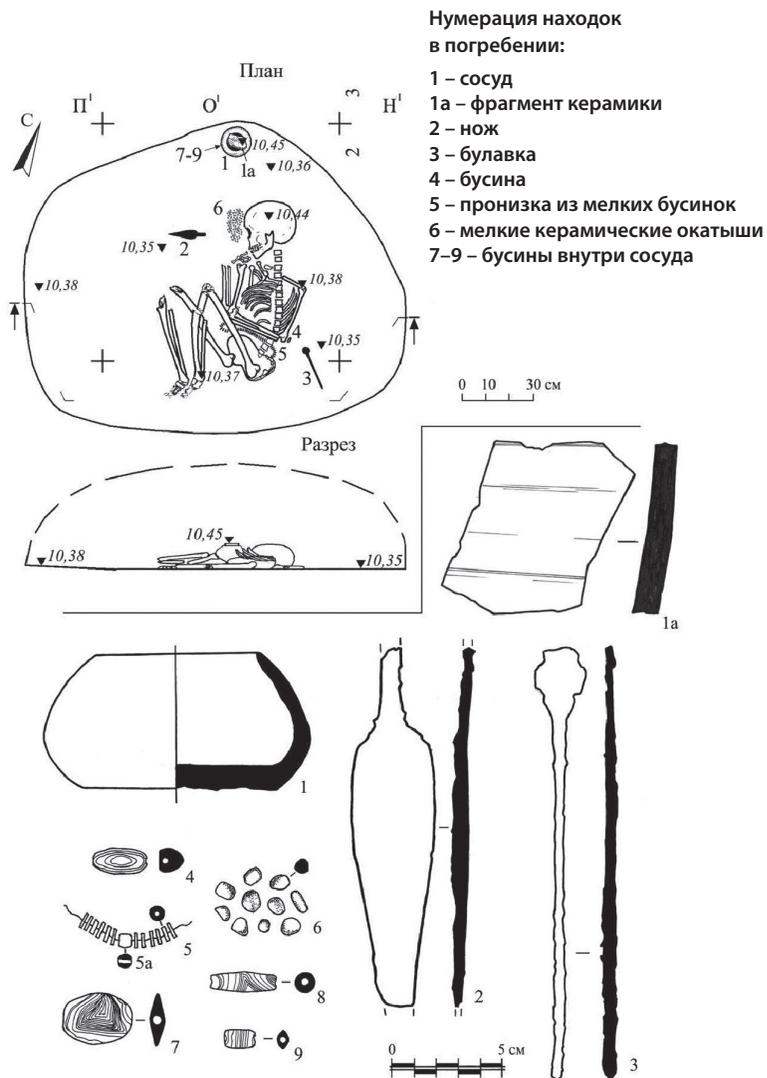

Рис. 45. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 43. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

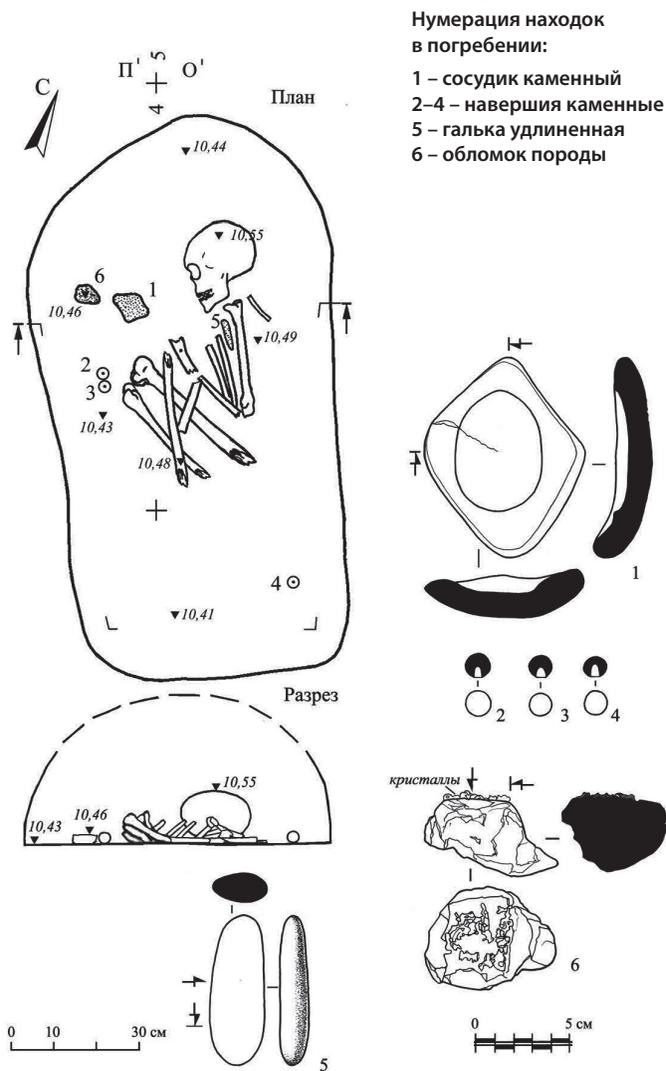

Рис. 46. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 44. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

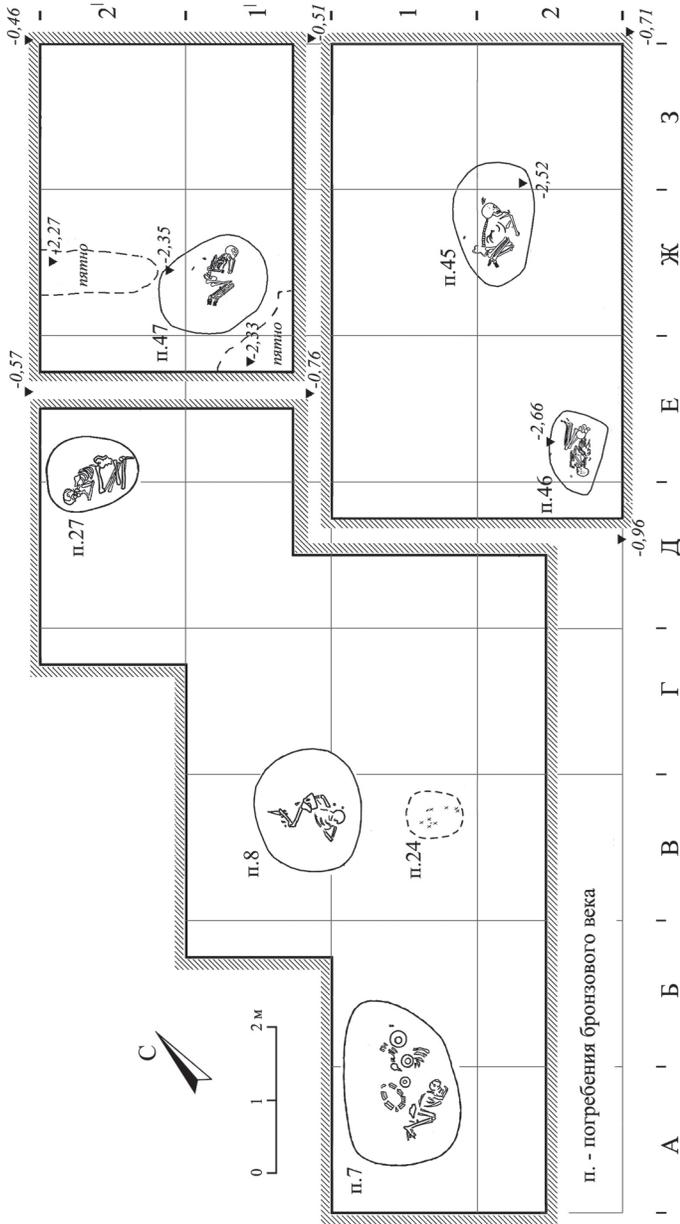

Рис. 47. Могильник Фархор. Раскол 2. Сводный план погребений.

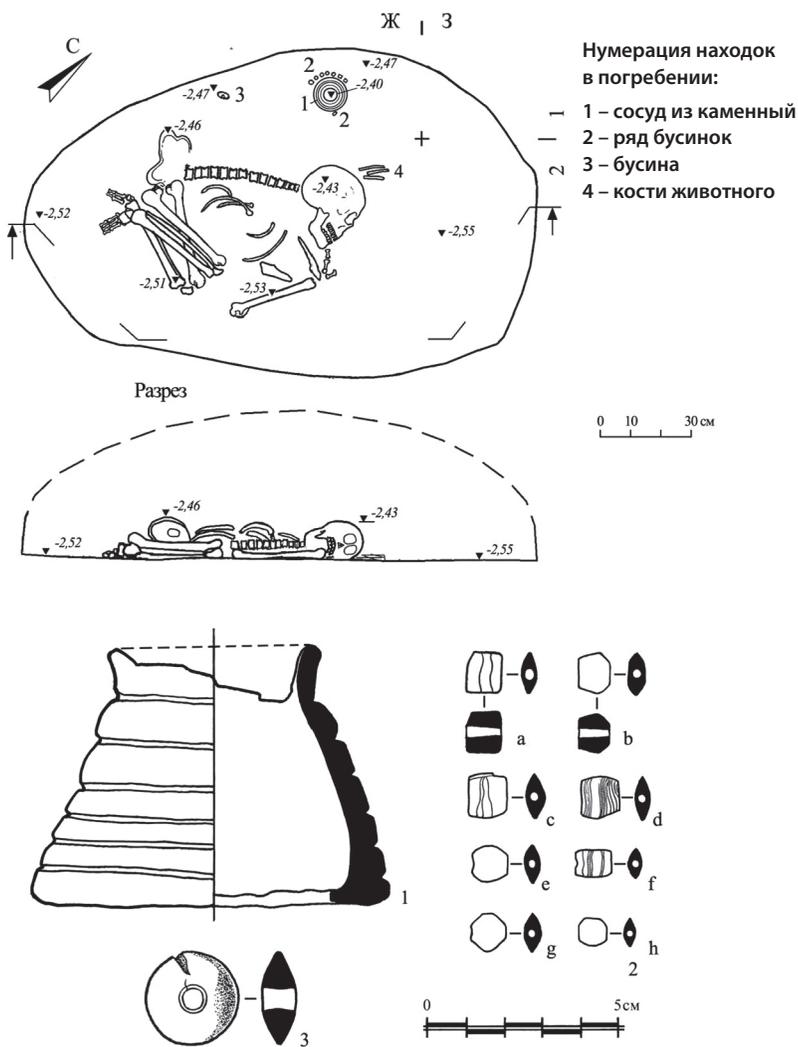

Рис. 48. Могильник Фархор. Раскоп 2, Погребение 45.
 План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

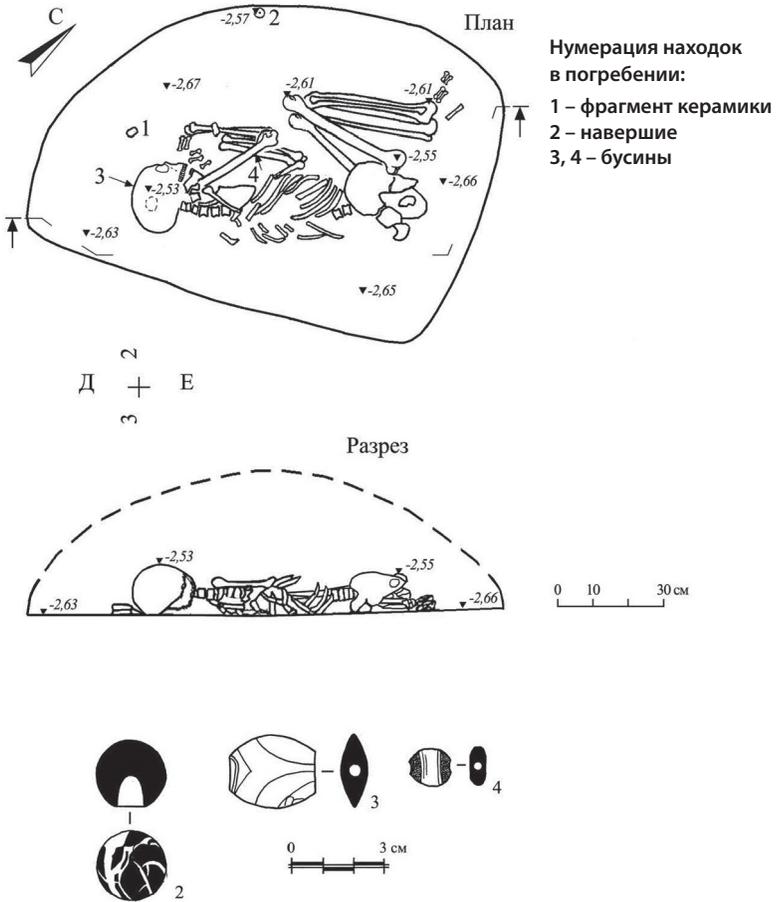

Рис. 49. Могильник Фархор. Раскоп 2, Погребение 46. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

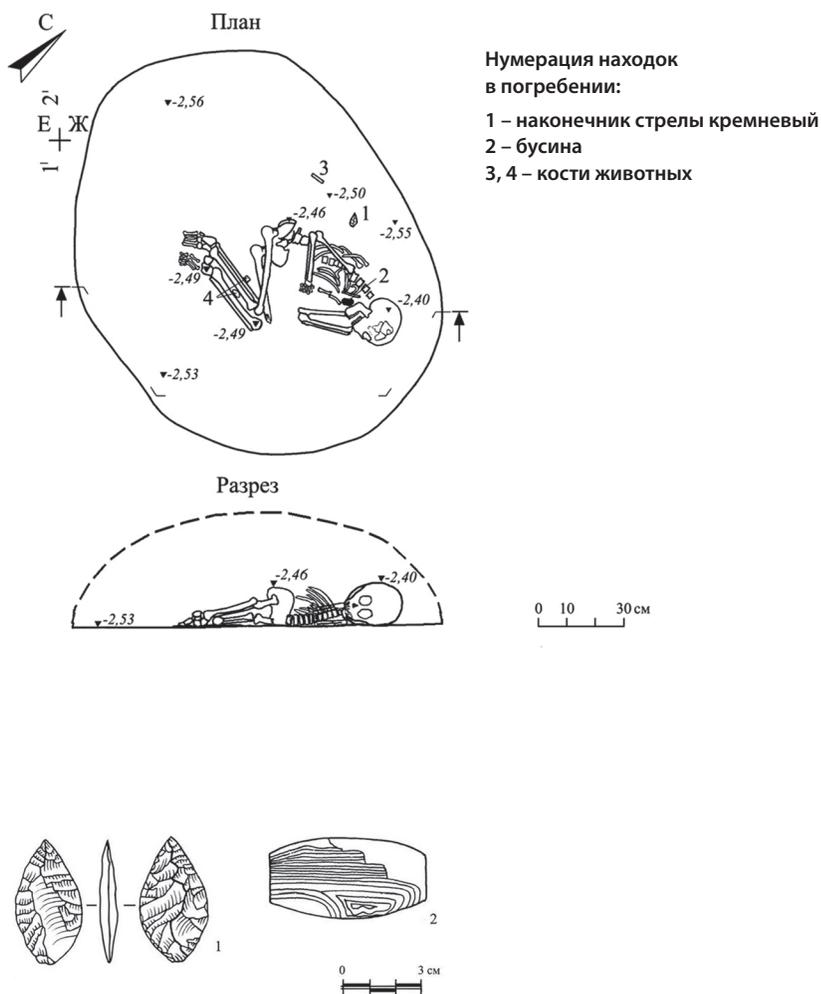

Рис. 50. Могильник Фархор. Раскоп 2, Погребение 47. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

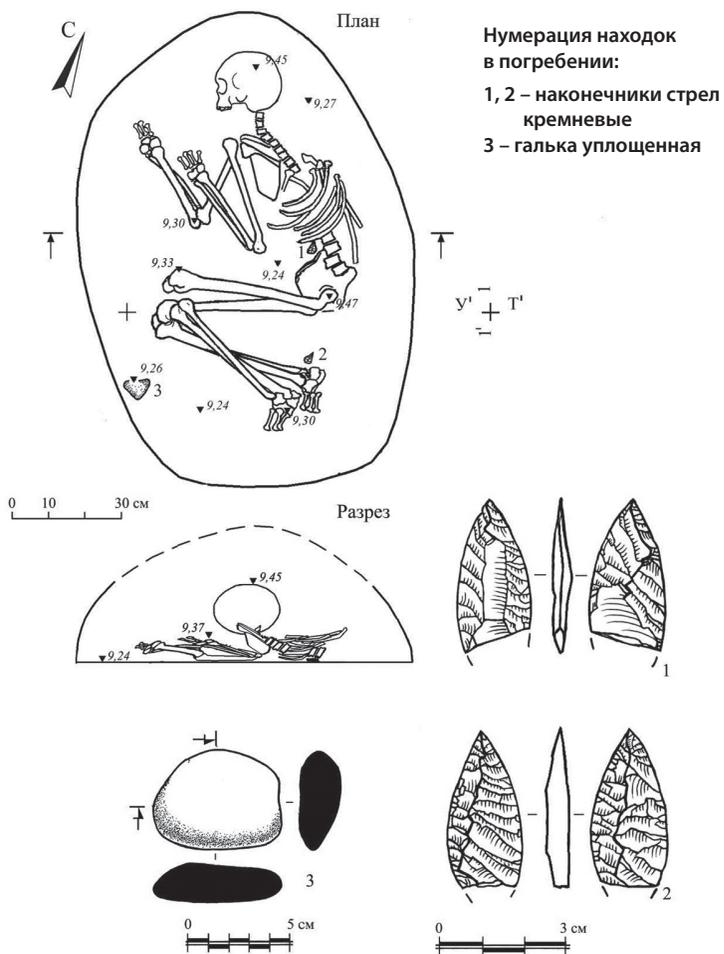

Рис. 52. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 49. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

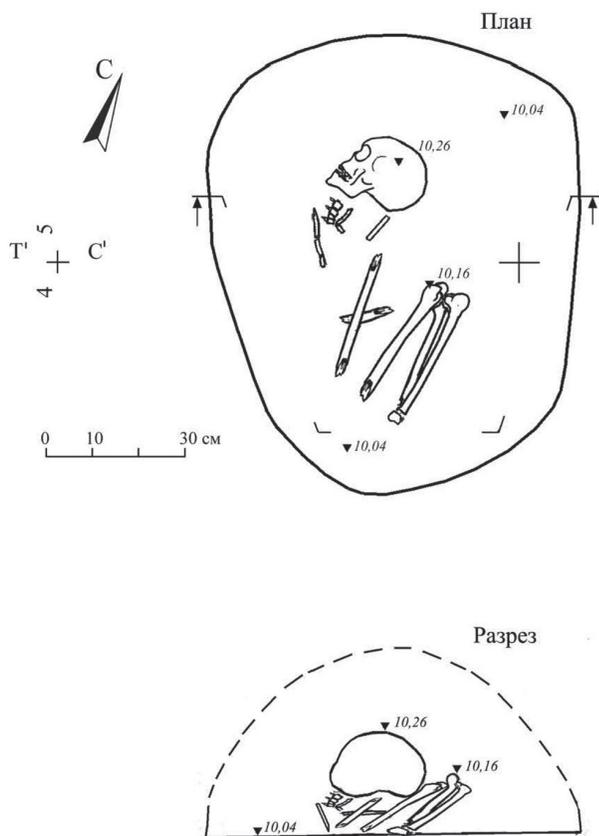

Рис. 53. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 50.
План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

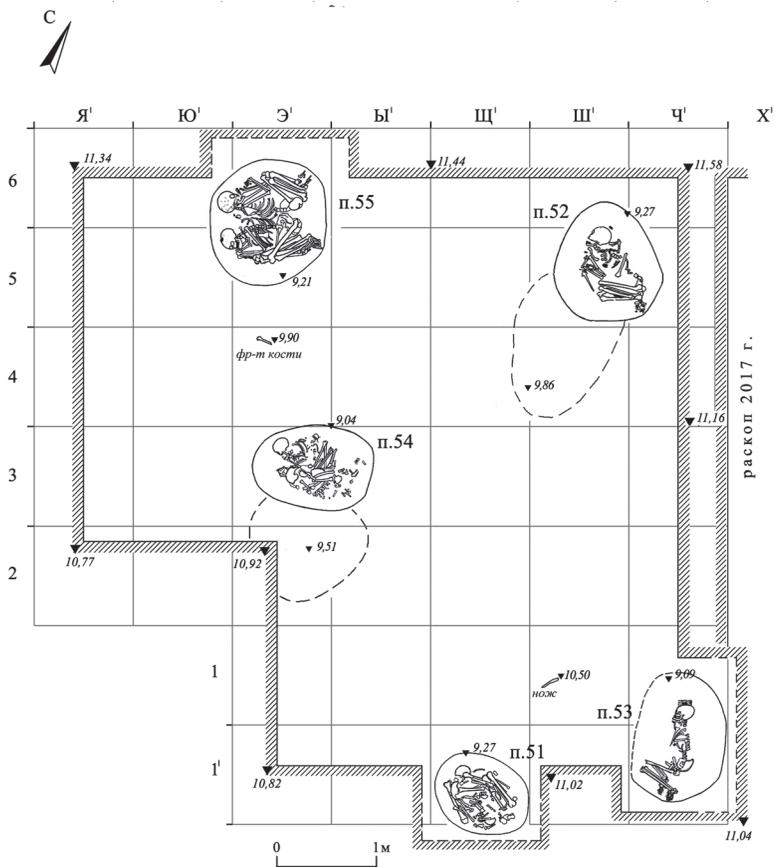

Рис. 54. Могильник Фархор. Раскоп 6А. Общий план погребений.

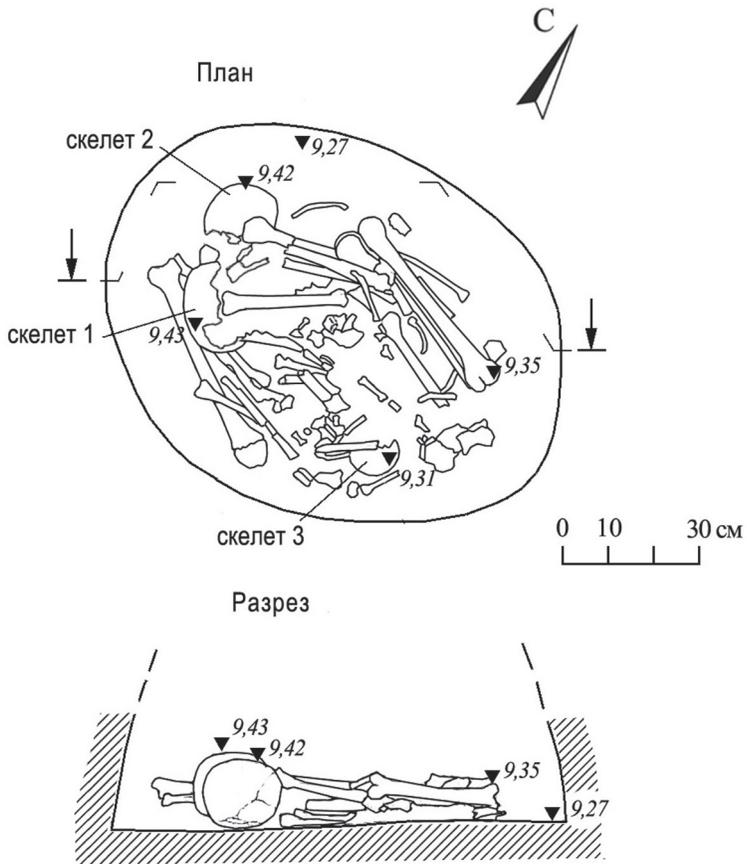

Рис. 55. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 51.
План и разрез захоронения.

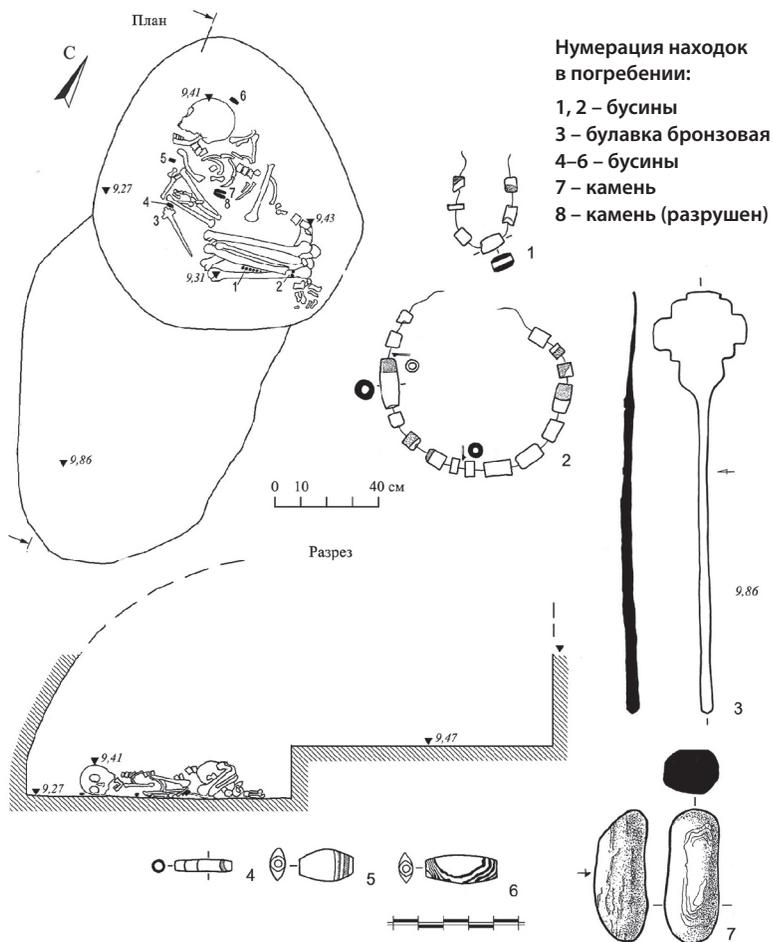

Рис. 56. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 52.
 План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

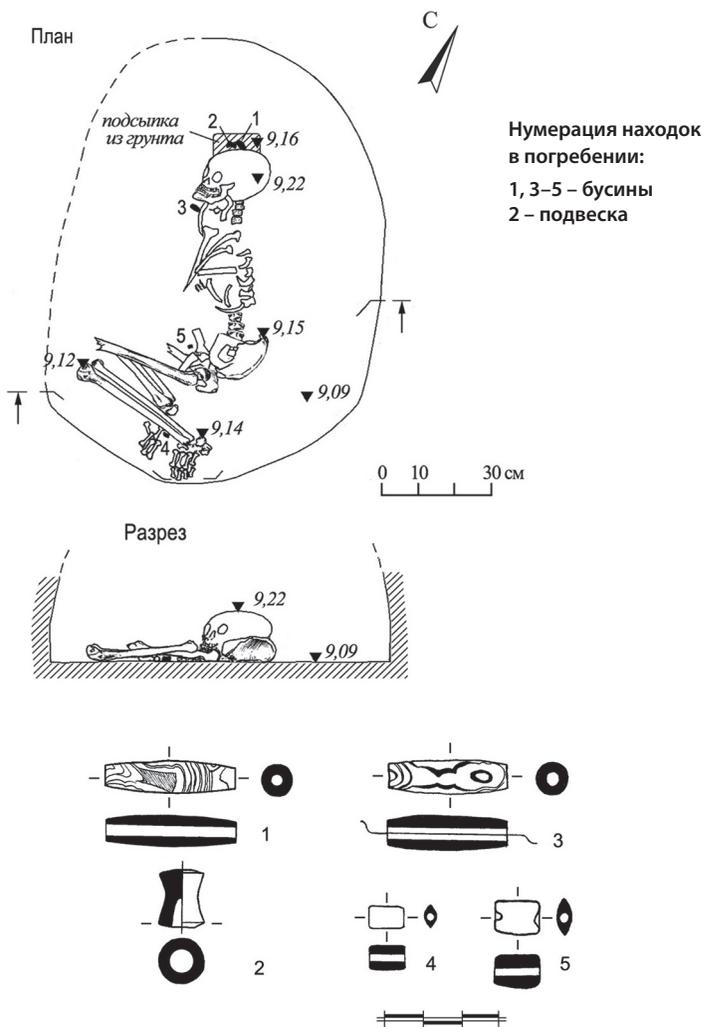

Рис. 57. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 53. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

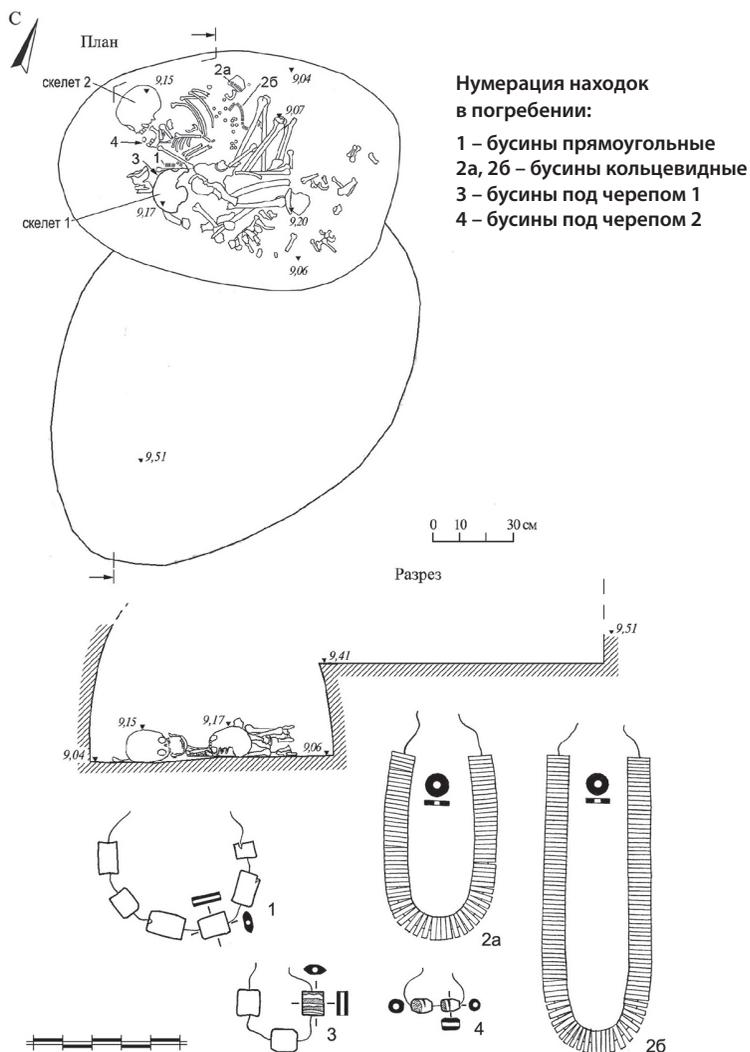

Рис. 58. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 54. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

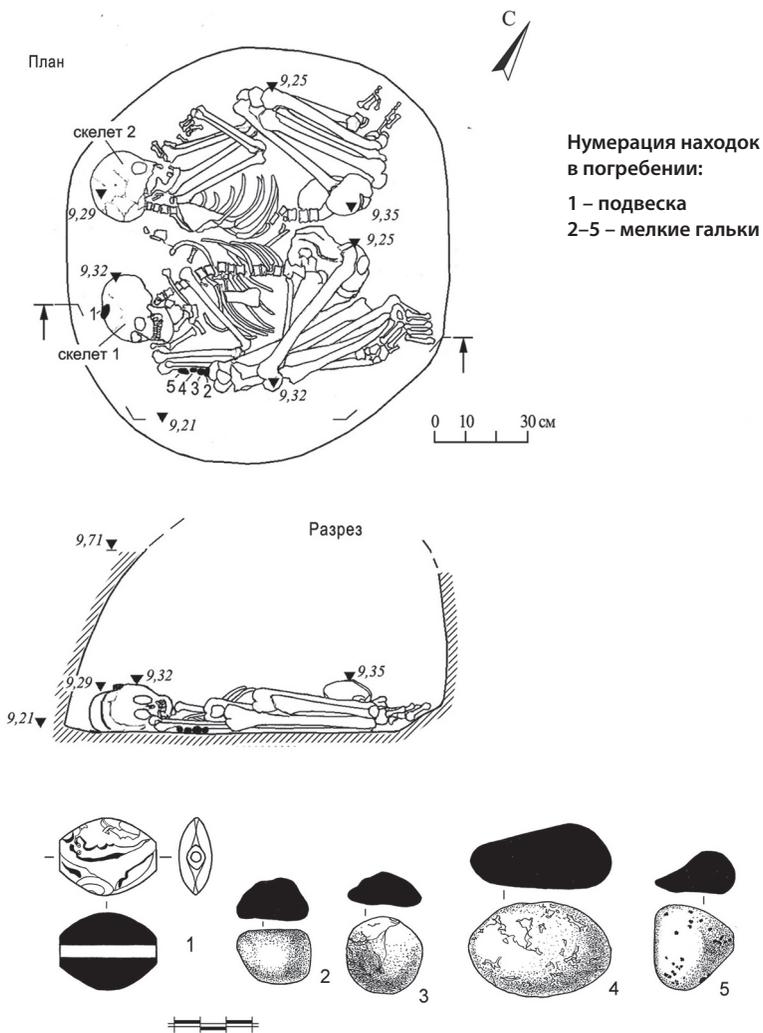

Рис. 59. Могильник Фархор. Раскоп 6А, Погребение 55. План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

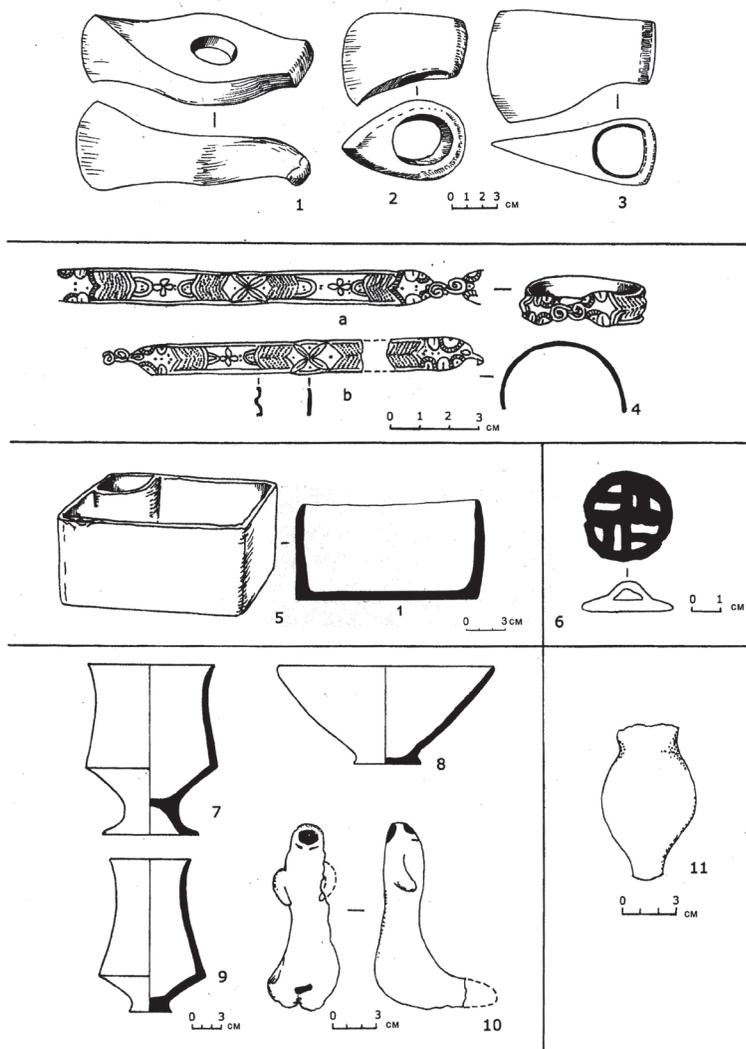

Рис. 60. Археологические предметы, найденные случайно или при раскопках: 1 — Шаршар; 2 — Аракчин; 3, 4 — могильник Фархор; 5, 11 — Кулябский музей, 6 — Хульбукский музей, 7–10 — могильник Кругсай.

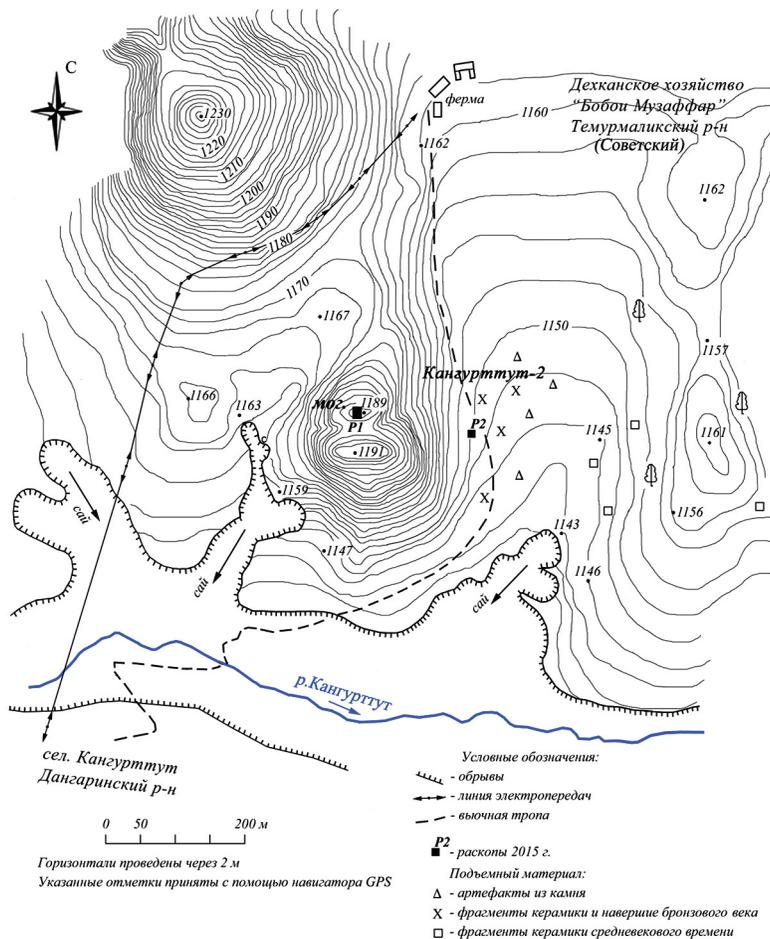
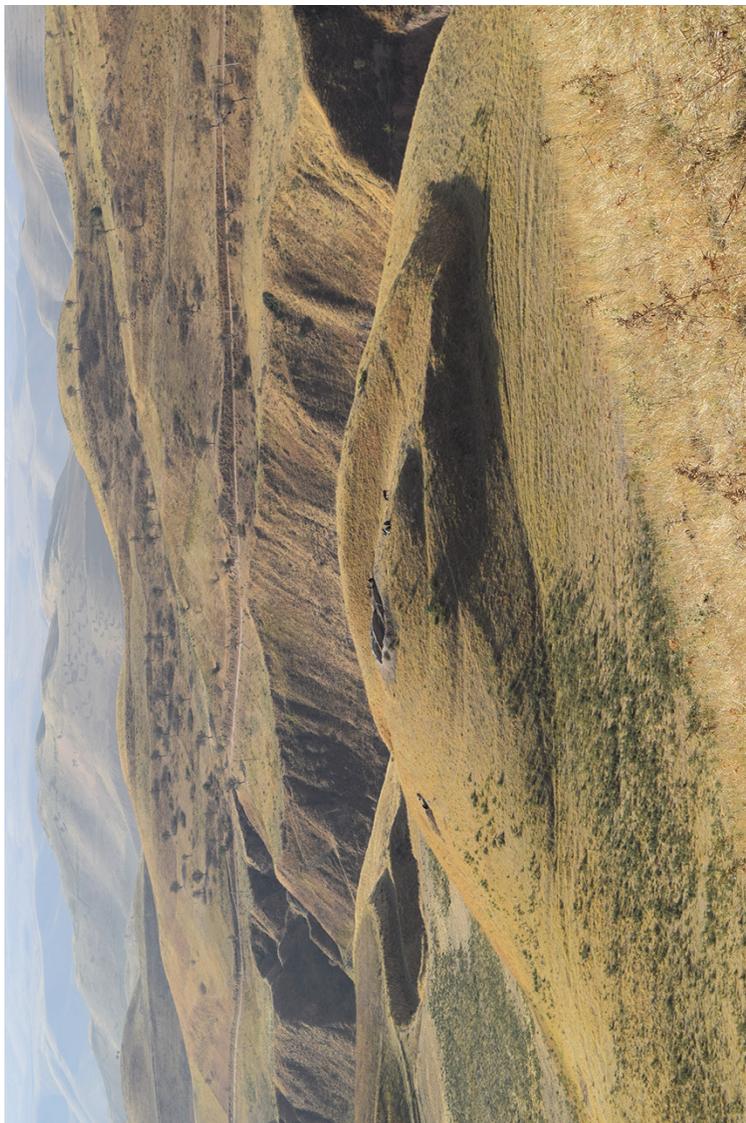
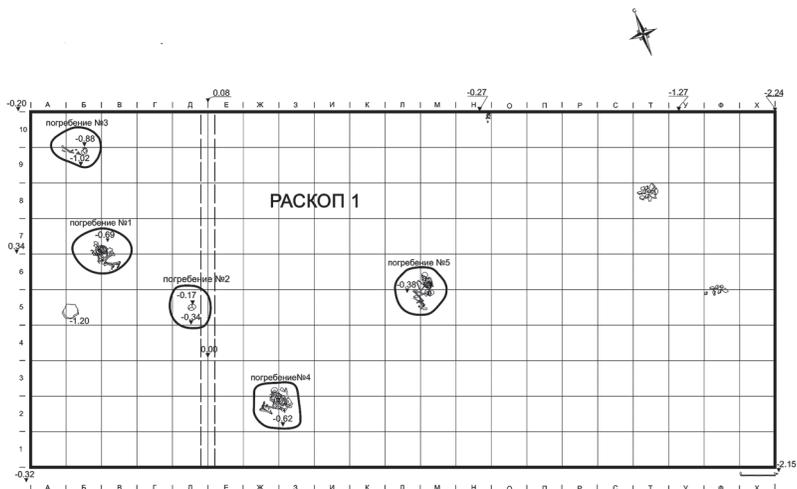

Рис. 61. Могильник Кангуртут-2. Глазомерный топографический план с указанием раскопа 1.

*Рис. 61А. Могильник Кангуртут-2.
Общий вид раскопа 1 на местности. Вид с северо-запада.*

Стратиграфия северной стены с проекцией погребений раскопа 1

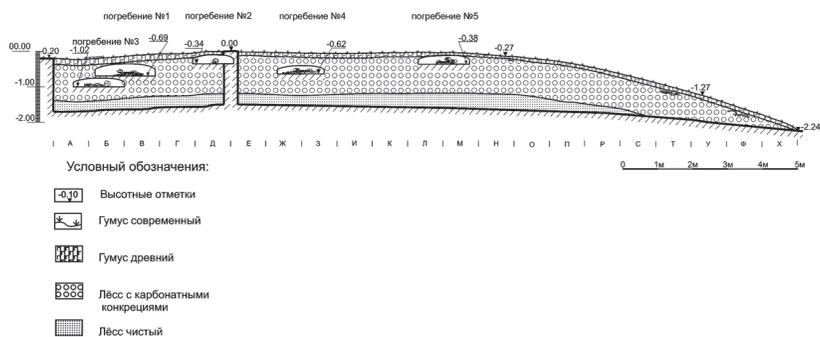
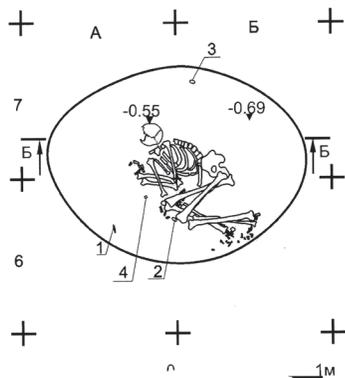

Рис. 61Б. Могильник Кангуртут-2. План раскопа 1 и стратиграфия северной стены с проекцией погребений.

Нумерация находок
в погребении:
1, 2, 3 – фрагменты керамики
4 – бусина

Стратиграфия северной стены
с проекцией разрезов А-А,Б-Б погребений 1, 3

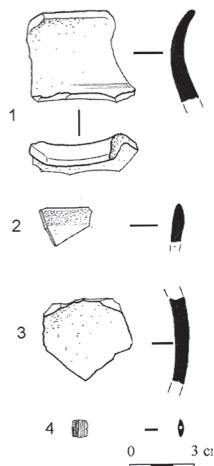
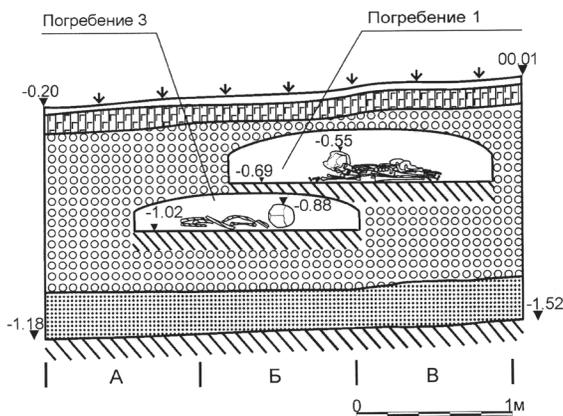
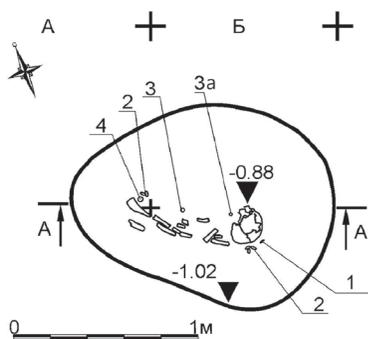

Рис. 62. Могильник Кангурттут-2. Раскоп 1, Погребение 1.
План захоронения. Стратиграфия северной стенки раскопа.
Погребальный инвентарь.

Нумерация находок
в погребении:

- 1 – металлический стержень
- 2 – бусины
- 3, 3а – каменные навершие
- 4 – пряслице

Раскоп 1 Погребение 3 Разрез А-А

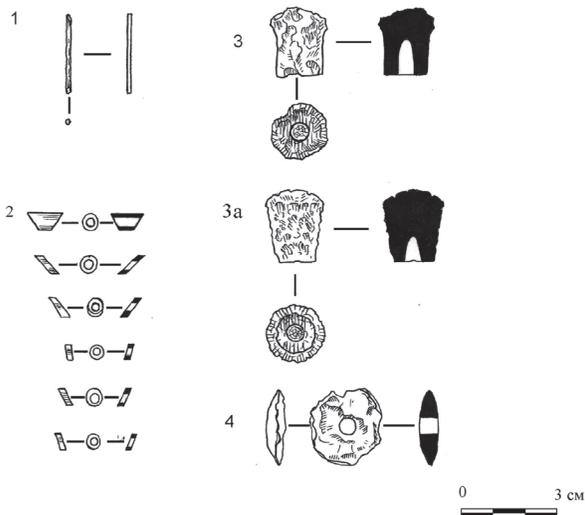

Рис. 63. Могильник Кангурттут-2. Раскоп 1, Погребение 3.
План и разрез захоронения. Погребальный инвентарь.

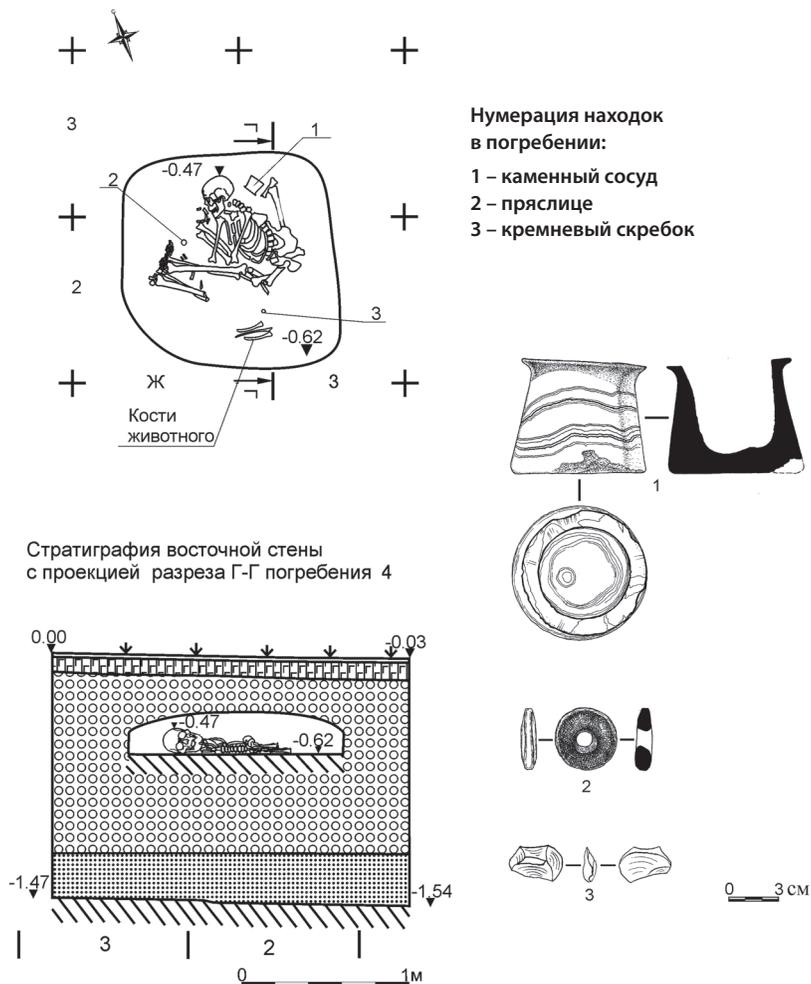

Рис. 64. Могильник Кангурттут-2. Раскоп 1, Погребение 4. План захоронения. Стратиграфия восточной стенки раскопа. Погребальный инвентарь.

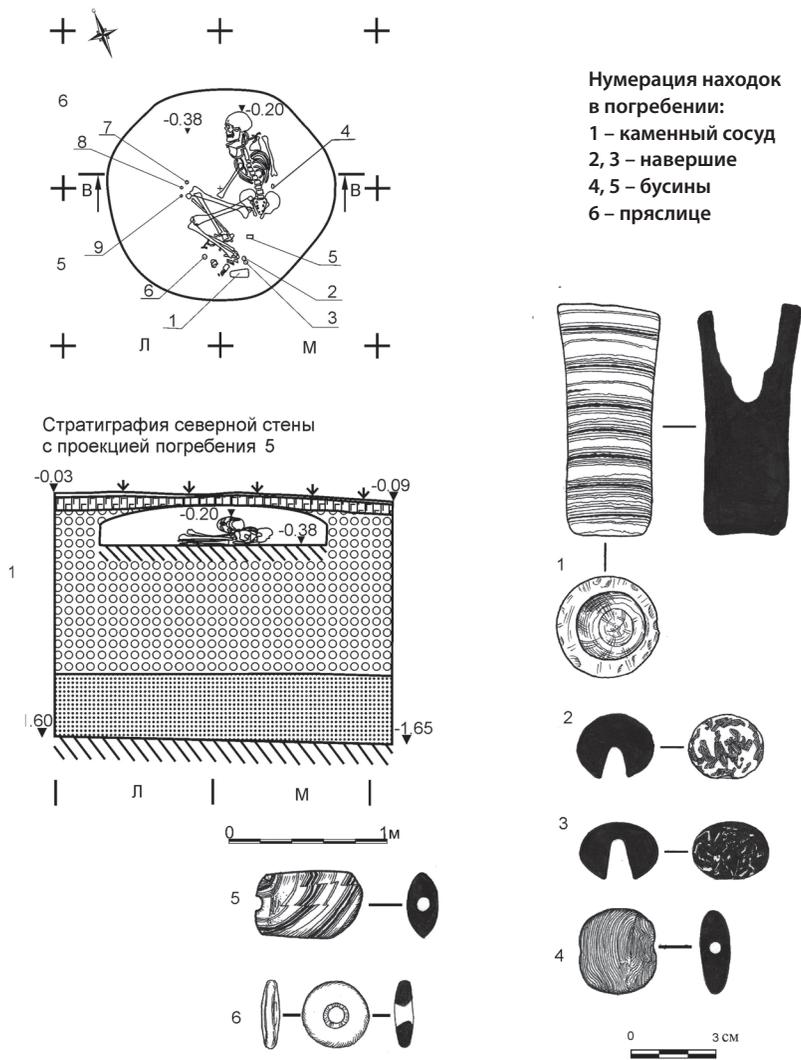

Рис. 65. Могилище Кангуртут-2. Раскоп 1, Погребение 5. План захоронения. Стратиграфия северной стенки раскопа. Погребальный инвентарь.

*Рис. 66. Могильник Кангурттут-2. Раскоп 1.
Находки каменных сосудов из погребений 4 и 5.*

*Рис. 67. Участники экспедиции в Фархоре посещают могильник
Кангурттут-2. Слева направо: Н.М. Виноградова, С. Бобомуллов,
Дж. Ломбардо, Н.А. Дубова.*

Рис. 68. Раскоп 6А. В стенке раскопа хорошо видны очертания входной ямы Погребения 32.

Рис. 69. Археолог Т. Худжайгельдиев фиксирует Погребение 54.

*Рис. 70. Архитектор Т.А. Шапошникова на раскопках
могильника Фархор.*

*Рис. 71. Руководитель экспедиции Саидмурод Бобомуллов
на раскопе в Фархоре.*

Таблица 1

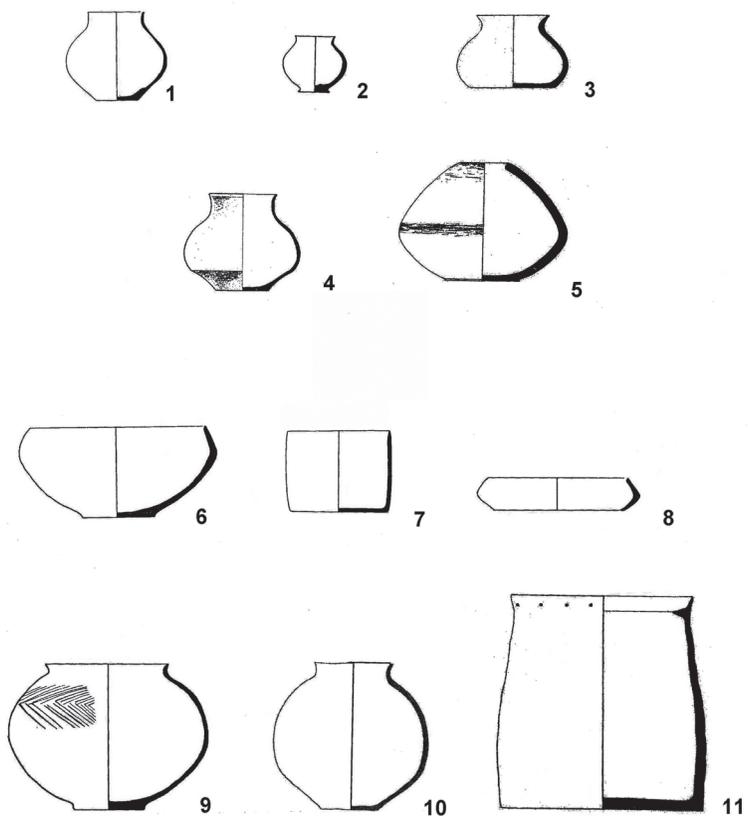

Таблица 2

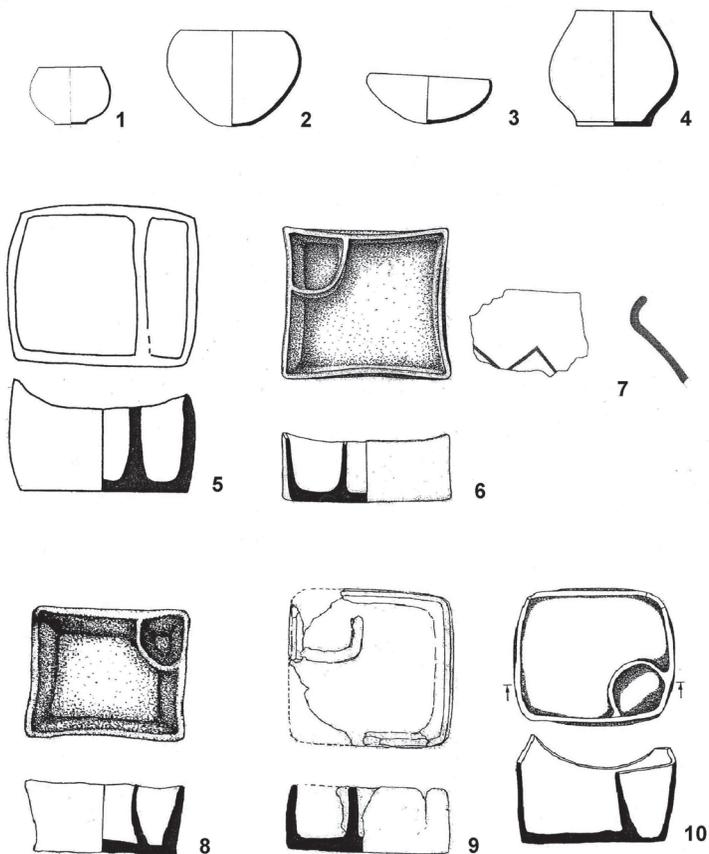

Таблица 3

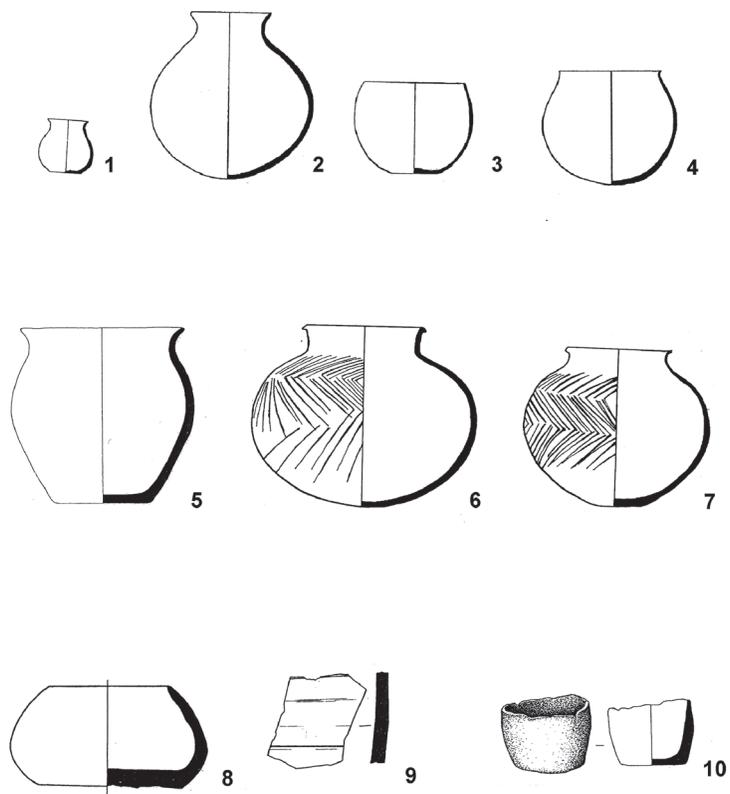

Таблица 4

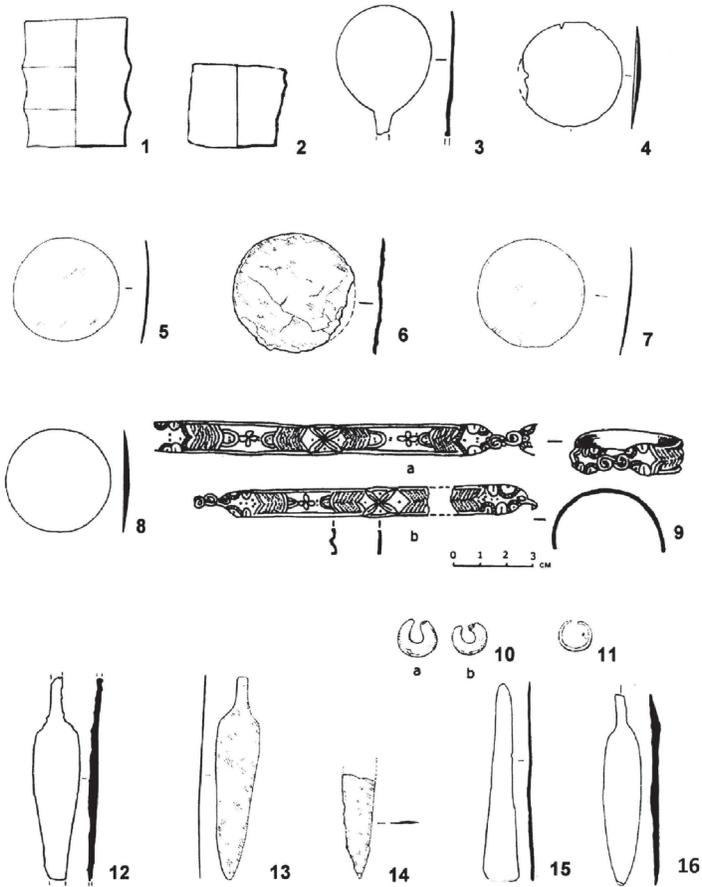

Таблица 5

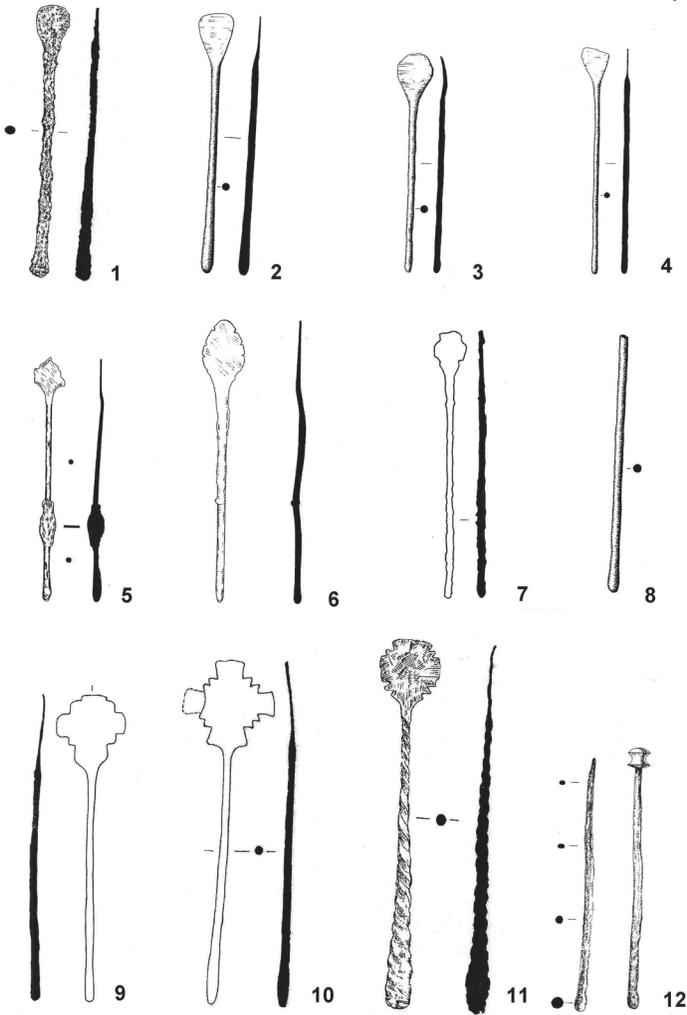

Таблица 6

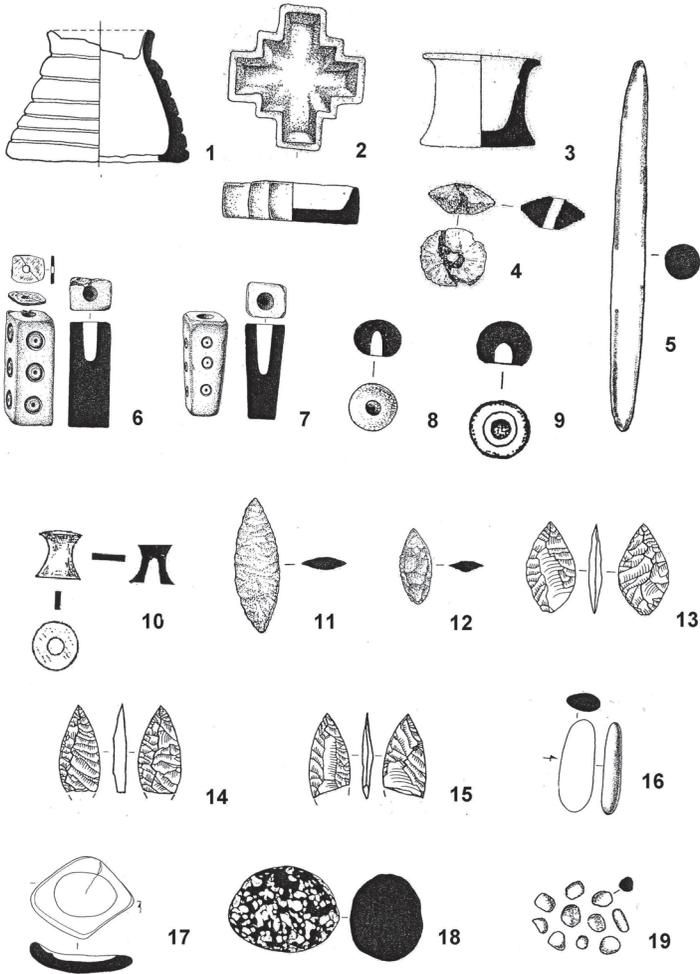
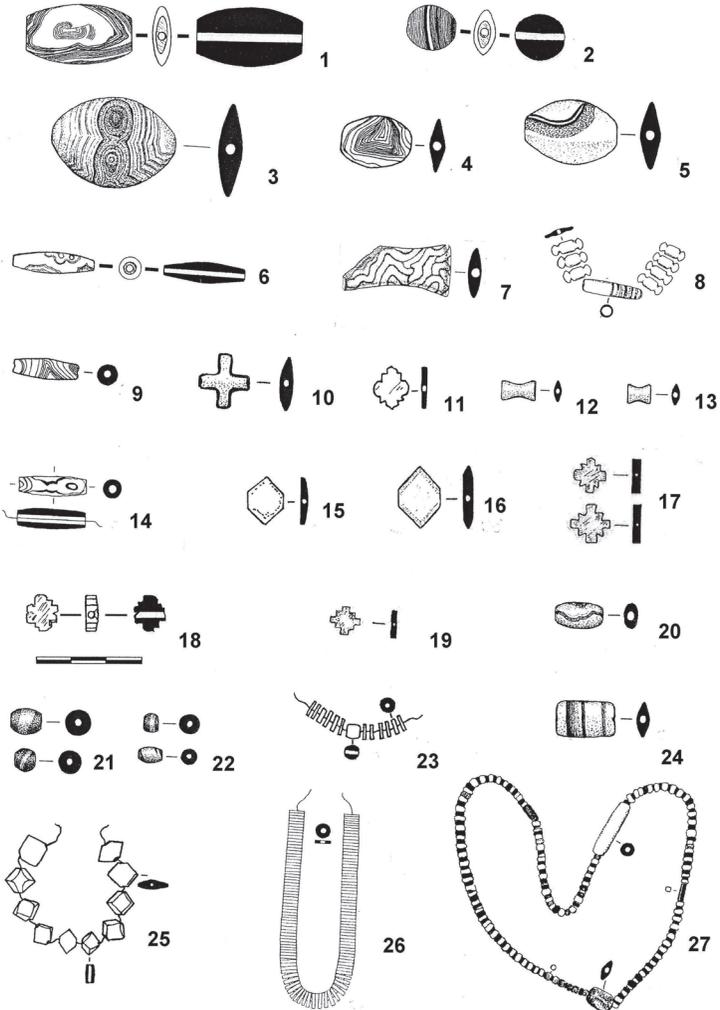

Таблица 7

Приложение 1

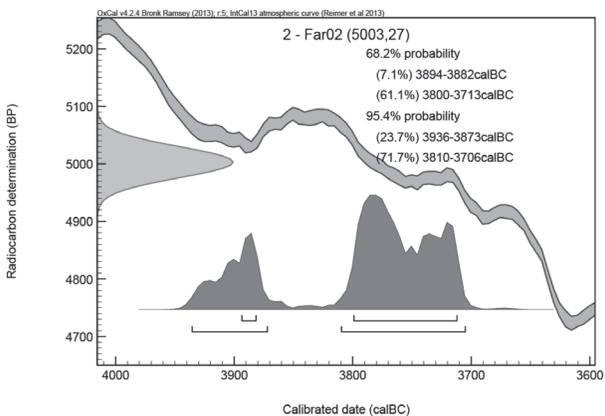
РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР

Приложение 1(1)

Labornr. MAMS	Probenname	C14 Alter	±	δ13C [‰]	Cal 1 sigma	Cal 2 sigma	C:N	C [%]	Kollagen [%]
23104	1 - Far01								Kein Kollagen
23105	2 - Far02	5003	27	-25,4	cal BC 3893-3713	cal BC3936-3706	180,1	51,6	59,6
23106	3 - Far03								Kein Kollagen
23107	4 - Far04								Zu wenig Probe

Kalibrationsgrafiken

Die Kalibrationsgrafiken wurden mit der Software OxCal 4.2 erstellt.

Ergebnis

Ergebnis

Das Ergebnis der Datierung (Auftrag 190625) ist in der folgenden Tabelle aufgeführt.

Die ^{14}C Alter sind als BP (before present) also in Jahren vor 1950AD angegeben. Die ^{14}C Alter müssen kalibriert werden um absolute Kalenderalter angeben zu können. Die Ergebnisse der Kalibrierung sind in den beiden Spalten „Cal 1-sigma“ und „Cal 2-sigma“ angegeben mit entsprechenden 1-sigma und 2-sigma Fehlern der ^{14}C Alter.

Der $\delta^{13}\text{C}$ Wert stammt aus der Messung der Isotopenverhältnisse im Beschleuniger; sein Fehler beträgt ca. 2‰. Der Wert kann durch Isotopentrennung bei der Aufbereitung und in der Ionenquelle des Beschleunigers gegenüber dem ursprünglichen Wert des Probenmaterials verfälscht sein, und wird nur zur Korrektur der

Fraktionierungseffekte verwendet. Der Wert ist daher nicht mit einer Messung in einem Massenspektrometer für stabile Isotope (IRMS) vergleichbar und sollte nicht zur weiteren Dateninterpretation verwendet werden. Qualitativ gut erhaltenes Kollagen zeigt typischerweise C:N Verhältnisse im Bereich von 2,9 – 3,6 (DeNiro, 1985). Große Abweichungen von diesen Werten, deutet auf degradiertes Kollagen hin, wobei die ^{14}C Alter beeinflusst sein können. Entsprechende Proben werden in der Tabelle hervorgehoben. Relative Kollagenmengen von besser als 1% sind wünschenswert. Proben mit Kollagenmengen schlechter als 0.5% sind unzuverlässig und werden in der Regel nicht datiert. Diese Proben werden als „zu wenig Kollagen“ gekennzeichnet. Proben ohne jegliches Kollagen werden mit „kein Kollagen“ gekennzeichnet.

Labornr MAMS	Probenname	^{14}C Alter [yr BP]	±	$\delta^{13}\text{C}$ AMS [‰]	Cal 1-sigma	Cal 2-sigma	Kollagen [%]	Material
43129	Farchor, Grab 18	Kein Kollagen						tooth
43130	Farchor, Grab 32	Kein Kollagen						tooth
43131	Farchor, Grab 33	4077	24	-18,9	cal BC 2832-2573	cal BC2850-2497	0,8	tooth

Dr. Ronny Friedrich

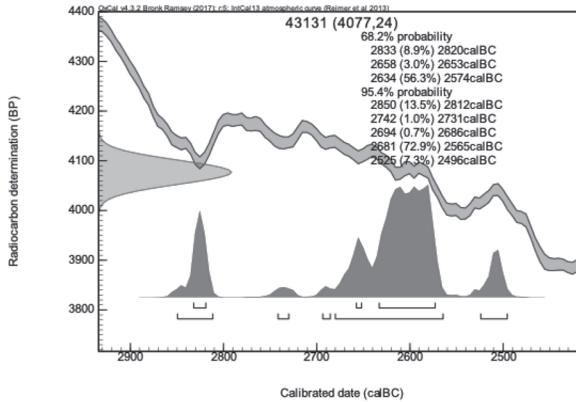

Ergänzungen

Kalibrationsgrafiken

Die Kalibrationsgrafiken sind mit der Software OxCal erstellt worden.

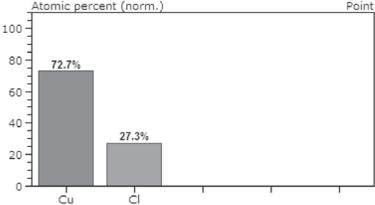
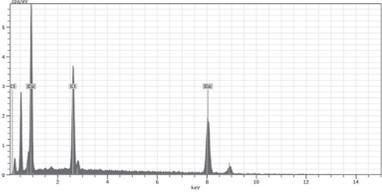

Приложение 2

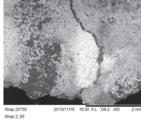
СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР

Приложение 2(1)

Исследование проб металла из погребений южно-таджикостанской экспедиции в Фархоре 2015 г. (осень)

№	Фото фрагмента металла	Краткая маркировка пробы, местоположение, фото: <i>Результаты анализов, методы исследования:</i>																												
1	Проба №1 Ф-15, Р 6, П 29 <i>Фархор 2015 Раскоп 6 Погребение 29 Находка №1.</i> Булавка	Проба №1 Spectrum: Point <table border="1"> <thead> <tr> <th>Element</th> <th>AN</th> <th>Series</th> <th>Net un.</th> <th>C norm.</th> <th>Atom.</th> <th>C Error</th> </tr> <tr> <th></th> <th></th> <th></th> <th>[wt.%]</th> <th>[wt.%]</th> <th>[at.%]</th> <th>[%]</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Copper</td> <td>29</td> <td>K-series</td> <td>7694</td> <td>72.26</td> <td>82.68</td> <td>72.70 2.3</td> </tr> <tr> <td>Chlorine</td> <td>17</td> <td>K-series</td> <td>8705</td> <td>15.14</td> <td>17.32</td> <td>27.30 0.5</td> </tr> </tbody> </table> Total: 87.40 100.00 100.00 Методы исследования: 1. Микроскопия в видимой области света. 2. Микроскопия в отраженном поляризованном свете. 3. Микрорентгеноспектральный анализ (SEM-EDX)	Element	AN	Series	Net un.	C norm.	Atom.	C Error				[wt.%]	[wt.%]	[at.%]	[%]	Copper	29	K-series	7694	72.26	82.68	72.70 2.3	Chlorine	17	K-series	8705	15.14	17.32	27.30 0.5
Element	AN	Series	Net un.	C norm.	Atom.	C Error																								
			[wt.%]	[wt.%]	[at.%]	[%]																								
Copper	29	K-series	7694	72.26	82.68	72.70 2.3																								
Chlorine	17	K-series	8705	15.14	17.32	27.30 0.5																								

2

3

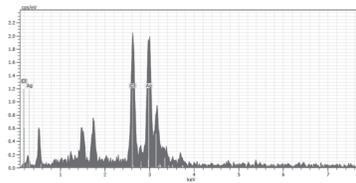
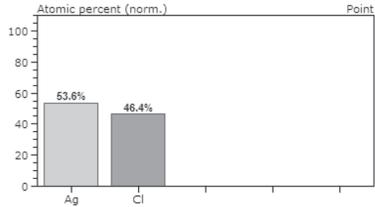
**Ф-15,
Р-6а,
П-32**
Фархор 2015
Раскоп 6А
Погребение 32

**-сосуд
большой
металлический**

- находка №3

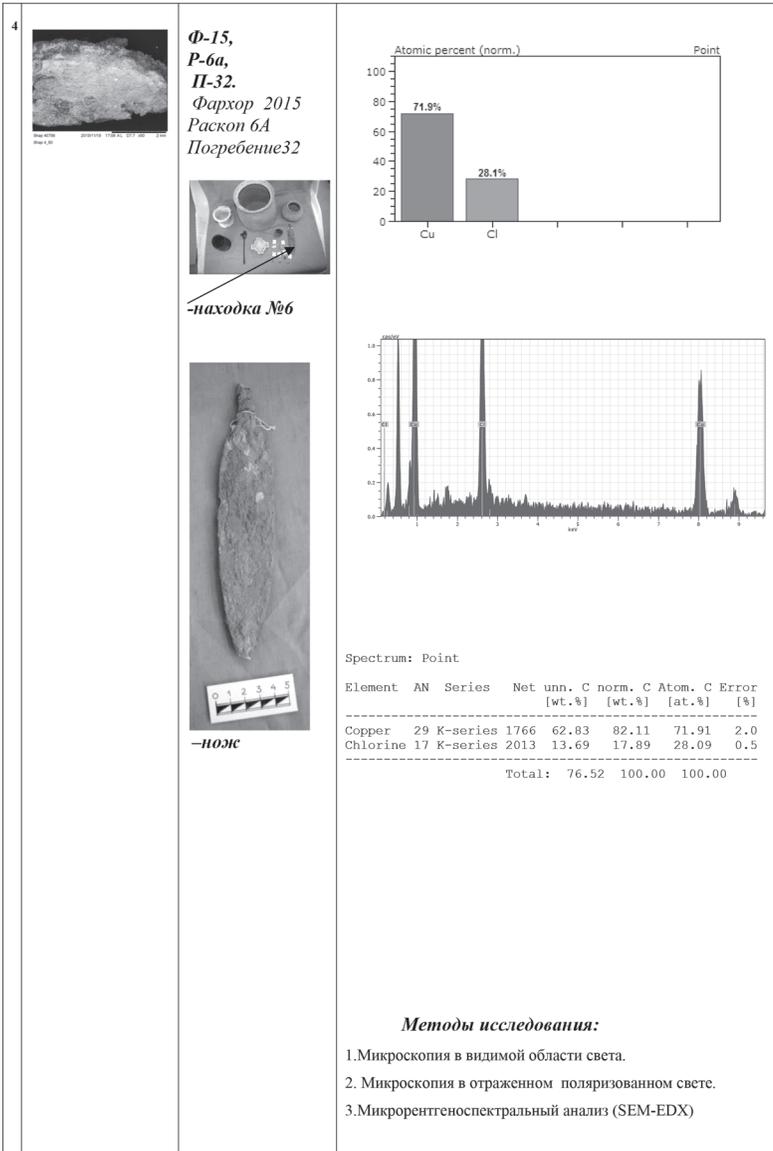

Spectrum: Point

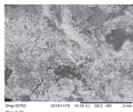
Element	AN	Series	Net un.	C norm.	C Atom.	C Error
			[wt. %]	[wt. %]	[at. %]	[%]
Silver	47	L-series	2336	58.94	77.86	53.61 1.9
Chlorine	17	K-series	1297	16.76	22.14	46.39 0.6
Total:			75.70	100.00	100.00	

Методы исследования:

1. Микроскопия в видимой области света.
2. Микроскопия в отраженном поляризованном свете.
3. Микрорентгеноспектральный анализ (SEM-EDX)

5

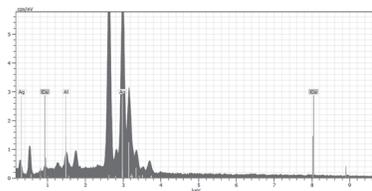
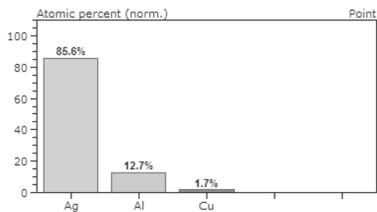
**Ф-15,
Р-6а,
П-32.**
Фарфор 2015
Раскол 6А
Погребение32

Находка №4

-булавка

Spectrum: Point

Element	AN	Series	Net un.	C norm.	C Atom.	C Error
			[wt.%]	[wt.%]	[at.%]	

Silver	47	L-series	39739	65.35	95.34	85.57
2.1						
Aluminium	13	K-series	1852	2.44	3.55	12.75
0.1						
Copper	29	K-series	120	0.76	1.10	1.68
0.0						

Total: 68.54 100.00 100.00

Методы исследования:

1. Микроскопия в видимой области света.
2. Микроскопия в отраженном поляризованном свете.
3. Микрорентгеноспектральный анализ (SEM-EDX)

Приложение 2(1)

Исследование состава проб металлов было проведено с помощью электронного микроскопа Hitachi TM3000 с рентгеновским микроанализатором, а также методом микроскопии в отраженном поляризованном свете.

Использованное оборудование

1. Стереомикроскоп STEMI 2000 C
2. Поляризационный микроскоп POLAM 312
3. Электронный микроскоп с рентгеновским микроанализатором Hitachi TM3000

Приложение 2(2)

Reading No	SAMPLE	Messung	Fundort	Material	Cu	Zn	As	Ag	Sn	Sb	Au	Hg	Pb	Bi	V	Cr	Mn	Fe	Co	Ni
530	I RGA N19 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	79,6784	0,2856	1,6328	12,2063	0	0	0	0	0	0	0,4778	1,0756	0	4,6435	0	0
531	I RGA N19 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	84,3403	0,1033	2,1278	9,7038	0	0	0	0	0	0	0,3970	0,8597	0	2,4682	0	0
532	I RGA N19 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	84,0952	0,0781	5,2337	6,7109	0	0	0	0	0	0	0,3933	0,7880	0	2,7109	0	0
533	I RGA N19 4	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	70,3990	0,2963	2,7899	20,4149	0	0	0	0,3837	0	0	0,3167	0,6475	0	4,7521	0	0
534	II RGA N39N2 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	93,5594	0	1,9255	0	0	0	0	0	0,00530	0	0,2233	0,3451	0	3,8936	0	0
535	II RGA N39N2 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	94,2338	0	2,0119	0	0	0	0	0,1239	0,0379	0	0,1807	0,5683	0	2,8435	0	0
536	II RGA N39N2 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	94,5539	0	1,9066	0	0	0	0,2234	0,0590	0,0132	0,2121	0,3481	0	2,6837	0	0	
537	III RGA N48 N4 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	93,9105	0,0803	0,6067	0	0	0	0	0,1377	0,5125	0	0,2126	0,3029	0	4,2368	0	0
538	III RGA N48 N4 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	93,7334	0,0433	0,6507	0	0	0	0	0,1205	0,5137	0	0,2391	0,3770	0	4,3223	0	0
539	III RGA N48 N4 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	94,0258	0,0598	0,6262	0	0	0	0,1268	0,4694	0,0090	0,1747	0,2332	0,0151	4,2600	0	0	
540	IV R SPIEGEL 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	83,5016	0,0735	10,5449	0	0,2906	0	0,6266	0,1360	0,0119	0,1969	0,1635	0,9382	4,4163	0	0	
541	IV R SPIEGEL 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	92,5320	0	5,2919	0	0,6174	0	0,1523	0,0529	0,2450	0,1227	0,1348	0	0,8510	0	0	
542	IV R SPIEGEL 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	92,9377	0	4,4802	0	0,7435	0	0,1379	0,0673	0,2207	0,1469	0,1392	0	1,1267	0	0	
543	V RGA N42 N5 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	96,3541	0	2,4296	0	0,2438	0	0,2452	0,0537	0,0454	0,1449	0,1131	0	0,3703	0	0	
544	V RGA N42 N5 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	97,3521	0	1,9591	0	0	0	0,1934	0,0299	0,0438	0,1147	0,1101	0	0,1969	0	0	
545	V RGA N42 N5 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	96,8120	0	2,0672	0	0,1226	0	0,1821	0,0457	0,0464	0,0919	0,0476	0	0,5845	0	0	
546	VI RGA N43 N2 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	96,3432	0	1,5449	0,9259	0	0	0	0,1159	0	0	0,0258	0,1526	0,3787	0	0,5130	0
547	VI RGA N43 N2 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	94,3811	0	1,8409	0,9077	0	0	0	0,4152	0,0263	0,0329	0,1916	0,2802	0	1,9241	0	0
548	VI RGA N43 N2 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	95,1359	0	2,2403	0,6383	0	0	0,7686	0,0265	0,0217	0,1426	0,1718	0	0,8544	0	0	
549	VII RGA N42 N2 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	93,0895	0	5,2046	0	0	0	0,2164	0,3663	0,2415	0,1344	0,0758	0	0,6715	0	0	
550	VII RGA N42 N2 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	92,5697	0	5,2405	0	0	0	0,3369	0,3814	0,2116	0,1458	0,0955	0	1,0185	0	0	
551	VII RGA N42 N2 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	93,5266	0	4,2195	0	0	0	0,4474	0,3717	0,3098	0,1499	0,0764	0	0,8988	0	0	
552	VIII RGA M43 N3 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	97,8544	0	0,6162	0	0	0	0,4204	0,2419	0,0093	0,0807	0,0046	0	0,7325	0	0	
553	VIII RGA M43 N3 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	97,8614	0	0,5939	0	0	0	0,4539	0,2753	0,0166	0,0738	0,0337	0	0,6916	0	0	
554	VIII RGA M43 N3 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	97,9963	0	0,6189	0	0	0	0,3992	0,2823	0,0111	0,0741	0,0250	0	0,5931	0	0	
555	IX R L 1	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	95,9633	0	2,4336	0	0,6748	0	0,1108	0,0274	0,6293	0,0201	0,0543	0	0,0864	0	0	
556	IX R L 2	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	96,1581	0	2,3820	0	0,6301	0	0	0,0348	0,6397	0,0123	0,0703	0	0,0729	0	0	
557	IX R L 3	BERLIN EA	FARKHOR	BZ PATINA FRAGMENT	96,1382	0	2,4838	0	0	0	0	0,0292	0,6437	0,0220	0,1070	0	0,0694	0	0	

DA-LEA Steiniger 7.12.2017, pRFA Niton X3t-Ser.Nr. 89086. Alle Werte in Gew% auf 100w% normiert. Herausgenommen wurden z. T. hohe Anteile SiO2 u.a.

Приложение 3

Н.А. Дубова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА ИЗ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА ФАРХОР (ПАРХАР). ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ¹

Антропологические исследования костного материала из могильника Фархор проводятся в рамках Меморандума о сотрудничестве между Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН, г. Москва) и Институтом истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (ИИАЭ АН РТ, г. Душанбе). В них принимали участие разные исследователи. Материалы из погребений 1–9 были исследованы Т.П. Кияткиной в 2014 г., из погр. 21–27 — сотрудником Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН А.И. Нечвалодой, а из погребений 9–20, и начиная с 28 захоронения — Н.А. Дубовой. Для консультаций Н.М. Виноградовой привлекался Т.К. Ходжайов — сотрудник ИЭА РАН. В 2017 и 2018 гг. в работах участвовал сотрудник ИИАЭ АН РТ М. Наврузбеков. Весь материал хранится в музее г. Фархор. Одно из погребений (№ 19 из раскопа 6А) при раскопках было закреплено ПБМА, взято монолитом и транспортировано в Национальный Музей Таджикистана (г. Душанбе) для предполагаемой экспозиции. Его предварительное исследование было осуществлено Н.А. Дубовой в помещении Музея. В октябре 2017 г. удалось произвести некоторые измерения на этом костяке, число ко-

¹ Статья публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

торых из-за жесткой фиксации материала с грунтом было ограничено.

Данная статья суммирует полученные антропологические сведения.

Стоит отметить, что сохранность всех костей очень плохая. После выемки костей из погребения и транспортировки их на хранение для изучения оказываются доступными только мелкие фрагменты длинных костей, чаще всего без эпифизарных частей и крайне редко более-менее сохранные фрагменты черепов. За время работы в поле не удалось извлечь целой ни одну из костей посткраниального скелета. Черепа раздавлены упавшим грунтом или сводом погребальной камеры. Некоторые краниометрические размеры брались непосредственно в поле *in situ*, если позволяла сохранность материала. Первая краткая характеристика палеоантропологического материала из могильника Фархор была доложена на XI Конгрессе этнографов и антропологов России (Дубова 2015: 102).

Всего на данный момент (раскопки памятника продолжаются) исследован материал из 55 погребений бронзового века, из которых 3 — кенотафы (на первом, четвертом и шестом раскопах). Всего было погребено 66 человек.

Учитывая упоминавшуюся плохую сохранность костных останков, определение пола погребенных производилось по имеющимся признакам. Морфологию тазовых костей, к сожалению, использовать было возможно в исключительных случаях. Поэтому основное внимание уделялось морфологии черепа, других элементов скелета и их фрагментов (Алексеев, Дебец 1964; Алексеев 1966; Bass 1987; Buikstra, Ubelaker 1994). Возраст детей оценивался по срокам прорезывания зубов и оксификации их коронок (Алексеев, Дебец 1964: 34–35; Ubelaker 1978). Учитывалась также степень срастания эпифизов и диафизов (Bass 1987). Возраст взрослых индивидов определялся по зарастанию швов черепа (Алексеев, Дебец 1964: 36–39; Meindl, Lovejoy 1985), с учетом стертости постоянных зубов (Герасимов, 1955, с. 121; Lovejoy et al. 1985) и

степени выраженности возрастных изменений на крупных суставах (Rogers, Waldron 1995).

Половозрастные определения приведены в таблице 1 и показаны на рис. 1, 2. Число погребений на разных раскопах сильно различается, что определяется, в первую очередь, размерами расчищенных территорий. Ни один из ареалов не отличается каким-то особым соотношением полов или возрастом похороненных. Только на раскопе 3, где расчищены только два погребения (№№ 5 и 6), похоронены маленькие дети. Но, поскольку другие могилы на данном участке неизвестны, вряд ли это может считаться отличительной особенностью.

Все расчищенные погребения исследователи относят к ранней и началу средней бронзы. Исключение составляет Погребение 20 на раскопе 7, которое датируется эпохой поздней бронзы. Авторы раскопок отмечают, что погребальный инвентарь находит параллели с земледельческими культурами как Южной (Северный Афганистан), Северной (Южный Узбекистан) Бактрии, заманбабинской (низовья Зеравшана), так и с вахшской культурой (долина р. Кызылсу) Таджикистана. По их мнению, прослеживаются связи с Бактрийско-Маргианской археологической культурой/комплексом (БМАК) (Бобомуллоев и др. 2014, 2014а, 2015, 2016; Виноградова 2011; Виноградова, Бобомуллоев, 2016; Материалы 2017). Для могильника Фархор имеются две даты по С14: 3893–3713 гг. до н. э. (1σ) и 3936–3706 гг. до н. э. (2σ) (Погребение 11); 2832–2573 гг. до н. э. (1σ) и 2850–2497 гг. до н. э. (2σ) (Погребение 33). Первая дата нам представляется слишком завышенной. Более вероятна вторая дата из погребения 33, которая соотносится с периодом позднего энеолита и периодом ранней бронзы (Намазга IV).

Раскопы, где производились работы, в ряде случаев значительно удалены друг от друга (напомним, что раскопки производятся на свободных территориях действующего кладбища). Но, учитывая все вышеизложенные обстоятельства, и в немалой степени близость культурной принадлежности погребального инвентаря во всех могилах, можно условно

считать данную группу единой палеопопуляцией (см. обзор критериев и точек зрения — Медникова 1995).

Таблица 1.

Пол и возраст костяков из могильника Фархор

№ погребения	Раскоп	Пол	Возраст	
			лет	группа
1	1	<i>Кенотаф</i>	–	–
2	1	Мужчина ?	более 50	senilis
3 скелет 1	1	Ребенок	5–6	inf I
3 скелет 2	1	Ребенок	5–6	inf I
4	1	Мужчина	20 — 25	adultus
5 скелет 1	3	Ребенок	5–6	infantilis I
5 скелет 2	3	Ребенок	5–6	infantilis I
6 скелет 1	3	Ребенок	5–6	infantilis I
6 скелет 2	3	Ребенок	5–6	infantilis I
7	2	Женщина	16–18	juvenis
8	2	Женщина	18–20	juvenis
9	4	Женщина	35–45	maturus I
10	4	Женщина	25–35	adultus
11 скелет 1	4	Мужчина	25–35	adultus
11 скелет 2	4	Женщина	25–35	adultus
12 скелет 1	5	Женщина	25–35	adultus
12 скелет 2	5	Женщина	35–45	maturus I
13	6	?	?	?
14	6	Мужчина	20–30	adultus
15	6	?	?	?
16	6A	Ребенок	5–15?	infantilis I–juvenis
17	6A	Женщина	30–40	adultus–maturus
18	6A	Женщина	40–50	maturus
19	6A	Мужчина	35–45	maturus I

Таблица 1 (продолжение)

№ погребения	Раскоп	Пол	Возраст	
			лет	группа
20	7	Мужчина	20–30	adultus
21 скелет 1	6А	Ребенок	3–4	infantilis I
21 скелет 2	6А	Ребенок	8–16 мес.	infantilis I
22	6А	Мужчина	25–30	adultus
23	4	Женщина	30–40	maturus
24	4	Кенотаф?	–	–
25	4	Мужчина	30–40	maturus I
26	6А	Мужчина	30–40	maturus I
27	4	Подросток	15–16	infantilis II
28	6А	Кенотаф	-	-
29	6	Ребенок	1–6	infantilis I
30	6	Женщина	25–30	adultus
31	6А	Мужчина	20–25	adultus
32	6А	Мужчина?	30–40	adultus – maturus
33 скелет 1	6	Мужчина	40–50	maturus
33 скелет 2	6	Женщина	30–40	maturus
33 скелет 3	6	Женщина	20–30	adultus
34	6	Женщина?	20–30	adultus
35	6	?	25–40	adultus – maturus
36	6	Мужчина	16–20	juvenis
37	6Б	Мужчина	40–50	maturus
38 скелет 1	6Б	Женщина	20–30	adultus
38 скелет 2	6Б	Женщина	>55	senilis
39 скелет 1	6А	Мужчина	35–45	matures
39 скелет 2	6А	Женщина	25–35	adultus
40	6А	Женщина	18–25	juvenis – adultus
41	6А	Женщина	25–35	adultus
42	6А	Женщина	30–35	adultus

Таблица 1 (продолжение)

№ погребения	Раскоп	Пол	Возраст	
			лет	группа
43	6А	Мужчина	20–30	Adultus
44	6А	Женщина	45–55	Matures
45	2	Женщина	35–45	Matures
46	2	Женщина	30–35	Adultus
47	2	Подросток (мальчик??)	8–9	infantilis II
48	6А	Женщина	30–35	Adultus
49	6А	Мужчина	45–55	Matures
50	6А	Подросток (мальчик??)	12–18	infantilis II/ juvenis
51 скелет 1	6А	?	20–30	Adultus
51 скелет 2	6А	Подросток	7–9	infantilis II
51 скелет 3	6А	Ребенок	3–5	infantilis I
52	6А	Мужчина?	35–45	Adultus
53	6А	Женщина	Более 60	Senilis
54 скелет 1	6А	Женщина	30–35	Adultus
54 скелет 2	6А	Ребенок	5–6	infantilis I
55 скелет 1	6А	Мужчина	35–45	Matures
55 скелет 2	6А	Женщина	25–35	Adultus

Имеющиеся костные останки принадлежат грацильной популяции. В результате половая диагностика при столь сильном разрушении костей оказывается затруднительной и вызывает дискуссии. Рельеф даже на мужских костях выражен не резко. Население в целом характеризуется долихоморфностью (лептопрозопностью) и удлинненными пропорциями посткраниума и краниума.

Далее приведем краткую характеристику всех изученных костных материалов.

Погребение 2. В погребении расчищен скелет в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на северо-восток (С-В). Ноги резко согнуты в коленях, пятки подтянуты к тазу. Руки положены перед грудью. Череп — неплохой сохранности. Судя по состоянию зубов, он принадлежал субъекту преклонного возраста. По поводу половой диагностики было высказано два мнения. Т.П. Кияткина, изучившая весь набор имеющихся костей, была склонна определять его как принадлежавший женщине. Она указывает, что он долихоцефальный, очень изящный, нос резко выступает, имеется небольшой прогнатизм. Расовый тип определен ею как европеоидный, южный средиземноморский. Такой тип характерен для всего населения юга Средней Азии эпохи бронзы, судя по изученным материалам из многочисленных могильников не только позднебронзового периода, но и более раннего времени. Т.К. Ходжайов, которому были предъявлены только длинные кости, счел возможным диагностировать останки как мужские. Впоследствии из-за плохой сохранности кости были утрачены, поэтому другим авторам изучить их не представилось возможным. В связи с тем, что в археологические публикации эти материалы были включены как принадлежащие мужчине, то во избежание разночтений в таблице 1 мы сохраняем это определение.

Погребение 3. Находится рядом с захоронением 2. В погребении находились в разных местах разрозненные кости двух детских скелетов. По ряду сохранившихся костей можно предполагать, что они лежали, скорее всего, лицом друг к другу. От западного (скелет 2) костяка сохранились только череп и кости верхней конечности. Судя по сохранившимся зубам и фрагментам костей, оба скелета принадлежали детям 5–6 лет.

Погребение 4 — катакомбного типа. В древности погребение было разграблено. Костяк представлен мелкими фрагментами. Сохранились таковые от костей верхних и нижних конечностей, ребер и черепа. Но по ним можно восстановить

позу погребенного. Он лежал на правом боку, в скорченном положении. Имеются обломки большой и малой берцовой костей, судя по которым, можно утверждать, что это было погребение взрослого человека. Кости тонкие, без выраженных следов прикрепления мышц. Пол определить крайне сложно, но, возможно, это был мужчина возраста 20–25 лет (?).

Погребение 5. В погребении находились 2 детских скелета. Они лежали лицами друг к другу. Ноги резко согнуты в коленях, подтянуты к груди. Судя по сохранившимся зубам, это были дети 5–6 лет. Смена молочных зубов на постоянные еще не началась.

Погребение 6. Так же, как и предыдущее — парное погребение. Скелеты лежали в скорченном положении, головами на С-В, лицами друг к другу. Судя по сохранившимся зубам, это также были дети до 5–6 лет. Имеются богатые погребальные приношения, в том числе крупные агатовые бусины и глиняная так называемая «модель дома».

Погребение 7. На дне могилы расчищен скелет в сильно скорченном положении. Погребенный лежал головой на восток, на левом боку. Ноги резко согнуты в коленях, колени подтянуты к груди, к локтям согнутых рук, кисти которых находятся перед лицом. Сохранилось несколько постоянных, не стертых зубов. Можно думать, что это была юная женщина — до 16–18 лет.

Погребение 8. Скелет лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юго-запад (Ю-З). Сохранились мелкие фрагменты посткраниального скелета, которые дают возможность предполагать, что он принадлежал молодой женщине 18–20 лет.

Погребение 9. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении, головой на северо-запад (С-З). Руки согнуты в локтях, кисти — перед лицом.

Для антропологического изучения доступны фрагменты свода черепа, большая часть нижней челюсти, головка левой

бедренной кости, фрагменты правого плеча и левого луча. Кости свода черепа имеют умеренную толщину. Область переносья слабо развита (балл 1). Сосцевидный отросток — короткий, не массивный, концы его округлые. Сохранившаяся часть надбровий развита очень слабо, но рельеф выражен. Верхние края орбит — округлые. Нижняя челюсть сохранилась почти полностью (отсутствует только левый угол и прилегающая часть тела). Челюсть грацильная, углы округлые, не рельефные. Зубной ряд ровный. Прорезались все зубы вплоть до третьих моляров. Зубы стертые сильно: третьи моляры не менее чем на 2 балла. На посткраниальном скелете рельеф выражен средне. Заметных возрастных изменений не отмечается. Общий облик черепа и посткраниального скелета говорит, что он принадлежал грацильной женщине 35–45 лет. По всей видимости, может относиться к средиземноморскому варианту.

Погребение 10. Погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на С-З. Руки согнуты в локтях, кисти находятся перед лицом. Костный материал представлен черепом, взятым монолитом и мелкими фрагментами посткраниального скелета. Череп был посмертно деформирован: сдавлен с левой стороны, а его затылочная часть еще и частично сверху. Левая височная кость черепа раздроблена, но после реставрации на черепе можно будет получить несколько размерных характеристик. Форма черепа сверху — эллипсоидная. Кости свода тонкие. Затылочный рельеф не выражен (затылочный бугор — балл 1). Лицевой скелет характеризуется лептопрозопией, но небольшой высотой лица. Орбиты округлые, лоб — прямой. Надбровный рельеф не развит (балл 0), надпереносье не выражено (балл 1). Посткраниальный скелет — утонченный, грацильный. Все кости не крупные, тонкие, без следов возрастных изменений. Общие размеры как черепа, так и костей посткраниума и их облик позволяют говорить, что костяк принадлежал женщи-

не 25–35 лет, скорее всего средиземноморского облика с относительно невысоким лептопрозопным лицом.

Погребение 11. Погребение — двойное. Оба скелета лежат в скорченном положении, головами на СЗЗ. Скелет № 1 лежит на правом, № 2 — на левом боку.

Скелет № 1 представлен черепом и фрагментами посткраниума. Череп — крупный, с хорошо выраженным рельефом. Несмотря на то, что череп сильно посмертно деформирован (сдавлен сверху), можно говорить, что его форма сверху — овоидная. Кости свода фрагментированы, умеренно толстые, неровные. Очень хорошо выражены височные линии. Сосцевидный отросток — длинный, средней массивности, с заостренным концом. Лицевой скелет практически не сохранился, верхняя часть области орбит сильно деформирована. Прижизненная потеря второго и третьего правых нижних моляров. В области правой и левой частей затылочной кости и прилегающих областях теменных костей — узкие (1,5 см) специфические вдавления длиной около 3 см. Это могут быть как посмертные изменения в результате давления грунта, так и результат длительного наложения повязки. В целом череп и посткраниальный скелет могут быть определены как принадлежавшие мужчине 25–35 лет.

Скелет № 2 представлен несколькими фрагментами свода черепа, фрагментами диафизов костей голени, фалангами стоп и др. Сохранность этого костяка намного лучше, чем № 1. Кости как свода, так и посткраниума более тонкие и меньших размеров, чем у № 1, со значительно более слабым рельефом. Скелет грацильный. Возрастные изменения на костях практически отсутствуют. По всей видимости, скелет принадлежал молодой женщине того же возраста, что и № 1 (25–35 лет).

Погребение 12. Погребение двойное, разновременное. Оба погребенных лежат в скорченном положении, головами на запад. Скелет № 1 лежал на правом боку и был несколько смещен при подзахоронении № 2, уложенного на левый бок.

Весь погребальный инвентарь связан с умершим № 2. У обоих погребенных руки согнуты в локтях, кисти находятся перед лицом.

Скелет № 1 представлен черепом, фрагментами лучевой кости и мелкими фрагментами (всего около 20) диафизов других костей. Лучевая кость средних размеров, без следов возрастных изменений, ребра — без особенностей. Череп мезокефальный, грацильный. Затылочный рельеф — умеренный. Лицо мезопрозопное. Орбиты округлые, достаточно большие. Носовые кости сохранились только на самом переносье, но по ним видно, что нос выступал достаточно хорошо. Зубы очень мелкие, их сохранность плохая, стертость слабая. Есть небольшая уплощенность верхней части лица, маловероятно связанная с монголоидной примесью. Общий облик черепа близок к типу среднеазиатского междуречья. Принадлежал женщине 25–35 лет.

Скелет № 2 представлен единичными фрагментами свода черепа, частью правой половины нижней челюсти, фрагментами позвонков и очень мелкими фрагментами длинных костей. Кости свода — тонкие, грацильные. Чешуя височной кости не приросла к теменной кости. Плечевая кость тяжелая, толстостенная. На нижней челюсти отмечается прижизненная потеря с не полной облитерацией альвеолы первого правого моляра. Судя по поясничным позвонкам (отсутствие костных наростов, неровная поверхность тел и суставных поверхностей), возраст был более 35 лет. Имеющиеся костные останки, скорее всего, принадлежали женщине.

Погребение 14. Погребенный лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на Ю-З. Представлено черепом и фрагментированным посткраниумом. Сохранность костяка неплохая. Череп грацильный, лептопрозопный, летоморфный, надбровье развито слабо, но надпереносье средне (баллы 2–3). Орбиты округлые, высокие. Верхние их края — острые. Нос — узкий и высокий. Сосцевидный отросток узкий и длинный, конец его заострен. Затылочный ре-

льеф развит слабо. Угол нижней челюсти — тупой. Размеры зубов небольшие, но клыки достаточно крупные. Стертость зубов — слабая. Фрагменты плечевых костей с выраженным, но не резким рельефом. Головки как плечевых, так и бедренных костей — гладкие, без остеофитов. Верхний эпифиз большой берцовой кости — средних размеров. Возраст по костям посткраниального скелета — 20–25 лет, но по стертости зубов и костям черепа — 20–30 лет. Несмотря на общую грацильность, по развитию рельефа и сопоставлению с другими костями серии, можно говорить, что он принадлежал мужчине.

Погребение 17. Костяк лежит в скорченном положении на правом боку головой на С-З. Правая рука, согнутая в локте, лежит у головы, левая — также согнутая — на поясе.

Представлено черепом и несколькими фрагментами посткраниума, в том числе позвонками. Череп неплохой сохранности, очень грацильный, тонкокостный, долихокраний (форма сверху — эллипс). Орбиты округлые, их верхние края тупые. Нос хорошо выступает, зубной ряд ровный, зубы мелкие, плохой сохранности. Надпереносье слабо выражено (балл 1), надбровье также (баллы 0–1). Затылочный рельеф сглаженный. Сосцевидные отростки узкие, удлинённые, но концы закруглены. Сагиттальный шов снаружи частично зарос, птерионы — тоже, лицевые швы заросли полностью, что говорит о возрасте индивида в 30–40 лет. Верхний и нижний эпифизы большой берцовой кости — гладкие, без костных наростов. Головка бедра также гладкая. Она очень маленькая, по размерам характерна женщинам. Фрагменты костей предплечья тонкие, грацильные. Верхняя часть плеча — также утонченная, со слабо выраженным рельефом. Общий облик и развитие рельефа, как на черепе, так и на костях посткраниального скелета, свидетельствует, что костяк принадлежал грацильной женщине 30–40 лет средиземноморского типа.

А.И. Нечвалодой была произведена фотофиксация черепа в двух нормах. Кроме того, была создана 3D модель черепа с помощью программы Agisoft PhotoScan.

Погребение 18. Погребенный был уложен на левом боку, в скорченном положении, головой на запад. Руки согнуты в локтях. Предплечье правой лежит на поясе, кисть левой — перед лицом.

Представлен череп без лицевой части и мелкие фрагменты костей посткраниума, в том числе позвонки. Форма черепа сверху, по всей видимости, была эллипсоидная. Развитие рельефа, в том числе на затылке — очень слабое. Кости тонкие. На верхнем эпифизе плеча следов остеохондроза нет, головка гладкая. Но тела позвонков не плотные, пористые, облегченные, что свидетельствует о немолодом возрасте погребенного. Ветвь нижней челюсти невысокая, идет под большим тупым углом. Стертость зубов достаточно сильная. По всем показателям костяк мог принадлежать женщине 40–50 лет.

Погребение 19. Благодаря тому, что погребение было взято монолитом, удалось уточнить положение костяка в могильной яме. Погребенный лежит в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на юго-восток (Ю-В). Был уложен точно на бок, но в процессе разложения тела левая сторона завалилась вперед. Спина прямая, кисти обеих рук находятся около лица. Локти — около таза. Ноги согнуты в коленях, которые находятся у груди почти на уровне лопаток. Весь костяк — очень хорошей сохранности. Обследование вмонтированного в монолит черепа проводилось визуально, поэтому точно определить ряд параметров было невозможно. Все кости скелета крупные, массивные, с хорошо выраженным рельефом. Череп также крупный, по общей форме — долихокраний. Но поперечный диаметр имеет не малое, а среднее значение, поэтому по форме сверху он — овоид. Надбровье развито средне (балл 2), надпереносье — не менее 3 баллов (точно определить признак невозможно из-за фиксации костяка для экспонирования погребения). Ор-

биты — овальные (ширина заметно больше высоты), но не квадратные. Сосцевидный отросток — массивный, крупный, острый (3 балла). Лоб очень слабонаклонный (почти прямой). Теменные бугры выражены очень хорошо, лобные — почти не заметны. Затылочный рельеф почти не выражен; затылочный бугор — максимально 2 балла (очень слабый); выйные линии сглажены. Лицо высокое, не крайне узкое, но легтопрозопное. Нос — средневысокий (грушевидное отверстие в том положении, в котором находится череп, осмотреть невозможно), хорошо выступающий. Зубной ряд ровный, зубы средних размеров, не мелкие, клыки из всего ряда не выделяются. Ветвь нижней челюсти расположена под прямым углом, имеет среднюю массивность, что свидетельствует об общей грацильности скелета. Общий антропологический тип черепа можно определить как восточно-средиземноморский, средне массивный вариант. Все признаки однозначно указывают, что он принадлежал взрослому мужчине. Поскольку лобно-теменной шов начал зарастать (особенно в области брегмы), области птерионов свободны, а лобно-скуловой шов начал зарастать, возраст смерти можно определить в 35–45 лет. Таз высокий и узкий — типично мужской. Все длинные кости большой длины (определено визуально), массивные. Нижний эпифиз бедра также массивный и широкий. Это подтверждает мужскую половую принадлежность костяка. Состояние костей не противоречит возрасту, определенному по черепу (35 — 45 лет).

Погребение 20. На дне могильной ямы расчищен скелет в слабо скорченном положении, на правом боку, головой на северо-восток. Руки находились перед грудью. Пригодные для антропологического изучения останки представлены черепом с нижней челюстью и костями посткраниального скелета (включая таз) неплохой сохранности. Череп — грацильный, долихокраний (по форме сверху — овоид), посмертно деформирован (сдавлен сверху). Лоб прямой. Надбровье слабо развито (балл 1), надпереносье выражено, но слабо

(балл 2). Затылочный рельеф сглаженный. Сосцевидный отросток длинный, средней ширины, конец заострен. Большая часть швов черепа свободна, но полная расчистка этого костяка от земли не проводилась, так как она должна была сопровождаться его закреплением и последующей реставрацией. Лицо резко профилировано, высокое лептопрозопное. Нос выступает хорошо. Отмечается средне выраженный альвеолярный прогнатизм. Зубы значительно более крупные, чем у других индивидов этой группы. Их стертость слабая (2–3 балла на молярах, 1–2 балла на резцах). Подбородочный выступ хорошо выражен. Сам подбородок высокий, намного выше высоты тела в области второго нижнего моляра, что ярко свидетельствует о принадлежности индивида к средиземноморским формам. Кости посткраниума — толстые, тяжелые, массивные (в пределах в целом грацильных форм). Нижний эпифиз бедра — очень массивный, что подтверждает мужскую принадлежность костяка. Останки принадлежат молодому мужчине 20–30 лет.

Погребение 21. На дне ямы на левом боку лежал в скорченном положении детский скелет (индивид № 1), головой на С-З. Кости скелета несколько смещены, за спиной найдены молочные зубы (индивид № 2). Останки принадлежат детям разного возраста.

Индивид № 1. В пакете находились фрагменты посткраниального скелета и зубы (молочные и закладки постоянных зубов) ребенка в плохом состоянии. По шкале Ubelaker возраст ребенка определяется в 3–4 года.

Индивид № 2. Пакет содержал закладки постоянных зубов ребенка. По шкале Ubelaker возраст ребенка 1 год +/- 4 месяца.

Погребение 22. Костяк находился в скорченном положении, на правом боку, головой на Ю-З. Руки согнуты в локтях перед грудью. Кости посткраниального скелета плохой сохранности. При изъятии из могильной ямы распались на средние и мелкие фрагменты. Череп также плохой сохранно-

сти, имеет посмертную деформацию. Череп был извлечен монолитом. Удалось произвести некоторые краниометрические измерения.

Переносье развито выше среднего (4 балла). Сосцевидный отросток хорошо развит, так же как и затылочный бугор (3 балла). Стертость зубов очень слабая. Скелетные останки принадлежали мужчине 25–30 лет. Все взятые нами краниометрические промеры демонстрируют европеоидный комплекс признаков, вероятно, в его средиземноморском варианте.

Погребение 23. На дне погребальной камеры находились разрозненные кости скелета человека (кости таза, ног и ребра), а также кости животного. Погребальный инвентарь отсутствует. Для антропологического исследования были доступны средние и мелкие фрагменты посткраниального скелета. Сохранился диагностирующий фрагмент таза. Кости принадлежали женщине зрелого возраста — 30–40 лет.

Погребение 25. На дне ямы расчищен мощный скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на С-З. Руки сложены перед грудью. Череп был взят монолитом. Его форма сохранилась благодаря земле, находящейся в мозговой капсуле. Надпереносье хорошо развито — 4 балла. Сосцевидный отросток 3 балла, также развит и надсосцевидный рельеф. Орбиты имеют прямоугольную форму. Ветви нижней челюсти имеют вертикальную постановку, близкую к прямому углу. Останки принадлежат мужчине зрелого возраста (30–40 лет).

Погребение 26. В заполнении могильной ямы находились разрозненные кости посткраниального скелета плохой сохранности не в анатомическом порядке. Поэтому определить положение умершего нет возможности. Учитывая массивность диафизов и хорошо выраженный мышечный рельеф, кости принадлежали мужчине зрелого возраста (30–40 лет).

Погребение 27. На дне ямы расчищен детский скелет на правом боку, в сильно скорченном положении, головой на запад. Череп раздавлен в результате обрушения свода могильной камеры. Измерения некоторых костей посткраниального скелета было произведено на месте (*in situ*). Сосцевидный отросток (развитие — 2 балла) имеет округлую вершину, направленную вперед. Верхний проксимальный эпифиз бедренной кости не синостозирован с телом кости. Полная длина левой бедренной кости — 320 мм; левой плечевой кости — 220 мм. Скелет принадлежал подростку 15–16 лет.

Погребение 30. Погребенный лежал в погребальной камере спиной ко входу, заложенному глиной, на правом боку, в скорченном положении, головой на С-З.

Для антропологического изучения были доступны череп и фрагменты посткраниального скелета. Отсутствуют левая половина лобной кости с орбитной частью лица, вся височная кость, часть левой теменной и затылочной костей (утрачены посмертно). Шов в основании черепа зарос. Рельеф выражен средне. Прижизненной потери зубов нет. Сосцевидный отросток сохранился только справа. Он — средних размеров, округлый, больше похожий на женский. Надпереносье развито средне (балл 3), надбровье — слабо (балл 1). Лоб слабонаклонный, бугры не выражены. Теменные бугры развиты хорошо. Нижний край грушевидного отверстия — *fossae praenasales*. Подносовая ось сломана. Затылочный бугор развит слабо (балл 2). Третий моляр прорезался недавно (почти не имеет стертости). Моляры стерты сильно (3–4 балла), а премоляры — слабо. Угол ветви нижней челюсти — тупой, но не сильно отличающийся от 90°. Подбородочный выступ выражен хорошо (угол подбородка 62°). Произведен ряд краниометрических измерений.

Посткраниальный скелет не несет следов сильных возрастных изменений. Левая коленная чашечка — без особенностей. Фаланги стопы — гладкие, без выраженных изменений. Гребень подвздошной кости полностью прирос. Кости

посткраниума, доступные для измерения, отсутствуют. По сумме параметров можно заключить, что в этом погребении была захоронена женщина 25–30 лет.

Погребение 31. Останки человека представлены мелкими (до 3 см!) фрагментами костей черепа и нижней челюсти. Имеется нижняя часть височной кости. Сосцевидный отросток — длинный, массивный, с закругленным окончанием (балл развития 3). Зубы индивида крупные, мышцелки нижней челюсти массивные. Нижний третий моляр прорезался, но совершенно не стерт. Балл стертости второго нижнего моляра — 2. Останки, скорее всего, принадлежали мужчине 20–25 лет.

Погребение 32. Для исследования имеются фрагменты посткраниального скелета, 3 зуба, небольшой фрагмент правой височной кости, позвонки. Все кости плотные, средней толщины, со среднеразвитым рельефом. Почти у всех длинных костей эпифизы или сильно разрушены или отсутствуют вовсе, поэтому измерения произвести не удалось. Позвонки несут следы возрастных изменений (остеохондроз и остеопороз), что позволяет определить возраст умершего в 30–40 лет. Состояние головок плечевой и бедренной кости не противоречит этому. Рельеф на плече сглажен, так же как и на костях предплечья. Фрагменты тазовых костей и коленных чашечек — без особенностей. По имеющимся костям пол скорее определяется как женский. Но, судя по имеющейся фотографии погребения *in situ*, таз достаточно высокий и узкий, бедренные кости (если привлечь фотографии с масштабом) — достаточно длинные. Кроме того, среди богатых погребальных приношений имеются каменные сосуды, в том числе в виде ступенчатого креста из оникса, и бронзовый аппликатор с утолщением на конце и крестовидным навершием. Имеется бронзовый нож. Такие приношения обычно свойственны мужским погребениям. Возможно, захороненный был достаточно грацильным мужчиной 30–40 лет.

Погребение 33. Кости нескольких человеческих скелетов находились в разрозненном состоянии в разных местах заполнения могильной ямы. Основная их часть, включая два черепа, была сконцентрирована в северном углу могилы. Для антропологического изучения были представлены останки двух человек (под этикетками № 1 и № 2). Но в процессе обследования было выявлено, что в захоронении присутствуют кости трех человек (останки нижней челюсти третьего индивида находились вместе с таковыми первого).

Индивид № 1. Присутствуют фрагменты черепа (фрагмент лобной кости с надбровной частью и мелкие фрагменты свода), нижней челюсти, ключицы, локтевой, лучевой и бедренной костей. Фрагмент свода черепа — тонкий, гладкий. Лобно-теменной и имеющийся фрагмент стреловидного шва полностью (!) заросшие. Надбровье развито достаточно сильно (балл 2), надпереносье — средне (3–4 балла). Само переносье частично разрушено. Края орбит довольно острые. Скорее всего, этому же индивиду принадлежит правая половина нижней челюсти с сохранившейся ветвью, у которой все коронки зубов утеряны посмертно.

Имеется фрагмент середины диафиза правого бедра, правой ключицы (длина без эпифизов 131 мм; восстанавливается на длину не менее 150 мм), правых локтевой и лучевой костей. Возможно, также ему принадлежат фрагменты берцовой и плечевой костей. Все кости посткраниума находились в пакете с этикеткой № 2, но по степени сохранности, выраженности возрастных особенностей и рельефа они принадлежат индивиду № 1. По сумме признаков, скелет принадлежал, скорее всего, мужчине зрелого возраста (40–50 лет).

Индивид № 2. В пакете с этикеткой № 2 находились фрагменты свода черепа (лобная часть с надбровьем), фрагменты пирамиды височной кости и нижней челюсти. Фрагменты свода черепа, других костей черепа, а также нижней челюсти и фрагменты костей верхних конечностей. Надпереносье развито слабо (балл 1). Сосцевидный отросток — короткий, округлый (балл 1).

На правой лучевой кости, около нижнего эпифиза выявлены следы заживления сильного воспалительного процесса. На костях свода черепа зафиксированы небольшие круглые и неправильной формы отверстия в компакте, расширяющиеся внутрь, с очень ровными краями. На некоторых эти ровные края изъедены (постмортем или прижизненно определить невозможно). По сумме признаков останки принадлежали женщине 30–40 лет.

Индивид № 3. Среди костей с этикетками 1 и 2 находились кости черепа и посткраниума, которые явно не принадлежат индивидам 1 и 2, но сходны с ними по размерам, цвету и приблизительному возрасту. Это — фрагменты нижней челюсти и мелкие фрагменты костей верхних конечностей. Все кости не несут возрастных изменений, тонкие, грацильные. Они крайне фрагментированы и не сохранили эпифизов, поэтому измерения не были возможны. Скорее всего, эти кости принадлежали женщине 20–30 лет.

Погребение 34. Сильно деформированный посмертно грацильный череп с нижней челюстью и мелкие фрагменты костей верхних и нижних конечностей. Череп — долихоморфный. Кости свода — очень тонкие (менее 2 мм толщиной). Затылочный бугор слабо развит (балл 1), вийные линии хорошо заметны. Основание черепа повреждено, поэтому определить состояние шва невозможно. Метопический шов отсутствует. Сосцевидный отросток удлинённый, но его конец закруглен. Надбровье и надпереносье разрушены. Кости (и черепа, и посткраниума) крайне тонкие, без возрастных изменений. Швы черепа — скорее всего, свободны, но точно сказать из-за крайне плохой сохранности и деформации сложно.

Стертость зубов слабая (M_3 — 1 балл, M_2 — 2 балла). Зубной ряд на нижней челюсти характеризуется крайней архаичностью и, возможно, патологией. Очень большие диастемы между C_{ds} — M_{3ds} . Максимальная — между M_1 и M_2 — 3,5 мм! Коронки зубов очень плохой сохранности (рассыпаются на мелкие фрагменты и отламываются от корней).

Верхние части коронок всех моляров обломаны. Те, что сохранились отдельно — (M_{2ds}) — не имеют стертости. Коронки премоляров и клыков имеют форму конусов. При этом клыки — крупные, слегка выступают вперед. По-видимому, имеет место патология эмали, т. к. стертые премоляры и клыки производят впечатление состоящих только из дентина.

Все кости — без выраженных возрастных изменений, гладкие, округлые. Рельеф на бедренных костях выражен хорошо. В то же время плечевые кости и череп — очень грацильные. Большие берцовые кости средней массивности. Нижний эпифиз левого бедра измерить невозможно из-за частичного разрушения, но он имеет среднюю (не малую) ширину. Правое плечо заметно массивнее левого. Рельеф на нем также выражен лучше. Это говорит, что индивид был, по-видимому, ярко выраженным правой рукой. Толщина плечевой кости — малая (около 1 мм). На правой и левой плечевых костях имеются межмышцелковые отверстия. На левой кости, кроме этого — отмечается, скорее всего, прижизненное повреждение суставной поверхности. Определение половой принадлежности вызывает сложности. Рельеф костей нижних конечностей, особенно бедер, говорит о хорошо развитой мускулатуре, что может свидетельствовать о мужской принадлежности останков. Но грацильность черепа, слабое развитие рельефа на нем и костях верхних конечностей, общее промежуточное положение параметров не противоречат тому, что это могла быть молодая женщина 20–30 лет.

Погребение 35. Останки человека представлены малочисленными мелкими фрагментами черепа (5 обломков свода среднего размера и около 10 единиц мелких), верхними частями левого и средними правого бедер. Кости тонкие. Даже на имеющихся фрагментах бедер толщина компакты еле достигает 2 мм. Рельеф развит достаточно заметно. Кости черепа — без особенностей. Пол определить не представляется возможным. Общая оценка позволяет говорить, что индивид не был пожилым — 25–40 лет.

Погребение 36. Погребенный лежал, скорее всего, головой на С-З, т. к. кости черепа концентрируются в этой части могильной ямы. Ближе к восточной стенке ямы находятся фрагменты костей плеча и предплечья. Южнее их — мелкие фрагменты крестца, далее — небольшой фрагмент большой берцовой кости. В области черепа рядом с ромбовидной бусиной был найден верхний моляр подростка. Под фрагментом плеча находились другие кости посткраниального скелета.

Для исследования были доступны довольно крупные фрагменты свода черепа (в том числе мелкий фрагмент левой верхней орбиты и базальная часть затылочной кости), $\frac{2}{3}$ левого бедра (с частично сохранившимся верхним эпифизом), фрагменты плечевой, лучевой, локтевой костей, левой ключицы, три фрагмента нижней челюсти и 1 зуб. Кости черепа — толстые (до 6 мм), но надбровье и надпереносье не сохранились. Имеющиеся на фрагментах черепные швы — свободные, что говорит о том, что погребен был молодой индивид. Судя по сохранившемуся фрагменту ключицы — не крупных размеров. Теменные бугры выражены, но умеренно. Верхний край левой орбиты слегка заострен, но сохранилась только его латеральная часть. Затылочный рельеф с внутренней части развит хорошо. Нижняя выйная линия снаружи обозначена слабо, верхняя часть не сохранилась.

Альвеолярная часть нижней челюсти сильно разрушена, поэтому судить о прорезывании или потере зубов затруднительно. Но внутри тела — закладок или прорезающихся зубов нет, т. е. возраст может быть определен как не менее 12–14 лет. Толщина тела нижней челюсти слева в области 2 моляра — 14 мм.

Эпифизарные части длинных костей не сохранились. На левом бедре, сохранившемся лучше всего, есть свидетельства того, что головка его не была приросшей. Соответственно, возраст может быть определен как менее 20 лет. На задней поверхности этой кости очень сильно выражена задняя шероховатая линия, что говорит о значительном развитии рельефа. Учитывая, что серия в целом крайне грацильная, это

может свидетельствовать, что это был мужчина. Сама бедренная кость, так же как и сохранившиеся фрагменты плечевой кости — округлые, без резких следов прикрепления мышц. Толщина длинных костей — средняя. Диаметры бедра: в средней части — 25 мм сагиттальный, 24 мм — поперечный; в верхней части — 28 поперечный и 24 сагиттальный.

На внутренней поверхности фрагмента теменной кости (ее лобной части) имеется несколько округлых вдавлений, что, возможно, можно диагностировать как свидетельства повышенного черепного давления, которым индивид страдал при жизни. По сумме признаков погребенный был мужчиной 16–20 лет.

Погребение 37. Костяк сильно разрушен. Крупные фрагменты черепа лежат в северо-западной части ямы. Выше уровня костей черепа на 15–20 см в северной части ямы, вдоль ее края, лежат фрагменты бедра и большой берцовой кости. К югу от фрагментов черепа, глубже его уровня, расчищены левая плечевая кость и кости предплечья в сочленении, находящиеся, судя по всему, *in situ* (на месте). Это может свидетельствовать, что погребенный лежал на правом боку, головой на С-З.

На том же уровне, ближе к восточной стенке могильной ямы, находятся фрагменты обеих подвздошных костей, а также позвонков и крестца. Таз разрушен, но сохранились следы его левой половины, которая лежит лобковой и седалищной костями вверх (т. е. изменено ее анатомическое положение) таким образом, что вертлужная впадина (ее след) находится неподалеку от верхнего эпифиза бедренной кости, которая была найдена на краю ямы. Такое положение, возможно, кости получили в момент разграбления, когда грабившие могилу пытались отодвинуть нижнюю часть тела. Поэтому логично предполагать, что разграбление было совершено вскоре после погребения, когда связки между костями еще не полностью разложились. Точно определить, сколько времени прошло после погребения, сложно, т. к. в разных условиях

среды (влажность, грунт, температура воздуха) это может занимать разное время. Очень ориентировочно можно сказать, что между погребением и разграблением данной могилы прошло около 10 лет.

Фрагменты позвонков и ребер, лежащих вогнутой частью вверх, фиксируются к востоку от фрагмента плечевой кости, что еще раз подтверждает, что погребенный лежал на правом боку и головой на С-В.

Ввиду крайне плохой сохранности (кости слоятся и крошатся при прикосновении к ним), для исследования оказалось доступно несколько фрагментов мозговой части черепа, включая орбитную часть правой лобной кости и лобно-теменную часть со швом. Лобно-теменной шов зарос и с внешней, и внутренней стороны, но его следы еще хорошо читаются. Это может говорить, что возраст погребенного был более 40 лет. Надбровье выражено, но развито слабо (балл 1). Толщина костей свода — средняя, но для данной серии — большая (6 мм). Край орбиты — не острый. На верхнем крае орбиты имеется надглазничное отверстие, а сам край поврежден в области ближе к переносью. Травма была прижизненной, т. к. имеются следы воспалительного процесса (диам. до 3 мм) и следы восстановления повреждения.

В области левого лобно-теменного шва имеется посмертная перфорация с наружными размерами 15x13 мм. На внутренней поверхности неподалеку от этого отверстия имеется еще два округлых утончения компакты. На внутренней поверхности другого фрагмента теменной кости фиксируется длинный узкий (52x13 мм) «желобок», имеющий глубину до 4 мм. По всей видимости, это — результат посмертной для индивида деятельности насекомых. На третьем фрагменте теменной же кости также в области шва — следы еще одного круглого отверстия (диам. 10 мм).

Посткраниальный скелет представлен мелкими фрагментами плечевой, бедренной, лучевой и локтевой костей (все — левые), верхней частью правой или левой подвздошной костей (гребень давно прирос). Кости голени и плеча не

крупные, рельеф их выражен слабо. Но кости предплечья (как лучевые, так и локтевые) для данной серии — моделированы хорошо, плотные, тяжелые, с хорошо выраженным рельефом. По сумме признаков погребенный был мужчиной 40–50 лет.

Погребение 38. Костные останки расположены в могиле тремя скоплениями: первое — в северо-восточной части, второе — в юго-восточной части и третье — ближе к середине.

1-е скопление. Человеческий череп лежит основанием вверх, лицом — на запад. Рядом с ним — фрагменты бедренной кости. Далее на запад находятся кости голени взрослого человека. За затылочной частью черепа лежат фрагменты ребер, позвонков, фрагменты других костей.

2-е скопление. Череп также лежит основанием вверх. Рядом с ним (к югу) — фрагменты бедренной кости, под углом к нему — фрагмент плеча. Тут же находятся фрагменты ребер и позвонков. Между скоплениями 1 и 3 лежат обломки тазовой кости.

3-е скопление. Вдоль могильной ямы по направлению с запада на восток лежит почти целая бедренная кость. Под ней и к востоку от нее — кости кисти, под ними и рядом — кости двух предплечий (видимо, от одного индивида).

По положению костей можно предполагать, что погребение было последовательным. Первым был похоронен индивид, чьи кости находятся в скоплении 2 (индивид № 1). Значительно позже, когда останки почти полностью разложились, было произведено второе захоронение (эти кости находятся в скоплении 1 и 3 — индивид № 2). Поскольку плечевая кость, кости предплечья и кисти из скоплений 1 и 3 находятся почти в правильном анатомическом положении по отношению друг к другу, а череп (скопление 1) явно просто отброшен в сторону со своего первоначального места, можно полагать, что индивид № 2 был уложен на правый бок, головой на С-З. Также этому индивиду, судя по положению, принадлежат

кости голени, отброшенные грабителями к западу, и бедро, лежащее вдоль восточной стенки могильной ямы.

Для исследования доступны наборы костей от двух индивидов:

Индивид № 1 (скопление 2) представлен сводом черепа, фрагментами правой бедренной кости (без эпифизов), двумя фрагментами плечевых костей, фрагментом левой ключицы.

Черепная крышка значительно посмертно деформирована (сплющена сверху вниз, кости не везде сочленяются), что не дает возможности не только провести измерения, но и определить даже оригинальную форму черепа. Затылочная область практически полностью разрушена. Швы, судя по наружному их ходу, на большей своей протяженности не сросшиеся. Кости тонкие (до 3,5 мм толщины). Лобные и теменные бугры хорошо различимы. Надбровье, тем не менее, развито неплохо — 1,5 балла; надпереносье — 3. По сумме признаков можно говорить, что это была молодая женщина 20–30 лет.

И бедро, и плечо — округлые, без выраженного рельефа. На правом бедре можно сделать несколько промеров: в середине диафиза — поперечный диам. — 28, сагиттальный — 29 мм; в верхней части — 36 поперечный и 28 сагиттальный диам. В средней части имеется след от погрыза животными (скорее всего грызунами).

Индивид № 2 (скопления 1 и 3). Череп, находившийся основанием вверх, еще в процессе расчистки погребения в раскопе рассыпался на мелкие фрагменты. Для исследования остались доступны только фрагменты свода, небольшая часть верхнечелюстной и скуловых костей (включая грушевидное отверстие), кости голени, бедра, позвонки, фрагмент правой лопатки, отдельные фаланги стопы и кисти, кости запястья, фрагмент правой плечевой кости, обоих предплечий, мелкие фрагменты (измерения невозможны) нижней челюсти, обе коленные чашечки.

Кости черепа средней толщины. Все имеющиеся на фрагментах швы полностью облитерированы. Надбровье развито

очень слабо — 0–1 балл. Верхние края орбит затупленные. Имеющиеся зубы полностью раскрошены. Нижний край грушевидного отверстия — *anthropina*. Можно отметить небольшой альвеолярный прогнатизм. Условно измеренная ширина носа — 22 мм.

Фаланги стопы и кисти с заметно выраженными возрастными изменениями. Края костей неровные, резкие. Сами кости средне удлинненные. Позвонки (особенно шейные) мелкие. Возрастные изменения на них выражены слабо. Сильнее — в области 7-го шейного позвонка. На имеющихся грудных позвонках — грыжи Шморля.

Фрагмент правого плеча — утонченный, без выраженного рельефа. Диаметр середины диафиза — 21 (наибольший) и 20 наименьший; ширина нижнего эпифиза — не менее 57 мм (обломан). Кости предплечья, особенно локтевые, в суставной части с резкими краями, ярко выраженными гребнями, что говорит о сильном развитии мышц. Диаметры правой локтевой кости: в середине диафиза 15 и 15 мм; в верхней части 18 и 15 мм.

Правое бедро спереди сильно уплощено, выгнуто вперед слабо, что придает ему специфическую форму. Диаметры середины диафиза — 28 мм сагит. и 29 поперечный.

Правая большая берцовая кость — наиболее сохранившаяся. Имеет саблевидную (сильно уплощенную с боков) форму. Верхний эпифиз сохранился почти полностью (ширина его около 72 мм), нижний (ширина около 42 мм) — отвалился, но присутствует, позволяет приблизительно измерить наибольшую длину этой кости — 388 мм. Диаметры диафиза на уровне *f. nutrition* — 43 мм (сагит.) и 23 мм (попер.); на уровне середины — 39 мм (сагитальный) и 19 (поперечный). Наименьшая окружность диафиза — 87 мм.

Имеется небольшой фрагмент средней части малой берцовой кости. Ее диаметры — 20 мм (поперечный) и 14 мм (сагитальный). Рельеф на обеих костях голени выражен очень резко. По-видимому, нагрузка на голень и предплечья при жизни индивида была значительной.

По сумме показателей черепа и посткраниального скелета, останки принадлежат женщине пожилого (более 55–60 лет) возраста, хотя по развитию рельефа, достаточно сильного для данной серии, можно было бы говорить, что это — мужчина. Но слабое развитие надбровья, достаточно сглаженная конфигурация плеча и в какой-то степени бедра, а также не крупные кости кисти, в совокупности с достаточно типичным женским инвентарем позволяют определить принадлежность костяка все же женщине.

Погребение 39. Погребение двойное одновременное. Один костяк (*индивид № 1*) лежит в восточной части ямы, практически вдоль ее стенки, фактически на спине, головой на С-З. Левая рука его уложена вдоль грудной клетки, предплечье — чуть ниже талии, кисть в области колена. Ноги согнуты в коленях, уложены на правую сторону, бедра перпендикулярны тазу, пятки подтянуты к тазу. Правая рука согнута в локте таким образом, что кисть находится около плеча. Второй скелет (*индивид № 2*) находится в западной половине ямы на левом боку, головой на С-З. Обе руки согнуты в локте так, что кисти находятся перед лицом. Ноги согнуты очень сильно, так, что колени находятся почти рядом с кистями перед грудью. Пятки подтянуты к тазу. Правая кисть первого индивида находится около коленей второго.

Для исследования доступны наборы костей от двух индивидов.

Индивид № 1. Представлен фрагментами мозговой и деформированной лицевой частями черепа с нижней челюстью. Зубы очень плохой сохранности, сильно крошатся на мелкие куски. Посткраниум фрагментирован, но представлены все отделы скелета разной сохранности. Кости свода тонкие и средней толщины. Затылочный бугор очень хорошо развит (балл 5), хорошо выражены верхние выйные линии. Надбровье — сильное — 1,5–2 балла. Надпереносье не менее 4 баллов, что говорит о мужской принадлежности черепа. Верхний

край орбиты умеренно заострен. На левой орбите — *cribra orbitalia* (балл 2).

Рельеф на всех костях верхних и нижних конечностей выражен умеренно, но резкий. На бедре и плечевой кости имеются погрызы животными (грызуны?). По имеющимся фрагментам определить форму и размеры таза невозможно. Головка бедра и вертлужная впадина — гладкие, без возрастных изменений, но седалищный бугор имеет наросты, угловатый, шершавый.

Подбородок резко выступает. Прижизненно потеряны второй и третий моляры слева. Справа — челюсть посмертно разрушена. Отмечается альвеолярный прогнатизм. Орбиты высокие, округлые. По сумме признаков костяк принадлежал мужчине 35–45 лет.

Индивид № 2. Представлен неполным черепом с фрагментом (левая ветвь) нижней челюсти, фрагментами верхней и нижней конечностей. Сосцевидный отросток развит средне (2 балла, длинный). В процессе разборки костяка многие кости превратились в прах.

Ветвь нижней челюсти — низкая, округлая, женского типа. Кости конечностей, особенно предплечий — очень тонкие, грацильные, «миниатюрные», но взрослые, полностью сформированные. Фрагменты костей нижних конечностей — с не резким рельефом. Большая берцовая кость уплощена, без резких краев. Правое плечо — округлое. В области нижнего эпифиза — с наружной и внутренней поверхности след от заросшей травмы (округлой формы с облитерированными краями).

Череп сильно посмертно деформирован (уплощен с боков), но даже при деформации видно, что он долихоцефальный, узколикий. Орбиты округлые. Можно однозначно говорить, что индивиду был свойствен лептоформфный средиземноморский антропологический вариант, европеоидный вариант. По сумме признаков костяк принадлежал женщине 25–35 лет.

Погребение 40. Погребенный лежит в центре ямы на правом боку, головой на СЗ. Бедрa перпендикулярны тазу и позвоночнику, голени присогнуты. Левое плечо лежит вдоль грудной клетки, его предплечье — вдоль плеча так, что кисть находится около плечевого сустава перед лицом. Правая рука согнута в локте, ее кисть — перед лицом. Череп долихоцефальный (измерения невозможны), скорее всего, эллипсоидальной формы.

Для исследования доступны мелкие крошащиеся фрагменты черепа, нижней челюсти, отдельных костей посткраниума. Почти целая правая седалищная кость — очень маленькая, но полностью сформированная, принадлежала взрослому индивиду. Ее высота — 45 мм. Фрагменты костей бедра, голени, плеча и особенно предплечья и ключицы — крайне мелкие, тонкие, грацильные. Длина правой ключицы 126? мм; диаметры середины ее диафиза — 9 и 8 мм. Полная длина малой берцовой кости — 338?? мм; диаметры середины диафиза левого бедра — 24 мм сагиттальный и 19 — поперечный; правого — 23 и 20 соответственно. Наибольший диаметр левого плеча 23 мм, наименьший — 17 мм. Зубы все, включая премоляры, прорезались, но значительно (балл 2) стерты только первые моляры. По сумме признаков можно говорить, что костяк принадлежал очень грацильной, миниатюрной молодой женщине 18–25 лет.

Погребение 41. Погребенный лежит ближе к западной части ямы, восточная — пустая. На левом боку, головой на С-З. Ноги сильно согнуты в коленях, пятки почти подтянуты к тазу. Правая плечевая кость лежит вдоль грудной клетки, предплечье — на талии, кисть около локтя левой руки. Левая плечевая кость также лежит вдоль грудной клетки, предплечье параллельно ему так, что кисть находится у плечевого сустава, перед лицом. Череп раздавлен на мелкие фрагменты.

Для исследования практически нет целых костей, хотя мелкими фрагментами представлен череп (мозговая часть)

и посткраниум, включая 2–3 фаланги. Швы черепа частично заросли, хотя фрагментов, где они представлены, очень мало. Хорошо моделирована малая берцовая кость, большая берцовая уплощена (по типу саблевидной). Плечевые кости округлые, тяжелые. Рельеф сглажен, но присутствует. Вертулжная впадина гладкая, без возрастных изменений. Полная длина правого бедра — 437 мм; диаметры середины его диафиза: 38 мм сагиттальный и 23 мм поперечный. По сумме признаков можно предполагать, что костяк принадлежал женщине 25 — 35 лет.

Погребение 42. Устроено в грунтовой яме. Захороненный лежит на спине, голова повернута к левому плечу. Туда же (влево) уложены согнутые в коленях ноги. Стопы также лежат на боку. Обе руки согнуты в локтях. Кисть левой руки находится перед лицом, кисть правой лежит на левом плече.

Для антропологического изучения доступны фрагменты костей нижних и верхних конечностей, левая половина черепа (с лицом), фрагменты позвонков, фаланги стопы и кисти, ключиц, лопаток и крыльев таза. Все кости не крупные, со слабо и очень слабо выраженным рельефом, округлые, без особых возрастных изменений. Исключение составляют позвонки. Все позвонки миниатюрные, грацильные. На шейном и грудном отделе позвоночника имеются краевые разрастания типа «юбочек». На седьмом шейном, на втором грудном позвонках имеются хорошо выраженные узлы Шморля. Атлант — без особенностей. На поясничных позвонках такие изменения отсутствуют. Только заметны краевые линии, и слабо развит остеопороз. На фалангах кистей (в том числе ногтевых) практически нет возрастных изменений. Возраст может быть определен в 30–35 лет.

Имелась возможность произвести отдельные кранио- и остеометрические измерения. Визуально (поперечный диаметр измерить не удалось ввиду плохой сохранности) череп узкий, удлинённый. Скорее, был долихокранным. Надбровье развито слабо (балл 1), надпереносье — также (балл 1), за-

тылочный бугор почти не выражен. Сосцевидные отростки и подносовая ость сломаны. Нижний край грушевидного отверстия — *anthropina*. Нос средней высоты, носовые кости выступают средне, лицо не уплощено (ни в верхней, ни в средней частях). Зубы стертые средне (2–3 балла). Надо отметить наличие альвеолярного прогнатизма. По сумме кранио- и остеопараметров можно говорить о том, что скелет принадлежал женщине 30–35 лет.

Погребение 43. Погребенный был уложен на спине, головой на север. Таз и ноги (в отличие от грудной клетки) лежат на правом боку таким образом, что поясничный отдел позвоночника развернут вправо. Голова также повернута вправо. Колени согнутых ног подтянуты к локтям. Руки также согнуты: левое предплечье лежит на талии, правое — вдоль плеча, а правая кисть находится под подбородком.

Для антропологического изучения были доступны: сильно помертно деформированный (сплюснен с боков) череп с нижней челюстью, фрагментированные кости посткраниума и сильно раскрошенные зубы. Имеются фрагменты верхней и нижней конечностей, ребра, лопатки, фрагменты позвонков, фаланги пальцев рук и ног.

Рельеф на всех костях развит слабо, кости не крупные, тонкие, грацильные. Особенно это касается свода черепа, который и деформирован ввиду общей грацильности. Все зубы прорезались, но стертость их слабая — 1–2 балла. Надбровье развито неплохо (балл 1,5), надпереносье — достаточно массивное (2,5 балла). Затылочный бугор средне выражен (балл 3). При отмеченной грацильности такие показатели можно трактовать как мужские. Сумма измерений и определений описательных характеристик говорит о том, что в этом погребении был похоронен молодой мужчина 20–30 лет.

Погребение 44. Погребенный в грунтовой яме лежит на правом боку, головой на С-З. Ноги согнуты в коленях, спина прямая, колени находятся у локтей. Кисти рук лежат перед лицом. Кости свода черепа и посткраниума тонкие, грациль-

ные. Эпифизы большинства длинных костей не сохранились. Но все они — миниатюрные. Те швы, которые можно проследить на сохранившихся фрагментах, заросли. Носовые кости разрушены. На верхней челюсти прижизненная потеря всего зубного ряда и облитерация альвеолярного края. По имеющимся фрагментам предположительно можно сказать, что череп принадлежал взрослой женщине 45–55 лет.

Погребение 45. Погребенный лежит на левом боку. Спина прямая. Ноги сильно согнуты в коленях так, что пятки подтянуты к тазу. Колени находятся около локтей. Костные останки очень плохой сохранности: кости скелета мелко фрагментированы, череп посмертно сильно деформирован, лицевой скелет разрушен полностью. Длинные кости посткраниума — не облегченные, но грацильные. Компакта их — средней толщины. Второй нижний моляр стерт сильно (балл 3). По всей видимости, останки принадлежат грацильной женщине 35–45 лет.

Погребение 46. Погребенный лежит на левом боку, головой на запад. Пятки подтянуты к тазу. Кисти обеих рук находятся перед лицом. Но для исследования доступны только отдельные фрагменты длинных костей, фаланги кистей и стоп, кости запястья, несколько позвонков и мелкие части ребер. Все кости миниатюрные, гладкие, утонченные. Фрагмент ключицы небольшого размера, без выраженного рельефа. Позвонки без особенностей, но отмечается некоторая пористость их тел, что, возможно, говорит о начальной стадии остеопороза.

Череп настолько сильно деформирован (сплюснен с боков), что произвести измерения невозможно. Кости свода и орбитной части утончены и сильно фрагментированы. Развитие надбровья слабое (балл 1). Затылочный бугор также не выражен (балл 1). Форма черепа сверху может быть восстановлена до эллипсоидной. Основание черепа отсутствует. Другие имеющиеся в наличии фрагменты черепных швов — на на-

чальной стадии зарастания. Останки принадлежали, скорее всего, женщине 30–35 лет.

Погребение 47. Захороненный лежит на левом боку, головой на СВ-В. Ноги согнуты в коленях так, что бедра находятся перпендикулярно позвоночнику. Левая рука согнута в локте, ее кисть находится под головой. Правое плечо лежит вдоль грудной клетки, а предплечье — вдоль талии. Ее кисть находится у левого локтя. Эпифизы длинных костей не приросли к диафизам.

Исследовать можно только мелкие фрагменты черепной коробки и посткраниума. Все кости средней толщины, без выраженного рельефа. Дуги приросли к телам позвонков, но крестцовые позвонки — не сросшиеся. По состоянию зубной системы возраст подростка может быть определен как 8–9 лет.

Погребение 48. Погребенный лежит на левом боку, головой на С-З. Ноги согнуты в коленях таким образом, что колени подтянуты к локтям, а пятки — к тазу. Спина — прямая. Правая рука лежит вдоль туловища, кисть находится у правого бедра. Левое предплечье лежит вдоль талии, а кисть находится у колена.

Надбровье развито слабо (балл 1), надпереносье также (балл 2). Сосцевидный отросток округлый и крупный (балл 3). Форма черепа сверху эллипсоидная. Кости свода черепа средней толщины. Очень глубокое и узкое небо. Визуально фиксируется альвеолярный прогнатизм. Лицо узкое и высокое, хорошо профилированное. Орбиты относительно высокие.

Кости посткраниального скелета не крупные, но не грацильные, гладкие, корковое вещество имеет достаточную толщину, но рельеф выражен слабо. По сумме признаков можно говорить, что останки принадлежали женщине 30–35 лет.

Погребение 49. Погребенный лежит на правом боку, головой на С-З. Ноги согнуты в коленях таким образом, что

бедро лежат перпендикулярно тазу. Кисти обеих рук перед лицом. На позвонках присутствуют множественные признаки остеохондроза. На фалангах возрастные признаки выражены слабо. По сумме признаков можно сказать, что здесь был похоронен зрелый мужчина 45–55 лет.

Погребение 50. Подросток лежит на правом боку, головой на СЗ. Но его согнутые ноги лежат на левом боку, по всей видимости, *in situ*. Это свидетельствует о том, что погребение было потревожено в древности, и голову переместили по какой-то причине со своего анатомически обусловленного места. Кости скелета, включая череп, практически отсутствуют, имеются только их следы на грунте. Есть несколько зубов, которые свидетельствуют, что прорезались верхние и нижние премоляры и клыки. Имеющиеся корни зубов окостенели и говорят о возрасте погребенного не более 18 лет. Имеется индивидуальная (генетически обусловленная) особенность: первые верхние резцы срослись между собой. Пол подростка не определяется, по сумме признаков — 12–18 лет.

Погребение 51. В могильной яме найдены останки трех человек. Два черепа (принадлежали взрослому и ребенку) находились в западной части погребения. Один из них (левый) лежит на правом боку, второй череп (принадлежал ребенку) лежит лицом вниз, затылком вверх. Кости посткраниума находятся в беспорядке. В самом верхнем слое лежат большая и малая берцовые кости одного индивида (эпифизы их не сохранились). Под ними находятся обе подвздошные кости с вертлужными впадинами. Под ними (не сочленяясь) лежат бедренные кости. Прямо на затылке этого черепа лежит бедренная кость, поверх которой находились упомянутые большая и малая берцовые. Под затылком того же (второго) черепа находятся нижние эпифизы бедренной кости другого индивида. Диафиз этого бедра уходит под тазовую кость. Рядом с тазом (под черепом, чуть восточнее его) лежит нижняя челюсть альвеолярным отростком вниз. В нее упираются кости длинных конечностей. В затылок первого черепа упира-

ются большая и малая берцовые кости, имеющие более крупные размеры, чем те, что лежали сверху. Около их западных концов лежат фрагменты предплечья, а далее — фрагменты (нижние эпифизы) плечевой кости.

В юго-западном углу погребения лежат фрагменты нижней челюсти, единичные фрагменты свода черепа и ключицы. В западной части ямы, кроме уже описанных костей найдена крышка черепа ребенка и фрагменты его посткраниального скелета. Череп 1 лежит не на грунте, а на длинных костях конечностей. Фрагменты позвонков и ребер практически отсутствуют. По всей видимости, костные останки всех трех индивидов были собраны на месте первоначального погребения и сложены здесь без инвентаря. Кости были перенесены и уложены одновременно, а не последовательно. Укладывались они достаточно компактно: первый и второй рядом друг с другом, а третий — в восточной части.

Сохранность всех костей плохая. Измерения произвести практически невозможно. *Скелет 1* представлен мелкими фрагментами свода черепа и зубов. Принадлежал молодому половозрелому индивиду возраста не более 20–30 лет. Череп *второго индивида* также фрагментирован. Имеются части его свода и нижней челюсти. Скорее всего, он принадлежал ребенку 7–9 лет. *Третий индивид* также представлен частями свода и обломками зубов. Возраст этого ребенка может быть оценен в 3–5 лет.

Посткраниум первого индивида состоит из фрагментов нижних и верхних конечностей, а также таза. Значительно меньшее число фрагментов относится ко второму индивиду. Длинные кости и другие части посткраниума третьего ребенка не сохранились.

Погребение 52. Погребенный лежит на правом боку, головой на запад. В процессе разложения мягких тканей голова слегка завалилась назад, а нижняя челюсть сдвинулась вниз. Ноги сильно согнуты в коленях, пятки подтянуты к тазу. Кисти рук находятся перед лицом. Череп средних раз-

меров. Затылочный бугор развит средне (2–3 балла), верхняя выйная линия хорошо выражена. Черепные швы в районе брегмы сросшиеся, височно-теменной шов только начал зарастать. Зубы стерты средне. Рельеф на бедренных костях развит хорошо. Нижний эпифиз правого бедра разрушен, но сохранившаяся его ширина достигает 85 мм, что говорит о принадлежности останков мужчине. Плечевая кость — не массивная, округлая, тяжелая. Фрагмент малой берцовой кости показывает большую толщину, имеет резкие грани. Но правая ключица 149 мм — скорее женская величина. Позвонки очень мелкие, грацильные. Однозначная диагностика пола затруднена, но вероятно, что данный скелет принадлежал грацильному мужчине 35–45 лет.

Погребение 53. Захороненный лежит на правом боку, головой (которая лежит на небольшой подсыпке из грунта) на север. Ноги согнуты в коленях, пятки подтянуты к тазу. Кисти рук находятся перед лицом. Череп посмертно слабо деформирован (сплюснен с боков). Надбровье (1 балл) и надпереносье (2 балла) слабо развиты. Сосцевидный отросток — средних размеров (2 балла), затылочный бугор слабо выражен (1–2 балла). Сохранность костей плохая. Угол ветви нижней челюсти — тупой. Длинные кости посткраниального скелета очень легкие, с сильными следами остеопороза. По сумме признаков можно говорить, что скелет принадлежал пожилой женщине (старше 60 лет).

Погребение 54. Захоронено два человека. *Первый индивид* лежит на левом боку головой на запад. *In situ* (на месте) находятся только голова (на левом боку) и стопы ног. Длинные кости ног уложены поверх грудной клетки. Крестец находится за головой (у темени), тазовые кости — у подбородка. Шейные позвонки находятся за грудной клеткой, а грудные — в области тазовых костей. Правая плечевая кость находится вдоль грудной клетки. С места были перемещены кости его предплечья. Часть костей этого индивида перекрывает останки второго захороненного (ребенка). Левая

большая берцовая кость первого индивида лежит вдоль левой голени второго. *Второй индивид* лежит на правом боку, головой на запад. Его нижняя челюсть находится напротив крестца и соответственно темени первого погребенного. Спина прямая, ноги согнуты в коленях, пятки подтянуты к тазу. Плечевые кости идут вдоль туловища. Левая лопатка находится рядом с костями стопы. У этого индивида все эпифизы не срослись с диафизами.

Кости черепа первого индивида очень тонкие. Их фрагменты держатся исключительно на слое лесса. По форме он — эллипс. Сосцевидный отросток небольших размеров, удлинённый (балл 2). Форма нижнего края грушевидного отверстия — *anthropina*, надбровье (балл 1) и надпереносье (балл 2) развиты слабо. Птерион и большая часть лобно-теменного и стреловидного швов заросшие, что определяет возраст около 40 лет. Имеются слабо выраженные возрастные изменения (пористость, наросты) на 4–5 поясничных позвонках. На грудных и шейных позвонках их нет. Суставные поверхности крестца — гладкие. Сам крестец широкий и короткий, женского типа. По сумме характеристик, эти останки принадлежали женщине 30–35 лет.

Второй череп также эллипсоидной формы со слабо развитым надбровьем (балл 1). По состоянию закладок зубов и их прорезыванию возраст определяется в 5–6 лет. Сами зубы достаточно крупные, что особенно характерно для резцов и моляров. Это может быть как показателем мужской принадлежности скелета, но и определенной архаичности зубной системы. Кроме того, крупные зубы при общей грацильности строения скелета характерны для древнего населения Индийского субконтинента. Поэтому нельзя исключать его примесь в населении, захороненном на могильнике Фархор.

Погребение 55. Двойное захоронение взрослых. Индивиды лежат спиной друг к другу, один — на правом, другой на левом боку, головой на запад. *Первый индивид* (лежащий на правом боку), имеет более крупные размеры, как черепа, так

и посткраниума. Его позвоночник и грудная клетка лежат на спине, и только таз, нижние конечности, а также левый плечевой сустав — повернуты на бок. Левая рука согнута в локте, а правая — выпрямлена. Ноги сильно согнуты так, что колени находятся около середины предплечий. Кисть левой руки находится у лица, а правой — в области таза. У *второго индивида* (лежащего точно на левом боку) ноги также сильно согнуты, и колени находятся в середине предплечий, а пятки — под тазом.

Первый череп посмертно деформирован: сплющена левая половина лицевого скелета, мозговая часть практически в норме. Кости — плохой сохранности, сильно крошатся. Надбровье сильно развито (3 балла), надпереносье разрушено, подносовая ось частично обломана, но сохранившаяся часть сильно развита (не менее 4 баллов). Сосцевидный отросток средних размеров, но заостренный. Лицо ортогнатное, сохранившаяся правая орбита округлая. Зубы стертые средне (2–3 балла). Кости посткраниального скелета — ровные, с хорошо выраженным рельефом (особенно на предплечье и голени). Головка бедра — гладкая, округлая. Ее диаметр 51 мм, что говорит о мужской принадлежности костяка. На нижней суставной поверхности следы остеохондроза отсутствуют. Фаланги стопы — бугристые, что, возможно, говорит о ранних стадиях остеохондроза. Ребра без особенностей. На поясничных и грудных позвонках значительные проявления остеопороза. Их тела деформированы (вдавlenia на верхних и нижних суставных поверхностях). Отмечаются узлы Шморля. Особенно сильно изменены нижние грудные позвонки и все поясничные. На некоторых поясничных позвонках имеются следы их срастания. По сумме признаков можно говорить, что скелет принадлежал мужчине 35–45 лет.

Второй череп сильно посмертно деформирован (сплюснен с боков и перекошен), что делает измерения его невозможными. Кости черепа — очень тонкие, грацильные. Лицо — высокое, но нос короткий. Форма орбит из-за деформации достоверно не определяется. Сосцевидный отросток на женский масштаб

сильно развит — крупный, округлый (балл 3). Зубы стертые средне и сильно (3–4 балла). Кости посткраниального скелета «аккуратные», округлые, массивные, но без выраженного рельефа. Существенные возрастные изменения отсутствуют, как на длинных костях, так и на позвонках и фалангах. Крестец — широкий и короткий. По общим показателям костяк может быть определен как женский 25–35 лет при сильной стертости зубов (особенности питания?).

Обобщенная характеристика палеоантропологической серии приведена в табл. 2 и визуально представлена на рис. 1 и 2. Женщинам принадлежат 27 погребений, мужчинам — 19. В двух случаях (погр. 35 и 51, скелет 1) пол определить было невозможно, а еще в двух случаях (погр. 13 и 15) нельзя было определить ни пола, ни возраста захороненных. В серии преобладают умершие в возрасте 25–50 лет.

Таблица 2.

Общая характеристика палеоантропологического материала из могильника Фархор

Пол	Число	Процент
Мужские	19	28,8
Женские	27	40,9
Детские, юношеские	16	24,2
Пол определить невозможно	4	6,1
Возраст		
infantilis i (0–6 лет)	12	18,2
infantilis ii (7–14 лет)	4	6,1
juvenis (15–24 года)	4	6,1
adultus (25–34 года)	25	37,9
maturus (35–54 года)	18	27,3
senilis (старше 55 лет)	3	4,5
Всего	66	

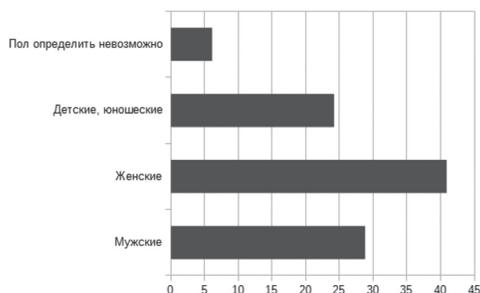

Рисунок 1. Распределение изученных погребений по полу погребенных (в % от общей численности).

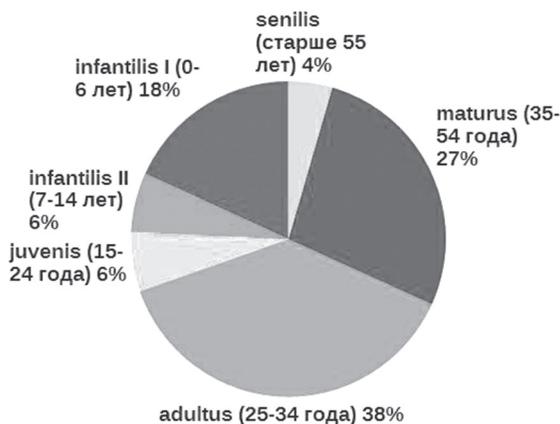

Рисунок 2. Распределение изученных погребений по возрасту погребенных (в % от общей численности).

Численность изученного костного материала невелика, раскопки могильника еще продолжают, поэтому результаты проведенного палеодемографического анализа выборки являются предварительными. Тем не менее, были рассчитаны основные палеодемографические характеристики (средний возраст смерти по всей группе А, а также по полам — для мужчин ААm и женщин ААf, минимальный процент детской смертности РСД, процент индивидов старше 50 лет относи-

тельно взрослых погребенных С50+), построены общие, а также отдельно для мужчин и женщин таблицы смертности и возрастные кривые вероятности смерти (qx) (Богатенков, 2002; Алексеева и др., 2003, с. 21; Богатенков и др., 2008, с. 197–198; Angel, 1969; Acsadi, Nemeskeri, 1970; Weiss, 1973). Расчеты проводились на базе MS Excel без использования специальных программ.

Таблица 3.

Палеодемографические характеристики погребенных на некрополе Фархор

Параметры	Мужчины	Женщины	Все погребенные
Объем выборки (N)	19	27	66
Средний возраст смерти (A)	34,1	34,8	26,8
Средний возраст смерти без учета детей (AA)	34,1	34,8	32,8
Процент детской смертности (PCD)	-	-	21,9
Процент индивидов старше 50 лет (С50+) от общего числа захороненных взрослых данного пола	10,5	11,1	10,9
Процент индивидов данного пола (PSR)	41,3	58,7	-

Как показывают таблицы 2 и 3, женщины значительно превышают по численности мужчин (соотношение полов — 0,7). Показатель детской смертности (21,9%) далек от минимального в 30%, необходимого для проведения корректных демографических реконструкций (Lewis 2011: 5; Weiss 1973). Останки младенцев на Фархоре не обнаружены. В настоящее время есть только одно двойное погребение № 21 на раскопе 6А, в котором были захоронены дети 3–4 лет и 8–16 месяцев. Это говорит только о том, что в настоящее время мы имеем далекую от реальности демографическую картину Фархорской палеопопуляции. Это связано не в малой степени с тем,

что могильник расположен под и вокруг современного кладбища, поэтому раскопки вынужденно ведутся не сплошными площадями, а только выборочно, на свободных от современных захоронений территориях. По всей видимости, детские захоронения совершались в других местах, расположенных по отдельности от основного некрополя. Процент старшей возрастной когорты (старше 50 лет) у мужчин (10,5%) не намного ниже, чем у женщин (11,1%). И в целом эти показатели достаточно хороши для эпохи бронзы, так же как и средний возраст смерти мужчин (34,1) и женщин (34,8). Учитывая малые численности серии, их можно считать идентичными.

По среднему возрасту захороненных мужчин фархорская серия наиболее близка Алтын-Депе и Гонур-депе из Туркменистана, а также серии из Джаркутана (1 этап) (табл. 4, 5). Несколько больший возраст показывают туркменский Кара-депе, иранский Сиалк (всего 39 черепов), афанасьевцы Минусинской котловины (51 череп) и узбекский памятник Сапаллитепе (табл. 4). Мужчины таких групп, как Бустон VI в Узбекистане и Сумбар в юго-западном Туркменистане, умирали в среднем на 2 года раньше, а на таких памятниках, как Пархай II (периоды ЮЗТ III, IV, V) также в Туркменистане и Тигровая Балка в Таджикистане — в среднем на 6–7 лет позже. Женщины показывают сходную картину. Возраст смерти у фархорских женщин ближе всего к таковому, отмеченному в Кокче 3, Пархае (ЮЗТ VI), в Сумбаре и в Сиалке. На Гонуре и в Бустоне VI женщины умирали на полгода раньше, а в Кара-депе, Потаповском могильнике и в Минусинской котловине (андроновцы) — на год позже.

Таблица 4.

Основные демографические характеристики захороненных в могильнике Фархор в сравнении с рядом серий эпох энеолита и бронзы. Обозначения показателей те же, что и в таблице 3.

	N	PCD	AAm	AAf	PSR m — f	Соотношение полов M/F
Фархор*	66	21,9	34,1	34,8	41 — 59	0,69
Гонур-депе**	4060	30	34,5	34,2	47 — 53	0,89
Сапаллитепа***	146	39,0	35,8	33,0	45 — 55	0,81
Бустон VI#	101	13,9	32,2	34,3	53 — 47	1,12
Тигровая Балка***	62	-	41,5	39,1	55 — 45	1,21
Алтын-депе***	205	35,6	34,0	29,0	49 — 51	0,95
Геоксюр***	75	-	40,0	37,4	49 — 51	0,97
Кара-депе***	73	43,8	34,9	35,9	55 — 45	1,23
Джаркутан I этап***	461	41,5	33,9	31,2	41 — 59	0,71
Джаркутан II этап***	208	42,6	31,3	32,9	43 — 57	0,74
Джаркутан III этап***	169	32,3	31,8	32,2	32 — 68	0,47
Пархай II (ЮЗТ-VII)***	114	40,9	40,1	38,7	51 — 49	1,22
Пархай II (ЮЗТ-VI)***	111	39,8	40,5	34,5	26 — 74	0,30
Пархай II (ЮЗТ-V)***	195	31,0	41,6	40,2	43 — 57	0,68
Пархай II (ЮЗТ-IV)***	421	18,5	41,3	36,5	47 — 53	0,73
Пархай II (ЮЗТ-III)***	18	11,1	41,4	32,5	44 — 56	0,78
Пархай II (ЮЗТ-II)***	16	6,3	40,0	40,9	47 — 53	0,87
Сумбарская культура***	181	24,3	32,6	35,0	40 — 60	0,67
Кокча 3***	97	44,1	36,2	34,4	50 — 50	1,00
Андроновцы (Минусинская котловина)&	20	-	39,4	35,9	60 — 40	1,50
Афанасьевцы (Минусинская котловина)&	51	-	35,2	36,5	53 — 47	1,13
Афанасьевцы (Алтай)&	17	-	37,9	40,0	71 — 29	2,41
Потаповский I могильник&	40	69,1	37,2	35,6	69 — 31	1,52
Сиалк&	39	14,6	35,0	35,0	-	-
Дингха-тепе&	46	10,4	30,3	33,0	59 — 41	1,43

Примечание: * — данная публикация; ** — Куфтерин, Дубова 2019: 65; *** — Ходжайов, Громов, 2015: 103; # — Дубова, Куфтерин, 2015: 25-29; & — Богатенков и др. 2008.

Таблица 5.

**Основные демографические характеристики захороненных в могильнике Фархор в сравнении с рядом серий эпох энеолита и бронзы.
Окончание. Обозначения те же, что и в таблице 3.**

	N	A	AA	C50+
Фархор	66	26,8	32,8	10,9
Гонур-депе	4060	26,2	34,5	9,6
Сапаллитепа	145	23,8	34,5	2,7
Бустон VI	101	29,5	33,2	2,0
Андроновцы (Минусинская котловина)	20	38,0	38,0	21,3
Афанасьевцы (Минусинская котловина)	51	35,8	35,8	13,7
Афанасьевцы (Алтай)	17	-	38,5	25,0
Потаповский I могильник	40	14,8	36,7	6,0
Сиалк	39	-	36,8	13,6
Дингха-тепе	46	27,7	30,1	0,5

Примечание. Число серий, включенных в сравнение, значительно отличается от такого в таблице 4, что связано с отсутствием в публикациях данных показателей.

Из генетических особенностей может быть отмечена достаточно архаичная форма зубного ряда (большие расстояния между зубами и крупные клыки) у молодой женщины в погребении 34, а также крайне редкая форма — сросшиеся между собой оба первых верхних резца — у подростка в погребении 50. В двух погребениях у мужчин (32 — 30–40 лет; 55(1) — 35–45 лет) и в трех у женщин (42 — 30–35 лет; 46 — 30–35 лет и 53 — более 55 лет) отмечены в разной степени выраженные признаки остеопороза.

В целом серию характеризует общая грацильность и бесспорная европеоидность облика. Имеющиеся черепа говорят в целом о долихоморфности и лептоморфности сложения. Представляется, что именно грацильность («тонкокостность»)

и удлиненность пропорций как черепа, так и посткраниума индивидов данной популяции является весомым аргументом в пользу ее принадлежности к кругу средиземноморских форм. Кстати, именно грацильностью (во многих случаях толщина костей лица, свода черепа, конечностей — крайне мала), по всей видимости, обусловлена и плохая сохранность материала, и сильная подверженность посмертной деформации. Несколько большей массивностью (в пределах внутригрупповой изменчивости) отличаются скелеты из погребений 19 и 55 (скелет 1).

На общем фоне выделяются два индивида — из погребения 12 (скелет 1) и из погребения 20. У индивида 1 из погребения 12 отмечается мезокrania и мезопрозопность лицевого скелета, что может быть чисто индивидуальным отклонением внутри популяции, но также указывать на присутствие здесь представителей антропологического типа среднеазиатского междуречья. Данный вывод вполне согласуется с наличием в этом погребении погребального инвентаря, достаточно характерного для бешкентской культуры. У погребенных в погребениях 2, 20, 38(2), 39(1), 42 и 48 отмечается альвеолярный прогнатизм. Мужчинам из погребений 20, 31 и ребенку из погребения 54(2) характерны несколько более крупные, чем у других представителей данной популяции, зубы. Обе эти характеристики (альвеолярный прогнатизм и крупные размеры зубов), с одной стороны, вполне укладываются в пределы индивидуальных вариаций, но с другой, могут указывать на наличие контактов с древним населением Индийского субконтинента. Этот вывод тем более интересен, так как буквально напротив могильника Фархор, на противоположном берегу р. Пяндж в Северном Афганистане, располагается известный памятник Шортугай, как полагают его исследователи — торговая фактория Индской цивилизации (Francfort 1989).

Конечно, на основании представленных здесь отрывочных сведений не стоит делать каких-то глобальных выводов. Основное исследование и археологии, и палеоантропологии

могильника Фархор — еще впереди. Но удобный на протяжении многих исторических периодов путь преодоления горных хребтов в том месте, где располагаются оба памятника, наличие неподалеку одной из древнейших переправ через бурный Пяндж, еще не слившийся с Вахшем и не ставший Амударьей, а также обнаружение с каждым годом все большего числа сходных артефактов эпохи бронзы в Северном Афганистане, как в Северном, так и Южном Иране, и в южных районах Таджикистана и Узбекистана, позволяют предполагать, что здесь мог пролегать один из важных путей миграций и торговли в древности.

Библиография

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Некрополь Фархор — новый памятник эпохи средней бронзы Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Сер. общественных наук. 2014. № 3 (235).

Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Результаты исследований могильника Фархор — памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана весной 2014 г. // Историк. 2014а. № 4. С. 73–98.

Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана // Записки ИИМК. Вып. 11. СПб., 2015. С. 47–66.

Бобомуллоев С., Виноградова Н. М., Бобомуллоев Б. Предварительные результаты исследований могильника Фархор — памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана // Вестник МИЦАИ. Вып. 24. Самарканд, 2016. С. 9–52.

Богатенков Д.В., Бужилова А.П., Добровольская М.В., Медникова М.Б. К реконструкции демографических процессов в Прикаспийском Дагестане эпохи бронзы (по материалам раскопок археологического

комплекса Великент в 1995–1998 гг.) // *Opus: Междисциплинарные исследования в археологии*. 2008. Вып. 6. С. 196–213.

Виноградова Н.М. Памятники эпохи средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане // *ВДИ*. 2011. 4. С. 84–98.

Виноградова Н.М., Бобомуллоев С. Предварительные результаты исследований могильника Фархор — памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана весной 2014 года // *Труды Маргианской археологической экспедиции*. Т. 6. М., 2016. С. 534–552.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М., 1965. [Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 28].

Дубова Н.А. Новые антропологические данные о населении эпохи бронзы Южного Таджикистана // *XI КАЭР. Контакты и взаимодействие культур: сб. м-лов*. Екатеринбург, 2–5июля 2015. Екатеринбург, 2015. С. 152

Куфтерин В.В., Дубова Н.А. Палеодемография Гонура: ревизия данных // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2019. № 1 (44). С. 64–72.

Материалы Фархорской археологической экспедиции. Вып. 1. Душанбе, 2017. 145 с.

Сарианиди В.И. К вопросу о культуре Заманбаба // *Этнография, археология Средней Азии*. М., 1979. С. 23–28.

Amiet P. Bactriana protoiranienne // *Syria*. 1977. 54. S. 89–129.

Bass W.M. Human osteology. A laboratory and field manual. Columbia, Missouri: Missouri Archaeological Society, 1987. 327 p.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. (Eds.) Standards for data collection from human skeletal remains // *Arkansas Archeological Survey Research Series*. 1994. № 44. 264 p.

Francofort H.-P. (Avec des contributions de Boisset Ch., Buchet L., Desse J., Echallier J.-C., Kermorvant A., Willcox G.) Fouilles de Shortughai: recherches sur l'Asie centrale protohistorique [Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie centrale, vol. II]. Paris: Diffusion de Bocard, 1989.

Lovejoy C.O., Meindl R.S., Pryzbeck T.R., Mensforth R.P. Chronological metamorphosis of the auricular surface of the ilium: a new method for the

determination of adult skeletal age at death // American Journal of Physical Anthropology. 1985. № 68. P. 15–28.

Meindl R.S., Lovejoy C.O. Ectocranial suture closure: a revised method for the determination of skeletal age at death based on the lateral-anterior sutures // American Journal of Physical Anthropology. 1985. № 68. P. 57–66.

Rogers J., Waldron T. A field guide to joint disease in archaeology. Chichester: John Wiley & Sons, 1995. 119 p.

Ubelaker D. Human skeletal remains: Excavation. Analysis. Interpretation. Chicago: Aldine, 1978. 117 p.

Приложение 4

Т.У. Худжагелдиев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА, СРЕДНЕВЕКОВОГО И ПОЗДНЕГО ВРЕМЕНИ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2017—2018 гг.)

Археологические исследования в низовьях р. Кызылсу (совр. р. Сурхоб), проводившиеся с 60-х гг. XX в., свидетельствуют об освоении данной территории на различных этапах истории. Это подтверждается и результатами раскопок могильника бронзового века в местности Чилтанбобо Фархорского района в 2017—2018 гг., в процессе которых на раскопах 2, 6 и 8 обнаружены также следы обживания этого района и в другие эпохи. Местность Чилтанбобо расположена на северной окраине районного центра Фархор и занимает южную оконечность лёссового массива Уртабоз на стрелке р. Пяндж и ее правого притока — р. Кызылсу. Рельеф поверхности массива увалистый, с превышением северной части над южной более чем на 20 м (абсолютные отметки соответственно 497 м и 475 м над уровнем моря). Топографический план местности с расположением раскопов и подробное описание раскопов и погребений эпохи бронзы приведены в основном тексте данной монографии.

Раскоп 2.

Раскоп 2 находится на небольшом равнинном участке в южной части лёссового массива. Участок возвышается над густозаселенной в настоящее время надпойменной террасой на 25—28 м (рис. 1). Кроме захоронений бронзового века, здесь были обнаружены два погребения раннесредневекового времени и восемь мусульманских захоронений. Все антропологические определения выполнены руководителем сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН Н.А. Дубовой.

Раннесредневековое Погребение 1. Катакомбное. Обнаружено в кв. 3-1/2', ориентировано по линии юго-восток — северо-запад (рис. 1). Дромос в плане подпрямоугольной формы, выкопан в плотном слое суглинка, до его границы с нижележащим более рыхлым слоем супеси (размеры 2x1,2 м; глубина от современной дневной поверхности 1,35 м) (рис. 2). Заполнение дромоса — чистый материковый грунт.

После расчистки заполнения в основании юго-западной стенки ямы по всей ее длине вначале обнажилась наклонная поверхность глиняной обмазки, под которой располагался ряд наклонно установленных плашмя сырцовых кирпичей, длинной стороной уложенных перпендикулярно стенке дромоса (рис. 2,1, разрезы). Ряд кирпичей перекрывал входное отверстие в погребальную камеру — экземпляр посередине кладки более крупный, по форме близкий к квадрату и сильно утолщенный — 50x40x18 см (рис. 2,1; разрез А-А); размеры остальных кирпичей 50x25x10–11 см. По краям, где происходит сужение входного отверстия, уложены половинки кирпичей и их обломки. В южной части кладки под один наклонный кирпич на дно дромоса дополнительно горизонтально уложена половинка кирпича (рис. 2,1; разрез Б-Б). Южнее него прямоугольный кирпич особый — это так называемый «лекальный», с четвертной выкружкой, вытянутой еще по сырому кирпичу (рис. 2,1; разрез В-В). Подобные кирпичи использовались в Дальверзинтепе для устройства полуовального небольшого свода, когда два подобных кирпича узкими сторонами смыкали между собой (Пугаченкова и др. 1978: 191). Кирпичи сформованы из хорошо отмученной глины с добавлением самана.

Погребальная камера оказалась не засыпанной, со сводчатым потолком. Она вырыта в однородном супесчаном лёссе, ее дно удлиненной овальной формы (260x55 см). Переход от дна дромоса в камеру ступенчатый. Дно камеры ниже дна дромоса на 59 см, высота свода камеры — 85 см (рис. 2).

Скелет лежал в вытянутом положении на спине, головой ориентирован на северо-запад, в плечах чуть повернут направо, голова также слегка наклонена направо, лицом на юго-запад, руки вытянуты вдоль туловища (рис. 2,2). Сопроводительный инвен-

тарь отсутствовал. Погребение женское, возраст 30–40 лет, череп имеет значительную монголоидную примесь.

При отсутствии сопроводительного инвентаря в погребении датированными признаками служат тип погребального сооружения, а также форма, размеры и материал кирпичей. Подобные погребальные сооружения с закладкой входного отверстия рядом наклонных кирпичей известны в среднеазиатском регионе еще с середины III тыс. до н. э. — как, например, на Гонуре (Sarianidi 2007: 33, fig. 5, тип. 1; fig. 38.b). Такой тип закладки входа в камеру наклонными прямоугольными кирпичами наблюдается и в поздний период бронзового века, например, в погребениях 7 и 35 могильника Сапалли в Узбекистане (Аскарлов 1973: 145, табл. 3; 146, табл. 4). В погребениях 1 и 6 был установлен дополнительный горизонтальный ряд кирпичей (Аскарлов 1973: 143, табл. 1; 145, табл. 3). Наличие сопроводительного инвентаря в вышеуказанных погребениях и скорченность скелета является их отличительной особенностью от исследованного нами захоронения.

Ближние же аналогии имеются в некоторых курганных погребальных сооружениях в долине Ахангарана Ташкентского оазиса, датированных первой половиной I-го тыс. н. э. В погребениях 2, 3, 6, 8 могильника недалеко от городища Кульата скелеты лежат в вытянутом положении, головой на северо-запад, вход в погребальную камеру перекрыт прямоугольными кирпичами 50 x 25 x 10 см, выложенными в один ряд. Сопроводительный инвентарь отсутствовал (Аминов и др. 1978: 86, рис. 1).

Рассматриваемый тип погребения применялся и позднее — он встречается в одиночных погребениях могильника Мунчактепа-I в Фергане, датированных V-VII вв. Скелеты лежат в вытянутом положении, в могилу положен сопроводительный инвентарь. Вход в камеру заложен наклонно установленными сырцовыми кирпичами, но немного меньшими размерами, чем в Фархоре — 47 x 23 x 9–10 см (Анарбаев, Матбабаев 1998: 78, 94, рис. 1Б).

В закладке входа в камеру погребения в Фархоре применялись в основном прямоугольные кирпичи размерами 50 x 25 x 10–11 см и лишь один экземпляр близок к квадратной

форме — 50x40x18 см. Известно, что кирпичи прямоугольной формы наряду с квадратными применялись в позднекушанский период (III–IV вв.), например, при строительстве помещений на южнобактрийском городище Дальверзинтепе (Пугаченкова и др. 1978: 191). Таким образом, можно сделать вывод, что одновременное использование кирпичей подквадратной и прямоугольной форм в захоронении в Фархоре относится к периоду перехода от квадратных сырцовых кирпичей, массово использовавшихся в греко-бактрийский (50x50x11–12 см, 42–43x42–43x10–11 см на Тахти-Сангине) и кушанский периоды, к прямоугольным формам в раннем средневековье (50x25x10–11 см).

Подробно ознакомившись с формами сырцовых кирпичей и типом погребального сооружения, рассмотрев имеющиеся аналогии к ним, можно констатировать, что приведенные выше данные позволяют нам датировать рассматриваемое погребение Рсп1 VII вв. Правильность принятой датировки косвенно подтверждает и монголоидная примесь у погребенной, которая отражает, возможно, появление черт монголоидности в начале VII в., когда народы Средней Азии вошли в состав вновь созданного Западнотюркского каганата.

Раннесредневековое Погребение 2. Обнаружено в кв. К/Л-2. Погребальная камера 180x150 см, дно на глубине 2,75 м от современной дневной поверхности (рис. 1;3;4). Погребение разрушено, кости сильно разбросаны по всей могиле и большая их часть смещена в южную половину камеры (рис. 3). Мужчина 30–35 лет, имеет европеоидный облик с небольшой монголоидной примесью. Среди костей человека найдены 2 фрагмента металлических пряжек и несколько ребер и позвонков барана.

Находки. Щиток от бронзовой пряжки, вытянутой формы. Он изготовлен из сложенной вдвое пластины, скрепленной одной заклепкой (рис. 3,1). Нижняя часть щитка горизонтальная, с изгибом в виде обоймы, посередине имеется прорезь для язычка. Продольные края щитка вогнутые и его окончание имеет остроконечную форму. Размеры щитка: длина 3 см, ширина 1,5 см, в месте сужения — 1 см. Наличие крепления язычка позволя-

ет отнести пряжку к поясному набору, но вместе с тем мелкие размеры щитка указывают также на возможное использование подобной пряжки на подвесных ремешках на сумках, обуви или в конской узде. Другой предмет из бронзы, размерами 8х6 мм, представляет собой фрагмент пряжки из сложенной вдвое пластины с угловым перегибом; сохранилось крепление одной заклепкой (рис. 3,2).

Еще один предмет в виде правильного шестиугольника из железа, уплощенный, с вогнутой внутренней поверхностью. Металл значительно окислился и сильно разрушился. Размеры: сторона шестиугольника 2,2 см, толщина 1 см (рис. 3,3). Назначение находки определить затруднительно. По всей видимости, к одежде умершего этот предмет не относится.

Данное погребение по аналогиям бронзовых предметов можно отнести к раннему средневековью. Возможно, к этому захоронению относится обнаруженный в 1 м северо-западнее от него лепшой горшок небольших размеров (рис. 1; 4,1). Он находился на глубине 1,4 м от дневной поверхности и на 1,4 м выше дна камеры погребения раскопа 2 (рис. 4). Возможно, что здесь была входная яма погребения и сосуд был оставлен здесь как погребальный инвентарь. В окрестностях могильника памятники раннего средневековья представлены двумя городищами: в 7 км северо-восточнее Фархора расположено Калаи Пучкок и в 6 км севернее — Шахртепа (Гулабадтепа) (Мухиддинов 1983: 58).

На раскопе 2 было обнаружено также 8 мусульманских захоронений. Сопроводительный материал отсутствует.

Мусульманское Погребение 1. Расположено в кв. 3-1/2 (рис. 1). Погребальная яма 260х50–70 см, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Она находится на глубине 1,1 м от современной поверхности земли. Погребенный лежит на спине в вытянутом положении, головой ориентирован на северо-запад, правая рука лежит вдоль туловища, кисть левой руки находится в области таза. Голова повернута на правый бок, лицом на юго-запад. Мужчина 25–30 лет, имеет европеоидный облик.

Мусульманское Погребение 2. Расположено в кв. 3-2 на глубине 1,7 м от дневной поверхности (рис. 1). Погребение раз-

рушено, контур ямы выявить не удалось. Кости фрагментированы и лежат в беспорядке. Среди костей взрослого человека расчищены кости младенца. Женщина 18–20 лет, погребена вместе с младенцем.

Мусульманское Погребение 3. Расположено в кв. Е/Ж-1/2 (рис. 1). Погребальная камера 190х40–80 см, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Дно ямы расположено на глубине 1,7 м от современной дневной поверхности. Заполнение погребальной камеры не плотное, на высоте 80 см над скелетом расчищены истлевшие остатки деревянного перекрытия. Скелет лежит на спине в вытянутом положении, головой ориентирован на северо-запад, лицом на юго-запад. В плечах скелет слегка развернут вправо, левая рука поперек груди, правая согнута в локте. Мужчина 45–55 лет, европеоидного облика.

Мусульманское Погребение 4. Расположено в кв. Ж/З-1 (рис. 1). Контур ямы выявить не удалось. На глубине 1 м от современной дневной поверхности выявлены останки ребенка 1–1,5 лет.

Мусульманское Погребение 5. Расположено в кв. Е/Ж-1/2 (рис. 1). Яма 100х60 см, находится на глубине 140 см от современной дневной поверхности, частично разрушена. Выявлены останки двух младенцев возрастом до 1 года.

Мусульманское Погребение 6. Расположено в кв. К/Л-1/2 (рис. 1; 4). Яма 200х85 см, находится на глубине 1,6 м от современной дневной поверхности. Скелет лежит в вытянутом положении на спине, головой на северо-северо-запад, лицом на запад. Правая рука вдоль тела, кисть левой руки лежит в области таза. Женщина 25–30 лет.

Мусульманское Погребение 7. Расположено в кв. К-2'/З' (рис. 1; 4). Погребальная яма 200х80 см, на глубине 1,45 м от современной дневной поверхности. Скелет лежит на спине, головой на северо-северо-запад, лицом на запад. Руки вытянуты вдоль тела, кисти в области таза. Женщина старше 50 лет. От-

носится к европеоидной расе с незначительной монголоидной примесью.

Мусульманское Погребение 8. Расположено в кв. И/К-1/1' (рис. 1; 4). Погребальная яма 210x100 см, на глубине 2,15 м от современной дневной поверхности. Положение скелета вытянутое на спине, руки вдоль тела, кисти рук в области таза, головой ориентирован на северо-северо-запад, лицо повернуто на восток. Мужчина (?) старше 55 лет. Облик черепа европеоидный.

Среди мусульманских захоронений отличительным является Погребение 3 с истлевшими остатками деревянного перекрытия. Этот тип погребения зафиксирован в горных районах Кулябского региона в конце XIX и начале XX вв. и носит название «гури чубин» — деревянная могила. В торцовых стенах ямы оставляли полочку шириной 20 см («марза», «синчак», «чарик»), на которую клали концы горбылей, арчевых, тутовых или ореховых. Горбыли устраивали продольно оси могилы, поверх них клали камыш, дерн, солому и затем засыпали землей холмиком. Подобное сооружение символизировало, согласно народным представлениям, жилище для загробного «проживания» (Бабаева 1993: 79–80, 86, вариант 5). Таким образом, Погребение 3 можно отнести к концу XIX — началу XX вв. Другие же мусульманские погребения датировать затруднительно. Учитывая ровный рельеф поверхности участка, можно предположить, что нивелирование дневной поверхности прошло примерно за последние 100 лет.

Раскоп 6А

В 2017–2018 гг. работы велись и на этом раскопе. Он расположен примерно в 500 м северо-восточнее раскопа 2. Здесь были выявлены многочисленные погребения бронзового века (рис. 5,1). Раскоп 6А был расширен на юго-запад и в кв. Э'-4 на глубине 0,6 м в насыщенном биолитами слое суглинка был обнаружен средний отщеп подтреугольной формы (4,5x6,0x2,5 см). Ударная площадка широкая, ромбовидной формы, покрыта галечной коркой (рис. 5.2). Система снятий

на дорсальной поверхности близка к радиальной. Правый край частично обработан двусторонней оббивкой, узкий дистальный участок с вентральной стороны приострен средней ретушью, что позволяет отнести отщеп, с учетом его формы и массивной проксимальной части, к мелкому рубящему орудю. Скорее всего, он был брошен или утерян древним человеком выше по склону и позднее делювиальным смывом был перемещен вниз и погребен почвенными отложениями.

На сегодняшний день известно, что освоение низовий Кызылсу начало происходить в эпоху неолита двумя этническими группами. Одна из них представляет распространенную в лёссовой зоне юга Таджикистана гиссарскую культуру, для которой характерно обилие грубых галечных орудий, изготовленных из галек, их обломков и полученных в результате «галечной» технологии расщепления отщепов и грубых пластинчатых форм. Определенную долю в индустрии стоянок этой культуры составляет «кремневый» элемент, представленный продуктами мелко- и микропластинчатого расщепления желваков кремня и изготовленных из них орудий.

Среди многочисленных стоянок этой культуры в долине р. Кызылсу и ее притоков ближайшими к Фархору являются стоянки в районе Куляба и в Восейском районе (Якубов и др.: 2004, 264; Худжагелдиев 2008: 198). Другой тип неолитических стоянок в низовьях Кызылсу отличает отсутствие в своих каменных индустриях «гиссарского элемента». К нему относится стоянка Макони Мор с обильным кремневым инвентарем, обнаруженная В.А. Рановым в 1961 г. на 2-й правобережной надпойменной террасе нижнего течения Кызылсу, в 8 км выше ее впадения в р. Пяндж. Каменная индустрия, состоящая из подобранных на поверхности земли 416 артефактов, демонстрирует в основном пластинчатое, мелко- и микропластинчатое расщепление, отщепы составляют лишь 20% коллекции. Среди орудий — пластины и микропластинки с ретушью, скребки, выемчатые скребки с шипами, доловидные орудия, проколки, резцы и другие типы. Стоянка датируется VI–V тыс. до н. э. (Ранов, Юркевич 1973: 59).

Рубящие орудия, выполненные в «галечной» технике, отмечены автором в слоях энеолита и ранней бронзы в Саразме, в материалах средней (погребении 42 в Фархоре, Кангуртут-2) и поздней (Сариджар) бронзы, однако орудие из раскопа 6А имеет участок с двусторонней оббивкой, что удревает его возраст и дает основание отнести к гиссарской культуре.

Раскоп 8

Раскоп заложен на вершине холма на северо-западной окраине современного кладбища, в 195 м северо-западнее раскопа 6А и в 103 м северо-восточнее раскопа 5 (рис. 5,1). В настоящее время участок свободен от современных захоронений. Размеры раскопа 6х4 м, длинной стороной ориентирован по линии север-юг (рис. 6). Высота холма над простирающимся на северо-запад плато около 2 м, в 100 м северо-восточнее него размещена станция мобильной связи. На юг и запад склон холма пологий, с последующим переходом в крутой склон высотой свыше 20 м. Верхний слой гумусовый, не плотный (мощность 15–20 см), ниже на глубину 1,5 м простирался суглинистый стерильный слой, в средней части раскопа более насыщенный биолитами. В основании этого слоя обнаружены два артефакта из камня.

На глубине 1,6 м от дневной поверхности в кв. А-Б/2 расчищено большое пятно светло-красного цвета (3,5х2 м), со слабым сажистым оттенком, простирающееся с небольшим наклоном от западной стенки раскопа на восток. Небольшие подобные пятна имелись и у восточной стенки раскопа. В слое мощностью 10–15 см (отметки 18,03–18,15 м от репера) на площади большого пятна расчищены удлиненный фрагмент рога животного и два небольших обломка галек. В кв. Б-1, юго-восточнее большого пятна, на площади 1х0,5 м имелось скопление из двух фрагментов железа (рис. 6.4–5) и небольших кусков глиняной обмазки с отпечатками камыша на поверхности, а также нескольких мелких костей животных и крапинок угля.

Далее вниз (с отметки 18,03 м) расчистка по площади пятна выявила мощность завала — 0,8–0,9 м, нижняя часть которого представлена рыхлым супесчаным заполнением. Дно расчищено на отм. 17,28 м, на глубине 2,5 м от дневной поверхности. У западной границы кв. Б-2 обнаружены 2 рядом стоящих керамических кувшина и рядом с ними несколько фрагментов керамики и бронзовая бляшка (рис. 6.1–3). Скорее всего, здесь располагалось полузаглубленное помещение, нижняя часть которого вырыта в земле (глубина 0,8–0,9 м), над землей же, по периметру ямы или поодаль от нее, были надстроены пахсовые стены. Входной проем располагался с западной стороны, его остатки хорошо просматриваются в кв. А-2 профиля западной стенки раскопа (ширина 0,7 м, глубина 0,8 м).

Позднее раскоп 8 был расширен на восток площадью 6х4 м, с оставлением бровки шириной 50 см, но до глубины 2,5–3 м каких-либо строений или их остатков, также как и находок не обнаружено.

Находки.

Оба керамических кувшина, найденных на полу заглубленного помещения, имеют ручку, грушевидное тулово, слабо выраженный дисковидный поддон (рис. 6.1–2). Первый сосуд с раструбовидным устьем и с утолщенной закраиной, на плечиках видны два концентрических выступа. Второй сосуд с более приземистым туловом и цилиндрической горловиной, в основании которой находится концентрический валик. Диаметр венчиков сосудов — 8 см, горловин — 6 см, тулова — 16 см, поддонов — 12 см, высота сосудов — 20 см.

Металлические изделия представлены двумя железными предметами и бронзовой пряжкой. Бронзовая пряжка безщитковая (длина 4 см, ширина 5 см), полукруглая рамчатая, язычок удлиненный, неподвижный, с остроконечным утолщенным окончанием (рис. 6.3).

Один из железных предметов плоский, подтреугольной формы (6х3х1,5 см), из-за сильной коррозии его назначение определить затруднительно (рис. 6.4). Другой фрагмент — удлиненной формы (9 см), клиновидный в сечении,

представляет собой медиальную часть ножа с прямым лезвием (рис. 6,5).

Орудия из камня представлены двумя предметами. Первый выполнен на продолговатой гальке, на одном из узких концов которого проследживаются следы использования в качестве размельчителя и терочника. На другом конце орудия имеется поперечная выравненная поверхность, и предмет в этом случае использовался, скорее всего, в качестве молоточка для обработки металлических изделий. Для более жесткого крепления в руке в середине одного из продольных краев оббивкой обработан небольшой участок (рис. 6,6). Другой артефакт представлен нуклеидным изделием на обломке гальки, на которой проследживаются несколько бессистемно снятых сколов.

Датировка.

Два керамических кувшина из заглубленного сооружения (полуземлянка) по форме и цвету керамического черепка, а также по технике изготовления аналогичны прежде всего кувшинам, найденным в доме на эллинистическом городище Ай-Ханум (Lyonnet 2012: 147, 155–157, рис. 5,9; Lyonnet 2014: фото LI. 2, 3). Это городище расположено на месте слияния рек Кокча и Пяндж, южнее границы Фархорского района.

Кувшины с Айханум имеют диаметры венчиков 8 и 7,5 см, диаметры поддонов 11 и 13 см, высоту 23 и 21 см (Lyonnet 2014: рис. 91,4 и 91,5). Они были датированы после повторного исследования Б. Лионнет первой половиной II в. до н. э. (Lyonnet 2012: 157).

Необходимо отметить, что подобные кувшины с одной ручкой существовали и позже, например, в кушанское время (Мандельштам 1966: табл. VI,3,4, VIII,4, XII,1–3; Пугаченкова и др. 1978: 27–28, рис. 11,в,2–3). Однако профиль этих сосудов и их венчиков изменился в этот период по сравнению с греко-бактрийским временем. Венчик одноручных кувшинов становится более профилированным и сложным, а тулово слабораздутым (Литвинский, Седов 1983: 142, рис XV, 1–2, 4).

Расчищенное в раскопе заглубленное помещение возможно отнести на основе этнографических данных к типу полуземлянок (жилищ-капа), состоящих из круглой или квадратной ямы, над которой устраивается перекрытие. Б.Х. Кармышева считает такие заглубленные сооружения показателем полуоседлого образа жизни, которые напоминают жилища древних ираноязычных кочевников (Кармышева 1956: 22). Раскопанное строение в раскопе 8 показывает оптимальное использование затрат труда при его возведении — разработанный грунт при рытье ямы мог тут же использоваться в приготовлении глинистой смеси для возведения пахсовых стен надземной части строения. Такая технология строительства помещений была весьма эффективной при полукочевом образе жизни. На юге Таджикистана подобные строения небольших размеров полуземляночного типа обнаружены в раннем периоде обживания на городище Тамошотепа (III–II вв. до н. э.) и отнесены к хозяйственным постройкам (Абдуллаев и др. 1975: 255, 262). Также на городище Тахти Сангин было найдено три жилых строения типа полуземлянки. Хорошо сохранившееся сооружение округлой формы с остатками интерьера и столбовыми ямами имело размеры 2,8–3,0 x 4,5 м (Дружинина 2012: 338) и может быть датировано не только по керамике, но и на основании радиоуглеродного анализа C14 — III в. до н. э. (Кувабара 2010: 219). На сегодняшний день на территории Южного Таджикистана и Северного Афганистана не известны датированные кушанским временем заглубленные сооружения типа полуземлянок.

Таким образом, основываясь на датировке керамических сосудов из полуземлянки раскопа 8, это заглубленное строение можно отнести к концу эллинистического времени и датировать его в рамках первой половины II в. до н. э. Памятники этого и последующего за ним периода были широко представлены на территории Фархорского района: дворцовый комплекс в Саксонохуре (Литвинский, Мухиддинов 1969: 169), слои на городищах Золи Зард, Кокультепа, Шуртепа (Мазортепа), Гоибшайд (Мухиддинов 1971: 189; 1983: 59–50; Якубов и др. 2010: 241).

Литература

Абдуллаев и др. 1975 — Абдуллаев А., Бубнова М.А., Пьянкова Л.Т. Отчет о работе Яванского отряда в 1971 г. // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе: Дониш, 1975. Вып. XI (1971 г.). С. 249–262.

Аминов и др. 1978 — Аминов В., Буряков Ю.Ф., Ходжайов Т.К. Новые материалы к этнической истории долины Ахангарана // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. Вып. 14. С. 79–87.

Анарбаев, Матбабаев 1998 — Анарбаев А.А., Матбабаев Б.Х. Ранне-средневековый городской некрополь ферганцев // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Фан, 1998. Вып. 29. С. 77–95.

Аскарлов 1973 — Аскарлов А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.

Бабаева 1993 — Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX — начале XX вв.). Душанбе: Дониш, 1993. 156 с.

Дружинина 2012 — Дружинина А.П. Результаты исследования структуры городища Тахти Сангин и его округа (2002–2009 гг.) // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 2012. Вып. XXXV. С. 323–368.

Кармышева 1956 — Кармышева Б.Х. Жилище узбеков племени Карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана // Изв. отд. общ. наук АН ТаджССР. Сталинабад, 1956. Вып. 10–11. С. 13–23.

Кувабара 2010 — Кувабара Й. Результаты анализа (С14) образцов из раскопов на городище Тахти Сангин // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе: ООО «Мастер-Принт», 2010. Вып. XXXIV. С. 217–225

Литвинский, Мухиддинов 1969 — Литвинский Б.А., Мухиддинов Х. Античное городище Саксанохур (южный Таджикистан) // Советская археология. 1969. № 2. С. 160–178.

Литвинский, Седов 1983 — Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. Москва: Наука. 1983. 240 с.

Мандельштам 1966 — Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию. М.-Л.: Наука, 1966. 232 с. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 136).

Мухиддинов 1971 — Мухиддинов Х.Ю. Разведка в Пархарском районе в 1964 г. // Материальная культура Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1971. Вып. 2. С. 189–199.

Муриддинов 1983 — Муриддинов Х.Ю. Пархар в системе археологического изучения южного Таджикистана // Бактрия–Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. М., 1983. С. 58–59.

Пугаченкова 1991 — Пугаченкова Г.А. Культовые курильницы Северной Бактрии // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Фан, 1991. Вып. 25. С. 98–110.

Пугаченкова и др. 1978 — Пугаченкова Г.Ф., Ртвеладзе Э.В., Беляева Т.В. и др. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. 240 с.

Ранов, Юркевич 1973 — Ранов В.А., Юркевич Э.А. Стоянка с кремневым инвентарем в долине Пянджа // Краткие сообщения Института археологии. 1973. Вып. 136. С. 56–59.

Худжагелдиев 2008 — Худжагелдиев Т.У. Местонахождение каменного века в селении Учкун Восейского района (по материалам экспедиции 2002 г.) // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 2008. Вып. XXXII. С. 198–213.

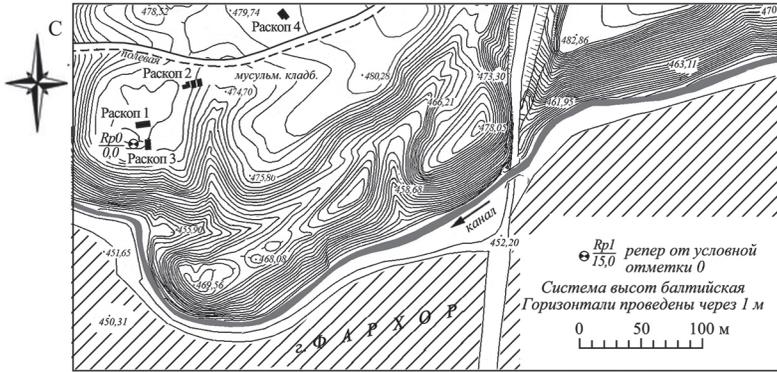
Якубов и др. 2010 — Якубов Ю., Худжагелдиев Т., Курбанов Ш. О работах Кулябского археологического отряда на городище Золи Зард в 2008 г. // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе: ООО «Мастер-Принт», 2010. Вып. XXXIV. С. 241–278.

Якубов и др. 2004 — Якубов Ю.Я., Довутов Д.Д., Филимонова Т.Г. Археологические раскопки в г. Кулябе и на прилегающих территориях в 2001–2003 гг. // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе: ООО «Poly-Comp», 2004. Вып. XXIX. С. 264–301.

Lyonnet 2012 — Lyonnet B. Questions on the Date of the Hellenistic Pottery from Central Asia (Ai Khanoum, Marakanda and Koktepe) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia 18 (2012). С. 143–173.

Lyonnet 2014 — Lyonnet B. La Céramique de la Maison du Quartier sudouest d' Ai Khanum. // G. Lecuyot, L' Habitat. Fouilles d' Ai Khanum IX, Mémoires de la DAFA XXXIV. Paris, 2014). С. 179–191.

Sarianidi 2007 — Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens, 2007. 329 p.

Раскоп 2. Сводный план
 (2017-2018 гг.)

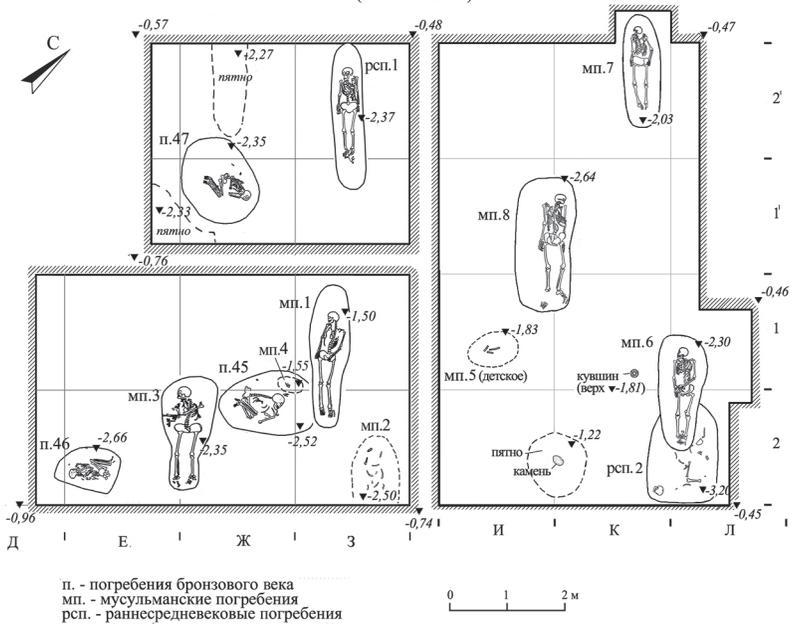

Рис. 1. Фархор 2017–2018.

Раскоп 2: местоположение и сводный план погребений.

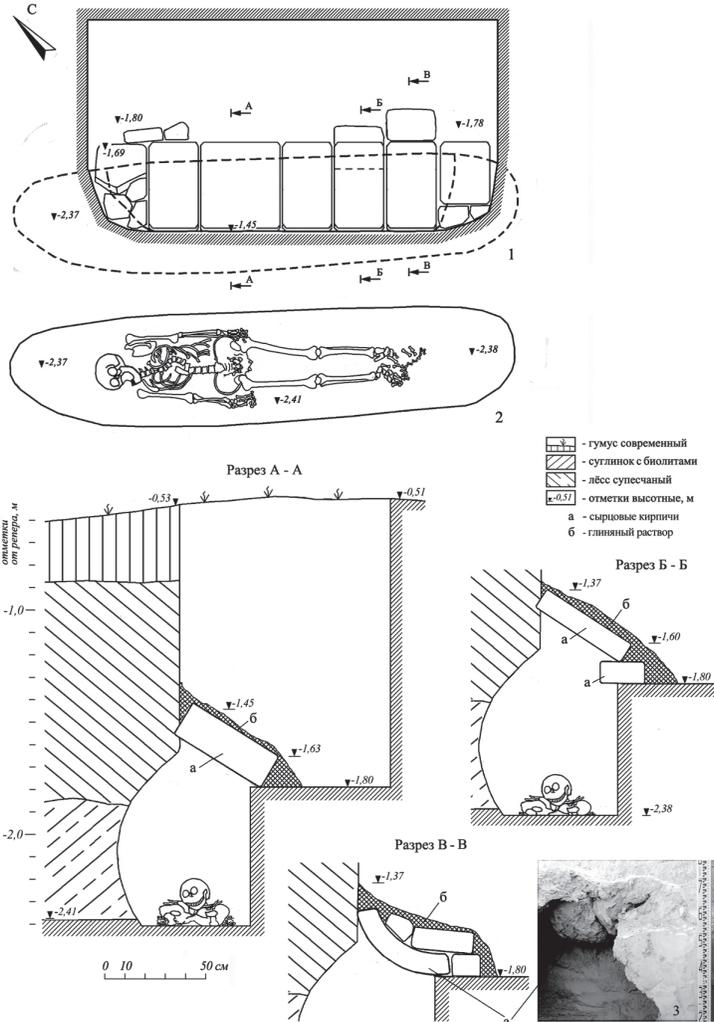

Рис. 2. Фархор 2017–2018. Раскоп 2.
 Раннесредневековое погребение 1: 1 — план (глиняная обмазка над кладкой кирпичей условно не показана); 2 — положение погребенного; разрезы.

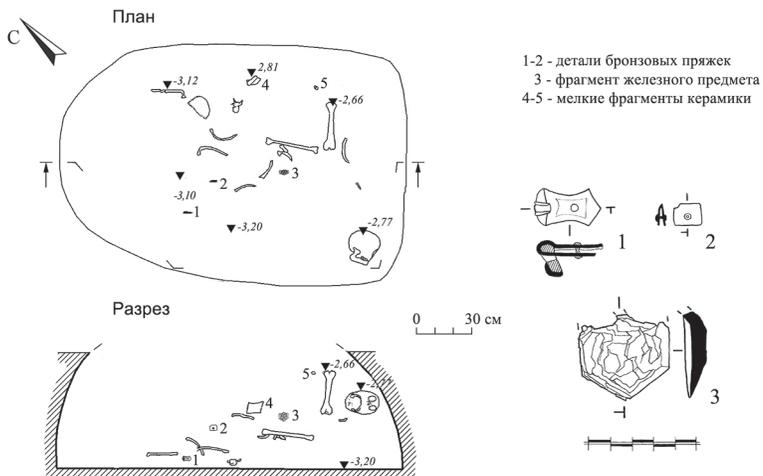

Рис. 3. Фархор 2017–2018. Раскоп 2.
Раннесредневековое погребение 2: план, разрез, находки.

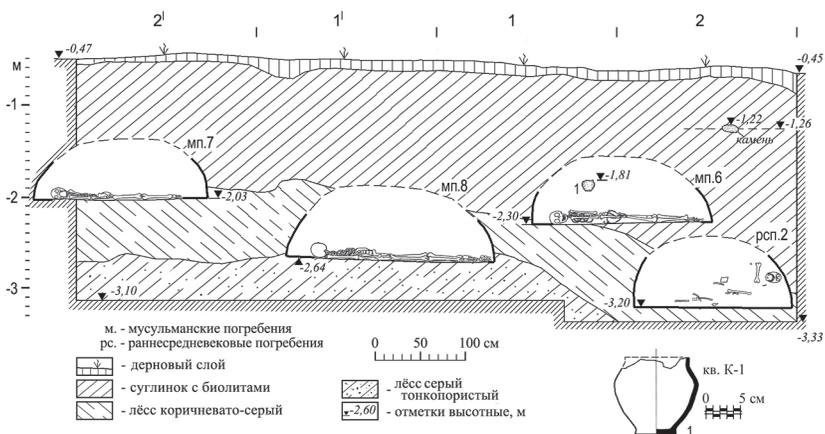
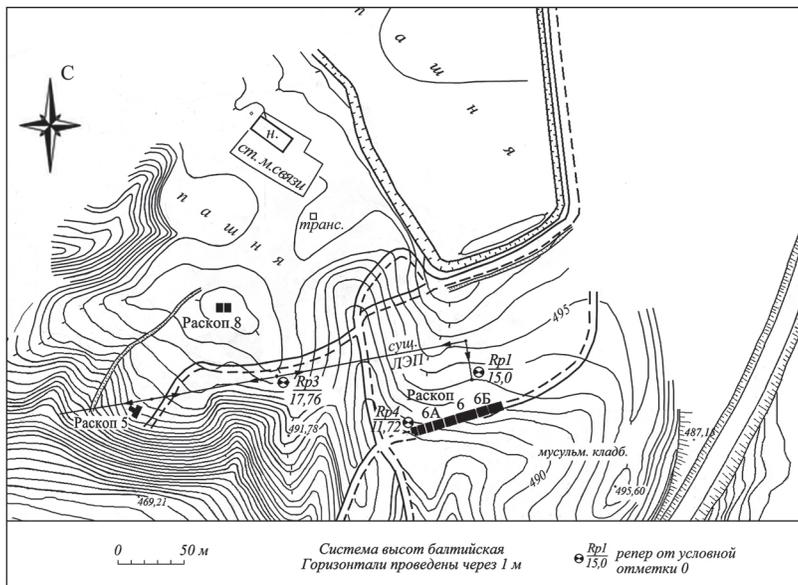
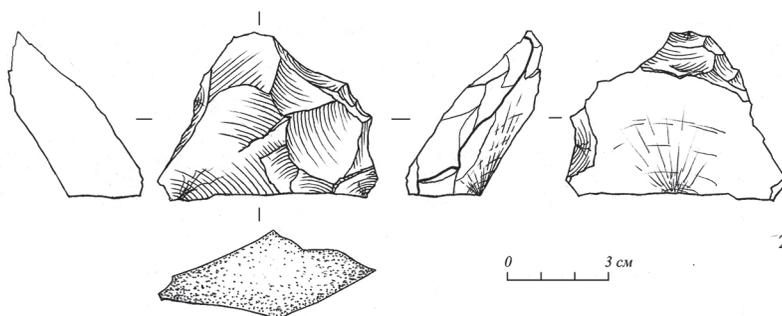

Рис. 4. Фархор 2017–2018. Раскоп 2.
Профиль восточной стенки с проекцией ближайших к ней погребений.
Находки: 1 — горшок.

1

2

Рис. 5. Фархор 2017–2018.
Раскоп 6А: 1 — местоположение; 2 — рубящее орудие.

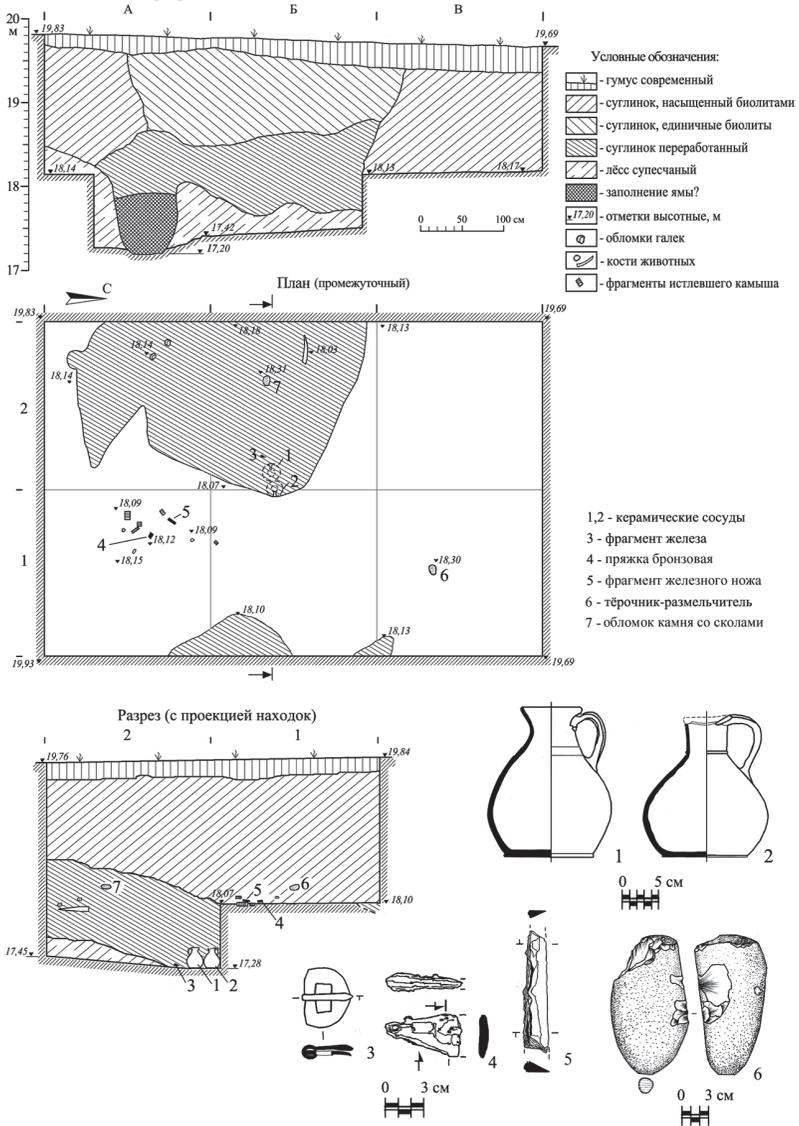

Рис. 6. Фархор 2017–2018.
 Раскоп 8: профиль западной стенки, план, разрез.
 1–7 — находки.

Научное издание

Наталья Матвеевна Виноградова
Саидмурод Бобомуллоев

**МОГИЛЬНИК ФАРХОР — ПАМЯТНИК ЭПОХИ
РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ
В ЮГО-ЗАПАДНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Редактор: А.З. Алмазова

*Иллюстрации: Т.П. Удыма, Т.У. Худжагелдиев, Т.А. Шапошникова,
С.В. Шетухина.*

Компьютерная верстка: О.Н. Морозова

Подписано в печать 09.10.2020. Печать офсетная.

Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60х90^{1/16}

Усл. печ. л. 17,75.

Тираж 300 экз. Заказ № 594.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
e-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство МБА»
Москва, ул. Рождественка, д. 12/1. Тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.
e-mail: izmba@yandex.ru

Генеральный директор С.Г. Жвирбо